

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С. Б. Маркарян

ЯПОНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ОЧЕРКИ

Москва
2019

ББК 60.59+ 659 (5Я)

М 25

К 200-летию

Института востоковедения РАН

Рецензенты:

д.и.н. Д. В. Стрельцов, д.э.н. И. Л. Тимонина

Маркарьян С. Б.

М 25 Японское общество. Очерки / Ин-т востоковедения РАН, – М.: ИВ РАН, 2019. – 360 с.

ISBN 978-5-89282-889-5

В книгу включены статьи по экономике, истории, политике и культуре послевоенной Японии, в которых рассматриваются актуальные проблемы, стоящие перед японским обществом. В частности, исследуются демографические изменения в стране и их последствия, аграрные преобразования и вопросы продовольственной безопасности, семейные отношения и ряд других тем. Книга может быть интересна не только специалистам, преподавателям и студентам, но и более широкому кругу читателей, следящих за развитием социальных проблем современности.

ББК 60.59+ 659 (5Я)

ISBN 978-5-89282-889-5

© Маркарьян С. Б., 2019

© ФГБУН ИВ РАН, 2019

Содержание

Предисловие. Долгий путь к вершине Фудзи.....	5
Институт императора как фактор устойчивости государственной системы в Японии.....	11
Японское общество в интернационализирующемся мире.....	32
Демократизация руками консерваторов. Ёсида Сигэру.....	59
«Продовольственная безопасность» и «безопасность продовольствия»	86
Возрождение сельских районов — важный фактор реализации концепции «устойчивого развития» сельского хозяйства Японии.....	116
Основные направления аграрной реформы в Японии	146
Независимая дипломатия Хатояма Итиро.....	176
Общество в зеркале демографических сдвигов	213
На пути к эпохе иммиграции	248
Жилищная система как результат и катализатор социально-экономических изменений в обществе.....	288
Традиционное и новое в японской семье.....	312
Список трудов С. Б. Маркарьян	340

Книга приурочена к юбилею одного из старейших сотрудников Института востоковедения РАН — ведущего научного сотрудника Центра японских исследований, д.э.н. С.Б. Маркарьян. В сборник включены статьи по экономике, истории и политике послевоенной Японии. Автор анализирует актуальные проблемы, с которыми столкнулась страна во второй половине XX — начале XXI веков. Это — демографические сдвиги, иммиграция, аграрные реформы, проблемы «безопасности продовольствия», образования, взаимоотношений в семье и многое другое.

Первые семь статей приводятся в том виде, в каком они были опубликованы в свое время, а последние четыре, также прежде изданные, были доработаны и дополнены автором уже 2018 г.

При подготовке сборника к изданию большую помощь автору оказали сотрудники Центра японских исследований ИВ РАН к.ф.н. М.В. Бабкова, к.филол.н. М.П. Герасимова, д.и.н. Е.Л. Катасонова, д.э.н. И.П. Лебедева, к.и.н. С.А. Полхов, а также д.полит.н., профессор Университета Такусёку (Токио) В.Э. Молодяков.

Предисловие

Долгий путь к вершине Фудзи

Седа Багдасаровна Маркарьян принадлежит к той славной когорте российских ученых, которые «делали науку» во все времена, при всех режимах, невзирая на трудности и лишения, не ставя себя в зависимость от конъюнктуры, не потакая прихотям начальства, не давая себе отдыха и ставя превыше всего в этой жизни любимую работу. Вот и сейчас, когда ей исполнилось девяносто лет, старейшина отечественного японоведения вместо того, чтобы почивать на лаврах, продолжает писать статьи и публиковать книги, на равных соперничая с младшими по возрасту коллегами. В чем же секрет удивительного творческого долголетия и неистребимого энтузиазма, этого «феномена Маркарьян»?

Вероятно, ответ кроется в биографии нашего матриарха, в тех жизненных перипетиях, что, по определению Лао-цзы, формируют привычки, выковывают характер и в конечном счете определяют судьбу. Седа Маркарьян, чьи предки когда-то обитали в горном армянском селении, родилась и выросла в Москве. Её детство пришлось на годы сталинских пятилеток и Большого террора, а отрочество — на период Великой Отечественной войны. В страшном сорок первом детей эвакуировали из Москвы, и девочка-подросток попала в далёкую деревню в Удмуртии, где пришлось вырабатывать колхозные трудодни в поле. Когда через год вернулась в Москву, до победы было еще далеко и пришлось разгружать баржи с бревнами. После уроков по вечерам ходила с ребятами в госпитали, помогала раненым.

Школу окончила в 1945 г. с медалью, что давало право на поступление в институт при успешной сдаче только одного

экзамена. Это оказалось бесценным преимуществом в то лето, когда с фронта в города хлынул многотысячный поток жадных до знаний молодых мужчин.

Сведения о Японии у способной девушки ограничивались несколькими параграфами из школьных учебников. Блестящая карьера в области японистики могла бы не состояться, если бы Седа случайно не попала на лекцию академика Н.И. Конрада, отца основателя советской школы японоведения, автора классических трудов по истории, культуре и литературе страны Восходящего солнца, а в ту пору заведующего кафедрой японской филологии Московского института востоковедения (МИВ). Конрад был великолепным рассказчиком и умел заворожить слушателя изобилием экзотического материала, поданного в изящнейшей словесной аранжировке. Чары риторического искусства, которым Николай Иосифович владел в совершенстве, в свое время привели на японоведческую стезю и автора этих строк. Ничего удивительного, что юная Седа Маркарьян, поступив в Московский институт востоковедения, решила стать японистом. МИВ являлся в те годы главной кузницей кадров советского и российского японоведения. Его заканчивали такие известные ученые, как д.и.н. И. А. Латышев, д.филолог.н. Т. П. Григорьева, д.и.н. К. Е. Черевко, д.филолог.н. Н. И. Чегодарь, д.и.н. Д. В. Петров и многие другие корифеи старшего поколения.

Её учителями были ученики и соратники Конрада, по чьим трудам впоследствии познавали Японию и мы: С. Ф. Зарубин, А. Е. Глушкина, И. Л. Иоффе, Э. Я. Файнберг и другие замечательные специалисты. С учебными пособиями приходилось нелегко. Хотя в число военных трофеев после разгрома Квантунской армии вошли целые библиотеки японских книг, которые были перевезены в Москву, Ленинград и Владивосток, настоящих учебников японского языка почти не существовало, а словари оставались дефицитом еще много десятилетий спустя, поскольку приобрести их было негде. Купленный в букинистическом магазине случайный японо-английский словарь стал спасательным кругом для студентки.

Точно так же и я, уже в конце шестидесятых, чудом раздобыв иероглифический японо-английский словарь, молился

на него вплоть до окончания аспирантуры. Он и сейчас занимает почетное место у меня на полке.

Попав по распределению в воинскую часть и отработав там три года, юная Седа Маркарьян навсегда рассталась с армией и занялась мирным трудом. В 1953 г. она пришла в Институт Востоковедения АН СССР в качестве научно-технического сотрудника и секретаря отдела Японии, где и провела беспрерывно шестьдесят пять лет, пройдя весь путь от начинающего исследователя до доктора наук, ведущего научного сотрудника.

Отдел Японии ИВАН, в который поступила на работу начинающая японистка, объединял в то время более тридцати ученых — специалистов по древней и современной истории, лингвистов, литературоведов, политологов и экономистов. Область деятельности молодых сотрудников варьировалась в зависимости от потребностей института и мнения руководства. Седе Маркарьян было предложено заняться изучением японской экономики и, в частности, кооперативного движения, которое как раз набирало темпы благодаря радикальным послевоенным реформам сельского хозяйства.

Её исследования уже в 1963 г. вылились в диссертацию по той же теме, которая вызвала немалый интерес, как в кругах японоведов, так и в среде ученых-аграрников. Так началось тесное сотрудничество Седы Багдасаровны с Аграрным отделом Института мировой экономики, растянувшееся на десятилетия. К счастью, удавалось и проводить полевые исследования, выезжая в Японию с делегациями советских специалистов по сельскому хозяйству. Опыт японских кооперативов, которые к тому времени добились колоссальных успехов, полностью обеспечив страну продовольствием, был обобщен и тщательно проанализирован в объемной монографии, выпущенной Главной редакцией восточной литературы (ГРВЛ) издательства «Наука» в 1975 г. Спустя еще несколько лет увидела свет докторская диссертация С. Б. Маркарьян «Сельское хозяйство Японии на современном этапе научно-технического прогресса» (1989), не говоря уже о десятках научных статей, затрагивающих практически весь спектр проблем, связанных с сельским хозяйством Японии, начиная с шелководства и кончая вопросами продовольственной безопасности страны.

Оставаясь крупнейшим экспертом по аграрному сектору японской экономики, Седа Багдасаровна последовательно расширяла сферу своих научных интересов. В пору Перестройки, начиная с конца восьмидесятых годов, она публиковала одну за другой увлекательные статьи в академических журналах и сборниках, а также книги по малоизвестным в тот период социальным проблемам Японии и различным областям японской культуры. Так появилась серия статей по народным праздникам, которые были позднее включены в совместную монографию с Э.В. Молодяковой. Затем вышли исследования по календарным обычаям и обрядам, бытовой культуре Японии, японской кулинарии, истокам японского национального характера, государственной политике в сфере образования. За ними последовали статьи по системе социальных связей и их влиянию на уровень жизни, важнейшим тенденциям в развитии современного японского общества, созданию единого географического пространства на Японских островах, рецепции образа Японии в странах Запада и Запада — на Японских островах, консервации института императорской власти, взаимоотношениям религии и государства, ценностным ориентациям японцев и другим актуальным проблемам современного японоведения.

Седа Багдасаровна была практически постоянным автором Ежегодника «Япония» и тематических сборников научных статей, подготовленных в разные годы Центром японских исследований ИВРАН под неизменным руководством Э.В. Молодяковой. Несколько глав — индивидуально и в соавторстве — написано ею в двухтомном учебном пособии «История Японии 1968–1998». Вдобавок к собственным четырем монографиям совместно с Э.В. Молодяковой и профессором Университета Такусёку (Токио) В.Э. Молодяковым она также выступила соавтором фундаментальной «Истории Японии. XX век».

Можно только догадываться, сколько времени и сил пришлось потратить уже состоявшемуся известному ученому для того, чтобы перейти от узкоспециализированных исследований по вопросам сельскохозяйственной кооперации к параллельному комплексному изучению ключевых вопросов развития японского общества в послевоенный период.

Кто еще мог бы проявить подобную решимость и уже в почтенном возрасте отважиться на такую «смену вех» во имя идеалов большой науки, не довольствуясь наработанным авторитетом в одной конкретной сфере?!

Непрестанному динамичному расширению диапазона японоведческих интересов Седы Багдасаровны, безусловно, способствовала ее давняя крепкая дружба с известным ученым и организатором науки Э. В. Молодяковой, которая много лет стояла во главе коллектива Центра японских исследований ИВРАН.

Их совместная деятельность принесла обильные плоды. Благодаря сотрудничеству двух талантливых исследователей вышли в свет статьи и книги, которые стали образцом научной добросовестности и нестандартного подхода к анализу самых острых проблем современности. Для обеих совместные публикации также явились стимулом к творческому росту и укреплению индивидуального креативного потенциала, что со всей очевидностью прослеживается в статьях Седы Багдасаровны, выходивших в последние годы. А еще во всех ее работах без исключения чувствуется неподдельная любовь к Японии, которой было отдано столько душевной энергии, столько лет вдохновенного труда.

Иные маститые деятели науки довольно рано заканчивают карьеру, предпочтя изнурительному труду аналитика пенсионное пособие, безмятежный заслуженный отдых и заботы о собственном здоровье. Однако истинный ученый остается на всю жизнь верен избранному пути, целиком посвящает себя служению Делу. Именно таким бескорыстным подвижником была и остается Седа Багдасаровна Маркарьян, старейший российский японовед, который вечно молод душой, открыт для конструктивных идей и готов к воплощению новых масштабных проектов. Ее ученики и преемники трудятся сегодня на ниве японоведения во многих ведущих вузах и научно-исследовательских институтах. Но миссия еще не окончена — ведь Седа Багдасаровна по-прежнему на своем боевом посту, в авангарде российской науки.

Александр Долин

*Светлой памяти моего друга
и неизменного соавтора
Эльжены Васильевны Молодяковой посвящается*

Институт императора как фактор устойчивости государственной системы в Японии

На протяжении более чем полутора тысяч лет японской истории институт императора приобретал особую значимость трижды: в VIII в., в период становления централизованного государства во главе с императором; в XIX в., когда в результате реставрации Мэйдзи император восстановил свои властные prerogatives; в середине XX в., когда после поражения Японии во второй мировой войне встал вопрос: быть или не быть институту императора в современной политической системе страны.

Устойчивость института императора в системе государственной власти Японии обеспечивается его опорой на сакральную генеалогию и традиционную религию синто. Согласно мифологизированной истории страны, официальной датой появления японского императорского дома считается 660 г. до н.э. Установлен даже конкретный день восшествия на престол первого легендарного императора Дзимму — 11 февраля (полагают, что эту дату вычислил великий реформатор древности принц Сётоку). Этот день в современной Японии является официальным праздником — Днем основания государства. Правда, по данным археологических, этнографических, исторических и других материалов, достоверно известно, что протогосударственные объединения появились в Японии, по крайней мере, на 6–8 веков позже. Но даже с учетом этих данных династия Ямато — самая старинная из существующих в мире.

Понять значение роли и места императора в японском обществе и государстве невозможно без знания националь-

ной мифологии. Ведь, по словам одного из крупнейших специалистов по вопросам религии Мирчи Элиаде, «миф является истинной историей, которая произошла в начале времени, и которая служит моделью человеческого поведения... Мы всегда современники какого-либо мифа, когда его рассказываем и когда имитируем жесты или поступки мифических персонажей»¹. Этому созвучно и высказывание выдающегося отечественного философа А. Ф. Лосева о том, что «миф — необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это подлинная и максимально конкретная реальность»². В этой связи можно привести также слова исследователя русского фольклора В. Я. Проппа: «В мифе, в отличие от сказки, все действующие лица и все места, где происходит действие, имеют названия»³.

Основу мифологизированной истории страны составляет концепция появления ее островов, народа, а затем и государства не в результате творческого акта богов (как это постулировано в религиях единобожия), а в результате рождения, т. е. естественного акта. Поэтому традиционная японская религия синто определяет первоначальные отношения богов и человека как родителей и детей, ибо они связаны единой божественной кровью.

Пользуясь терминологией М. Элиаде, японская мифология обладает биокосмической перспективой. Она утверждает тесные связи между таким происхождением страны и светской властью с момента ее зарождения. «Японская мифология, — пишет социолог Исида Такэси, — рассматривает вселенную как естественно сформированное органичное бытие, впитавшее в себя светскую политику и биокосмическую энергию, позволяющую ей самостоятельно развиваться»⁴.

¹ Элиаде М. Космос и история. М., 1987. С. 14

² Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М., 1990. С. 397.

³ Пропп В. Я. Русская сказка. Л., 1984. С. 238

⁴ Ishida Takeshi. The Integration of Conformity and Competition. Tokyo, 1980. P. 14.

В этом контексте светская власть всегда апеллировала к сакральности императора, стремилась провести к нему прямую линию от богов-творцов островов. Согласно мифологии, первый император Дзимму был сыном Ниниги, спустившегося с неба на землю внука богини Солнца (олицетворение природы) Аматэрасу. Японские острова были созданы двумя верховными божествами местного пантеона — Идзанаги и Идзанами. Дочь Идзанаги — Аматэрасу, прародительница японской нации, — считалась покровительницей земледелия. В своих небесных владениях она возделывала рисовое поле, как это до сих пор делают и простые землепашцы, и ныне здравствующий император, чья родословная восходит к этой богине. Произошло соединение богов с предками людей, в результате чего в национальной религии оформился культ царственных предков на основе того, что императоры всегда выступали первосвященниками синто, обладающими магической силой общения с божествами. Это помогало им сохранять свое место в общественной иерархии, даже когда они были отделены от реальной власти, и во многом способствовало сохранению роли религии синто как общей для всех японцев идеологии в период укоренения и широкого распространения буддизма, и конфуцианства.

Таким образом, в Японии император занимал трон по праву происхождения, связанного с его сакральной генеалогией. В данном случае играла роль не личность, а принадлежность к правящей династии. Поэтому в Японии император в силу своего статуса, а не личных достоинств, играет роль харизматического лидера. Идея персональной харизмы воплотилась в Японии, пожалуй, лишь в Новое время в личности императора Мэйдзи (девиз годов его правления, означающий «просвещенное правление»).

К концу VIII в. в Японии возникло достаточно сильное государство централизованного типа. Этому предшествовала ожесточенная борьба за власть между различными племенными объединениями, которая привела к выделению главного — императорского — рода, возглавившего первое крупное государственное объединение Ямато. Его появление сопровождалось проведением крупномасштабных реформ, ибо требовалась замена принципа кровнородственной

организации на административную в связи с изменением системы землевладения и землепользования.

Образцом для нового государственного устройства, безусловно, служил Китай. Японцы почерпнули из китайской концепции государственного устройства идею совмещения в лице императора религиозной и политической власти главы государства. Однако при этом они отказались от конфуцианского представления о «мандате неба», который вручался правителю, но мог быть и отнят у него, если он правил дурно. Для японцев с их верой в божественное происхождение императора это было абсолютно неприемлемо. Поэтому в Японии было исключено занятие трона какой-либо новой сильной личностью, принадлежавшей к другому роду, как это имело место в большинстве других стран.

На начальном этапе становления государственности правящий род был первым среди равных. Поэтому, естественно, другие сильные роды боролись за влияние на него. При этом они стремились не столько занять его место, сколько приобрести реальную власть в качестве его «защитника». Отечественный исследователь М. В. Воробьев в своей капитальной монографии «Япония в III-VII вв.» рассматривает своеобразную концепцию власти правителей Ямато, согласно которой «правитель становился символом национального единства, и эта его позиция всячески поддерживалась», а реальная власть находилась в руках приближенного рода. Эта концепция укладывалась в русло древней традиции почитания правителя, прежде всего, как духовного лидера, чья власть считалась вечной, в отличие от политического влияния, носившего преходящий характер⁵.

Безусловно, в таких условиях чрезвычайную роль играли не только военные, политические, экономические, но и идеологические факторы. «Кодзики» («Записи о деяниях древности», VIII в.) — сакральная генеалогия правящего рода — создавалась, чтобы утвердить сложившееся положение вещей. Поэтому включение мифов в сборник

⁵ См. подробнее: Воробьев М. В. Япония в III–VII вв. М., 1980. С. 114.

«Кодзики» производилось непосредственно по инициативе императора Тэмму. В «Кодзики» прослеживается идея преемственности от богов-демиургов к «земным богам», а от них — к легендарным императорам и далее к предкам ныне здравствующих. Как писал академик Н. И. Конрад, «устанавливая приоритет императорского дома, бывшего по существу лишь одним из наиболее могущественных среди всех прочих домов родовых старейшин, «Кодзики» способствует централизации государственной власти в Японии, помогает идеологически тому процессу, который уже шел полным ходом в областях экономической и политической. Наделяя монархов божественным происхождением от самой Аматэрасу, «Кодзики» делает возможным установление прочного общегосударственного культа как средства той же централизации общего «огосударствления» Японии. «Кодзики» укрепляет позиции центральной власти и исторически, и политически, и религиозно»⁶.

На формирование японской государственности и укрепление императорской системы как ее основного компонента, несомненно, оказал огромное влияние буддизм, пришедший в страну в VI в. в качестве одного из основных элементов континентальной культуры. В Японии правящие круги увидели в нем идеологическую опору создания централизованного государства. Отсюда тесная связь японского буддизма с государственной властью. «Буддийская церковная иерархия — монахи и прелаты разных степеней, — писал Н. И. Конрад, — представляла для Японии готовую модель феодального общества. Буддийские храмы и монастыри могли стать опорными пунктами для установления централизованной системы управления. Недаром в дальнейшем в Японии церковное и административное районирование страны полностью совпадало»⁷. После относительно непродолжительного периода соперничества новой (буддизма) и традиционной (синто) религиозных систем они органично соединились на японской почве, вовлекая людей

⁶ Конрад Н. И. Японская литература в образцах и очерках. М., 1991. С. 61, 62.

⁷ Конрад Н. И. Избранные труды. М., 1974. С. 67.

в свою орбиту, буддизм не требовал от них отказа от прежних верований.

В русле идеологии буддизма сформировалась концепция централизованного государства во главе с императором. Она нашла отражение в «Уложении 17 статей», авторство которого приписывается принцу Сётоку. «Уложение» представляет собой собрание основополагающих морально-этических наставлений и политических принципов, на которых должно строиться государство. Основным принципом построения централизованного государства было объединение различных знатных родов. Поэтому ст. 1 «Уложения» провозглашала принцип гармонии и согласия — то, что в последующем стало в Японии одним из главных принципов этики — понятием *ва*. В ст. 2 отмечалось, что гармонизация всех отношений невозможна без постижения буддизма.

Этим двум статьям придавался универсальный характер. Остальные имели непосредственное отношение к японским реалиям. Например, в ст. 3 говорилось о том, что воля императора должна беспрекословно выполняться всеми подданными: «Если господин говорит, слуга должен слушать; если верх действует, низ склоняется. А потому, получив повеление государя, немедленно последуй ему. Если ослушаешься, крушение наступит само собой»⁸. Сам же правитель рассматривался как единоличный суверен (ст. 12: «В стране нет двух государей, у народа нет двух хозяев. У народа в стране хозяин — государь»⁹). В ст. 4 говорилось о том, что «ритуал» — основа всего («Основа управления народом не что иное, как ритуал... Когда народ исполняет ритуал, государство управляется само собой»¹⁰). Идеи, содержащиеся в «Уложении», и «прежде всего концепция гармоничных отношений правителей и подданных, питали культ императора на протяжении всей дальнейшей истории страны»¹¹.

⁸ Нихон сёки. СПб. 1997, т. 2. С. 95.

⁹ Нихон сёки. СПб. 1997, т. 2. С. 97.

¹⁰ Там же. С. 95.

¹¹ Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии. М., 1990. С. 10.

Наряду с признанием главенствующей роли буддизма в концепции централизованного государства, в «Уложении 17 статей» обосновывалась идея древности японской государственности во главе с божественным сувереном — императором. Таким образом, император-первосвященник синто становился главой построенного в соответствии с буддийской иерархией государства. «Уложение» можно рассматривать как первый камень в фундаменте синто-буддийского синкретизма, на протяжении веков служившего идеологической основой японской государственности. Оценивая этот документ, известный японский теоретик буддизма Исаму Канадзи заметил, что в нем принц Сётоку соединил божественное происхождение своего народа с философией буддизма¹².

Подытоживая древний период истории института императорской власти, можно сказать, что она базировалась на синтоистской концепции божественного происхождения императора, на буддийской доктрине, в соответствии с которой он являлся защитником веры, обеспечивавшим мир и гармонию в обществе, и на конфуцианском принципе связи между миром человека и миром природы, согласно которому нестабильность в обществе «нарушает равновесие стихий».

Дальнейшее развитие японской государственности привело в IX в. к установлению правления придворной аристократии (*кугэ*) во главе с политически пассивным императором. Разложение системы государственного землевладения, увеличение частных поместий (*сёэн*) открыли путь к ускоренному формированию феодальных отношений. Этот процесс привел к появлению в стране своеобразной системы политической власти — сёгуната, то есть системы, когда власть оказалась в руках военных правителей — сёгунов.

Этот порядок существовал с перерывами с 1192 по 1867 гг. Де-юре главой государства оставался император, а де-факто вся полнота власти принадлежала сёгуну, который

¹² Isamu Kanaji. Hirohito. Japan's Compassionate Emperor. Tokyo, 1989. P. 11.

получал эту власть из рук императора. Для придания себе большей значимости некоторые сёгуны присваивали себе титул *тайкун* (великий правитель), который придавал их власти легитимность в сношениях с внешним миром. Сёгуны управляли страной без каких-либо консультаций с императором, а начиная с 1634 г. они вообще перестали появляться при его дворе и запрещали это делать крупным феодалам (*даймё*). Однако на протяжении веков ни один сёгун не посягнул на императорский трон, ибо его сохранение гарантировало легитимность их власти. Институт императора, несмотря на потерю реальной власти в системе государства, придавал устойчивость всей политической конструкции. Правда, нельзя не отметить, что императоры не раз предпринимали попытки, хотя и безуспешные, вернуть себе полноту власти.

Это произошло лишь 3 января 1868 г., когда были обнародованы документы, фиксирующие переход власти от сёгуна к императору. Самым важным из них был указ о реставрации императорской власти. «Сим объявляем монархам и подданным всех иностранных держав, что сёгун Токугава Кэйки¹³ отрёкся от административной власти, и отныне все управление будет вестись под Нашим непосредственным контролем и все общественные дела будут исполняться именем Императора, а не Тайкуна, как было доселе»¹⁴.

В марте того же года император во время религиозной церемонии, обращаясь к богам и народу, произнес клятву, в которой, в частности, обещалось: «Публичные собрания будут организуемы и административные дела будут решаемы по общему совещанию... Из внешнего мира будут заимствованы полезные сведения, и таким путем будут укреплены основы империи»¹⁵. Реставрация императорской власти была итогом борьбы националистических сил страны с уже изжившим себя феодальным режимом сёгуната, борьбы против угрозы потери национальной независимости, в ходе которой реализовывался лозунг «богатая страна — силь-

¹³ Токугава Ёсинобу — последний сёгун династии Токугава.

¹⁴ Японцы и Япония. СПб. 1906. С. 3.

¹⁵ Японцы и Япония. С. 3, 4.

ная армия» (*фукоку кёхэй*). Целью было поднять Японию до уровня западных держав. Император был своеобразным знаменем формировавшегося национального самосознания, символом национального единства.

Идея исключительности японской нации оформилась во второй половине эпохи Токугава (1603–1867). В Японии накануне реставрации Мэйдзи стабильность поддерживалась относительно сильной властью сёгуна, а политическая преемственность и духовное единство — идеей божественного происхождения нации, персонифицированной в императоре. В основу обновленной государственной идеологии и легло понятие *кокутай* (дословно «тело государства», «государственный организм»), специфически японская концепция государственной общности, объединявшая императора (первосвященника синто и сакрального вождя), японский народ и собственно Японские острова в единое органическое целое. Формированию такого миропонимания способствовали этническая однородность японцев, два с лишним столетия изоляции страны от внешнего мира и фактор островного положения. В таких обстоятельствах японцы естественным образом пришли к осознанию себя единым организмом, государственно-этническим и духовно-религиозным целым. В Японии с давних пор бытовало понятие о государстве как о сложном организме, в котором все взаимосвязано в соответствии с законами и природы и традициями. Иными словами, в понятии кокутай в неразрывной связи находились природа Японии, ее население и её боги. Концепция *кокутай* подчеркивала уникальный характер государства и народа Японии, что объяснялось божественным происхождением страны и императорского дома. Она была вызвана к жизни необходимостью обоснования возвращения императору всей полноты власти — духовной и светской, которую он утратил в период сёгуната.

Несмотря на юный возраст (ему едва исполнилось 18 лет), император Мэйдзи активно включился в государственную деятельность. Молодой монарх оказался незаурядной личностью, подлинным лидером нации. Благодаря своим личным достоинствам он еще более укрепил традиционный авторитет своих предков.

В апреле 1868 г. был провозглашен и законодательно оформлен принцип «единства ритуала и управления» (*сайсэй итти*). Этот политический акт ознаменовал собой возврат к древнейшему сакральному понятию единства императорских и жреческих функций. Таким образом, в японском народе воспитывалось восприятие императора как живого бога. Безусловно, в мэйдзийскую эпоху абсолютного единства государства и религии было уже недостижимо, но в официальной идеологии этот принцип признавался как неотъемлемая часть функционирования государственного организма (*кокутай*). Император Мэйдзи провозглашался «живым богом», равным по религиозному статусу богине Аматаэрасу. Для возвеличивания роли императора как первосвященника синто создавались новые религиозные ритуалы, которым нередко придавался характер государственных актов¹⁶.

Значительная часть новых государственных праздников была связана с императором, его предками, его божественным происхождением — День смерти императора Дзимму, День смерти императора Комэй, День рождения здравствующего императора, День устройства императором новогоднего банкета, День основания империи, День приношения благодарности богине Аматаэрасу. В них зримо закреплялась идея исключительности, божественности японской нации. Этому же способствовало введение новых государственных символов — гимна и флага. Слова гимна «Кими-га-ё» («Ты — весь мир») были взяты из поэтической антологии X в. «Собрание старых и новых песен Ямато». Символика введенного после реставрации Мэйдзи флага *хи-но мару* (красный круг на белом фоне) связана с тем, что с древности Японию называли страной восходящего солнца (в VIII в. название «Ямато» сменили на «Ниппон»)¹⁷.

Еще в манифесте о реставрации императорской власти указывалось, что «весь народ будет участвовать в обще-

¹⁶ Подробнее см.: Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии. Гл. 2; Молодяков В. Э. Консервативная революция в Японии. Идеология и политика. М., 1999. Гл. 1–3.

¹⁷ Подробнее см.: Маркарян С. Б, Молодякова Э. В. Праздники в Японии. М., 1990. Гл. 7.

ственном обсуждении», то есть что при ведении государственных дел будет учитываться мнение общества. Однако в этом документе не содержалось какой-либо концепции конституционного строя. Это объяснялось тем, что после реставрации Мэйдзи первоочередной задачей была модернизация страны, для чего проводилась целая серия реформ. Политическая же реформа откладывалась на более поздний период и заняла долгие 20 лет. Другими словами, приоритетом была экономическая сфера, а не политическая. Политическая реформа и ее ядро — конституция были нужны в значительной мере для придания Японии респектабельности в глазах Запада.

В 1881 г. император издал указ, в котором объявлялось, что в соответствии «с высочайшим решением» в 1889 г. будет образован парламент. В подготовке конституции, которой руководил тайный совет (высший совещательный орган при императоре), император принимал самое непосредственное участие. Он давал указания или требовал разъяснений по той или иной статье. Подчас император поддерживал предложения меньшинства, если был уверен, что они более соответствуют японским реалиям.

Конституция была провозглашена на торжественной церемонии в императорском дворце в День основания империи — 11 февраля 1889 г. Император передал текст конституции в руки премьер-министра, что символизировало дарование конституции его подданным. Во время церемонии он заявил: «Мы в силу верховной власти, унаследованной Нами от Наших царственных предков, сим обнародуем настоящий неизменный основной закон для нынешних Наших подданных и их потомков... Права государственного верховенства Мы унаследовали от Наших предков и завещаем их Нашим потомкам. И Мы, и они будут осуществлять их согласие с положениями конституции, ныне Нами даруемой и жалуемой народу»¹⁸.

Таким образом, в этом обращении выделялись три аспекта: во-первых, прежние прерогативы династии не ограничивались введением конституции; во-вторых, династия будет

¹⁸ См.: Японцы и Япония, С. 8.

править в соответствии с конституцией; в-третьих, конституция «дарована и жалована» народу императором.

Первая глава конституции, состоявшая из 17 статей, касалась места и роли императора в системе государственной власти. Было зафиксировано, что власть императорской династии существует извечно, а «особа императора священна и неприкосновенна». Ему как главе государства принадлежало право утверждать законы и отдавать приказы об их использовании, созывать парламент, объявлять войну и заключать мир, подписывать международные соглашения, определять принципы организации и численный состав армии и флота в мирное время, назначать и увольнять всех высших гражданских и военных должностных лиц, жаловать дворянские звания, чины, ордена и иные знаки отличия. Император являлся верховным главнокомандующим армии и флота. Согласно конституции, престол наследовался по мужской линии, допускалось регентство.

Одновременно конституция предусматривала определенные ограничения власти императора. Они были зафиксированы в 47 статьях и осуществлялись парламентом, министрами, судебными учреждениями, статьями конституции, гарантировавшими права личности, и наличием самой конституции. Наиболее фундаментальные ограничения были сформулированы в ст. 4 (император — глава государства. Он обладает верховной властью и осуществляет ее согласно постановлениям данной конституции) и в ст. 5 (император осуществляет законодательную власть в согласии с императорским парламентом)¹⁹.

Согласно конституции, в стране учреждался двухпалатный императорский парламент (*тэйкоку гикай*), состоявший из палаты пэров (*кидзокуин*) и палаты представителей (*сюгиин*). Отношения императора и парламента были конкретизированы в целом ряде статей. Например, необходимо было получить согласие парламента на введение законов в действие: «Ни один закон не может быть издан без одобрения парламента» (ст. 37). Согласно ст. 8, императорские указы считались недействительными

¹⁹ Там же, С. 530.

ми без одобрения парламента²⁰. Однако фактически эти статьи не действовали. Ограниченная де-юре власть японского императора оставалась неограниченной де-факто. Это в немалой степени было обусловлено личностью самого императора Мэйдзи.

По конституции, и это чрезвычайно важно, кабинет министров был ответствен не перед парламентом, а перед императором, а высшим консультативным органом при императоре стал Тайный совет (*сумицуин*), в который входило 27 человек. Он должен был давать рекомендации монарху по просьбе последнего. Совет был независим от парламента и правительства и подчинялся только императору. Фактически каждое сколько-нибудь важное решение правительства или парламента должно было получить одобрение этого органа. В конституции помимо Тайного совета также не был упомянут институт старейшин (*гэнро*) — могущественных сановников, назначавшихся пожизненно императором из числа виднейших политических деятелей — творцов новой Японии. Последний гэнро Сайондзи Киммоти умер в 1940 г.

Ни сокрушительное поражение Японии во Второй мировой войне, ни принятие новой конституции в 1947 г. не смогли ликвидировать, пожалуй, самый устойчивый на протяжении всей истории страны элемент государственной системы — институт императора. Безусловно, все эти, можно сказать, революционные события серьезным образом сказались на отношении самих японцев к своему императору и институту императорской власти в целом. Поэтому вполне правомочно поставить вопрос о сущностной стороне этого института.

До окончания Второй мировой войны императорская система существовала в том виде, в каком она была создана после реставрации Мэйдзи. Но если император Мэйдзи отнюдь не был марионеткой в руках своего окружения, то его сын — император Тайсё — был тяжело болен и не способен заниматься государственными делами. С именем его наследника (с 1921 г. — регента, а с 1926 г. — императора)

²⁰ Там же.

Хирохито связаны многие кардинальные перемены в положении института императора в политической системе. Личности этого монарха, находившегося на троне 63 года, на протяжении которых Япония знала блестящие победы и сокрушительное поражение в войне, пережила оккупацию и превращение страны во вторую экономическую сверхдержаву, безусловно, чрезвычайно сложно дать однозначную оценку. Впрочем, более важно то, как трансформировалось понимание значения императора в структуре государственной власти.

В 30-е годы концепция *кокутай* была оформлена в документе «Основные принципы *кокутай*». Они «окончательно сформулировали, так сказать, идеологические и политические правила игры, отступление от которых более не допускалось или, по крайней мере, было наказуемо по всей строгости. Это был своего рода сакральный и идеологический кодекс императорской системы, выработанный на основе как традиционалистской философии и идеологии всего исторического опыта японской идеи, так и конкретных политических и идеологических событий и движений последних лет. Кодекс стал обязательен для всех, включая самого императора, который отныне фактически был обязан соизмерять с ним все свои действия... Он был не только не свободен во многих своих действиях, но добровольно выбрал эту несвободу и принял на себя всю ответственность за нее», — пишет отечественный японовед В.Э. Молодяков²¹.

С этим мнением вполне можно согласиться. Вспомним лишь два факта: когда император решил принять ультиматум союзников и объявил о безоговорочной капитуляции и когда после поражения во Второй мировой войне он принял на себя ответственность за все происшедшее и сделал это вопреки мнению своего ближайшего советника маркиза Кидо Коити. Из воспоминаний последнего известно о секретной встрече (кроме участников присутствовал только переводчик императора) Хирохито и генерала Дугласа Макартура по просьбе первого 27 сентября 1945 г.

²¹ Молодяков В.Э. Консервативная революция в Японии. С. 90, 91

«Я пришел к Вам, генерал Макартур, — сказал император, — чтобы предать себя в руки правосудия тех держав, которые Вы представляете, как единственный человек, на котором лежит ответственность за каждое принятое военное и политическое решение и за каждое деяние, совершенное моим народом в течение войны. Что касается моей личной судьбы, то это не имеет значения. Я отдаю себя в Ваши руки. Я приму любое решение»²².

Такая позиция императора произвела сильное впечатление на полновластного хозяина побежденной Японии, и он не только проводил его до автомобиля, но и позднее в своих мемуарах назвал его «первым джентльменом Японии»²³.

Немаловажную роль в том, что император не был признан военным преступником, сыграло его новогоднее обращение к нации 1 января 1946 г., известное как «Декларация о человеческой природе [императора]» («Нингэн сэнгэн»). Это был совместный американо-японский документ, который предопределил стратегию сохранения института императора. В этом обращении император Хирохито публично отказался от своего божественного происхождения, то есть сменил статус «живого бога» на статус обычного человека. Он, в частности, заявил: «Связи между мною и моим народом всегда основывались на взаимном доверии и взаимной любви. Эти отношения не зависят лишь от легенд или мифов. И они не основываются на ложной концепции, что император является божеством и что японцы — высшая раса, предназначенная повелевать миром»²⁴.

Однако самое главным в этом обращении был не отказ от божественного происхождения императора, а утверждение, что монархия в Японии совместима с демократией еще со времен клятвы императора Мэйдзи 1868 г. (имелось в виду обещание созвать публичные собрания и решать административные дела по общему согласию). Эту мысль император Хирохито развил на одной из пресс-конференций в 1977 г., заявив, что в его ново-

²² Isamu Kanaji. Hirohito. Japan's Compassionate Emperor. P. 27.

²³ Macarthur A. Reminiscences. 1964.

²⁴ Isamu Kanaji. Hirohito. Japan's Compassionate Emperor. P. 96.

годнем обращении 1946 г. «главным была Императорская клятва из пяти статей, а вопросы о его божественном происхождении и другие были вторичными. «Причина, по которой я обратился к клятве, сказал он, — состояла в том, что в то время, когда в Японии была сильная власть Соединенных Штатов и других иностранных государств, я был очень обеспокоен тем, что японский народ подвергнется их сильнейшему влиянию. Мы приняли демократию, потому что это было желание императора Мэйдзи. Конституция Мэйдзи была выстроена на этой основе, и поэтому я думаю, что было крайне необходимо показать, что демократия не является чем-то импортированным»²⁵.

Содержательная сторона новогоднего обращения императора была высоко оценена в США. Газеты писали, что этим выступлением император заявил о себе как о величайшем реформаторе в истории Японии, что оно открыло путь для политических реформ, которые могут превратить Японию в подлинно конституционное государство, и что оно означает переход Японии от «восточной деспотии» к современной демократии²⁶. Думается, однако, что самым важным было то, что и император, и правящая элита в тяжелейших условиях оккупации и краха милитаристской идеологии сумели найти путь сохранения преемственности японской государственности. Вопрос не только о личной судьбе Хирохито, но и о существовании императорской системы решался в США еще задолго до окончания войны, победа американцев в которой уже была предопределена. Существовало два полярных мнения — «за» и «против» сохранения этого института. Представители первой группы, идеологом которой был бывший посол США в Японии (1932–1942) Джозеф Грю, полагали, что необходимо сохранить монархию как гаранта спокойствия и мира в стране после капитуляции. «Императорский трон, — писал Грю, — единственный краеугольный камень, на котором можно выстроить что-то здоровое в будущем. Что касается нынешнего императора, то он, конечно, должен понести

²⁵ Такахаси Хироси. Хэйка-о тадзунэ мосиагэмас (Ваше величество, разрешите обратиться). Токио, 1988. С. 252–253.

²⁶ Nakamura Masanori. The Japanese Monarchy. L, 1992. P. 112.

ответственность за войну. Но я имею все основания полагать, что лично он был против того, что произошло, и делал все возможное, что было в его власти, чтобы избежать этого»²⁷.

Дж. Грю, будучи знатоком Японии, учитывал социопсихологические особенности японского народа. Император, считал он, как харизматическая личность способен сыграть ключевую роль в прекращении сражений на полях войны и в сравнительно безболезненном принятии безоговорочной капитуляции. Тем самым, по его мнению, можно было избежать хаоса в стране. Дж. Грю принимал во внимание и тот факт, что император, несмотря на отделение религии от государства и запрещение государственного синто, оставался первосвященником. А ведь синто, как известно, это традиция, это форма мироощущения и мировосприятия народа, а потому народный синто невозможно отменить какой — либо директивой.

Часть сторонников сохранения императорской системы настаивала на весьма серьезных ограничениях власти императора и его функций. Другими словами, речь шла о конституционной монархии западного типа. Эту точку зрения разделял, в частности, крупнейший английский специалист по проблемам Японии Джордж Сэнсом, который сказал, что отнюдь не будет удивлен, если при благоприятных условиях японцы создадут более современный демократический тип конституционной монархии²⁸ (и он не ошибся!).

Мнение противников сохранения императорской системы в США пользовалось поддержкой со стороны Советского Союза, Китая, Австралии, Новой Зеландии, а также некоторых политических сил в самой Японии²⁹. Однако при принятии Конституции 1947 г. возобладала точка зрения о необходимости сохранения института императорской власти в политической системе, правда с серьезными коррективами. В ст. 1 Основного закона было записано: «Император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей всего народа, которому принадлежит

²⁷ Цит. no: Nakamura Masanori. Op. cit. P. 18–19.

²⁸ Nakamura Masanori. Op. cit. P. 24.

²⁹ Подробнее см.: Латышев И. А. Конституционный вопрос в послевоенной Японии. М., 1959.

суверенная власть»³⁰. Таким образом, в политической системе современной Японии были соединены институт феодального происхождения (монархия) и главный постулат демократии — принадлежность суверенитета народу.

Разрабатывая проект новой японской конституции в части, касавшейся императорской системы, эксперты из штаба оккупационных войск в значительной степени ориентировались на английскую модель конституционной монархии. В Великобритании монарх продолжал оставаться главой государства, но постепенно произошло «отчуждение» короля от кабинета, что способствовало сосредоточению функций по руководству исполнительной властью в руках премьер-министра. Правительство стало действовать от имени «Его величества», но фактически самостоятельно. Положение монарха было определено максимой «король царствует, но не управляет». При отсутствии писаной конституции пределы власти короля или королевы четко не обозначены и определяются установившимися политическими обычаями. Хотя за британским монархом формально сохраняется право абсолютного вето, роспуска парламента и назначения премьер-министра, длительная политическая практика свела эти прерогативы к «праву давать советы, праву одобрять и праву предостерегать».

Японская традиция отношения к императору, отразившаяся в конституционной формулировке «император является символом государства и единства народа», в принципе уже не требовала введения понятия «глава государства». В Японии император всегда воспринимался как символ единства народа, поскольку он осуществлял важнейшие религиозные и государственные ритуалы и символизировал национальную гармонию. Его власть базировалась на иррациональном, но чрезвычайно важном социальном аспекте синто — культе предков. Таким образом, для японцев слово «символ» в новой конституции не было чем-то привнесенным извне. Оно уходило корнями и в глубины японской истории. А потому император был символом только для японцев и никогда не выступал в таком каче-

³⁰ Современная Япония. М., 1973. С. 756.

стве для других народов, входивших в свое время в состав японской империи.

В новой японской конституции были четко прописаны все положения, касавшиеся императора. В частности, в ст. 3 говорилось: «Все действия Императора относящиеся к делам государства, могут быть предприняты не иначе как с совета и одобрения Кабинета, и Кабинет несет за них ответственность», а в ст. 4 указывалось: «Император осуществляет только такие действия, относящиеся к делам государства, которые предусмотрены настоящей Конституцией, и не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти». При этом в основном законе были определены все прерогативы императора (ст. 7)³¹.

После поражения в войне отношение японцев к своему императору оставалось незыблемым. Подтверждением тому может служить успех поездок Хирохито по стране, который, начиная с февраля 1946 г. в течение восьми лет объездил фактически всю Японию. При этом он действовал вопреки мнению штаба оккупационных войск, полагавшего, что подобные мероприятия подорвут престиж императора в глазах народа. Действительно в истории, пожалуй, не было случая, чтобы монарх поверженной страны встретил достаточно доброжелательное отношение со стороны своего народа. Но в случае Японии это не вызывает удивления, ибо такое отношение к императору опирается на социально-психологические особенности и менталитет японцев. Эти поездки использовались японской правящей элитой вполне осознанно, так же как в свое время это было сделано после реставрации Мэйдзи. И хотя ситуация на этот раз была совершенно иной, этот прием вновь привел к политическому успеху.

К слову сказать, использование визитов императора в настоящее время является «козырной картой» японской внешней политики, в которой они символизируют самый высокий уровень контактов с той или иной страной. Начало было положено визитом императорской четы в европейские страны в 1971 г. и в Соединенные Штаты в 1975 г. Подобная практика продолжается и в отношении поездок ныне здравствующего

³¹ Современная Япония. С. 757.

императора Акихито. Он объездил всю страну, за исключением пяти префектур, и посетил с официальным визитом восемь стран³². Он побывал в Китае и странах Юго-Восточной Азии. Другими словами, став полноправным членом западного сообщества, Япония как бы вновь возвращается в Азию. При этом, учитывая историческую память азиатских народов в отношении японского империализма, для визитов были выбраны страны, где ожидался наиболее благожелательный прием (например, Малайзия, но не Южная Корея).

В целом в Японии проводится целенаправленная политика сохранения в сознании народа идеи о том, что император является символом нации, мерилom нравственных идеалов и хранителем преемственности поколений. Она вызывает неоднозначную реакцию в обществе, но на неё работают все средства массовой информации, постоянно поддерживая интерес к институту императора. Особенно наглядно это проявляется во время таких эпохальных событий в жизни императорской семьи, как свадьба кронпринца, похороны императора Сёва (Хирохито) и коронация Акихито, проведенных с соблюдением древних ритуалов. В то же время постоянно подчеркивается, что члены императорского дома живут той же жизнью, что и миллионы японских семей с их радостями и горестями. Другими словами, проводится «демократизация» образа императора и самого института императорской власти.

Для восстановления прерванной в 1945 г традиции летоисчисления по годам правления императора (*нэнго*) в 1979 г. был принят закон о ее официальном признании. Движению за принятие такого закона был придан характер всенародной кампании, организованной снизу (движение «корни травы»). Безусловно, введение *нэнго* работает на повышение авторитета императорской системы. Одновременно в сознании японцев культивируется новый стиль жизни императорского дома эры Хэйсэй («Установление мира»), соответствующий современной эпохе демократической конституции и высокоразвитого информационного общества. Это дает свои результаты. Согласно опросу общественного мнения, проведенному газетой «Асахи симбун» в 1989 г.,

³² Ёмиури симбун. 12.11.1999.

император Акихито, который заявляет о себе как о приверженце «демократической пацифистской монархии», получил выражение «любви» от 70% респондентов и «уважения» — от 17%. А годом раньше любовь по отношению к императору Сёва выразили лишь 35% респондентов³³.

В немалой степени благожелательное отношение к императору подпитывается системой морального воспитания в общеобразовательной школе. Ему придается чрезвычайно большое значение, начиная с 60-х годов, когда была разработана программа формирования «желательного образа человека» (*китайсарэру нингэндзо*), которая стала теоретической и философской основой идеологического воспитания подрастающего поколения. В этой программе в отдельный параграф было выделено воспитание уважения к государственным символам. А коль скоро император является «символом государства и единства нации», то каждый японец должен любить и уважать императора, и это неотделимо от любви к самой Японии.

Другие государственные символы: флаг хи-но мару и императорский гимн кими-га ё — после войны были отвергнуты как символы агрессии и милитаризма. Однако буквально с первых мирных лет развернулась сначала достаточно ограниченная, но постепенно набиравшая силу кампания за их восстановление. Она увенчалась успехом — в 1999 г. парламент принял соответствующий закон об их официальном признании в качестве государственных символов. Но путь к этому был долгим и болезненным. Он проходил через ненавязчивое возвращение традиционных ритуалов (поднятие флага, исполнение гимна) во время официальных церемоний, например, по случаю окончания учебного года в школах. В 1999 г. гимн во время церемонии исполнялся в 90,5% начальных школ, в 87,1% — средних и в 83,5% — средних школ второй ступени, а флаг поднимали в 98% школ. Это исподволь воспитывало в детях лояльность по отношению к императору и к государственным структурам. Так было, и так, пожалуй, будет.

(2000 год)

³³ Ёмиури симбун. 10.01.1989.

Японское общество в интернационализирующемся мире

В последние десятилетия человечество все больше ощущает на себе воздействие столь привычных на слух, но не столь глубоко осмысленных явлений как *интернационализация* и *глобализация*. И это вполне объяснимо, ибо эти процессы постепенно набирают силу. На первый взгляд они кажутся однородными понятиями, так как их результаты ведут к общественной трансформации. Но на самом деле они далеко не идентичны. Стоит прежде всего отметить, что процесс интернационализации имеет давнюю историю, в то время как понятие глобализации появилось недавно, точнее лишь в последней четверти только что закончившегося века.

С точно установившимся понятием интернационализации связано взаимодействие, взаимопроникновение, взаимовлияние культур, всех аспектов жизнедеятельности общества экономики, политики, социальной сферы. В результате в достаточно больших объемах идет перемещение через государственные границы информации, людей, вещей, происходит обмен технологиями, знаниями, товарами.

Относительно же новое понятие глобализации пока еще полностью не устоялось, находится в стадии определения его сущности, сформулировать которую пытаются множество органов и организаций, в том числе и ЮНЕСКО. Например, в докладе этой организации «Наше творческое многообразие» замечено, что глобализация больше, чем развитие международных отношений и больше, чем экономическая интеграция. В этом процессе участвуют «осязаемые» и «неосязаемые» факторы; его характеристика включает экономические, социальные, куль-

турные параметры, а также состояние окружающей среды¹. Глобализация предполагает всеобщее участие стран в обмене информацией, знаниями, символами, которые создают материальные богатства и обеспечивают блага для всех. На этом пути, по мнению ЮНЕСКО, можно выдвинуть несколько приоритетов: образование для всех на протяжении всей жизни (в том числе базовое и высшее), которое должно быть равнодоступно с учетом заслуг каждого; ликвидация разрыва в цифровых технологиях, чтобы информационными технологиями, в частности Интернетом, стали пользоваться все. С этой целью ЮНЕСКО разработала программу «Информация для всех», нацеленную на обеспечение всеобщего к ней доступа, свободы выражения и равного участия в глобальном информационном обществе. Важным аспектом глобализации являются, по мнению экспертов этой организации, этические проблемы информационного общества, науки и технологий, окружающей среды и диалога культур, то есть восприятия ценностей культурного разнообразия.

Вместе с тем глобализация ни в коей мере не означает единообразия, она призвана стимулировать плюрализм, направленный на диалог и взаимное обогащение. По мнению генерального директора ООН по вопросам образования, науки и культуры Коитиро Мацуура, «Признание всемирного культурного разнообразия, устоявшихся традиций, ценностей и символических связей не только приведет к признанию и лучшему пониманию культуры других народов, но и подтвердит историю межкультурных контактов с их взаимозаимствованием и взаимодополняемостью. Это общее ощущение принадлежности, пусть и носящей плюралистический характер, будет способствовать также борьбе с невежеством и недопониманием в отношении друг друга, содействуя, таким образом, укреплению основополагающих ценностей демократии, справедливости и прав человека»².

Различие между понятиями интернационализации и глобализации заключается в том, что в первом случае

¹ Приводится по документам, представленным управлением секретариата комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. 1997.

² Международная жизнь. 08.09.2000. С. 32.

экономические, политические и социальные процессы, хотя и переходят национальные границы, осуществляются главным образом под контролем своих правительств. Во втором же они происходят на разных уровнях и в известном смысле выходят из-под контроля правительств, в определенной мере расшатывая устои национальных суверенитетов, хотя осуществление глобализации и является «осознанным политическим решением, которое принимается на национальном уровне, как справедливо замечает редактор журнала «Economist» Б. Эммотт³.

Применяя современные понятия к событиям далекого прошлого, но отнюдь не вырывая их из исторического контекста (возможно, это дань современным тенденциям в исторической науке), начало процесса интернационализации в Японии (с некоторой долей допущения) можно отнести к середине первого тысячелетия. Этой точки зрения придерживается ряд отечественных японоведов, отмечая при этом три периода (залпа, по выражению В. Б. Рамзеса, или этапа, по определению В. Э. Молодякова⁴), когда он шел наиболее интенсивно — VI век, последняя треть XIX века и период после Второй мировой войны.

Такой взгляд вполне правомерен, но, конечно, с некоторыми оговорками. Дело в том, что в первый период активного проникновения в Японию другой цивилизации, прежде всего китайской, взаимовлияния фактически не было, скорее это был односторонний мощнейший поток континентальной культуры на японские острова. Примерно то же можно сказать и о процессе интернационализации в период Мэйдзи, когда японцы перенимали получившие распространение на Западе научные и технические достижения и способы организации различных институтов. Прежде всего это коснулось политической и экономической сфер. Но здесь уже наблюдалась и обратная связь, которая за-

³ См.: Managing the International System over Ten Years: Three Essays. A Report to Trilateral Commission. N-Y., 1997. P. 14.

⁴ См.: Рамзес В. Б. Грани интернационализационного процесса в Япония: полвека обновления. М., 1995. С. 321–386; Молодяков В. Э. Три интернационализации Японии. — Япония и глобальные проблемы человечества. М., 1999. С. 230–265.

тронула главным образом культурный аспект, правда, в очень ограниченных рамках (можно, например, вспомнить влияние японской графики на импрессионистов). Конечно, «перемещение вещей» тоже имело место, так как весьма активно начала развиваться внешняя торговля. Но, видимо, не случайно, этот период многие ученые, как западные, так и отечественные⁵, называют периодом модернизации, имея в виду вестернизацию, то есть развитие за счет экзогенных факторов.

И только после Второй мировой войны, хотя Япония и продолжала в течение по крайней мере двух десятилетий развиваться по так называемой догоняющей модели (то есть и в этот период модернизация происходила главным образом под влиянием внешних факторов), её влияние на социально-экономические и культурные параметры других стран по-настоящему неоспоримо. Вспомним хотя бы некоторые методы управления на японских фирмах, японскую кухню и караокэ.

В наше время на процесс интернационализации среди японской интеллектуальной элиты имеются разные точки зрения. Часть ее представителей поддерживает необходимость развития этого процесса, приветствуют его; другие стоят на позициях изоляционизма, ярого национализма и возражают против развития интернационализации; и наконец существуют так называемые неонационалисты, которые признают неизбежность этого процесса и одновременно полезность конвергенции, но оставляют за своей страной право на сохранение собственного лица, пропагандируют отечественную экономическую и социальную практику. Об этих взглядах неоднократно подробно писал В. Б. Рамзес⁶.

Но в принципе вряд ли стоит подробно останавливаться на этих точках зрения, ибо этот процесс идет сам по себе.

⁵ См., например: Changing Japanese Attitudes towards Modernization. Tokyo, 1982; Japanese Trajectory: Modernization and beyond. Cambridge, 1988; Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. Японское общество. Книга перемен. М., 1996. Гл. 2–4.

⁶ См. например: Рамзес В. Б. Япония и вызовы интернационализации – Интернационализация Японии: внутренние аспекты. М., 1993. С. 12–38; Рамзес В. Б. Грани интернационализационного процесса – Япония: полвека обновления. М., 1995. С. 321–387; Рамзес В. Б. Трансформация общественной формации и потребительское поведение – Япония: конец века. М., 1996. С. 178–201.

Речь может идти лишь о возможных неблагоприятных последствиях, вызванных им в ряде случаев. Более того, японские правящие круги готовятся встретить во всеоружии и наступление эры глобализации, что отражено в докладе «На новом рубеже: больше индивидуализма и совершенствование управления в новом тысячелетии», подготовленном специальной комиссией по решению премьер-министра и опубликованном в январе 2000 г. В нем намечены основные направления развития страны в XXI веке. Они включают реконструкцию системы управления народным хозяйством в соответствии с реалиями новой эпохи — принятие правил, норм и стандартов глобальной экономики, повышение роли индивидуумов, развитие самодеятельности масс, выработку новой политики по отношению к иммигрантам, отход от практики «административного руководства», ликвидацию отставания в сфере информационных технологий (соблюдение при этом строгого баланса между защитой информации и свободой ее выражения), повышение уровня владения английским языком (который японские эксперты предлагают на роль единого языка общения) и т. д.⁷

Измерить количественно, что преобладает в процессе интернационализации Японии — восприятие ее населением чужой культуры, в данном случае западной, а еще точнее американской, или обратный процесс — использование японских достижений другими странами, вряд ли возможно, да это, пожалуй, и не особенно нужно. В трудах В. Б. Рамзеса приводятся данные обследования баланса соответствующих «притоков» и «оттоков», проведенного Управлением экономического планирования: в одних областях преобладает японская экспансия, в других — заимствования.

Но что действительно важно, так это проанализировать влияние процесса интернационализации с точки зрения взаимоотношений национального и интернационального, традиций и инноваций, устойчивых и подвижных элементов традиционного общества, определить, насколько новые

⁷ Подробнее см.: The Frontier Within: Individual Empowerment and Better Governance in the New Millennium. Tokyo. 2000.

веяния затронули традиционные общественные структуры, как трансформировалось общество. Другими словами, целесообразно установить параметры социокультурного баланса — что преобладает: воспроизводящиеся процессы, то есть традиционные структуры (приоритет привычных норм и правил поведения), или изменяющиеся, то есть инновации. Сделать это, конечно, достаточно сложно, тем более учитывая способность японцев не просто заимствовать достижения других стран, а приспосабливать их к своим условиям, проявляя высокую степень адаптивности к постоянно меняющимся условиям, о чем уже не раз приходилось писать. В результате население Японии вполне органично живет в двух различных культурах, воспринимая их как единое целое, в большей степени это, безусловно, относится к молодому поколению, которое с рождения использует элементы западной культуры как свои, отечественные.

Интернационализация затрагивает не только межгосударственные отношения. Она вторгается в экономику и политику страны, в повседневную жизнь населения, влияет на межличностные связи, социальные контакты, национальные ценности, менталитет народа, отражаясь на образе жизни людей. Отечественный исследователь Н. И. Лапин справедливо замечает, что «социокультурная трансформация есть комплексное, преимущественно эволюционное преобразование общества как социокультурной системы: присущего ей типа антропосоциетального соответствия или конкретно-исторической ее формы. Комплексность преобразования означает, что трансформационный процесс охватывает все основные структуры и процессы системы и потому не сводится к реформам «сверху», а его ход и исход в решающей степени зависят от действий массовых социальных групп... Этот исторический процесс совершается многими поколениями людей и длится десятилетиями»⁸.

Главным результатом интернационализации (модернизации, или либерализации, как этот процесс часто называют,

⁸ Лапин Н. И. Проблемы социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. №6. С. 7.

ибо он предусматривает переход от закрытого общества к открытому) в послевоенный период было, пожалуй, принятие Японией демократической формы правления. И, как всем хорошо известно, это было сделано под нажимом прежде всего Штаба оккупационных войск, то есть действовал не просто внешний фактор, а в известной мере насильственный, хотя в принципе это был единственный путь, по которому и сама Япония пошла бы после поражения без нажима извне. Но преобразования при этом протекали бы, конечно, значительно медленнее. Демократические принципы, гарантированные новой конституцией (1947), раскрепощали человека, стимулировали инициативу, проявление способностей, предприимчивости, содействовали активизации экономической и общественной жизни. Другими словами, демократическая система затронула практически все стороны жизни японского общества и оказала существенное влияние на ценностные ориентации населения.

Экономические успехи страны, ставшей в конце 60-х годов второй промышленной державой мира, также в большой степени связаны с процессом интернационализации. Достаточно упомянуть развитие экономики по так называемой догоняющей модели, в том числе использование ею достижений научно-технического прогресса развитых стран, что дало возможность Японии в весьма короткие сроки не только достигнуть их уровня, но и превзойти его.

Всё вышесказанное — это предпосылки и фон интернационализации общества как такого (его среды обитания, социальных связей, менталитета, его ценностных ориентаций). На рубеже веков особенно высвечивается демографическая проблема во всем ее многообразии, в том числе связанная с урбанизацией, нехваткой молодых рабочих рук и, как следствие этого, — иммиграцией. Последняя влечет за собой огромную социальную нагрузку на локальные общества, зачастую вызывая недовольство местного населения, что в немалой степени вызвано достаточно своеобразным восприятием японцами иностранцев. Во многом благополучное разрешение этих проблем будет зависеть от отношения к ним молодых поколений, которые будут жить и работать в XXI веке.

Весьма зримо интернационализация сказалась на изменении среды обитания людей. Строительство скоростных автострад, железных дорог, мостов и тоннелей позволяет практически каждому японцу добраться до крупных городов всего за два-три часа. Вся страна постепенно превращается в один большой город, особенно это справедливо для районов Тихоокеанского побережья. В настоящее время не только в крупных, но и в небольших городах среди деревянных застроек можно видеть дома, построенные с использованием современных материалов и технологий. Высотные здания общественного назначения, многоквартирные жилые дома, подземные кварталы с площадями, фонтанами, магазинами, ресторанами и т. п., многоярусные развязки, эстакады, рокады, микрорайоны индивидуальных коттеджей с расположенными здесь же бассейнами, кортами, беговыми дорожками — все это составляет облик современных японских крупных городов, что вполне соответствует стандартам западного градостроительства. В то же время нельзя не отметить, что не только в небольших городах, но даже и в крупных, японский колорит так или иначе проявляется, например, в архитектуре зданий (вспомним спортивные сооружения, построенные известным японским архитектором Кэндзо Тангэ к Токийской олимпиаде).

Серьезные изменения претерпел интерьер традиционного японского дома. Раздвижные бумажные перегородки между комнатами заменили железобетонные стены. Каждая комната получила свое функциональное назначение. В жилищах появилась европейская мебель, и все они, как в городе, так и в деревне буквально забиты всевозможной техникой — холодильниками, пылесосами, телевизорами, стиральными машинами, микроволновыми печами, кондиционерами, компьютерами, мобильными телефонами (по числу последних Япония значительно опережает США) и т. д. Но, и это очень характерно, как правило, в квартире или в собственном доме одна из комнат обязательно обставлена в японском традиционном стиле — с татами на полу, с нишей для *какэмоно* и *икэбана*, с низким столиком для еды и подушками вокруг него для сидения.

Нельзя не упомянуть и появившегося интереса японцев к западному стилю в одежде и питании. Людей в национальной

одежде на улицах почти не видно, если это не день праздника и не улицы курорта на горячих источниках. Но это вполне естественно, ибо современный ритм жизни практически не оставляет для этого возможности. Хотя в большинстве своем японцы продолжают отдавать предпочтение традиционной пище, структура их питания всё же изменилась, точнее американизировалась. Они стали употреблять больше хлеба, мясных и молочных продуктов, пить кофе, пиво, виски. Во многом это объясняется резким ростом доходов населения. В последние десятилетия набирает все большую силу тенденция посещать рестораны, кафе, другие предприятия общественного питания, куда теперь японцы ходят целыми семьями (раньше всякого рода питейные заведения посещали лишь отцы семейств). Большой популярностью, особенно у молодежи, пользуются рестораны типа «Макдональдс», а также продукты быстрого приготовления.

Всё, о чем здесь говорилось, это яркие приметы интернационализации, но что глубоко затрагивает общество, хотя не так бросается в глаза, так это — эволюция ценностных ориентаций. Она, пожалуй, наиболее важное следствие этого процесса. После окончания Второй мировой войны японцы переживали своеобразный идеологический вакуум, ибо прежняя система ценностей в связи с сокрушительным поражением была утрачена. Они начали усиленно перенимать западные ценности, точнее американские, ибо именно эта нация одержала победу и именно с ее представителями столкнулись японцы у себя дома. Устойчивое падение престижа традиционных взглядов (базирувавшихся на общине, институте *иэ*, конфуцианских нормах морали) среди представителей практически всех поколений наблюдалось примерно первые два-три десятилетия. Все более приоритетными становились такие устремления как «жить сегодняшним днем», «обогащаться», «считаться только со своим мнением» и т. п., что отражало внедрение в общественное сознание идей индивидуализма и потребительского общества.

Однако успешное развитие Японии и превращение ее в экономическую супердержаву в известной мере приостановили этот процесс повального увлечения иностранным, и вызвали к жизни так называемый здоровый национализм.

Кроме обычной гордости за свою страну это объяснялось и тем, что именно традиционные ценности во многом содействовали созданию японского экономического чуда. В результате, согласно опросам общественного мнения, до сих пор сохраняется устойчивая тенденция приверженности отечественным нормам поведения и весьма прохладное отношение к таким западным ценностям, как права человека. Безусловно, приоритеты тех или иных ценностей варьируются в зависимости от возраста. Молодое поколение, например, отдает предпочтение правам индивидуума и уважению личного мнения, но большинство (71%) считает, что порядок в обществе, то есть существующая корпоративная структура, важнее свободы и прав человека. В целом же постепенно растет доля тех, кто высказывается за необходимость индивидуальной свободы — 34,8% в 1990 г. против 22,1% в 1978 г.⁹

Взаимоотношения общества, государства и индивидуума и при этом повышение значимости индивидуализма — серьезная проблема интернационализирующейся Японии. Для страны с её всевластием государства и бюрократии, а также «заорганизованностью» всех сторон жизни, общество как таковое отступало на второй план, а потому «общественное» было в большей или меньшей степени синонимом «официального», так как фактически являлось результатом «спущенной» властями установки. Граждане же воспринимали такое положение как данность. Это свидетельствует о том, что японское общество никак не укладывалось в парметры гражданского. Поэтому в упомянутом докладе ЮНЕСКО обращается внимание на необходимость создания новой «общественной среды в контексте плюралистического общества, в котором действуют самостоятельные индивидуумы», определения новых правил взаимоотношений между индивидуумами и организациями, будь то правительство, компании, университеты или неправительственные организации, а также развития самодетельности масс. Другими словами, речь идет о построении общества,

⁹ Кокумин-но исики то нидзу (Сознание и потребности населения). Токио, 1991. С. 8,12.

в котором главными действующими силами станут личности. Это будет означать качественный скачок в его организационной структуре.

Но, и это очень важно, в отличие от понимания индивидуализма на Западе, в японском варианте он смягчается чувством солидарности и стремлением к гармонии, то есть приобретает характер как бы взаимного индивидуализма, не свободного от традиционных ценностей. Коллективизм же не директивный, а конформистский. Поэтому здесь структурной, базовой единицей общества до сих пор часто является группа, именно она и выступает как индивидуум в смысле единого целого. При этом личность рассматривается как органичная часть группы. Хотя последняя отчасти нивелирует индивидуальные качества, она дает возможность каждому реализоваться в своих рамках и иметь свободу действия, ибо роли здесь не дифференцированы. Но работа всегда поручается группе, например, отделу в организации и выполняется от имени группы, а не отдельного индивидуума¹⁰.

Группизм — характерная черта японской социокультурной традиции. Каждый японец на протяжении своей жизни является членом различных групп — семьи, церковной общины, школы, университета, предприятия, партии и неформальных организаций. В основе групповой системы лежит принцип общности, всеобщего согласия. Каждая группа достаточно независима и замкнута, подчиняется своим законам, общим для всех ее членов и объединяется едиными целями.

Отношения между группами строятся по принципу внутренних-внешний (*ути-сото*), который как бы воплощает дихотомию чистый-грязный. Этот принцип экстраполируется на все социальные уровни. Но, и это весьма важно, он не предполагает враждебности, а лишь определяет принадлежность к группе — свой-чужой: одна семья или компания, а не другая семья или другая компания. На самом высоком уровне этот принцип проявился в так называемой *Japan Incorporated*. Замкнутость японского общества

¹⁰ Nakane Chie. Japanese Society. Tokyo, 1987. P. 85, 86.

традиционно не допускала ни проникновения иностранцев, ни ухода своих.

Переход к утверждению индивидуальных жизненных принципов от желания соответствовать группе — одна из важных черт, характеризующих изменения в ценностных ориентациях японцев. Одним из знамений послевоенного времени был распад самой малочисленной группы — традиционной японской семьи *иэ* (которая включала не только родителей, детей и старшее поколение, но и боковые семьи, в том числе умерших предков и еще не родившихся потомков, что отражало непрерывность семейной линии, преемственность поколений) и появление нуклеарной. Более того, теперь уже многие взрослые дети, даже несемейные, часто живут отдельно. Доля семей, в которых совместно проживают два и три поколения, проявляет явную тенденцию к снижению: за 1970–1997 гг. в первом случае она сократилась с 41,2 до 33,4%, во втором — с 19,2 до 11,2%. В то же время постоянно растет число семей-одиночек: за тот же период — с 18,5 до 25%, в том числе 11,5% составляли одинокие старики¹¹.

Появление нуклеарной семьи, а тем более семей-одиночек, безусловно, ознаменовало определенный этап отхода от групповой ориентации, хотя до сих пор многие черты *иэ* сохраняются в деревне и городе, они наблюдаются в организации крестьянского хозяйства, ремесленных мастерских, магазинчиков, лавок, ресторанов, кафе. В известной мере «дух» *иэ* присутствует и в воспитании детей. Хотя сейчас дети воспитываются главным образом в нуклеарных семьях, им, так же, как и много лет назад, прививают традиционные принципы и нормы поведения в группе и вне ее, чтобы в дальнейшем, при переходе в более широкие социальные группы, ребенок чувствовал себя комфортно.

В дальнейшем важную роль в становлении личности играет моральное воспитание в школе, которое прививает ребенку определенную систему ценностей. При всей интернационализации японского общества именно оно, видимо, на долгие годы останется незыблемым. Вместо курсов морали,

¹¹ Facts and Figures of Japan. Tokyo. 1999. P. 13.

аннулированных в школьных программах сразу после окончания войны, в 1958 г., когда Япония прочно встала на демократический путь развития, вводится современная система морального воспитания. Хотя основная работа ведется в неклассное время, этот предмет присутствует в расписании постоянно. В программе современного курса морального воспитания предусмотрено внедрение в сознание учащихся определенных социальных норм, моральных ценностей и формирование группового сознания; пропагандируются принципы равновесия и гармонии, активная жизненная позиция, труд как непреходящая ценность, гордость за принадлежность к группе, строгое соблюдение установленных в обществе норм и законов. Одновременно с традиционными нормами морали в курсы по этому предмету в духе времени включаются такие темы как международное сотрудничество, глобальные проблемы экологии и пр. Но главным остается воспитание у молодого поколения причастности к своей истории и традициям¹².

Вместе с тем многие японские исследователи считают, что уровень преподавания морали в школе оставляет желать лучшего, равно как и сам моральный облик молодых людей. Они стараются определить, что несет с собой интернационализация, как это сказывается на японском обществе, и прежде всего на молодом поколении. Возможно, многие их рекомендации в какой-то степени и не отвечают реалиям сегодняшнего дня, но тем не менее нельзя не отнестись с уважением к их беспокойству о возможности потери японцами своей идентичности.

Профессор Киотоского университета Наканиси Тэрумаса, например, считает, что определенное падение морального уровня у молодежи во многом происходит из-за незрелости демократии и пренебрежения традиционными ценностями, из-за того, что был нарушен баланс между материальным и духовным, между традиционным и современным и между индивидуальным и общественным. Он полагает, что свобода, которая, конечно, навсегда останется ценностью японцев,

¹² Подробнее см.: Молодякова Э.В. Моральное воспитание в японской школе // Японский опыт для российских реформ. М., 1999. Вып. 4. С. 53–60.

в ХХI в. должна соответствовать внутреннему моральному компасу, но это должна быть не та «свобода слова», под знаменем которой телевидение показывает идиотские программы», а свобода принимать собственные решения и нести за них ответственность. Только такая свобода сможет преодолеть «изолированный индивидуализм», который возник после войны как реакция против «деревенского общества». Профессор предлагает свое видение целей Японии в ХХI в.: это должна быть свободная и энергичная страна, которая ценит свою историю и традиции и поддерживает независимые отношения («стоит на собственных ногах») с мировым сообществом¹³.

Почетный профессор Осацкого университета Кадзи Нобуюки также отмечает, что виной всему — утрата простой (*цудзоку* — популярной, давно знакомой, привычной) морали, которую надо широко преподавать в школе. Это — мораль стран конфуцианской культуры, которая зиждется на привычных традициях и, в частности, предполагает взаимопомощь, уважение родителей, старших, искренние отношения друг к другу, плату добром за добро (при этом не исключается и безвозмездная помощь, но только своим близким — семье, знакомым), а также признает непреходящей ценностью непрерывную линию, соединяющую предков, родителей, детей и потомков. А все это, по его мнению, означает, что любовь должна быть прежде всего направлена на свою собственную семью (читай — группу!) и именно такую любовь инстинктивно понимают японцы, а вот европейский образец благотворительности или милосердия их ставит, по его словам, в тупик¹⁴.

Действительно, нельзя не отметить, что молодежь в настоящее время в значительной степени не отвечает традиционным моральным критериям. В школах, например, зачастую имеют место проявления жестокого обращения,

¹³ Подробнее см.: Наканиси Тэрумаса. «Дайни-но сэнго» — но кокка мокухё (Цели страны «во второй послевоенный период»). — Тюокорон. Февраль 2000. С. 50–67.

¹⁴ Подробнее см.: Кадзи Нобуюки. Цудзоку дотоку-э каэрэ (За возвращение к традиционной морали). — Тюокорон. 1999. Сентябрь. С. 116–125.

издевательств, насилия; при этом подростки конфликтуют не только в своей среде, но и с преподавателями; достается от них и родителям; отмечается также постепенное распространение наркомании. Социологический опрос, проведенный газетой «Ёмиури» в 1998 г., дал современным молодым людям (20–30 лет) довольно негативную характеристику: они в основном безответственные, эгоистичные, бездуховные и т.п.; добрыми и послушными их назвали соответственно 9 и 3%. Конечно, при этом необходимо учитывать обычный разрыв мнений между поколениями, поскольку среди респондентов большинство составляли лица старших возрастов. Они также отмечали грубость молодых людей, неряшливость в одежде, недостаток морали в отношениях между полами, распространение проституции (для получения денег на покупку роскошных вещей) и т.д. Правда, эти последние характеристики относились главным образом к подросткам, а не к тем, кто учится в университетах или имеет престижную работу. Но, и это весьма интересно, сама молодежь считает себя в основном плохо воспитанной, менее трудолюбивой чем предыдущие поколения, но зато более счастливой¹⁵.

И, вероятно, можно высказать предположение, что японские ученые несколько сгущают краски, говоря о негативных чертах поведения молодежи. Скорее всего, с возрастом многие из недостатков свойственные подросткам, будут преодолены. Кроме того, важно отметить, что сегодняшние молодые люди, в отличие от старшего поколения в их возрасте, начинают отстаивать свое мнение, подчеркивают свою индивидуальность, у них не существует дискриминации по половому признаку и т.д. Все эти, несомненно, положительные черты - не только результат влияния западной культуры, но и веление времени. Другими словами, в данном случае либерализация взглядов идет не только под влиянием экзогенных факторов, но и эндогенных. Можно вполне согласиться с мнением отечественного исследователя В. Молодякова, что современной молодежи, хорошо

¹⁵ Подробнее см.: Молодяков В. Э. Японская молодежь накануне третьего тысячелетия // Япония: с чем в третье тысячелетие. М., 1999. С. 185–210.

профессионально подготовленной и эффективно работающей, социально и политически активной «надо учиться смелее брать на себя ответственность, потому что ее время уже пришло — начинается новый век, новое тысячелетие»¹⁶.

Приверженность к групповой ориентации постепенно размывается и на предприятии — этом втором после семьи важным местом реализации социальных связей японцев, где работники объединены едиными целями и ощущают себя членами одной общности. Поскольку интернационализация, как известно, затрагивает прежде всего сферу производства, то естественно, что именно здесь молодежь в большей степени испытывает потребность в проявлении своей индивидуальности. Корпоратизм в его прежнем виде, существовавшем в течение нескольких послевоенных десятилетий, начал сдавать свои позиции. В свое время как раз предприятие заменило работающим систему *иэ*, ибо именно оно обеспечивало занятость по достижении определенного возраста, продвижение по должности и устойчивое повышение заработной платы, давало возможность наемным работникам отдыхать за счет компании, содержать детей в их детских садах, получать кредиты под низкий процент и т. д. Поэтому вполне справедливо японское общество называли «обществом компании», ибо именно с компанией был связан весь жизненный цикл работников — от свадьбы до похорон через систему внутрифирменного социального обеспечения. И те, кому компания заменила в известной мере семью, отвечали этой новой своей группе лояльностью и усердным трудом. Именно эти «трудоголики», руководствующиеся формулой «жить, чтобы работать», в значительной мере обеспечили Японии высокие темпы роста и грандиозные экономические успехи. По-видимому, несмотря на все перемены, о которых будет сказано ниже, вряд ли когда-нибудь уйдет из жизни японцев эта высокая ориентация на исполнение производственных обязанностей, ибо она имеет глубокие исторические корни. В ее основе лежит самоценность труда, даже если он не ведет к материальному благополучию, а также долг перед обществом.

¹⁶ Там же. С. 208.

Таким образом в известной мере можно считать, что приверженность японцев к труду прежде всего — дань традиции и лишь затем результат давления предпринимателей и государства.

Однако перемены в социально-экономической обстановке в стране, переход на принципиально новые технологии производства и углубление процесса интернационализации в последние десятилетия все больше толкают к изменению парадигмы «общества компании» и «человека компании», прежней триады трудовых отношений — системы пожизненного найма, оплаты по старшинству и пофирменных профсоюзов. Фирмам теперь нужны не просто образованные, квалифицированные работники. Новые технологии требуют творческого труда, инициативы и активности. Уже в начале 80-х годов японский исследователь Моритани Масанори писал: «Сейчас Япония остро нуждается не в одноликой массе просто способных студентов, а в людях необычайно одаренных, неортодоксальных, в людях, обладающих потенциалом для решения самых сложных задач»¹⁷. Не удивительно, что, согласно опросу, проведенному в 1999 г. среди 787 компаний, на вопрос, что для фирмы является приоритетным при выборе новых работников, первое место (из 12) было отдано «индивидуальности»¹⁸.

В то же время надо признать, что все новое в трудовых отношениях, как и во всех других сферах в Японии, вводится весьма осторожно и аккуратно ради сохранения стабильности в обществе — одного из главных постулатов японских правящих кругов. И сегодня о японском обществе все ещё можно говорить как об обществе главенства компаний, в котором личность отступает на задний план.

Вместе с тем уже поставлен вопрос о реформе образования в стране с тем, чтобы оно стало привлекательным для молодых людей, и они не ехали за ним в другие страны, чтобы обеспечить им дома возможность развивать творческий потенциал и сформироваться ответственными индивидуумами,

¹⁷ Моритани Масанори. Современная технология и экономическое развитие Японии. М., 1986. С. 139.

¹⁸ The Nikkei Weekly. 10.07.2000. P. 3.

столь необходимыми для страны в условиях интернационализации и глобализации. Существующая в настоящее время система в принципе, как и всё общество, построена на эгалитаризме, который в известной мере является тормозом на пути раскрытия личности, ее индивидуального потенциала, ее творческих начал. Предполагается, что принцип эгалитаризма не только в системе образования, но и в других областях, должен означать не эгалитаризм в распределении результатов, а равенство возможностей в получении образования, работы, открытия своего дела и т.п. Реформа образования предусматривает также создание условий для обеспечения притока в страну иностранных студентов.

Наемные работники, в свою очередь, тоже чувствуют неудовлетворенность создавшимся положением на предприятиях, зачастую упомянутые выше тесные связи с компанией становятся путями в их личной судьбе. Особенно чувствительна в этом отношении молодежь, которая уже хочет «работать, чтобы жить». По данным опроса общественного мнения, доля лиц, чьи интересы лежат вне работы, постепенно растет, и в 1992 г. она составила примерно 30% занятых¹⁹, и, видимо, в основном за счет ответов молодежи. Постепенно досуг также начинает входить в систему приоритетов ценностных ориентаций, особенно у молодых людей (согласно опросам общественного мнения, проводимых канцелярией премьер-министра, среди жизненных предпочтений в 1997 г. досуг назвали 36,2% респондентов против 18,1% в 1977 г.²⁰). Выпускники колледжей и университетов, т.е. лица с высоким уровнем подготовки, все меньше удовлетворяются жесткими рамками системы пожизненного найма и считают более привлекательным статус работника, когда учитываются личные заслуги, в результате чего растет мобильность трудового персонала.

Проведенный в декабре 1999 г. опрос студентов (средний возраст 20,4 лет), оканчивающих престижные университеты

¹⁹ Япония. О себе и мире. Дайджест. №16. Дек. 1993. С. 54.

²⁰ Asahi Shimbun Japan Almanac. Tokyo. 1999. P. 270. Имеются в виду жилищные условия, досуг, питание, одежда, товары длительного пользования.

в Токио, показал, что восемь из десяти респондентов хотят иметь постоянную работу (прежде всего для получения стабильного дохода), но при этом большинство не считает, что они тем самым будут привязаны пожизненно к одной компании; пожизненный найм они понимают лишь как работу, которая им не интересна; многие пытаются искать работу (в том числе еще будучи студентами) до тех пор, пока не найдут ту, которая бы их устроила (и по интересам, и по заработной плате); часть хотела бы сперва набраться опыта в какой-либо компании с тем, чтобы затем попытаться счастья в международных организациях или филиалах иностранных фирм в Японии. В общем и целом, большинство отдает предпочтение возможности менять место работы, но, как выяснилось, имеется в виду, что эта смена будет происходить не более четырех раз (в США, по данным социологов, она доходит до 11!). Более того, с учетом ответов на другие вопросы, получается, что студенты хотят иметь возможность самим менять работу, но при этом предпочитают, чтобы японская система управления, в том числе пожизненный найм, продолжали существовать. Они понимают реальность рыночной системы, то есть оценки деятельности каждого по его вкладу в дело и важность свободы выбора. Однако, по их мнению, не всякая работа может быть оценена только в денежном выражении²¹.

Согласно другому обследованию, проведенному министерствами образования и труда в апреле 2000 г., примерно половина студентов последних курсов университетов вообще не собирается начинать работать сразу по получении диплома (некоторых достаточно хорошо обеспечивают родители, даже если они живут от них отдельно). По мнению профессора Университета Сидзуока Ё. Кодзакура, многие молодые люди даже не задумываются о том, что это такое «работать». Поэтому в этом университете с 1999 г. проводятся семинары на тему, «Как и для чего надо искать работу»²².

Характерной особенностью последних лет является падение интереса у молодежи к государственной службе,

²¹ Подробнее см.: Look Japan. Vol. 46. N 529. April, 2000. P. 17–19.

²² The Nikkei Weekly. 17.01.2000.

которая всегда считалась престижной и более стабильной, чем любая другая работа, тем более в условиях экономического спада (а сейчас еще и потому, что многие частные предприятия отказываются от системы пожизненного найма). Число желающих сдавать экзамены на предмет поступления в центральные государственные учреждения в 1999 г. несколько выросло, но не достигло уровня середины 90-х годов. Не растет и число претендующих на работу в местных органах власти. А ведь статус государственного чиновника в Японии традиционно был всегда очень высок! Некоторые японские аналитики полагают, что эта тенденция связана с негативным впечатлением от многочисленных скандалов в связи с коррумпированностью чиновников. Другие объясняют её проводимой властями административной реформой, то есть боязнью неминуемого сокращения бюрократического аппарата. Третьи считают, что студенты просто боятся очень высокого конкурса из-за продолжающейся рецессии. А, возможно, это — глубинное явление, отражающее тягу молодежи к творчеству, свободе действий и самовыражения.

Но, видимо, главное заключается в том, что взгляды молодых людей на труд меняются. Речь идет о том, что слово «стабильность» не звучит для молодежи так привлекательно, как это было для старшего поколения. Она не видит ничего плохого в том, чтобы поменять работу. Более того все большее число молодых людей рассматривает свою работу в период от 20 до 30 лет как предварительную и не хотят верить, что они должны определить свой жизненный путь вот так сразу после окончания учебного заведения. По данным опроса Национального управления персоналом, лишь менее 40% сдавших экзамен первого уровня для поступления на государственную службу намереваются работать здесь до выхода на пенсию²³.

Мобильность трудового персонала, видимо, будет расти в ближайшем будущем, ибо процессы глобализации, несмотря на определенное сопротивление, оказываемое им во многих странах (например, во Франции, Республике

²³ The Nikkei Weekly. 17.01.2000.

Корея), становятся все более интенсивными. В некоторых странах постоянно набирают темпы слияния и поглощения одних фирм другими (за последние десять лет масштабы их выросли в 5 раз) и расширяется ареал деятельности транснациональных компаний, которые привносят свои методы управления и разрушают барьеры между внутренними и мировыми рынками.

Наряду с тем, что тесное сотрудничество с зарубежными фирмами (в сфере НИОКР, производства и продажи продукции) позволит Японии экономить на издержках и расширять свою деятельность на мировом рынке, не менее важным является влияние присутствия иностранных компаний на менталитет японских наемных работников. Работа на этих фирмах воспитывает в них необходимость опоры на собственные силы, чувство собственной ответственности, что подталкивает их к отказу от ориентации на группу и коллективного принятия решений, то есть к осознанию и проявлению себя как самостоятельной личности.

Прямым следствием интеграционных процессов является открытие при ведущих японских университетах аспирантских курсов по теоретической подготовке управленцев. В условиях глобализации экономики и распространения информационных технологий японские бизнесмены поняли, что знания, получаемые ими в процессе работы, недостаточны для эффективного управления и успешной карьеры. Первые такие курсы были открыты в 1978 г. при университете Кэйо; они работали по программе Гарвардской школы бизнеса; сейчас она усовершенствована с учетом произошедших в бизнесе изменений. Аспирантские курсы по системному управлению при университете Цукуба начали принимать слушателей с 1989 г. В университете Васэда с 1998 г. открыта аспирантура для специалистов из стран АТР; здесь 40% занятий по программе проводятся на английском языке (который, вполне вероятно, действительно, в XXI в. станет *lingua franca*), а работа на степень магистра может быть написана как на английском, так и на японском языках. В апреле 2000 г. начала функционировать аспирантура при университете Хитоцубаси, куратором которой официально является министерство

просвещения; предлагается два курса обучения — финансовая стратегия и стратегия международного бизнеса. Последний — на английском языке для слушателей из других стран, имеющих трех-четырёхлетний опыт работы. По словам декана этого курса, предлагаемая программа объединяет в себе лучшие принципы, на которых построены две концепции управления — западная и японская, и направлена на привлечение к обучению по ней наиболее способных студентов из стран Азии. Последнее же является частью японской национальной стратегии²⁴. С 2001/2002 финансового года в Токио должна начать действовать программа для получения степени магистра управления экономикой (Master of Business Administration, MBA), предлагаемая Международным консорциумом университетов и колледжей Невада-Калифорния.

Практически все аспирантские курсы поддерживают тесные контакты и имеют программы обмена слушателями с наиболее престижными иностранными школами бизнеса. Для работающих занятия проводятся по вечерам и воскресным дням. Один из руководителей аспирантуры университета Васэда объяснил необходимость такого рода обучения следующим образом: «До последнего времени важнейшей целью японских студентов было попасть в хороший университет. Компании судили о потенциальных возможностях, поступающих к ним работников по названию их учебных заведений... Теперь же для студентов важно получить специализированные знания по бизнесу в аспирантуре, ибо теория бизнеса в последнее десятилетие стала самостоятельным предметом»²⁵. Содержание и формы этих проектов с полным правом можно рассматривать как образцы интернационализации и глобализации в области образования в действии.

Учитывая перемены в мировом хозяйстве и все убыстряющийся процесс глобализации, предпринимаются усилия, чтобы японские дети овладевали английским уже в начальной школе. Министерство образования, науки и технологий

²⁴ The Nikkei Weekly. 10.07.2000. P. 3.

²⁵ Там же

уже объявило о создании нового Курса обучения для начальных школ с 2002 г., куда будет включен английский как общеобразовательный предмет. Изучение языка в начальной школе, по мнению представителей министерства, поможет ученикам получить базовые знания с тем, чтобы они смогли вписаться в интернациональное сообщество в будущем. Для подготовки преподавателей по этому предмету с осени 2001 г. министерство откроет курсы по повышению их квалификации²⁶. Кроме того, еще в конце 80-х годов была принята специальная правительственная программа по обмену преподавателями с другими странами. В соответствии с ней в середине 90-х годов в средних школах первой и второй ступени работало около 4 тыс. преподавателей иностранных языков из восьми стран, главным образом из Англии, Канады и США²⁷.

В условиях глобализации и появления компаний других стран в Японии число иностранцев здесь постепенно растет. В конце 1999 г. оно превысило 1,5 млн. человек (зарегистрированных и проживающих в Японии не менее 90 дней без учета дипломатов, военных и нелегальных рабочих), что составляет лишь немногим более 1,2% населения страны. Но для Японии и эта цифра знаменательна: ведь еще в 1986 г. иностранцев было менее 800 тыс. человек. Это в подавляющем большинстве выходцы из Азии (75%), главным образом из КНР, КНДР и Республики Корея. В основном они сосредоточены в Токио, Осака и префектуре Айти. Немногим более половины — это лица в возрасте от 20 до 40 лет²⁸.

Постоянно растет и число иностранных студентов, остающихся в Японии после окончания университетов или колледжей: в 1990 г. разрешение работать в стране получили лишь 1 тыс. человек, в 1999 г. — почти 3 тыс. человек. Это в основном были китайцы и граждане Республики Корея, студенты из Америки составили 1,3%. Увеличение

²⁶ The Daily Yomiuri. 25.01.2001.

²⁷ См.: Вага куни-но рюугакусэй сэйдо-но гайё (Обучение иностранцев в нашей стране. Обзор). Токио, 1994.

²⁸ Nikkei Weekly. 19.06.2000. P. 21.

числа иностранных студентов, получающих рабочую визу, диктуется появлением в Японии заграничных фирм и спросом со стороны японских предпринимателей на молодых профессионально подготовленных иностранцев, хорошо знающих японский язык. После окончания учебы в высших учебных заведениях они в основном работают (главным образом в Токио) в торговле, в бизнесе, связанном с компьютерами, в сфере образования²⁹.

Число иностранцев в Японии, несомненно, будет увеличиваться в связи со старением населения, сокращением рождаемости и, соответственно, нехваткой молодой рабочей силы. В результате этого встает проблема миграции наемных работников и расширения этого сегмента рынка труда. По расчетам специалистов ООН, для пополнения самодеятельного населения Япония будет вынуждена принять к середине XXI века свыше 33 млн. иммигрантов (включая членов семей). Для страны, в которой фактически не было иностранцев (65% тех, кто живет здесь сейчас — иммигранты первого поколения), это достаточно серьезная проблема, прежде всего социальная, ибо отношение японцев к иностранцам весьма своеобразное. Учитывая этот факт, в уже упомянутом докладе ЮНЕСКО, в котором сформулированы основные цели страны в XXI веке, отдельный раздел посвящен необходимости разработки иммиграционной политики. Японские эксперты полагают, что она должна обеспечить тем иностранцам, которые хотят работать в Японии и могут принести ей пользу, комфортную среду обитания (имеются в виду жилищные условия, права человека и т. п.), предоставить статус постоянного жителя.

До последнего времени иностранцы в Японии воспринимались как «чужие» (вспомним дихотомию «свой-чужой») и неудивительно, что их принимали в подавляющем большинстве случаев лишь на временную работу, и зарплата их составляла только половину, получаемую японскими коллегами. Эта практика существует и поныне, о чем свидетельствует заметка в газете «The Daily Yomiuri» от 26 января 2001 г.

²⁹ Nikkei Weekly. 17.07.2000. P. 21.

В силу психологического настроя японцев, замкнутости общества отношение к иностранцам в Японии весьма своеобразное. Слова «иностранец», «иностранное» они употребляют в смысле «не-японец», «не-японское». По-японски иностранец (*гайдзин*) обозначается двумя иероглифами — «другой» и «человек». В известной мере это может быть реакцией на неадекватное поведение иностранцев в Японии, непонимание ими местных традиций, правил и норм поведения, о чем, в частности, пишет посол Республики Узбекистан в Японии А. Шайкнов в статье «Don't be a Stereotype «Gaijin»»³⁰.

Но все-таки для японцев *гайдзин* всегда *гайдзин*, даже если он прекрасно говорит на их языке, живет как они, в совершенстве владеет чем-то чисто японским и даже имеет японское гражданство. В таком случае о нем говорят как о странном иностранце. Даже корейцы, которые здесь родились считаются чужаками, ибо они другие по крови. Иностранцы здесь не могут стать японцами по культуре (как это часто случается в русском обществе), ибо последние считают её уникальной. На этом фоне как сенсация прозвучало известие о том, что финн, женившись на японке, переделал на японский лад свою фамилию (вместо Марти Турунен стал Марутэн Цурунэн), принял японское гражданство и так вписался в местное общество, что жители выдвинули его в 1995 г. своим кандидатом в депутаты в палату советников. Хотя он не набрал достаточного числа голосов, сам факт оказания доверия *гайдзин'у* впечатляет. В связи с ростом числа иностранцев в стране, постепенно, видимо, будет меняться и отношение к ним со стороны местного населения и работодателей.

Изменению в положительную сторону отношения японцев к иностранцам, безусловно, помогают их растущие контакты с представителями других стран, знакомство с другой культурой, образом жизни и нормами поведения «не-японцев». Причем, что очень важно, эти контакты поддерживаются не только с верхними слоями населения — политиками и предпринимателями, они осуществляются в гуще

³⁰ Look Japan.2000. Vol. 46, №529, April. P. 35.

простых людей. Японские специалисты, которые выезжают в развивающиеся страны по линии официальных органов помощи развитию этих стран или неправительственных организаций, часто живут в семьях местных жителей. Многие из них, например, учителя или врачи, наряду со своей основной деятельностью выполняют и большую просветительскую работу, являясь носителями знаний и, как это было раньше в России, центрами притяжения местного населения. Они устраивают библиотеки, помогают воспитывать детей, что ведет к сближению людей разных культур, способствует достижению взаимопонимания.

Не менее важным фактором налаживания взаимопонимания между жителями разных стран является международный туризм. Только за 1980–1998 гг. число японцев, выехавших в качестве туристов за границу, выросло в 3 раза, а посетивших Японию иностранцев — в 3,1 раза³¹. В 1997 г. среди 16,8 млн. японцев, выехавших за границу, почти 27% составляли молодые люди в возрасте 20–29 лет, а 5,3% — от 10 до 19 лет³².

Все вышеозначенные перемены, происходящие в Японии достаточно спонтанно в связи развитием в мире процессов интернационализации и глобализации, видимо, будут ускорены, поскольку эти направления теперь становятся новыми приоритетами государственной политики. Несмотря на то, что доклад «На новом рубеже: больше индивидуализма и совершенствование управления в новом тысячелетии» не является директивой, а лишь «информацией к размышлению», предложенной для широко обсуждения, его все же можно оценивать как стратегию развития страны в XXI в. Действительно, пришло время, когда для дальнейшего динамичного развития общество не может больше оставаться закрытым, вещью в себе, ограничиваться только своим мирком, своим языком, а должно научиться контактировать с другими народами и больше задумываться о будущем Японии как члене мирового сообщества. Новые цели

³¹ БИКИ. 09.11.2000. С. 2.

³² Нихон кокусэй дзүэ (Япония в диаграммах и цифрах). Токио, 1999. С. 459.

страны, изложенные в докладе, показывают, что у правящих кругов, пожалуй, уже нет возможности более затягивать реализацию заявленных в середине 90-х годов реформ (административной, финансовой, налоговой, образования, социальной сферы). Речь идет о радикальной структурной перестройке (децентрализации управления, повышении эффективности производства, внедрении новой системы найма и т.п.), в целом направленной на большую открытость страны. Проведение этих реформ, а также учет правящими кругами при осуществлении своей политики социально-экономических реалий XXI в., несомненно, поможет Японии решить стоящие перед ней многочисленные сложные проблемы.

Вместе с тем вряд ли можно полагать, что японское общество, став высокоразвитым со многими характеристиками западного, не будет от него отличаться. Японцы ведь никогда не прерывают исторический процесс, ни от чего не отказываются в своей истории (хотя и сожалеют о некоторых ее периодах). Они сохраняют преемственность, оставаясь в целом верными своим традициям. Все заимствованное вплетается в контекст собственного существования, но, безусловно, адаптируясь к местным условиям. Именно традиции, видимо, сумеют дать японцам возможность не потерять себя, сохранить свою идентичность в условиях наступающей глобализации.

(2002)

Демократизация руками консерваторов. Ёсида Сигэру

Мне подошел бы пост премьер-министра,
но быть секретарем премьера это не для меня

Ёсида Сигэру

В истории любой страны есть периоды, представляющие особую значимость. Для Японии прошлого века одним из таких периодов является вторая половина 40-х — начало 50-х годов, когда после поражения во Второй мировой войне страна была оккупирована. Это было очень трудное время как для японского населения, так и для страны в целом. Особенно тяжелыми были первые послевоенные годы хозяйственной разрухи. К этому надо добавить крушение господствовавшей прежде националистической идеологии японизма, что привело к духовному вакууму.

В то же время это был период проведения демократических реформ практически во всех сферах — политической, экономической, правовой и культурной, которые привели к восстановлению экономики и заложили основы для ее последующего взлета. Успех реформ во многом был обусловлен разделением функций между оккупационными войсками, которые давали директивные указания, и японским правительством, которое реализовывало их под строгим контролем американцев. Бюрократия, бывшая одним из столпов довоенной административной системы, практически оказалась нетронутой (хотя незначительная часть её и была подвергнута чистке), и явилась важным элементом сохранения преемственности административных структур. Оставаясь в системе управления, она получила возмож-

ность в некоторой степени смягчать проведение в жизнь директив оккупационных властей. Поэтому осуществление структурных реформ при определенном недовольстве населения не привело к социальному взрыву.

Основные события оккупационного периода тесно связаны с именем выдающегося политического деятеля Ёсида Сигэру. Он находился на посту премьер-министра в течение 1946–1954 гг. (с небольшим перерывом) и сыграл чрезвычайно важную роль в становлении послевоенной Японии, проведении демократических реформ, создании Сан-Францисской мирной системы и в целом в определении ее внутренней и внешней политики на многие годы вперед.

Человек консервативных взглядов, сформировавшийся как политик задолго до войны, искусный дипломат и прагматик, он сумел понять значимость момента и сделал для своей страны в тех условиях максимум возможного.

Ёсида Сигэру родился в 1878 г. Он был незаконнорожденным сыном известного деятеля периода Мэйдзи Такэути Цуна и передан в девятидневном возрасте в бездетную семью друга и сподвижника Ёсида Кэндзо, умершего, когда мальчику было лишь 9 лет. Воспитывала его приёмная мать Ёсида Котоко, уверенная в себе женщина с большим чувством собственного достоинства. И эти черты характера она сумела привить приемному сыну. Сам Ёсида признавал, что именно влияние приёмной матери в значительной степени сделало его самоуверенным и самонадеянным. В глазах многих он выглядел высокомерным и самодостаточным и даже получил прозвище *ван ман* (one man). Но упорство в отстаивании собственного мнения, по его словам, он, унаследовал скорее и от родного отца¹.

Материальное благополучие приемной семьи дало возможность Ёсида Сигэру получить хорошее образование: учился в средней школе в Токио, в 19 лет поступил

¹ Ёсида Сигэру. Сэйкай то Нихон (Мир и Япония). Токио, 1962. С. 258-259.

в школу пэров, а потом проучился три года в дипломатическом колледже и закончил свое образование на политическом отделении юридического факультета Токийского императорского университета в 1906 г. Успешно, хотя и не блестяще, сдал экзамены для поступления в министерство иностранных дел (седьмым из 11 прошедших), он в 1907 г. получил свое первое назначение в консульство в Мукдене.

Типичный представитель новой, мэйдзийской Японии, Ёсида был всецело предан императору, законопослушен, разделял либеральные взгляды, ориентировался на Запад (он был последователем Фукудзава Юкити), выступал за распространение влияния Японии на континент (его идеалом была Британская империя), в целом за укрепление ее положения в мире. Имперское мышление было присуще ему всю жизнь.

Послужной список Ёсиды в довоенный период не отличался большими достижениями: после работы в консульстве в Мукдене, в посольстве в Лондоне (в 1908–1909 гг.), в Риме (1909–1912), занимал должность консула в Аньдуне и одновременно секретаря генерал-губернатора Кореи (1912–1916). Возвратившись в 1916 г. в Токио, он отказался стать личным секретарем премьер-министра Тэраути Хисаити, заявив при этом, что мог бы согласиться на пост премьер-министра, но должность секретаря премьера ему не подходит² (видимо, верил в себя!) и был назначен в посольство в Вашингтоне. Затем работал в архивном отделе МИДа, консулом в Тяньцзиньне, был членом делегации на Версальской мирной конференции, в ранге первого секретаря в 1920 г. прибыл в посольство в Англии, затем служил генеральным консулом в Мукдене, советником премьер-министра Танака Гиити по внешней политике, заместителем министра иностранных дел в кабинетах Танака и Сидэхара Кидзюро, в 1930 г. стал послом в Италии, в 1936–1938 гг. послом в Лондоне. Еще до назначения в Великобританию Ёсида

² Ёсида Сигэру. Оисо-но сёрай (Будущее Оисо (Оисо название имения Ёсиды — Авт)). Токио, 1965. С. 205.

прочили на пост министра иностранных дел в правительстве Хирога, но его кандидатура была отвергнута группой милитаристов из-за его англо-американской ориентации и либеральных взглядов тестя³. В 1939 г. он ушел с дипломатической службы и поселился в своем загородном поместье Оисо.

В отличие от других однокашников и коллег (например, Сидэхара Кидзуро), Ёсида в то время не сделал блестящей карьеры. Его деятельность протекала как бы на периферии крупных событий, и имя было известно лишь в узком кругу профессионалов. Хотя начало казалось весьма обещающим, особенно после удачной для карьеры женитьбы в 1909 г. на дочери Макино Нобуаки (будущего министра иностранных дел и одного из ближайших советников императора). Многие назначения он получал именно благодаря этому влиятельному родственнику.

Что помешало Ёсиде сделать блестящую дипломатическую карьеру в довоенный период, когда, казалось бы, перед ним открывались большие перспективы? Возможно, сыграли роль те черты его характера, о которых говорилось выше. Он был весьма независим и порой вступал в конфликт с начальством, не имея достаточной поддержки ни сверху, ни снизу. Поэтому многие считали Ёсиду человеком неглупым, но, так сказать, неосновательным. Да и его взгляды нередко шли вразрез с генеральной линией японской дипломатии. Например, лишь благодаря своему тестю он остался в министерстве иностранных дел (получив назначение в архивный отдел) после критики внешней политики правительства в связи с «21-м требованием к Китаю». Или другой пример. Он выступал против Тройственного пакта, поскольку был за союз с Англией и США, но в то же

³ Dower J.W. *Dower J.W. Empire and Aftermath*. Cambridge (Massachusetts), 1988. P. 112–113. Вакамиа Ёсибуми, заместитель главного редактора Асахи симбун, замечает в своей книге *The Postwar Conservative View of Asia* (Tokyo, 1998. P. 66), что именно после этого Ёсида становится ярким антимилитаристом. И кто знает, говорит он далее, получи Ёсида этот пост в кабинете Хирога, не разделил бы он его судьбу (Хирога был повешен по приговору Токийского трибунала).

время, будучи послом в Лондоне, не сумел улучшить японо-английские отношения. Его взгляды на политику в Маньчжурии расходились с точкой зрения милитаристов, которые не хотели связывать себя договорами. Ёсида же считал, что против Китая надо действовать более решительно, более активно и жестко осуществлять управление континентом, но при этом делать это в союзе с США и Англией. Нередко Ёсида занимал срединную позицию между одобрением силовых методов и поддержкой политики «сотрудничества», находился между военными и гражданскими, ультранационалистами и интернационалистами, сторонниками азиатского направления и представителями англо-американского. По многим вопросам его расхождения с коллегами были скорее тактическими, чем стратегическими.

Уже в первый год после начала Тихоокеанской войны Ёсида понял, что ее продолжение в течение длительного времени может привести к назреванию революционной ситуации, и её надо прекратить ради сохранения традиционного японского государства, ибо любые революционные выступления, по его мнению, могут уничтожить японский государственный организм *кокутай*. В 1942 г. после захвата Японией Сингапура и атолла Мидуэй Ёсида считал, что настал благоприятный момент, когда можно заключить мир с позиции силы на выгодных для страны условиях (этого же мнения придерживался и советник императора, лорд-хранитель печати Кидо Коити).

Лишь небольшая часть элиты того времени поддерживала стремление Ёсиды прекратить войну (представители дворцовых кругов, армии, флота, бизнеса, бюрократии, дипломатов), была недовольна создавшимся положением и понимала необходимость перемен. Она создала аморфное объединение *Ёхансэн* (букв: Ёсида против войны), основной целью которого было вырвать власть из рук милитаристов, но взгляды участников были достаточно противоречивы. И на практике не было сделано ни одной серьезной попытки создать широкое движение за заключение мира. Пожалуй, единственным серьезным шагом в деятельности *Ёхансэн* был так называемый меморандум Коноэ, представленный императору в феврале 1945 г. В составлении

и редактировании его принимал активное участие Ёсида и еще несколько его сторонников⁴.

Это была памятная записка, в которой довольно подробно анализировалось положение в стране и мире в целом, прежде всего с точки зрения назревания революционных настроений во всех слоях японского населения, в том числе и в среде военных, а также распространения коммунистического движения не только в странах Восточной Европы, но и в странах антигитлеровской коалиции, не говоря уже о ситуации в Китае. В записке говорилось, что продолжение войны в условиях неминуемого поражения (что в то время было уже ясно) бросит Японию в объятия коммунистической партии. Поэтому основная задача состоит в изоляции тех военных, той милитаристской клики, которая хочет вести войну до конца, чтобы «не потерять лица»⁵.

Хотя император согласился в целом с положениями этого меморандума, он отверг предложенные Коноэ кандидатуры военных, которые должны были заменить милитаристов, и практически никаких изменений в военном руководстве не произошло. Единственным результатом меморандума был арест военной полицией Ёсиды и еще двух членов *Ёхансэн*, которые участвовали в подготовке документа.

Следует принять во внимание, что полиция следила за Ёсидой еще с 1939 г. из-за его проамериканской ориентации. Как известно, он был в очень хороших отношениях с американским послом в Токио Дж. Грю, не прекращая их и после начала Тихоокеанской войны до репатриации американских и английских дипломатов. Единомышленников Ёсиды, тех, кого условно можно назвать «атлантистами», обвинили в плохом влиянии на мораль общества, арестовали по статье 99 военного кодекса за распространение беспочвенных слухов, что каралось трехгодичным тюремным заключением, но выпустили через 70 дней. И этот, хотя и весьма неприятный для Ёсиды инцидент, послужил

⁴ Ёсида писал в своих мемуарах, что он был полностью согласен с точкой зрения принца и они вместе подредактировали проект (Там же, С. 58).

⁵ Подробнее см. Dower J. W. Op. cit. P. 260–264.

для него прекрасной рекомендацией для вступления в послевоенный мир.

Вклад Ёсида в антимилитаристскую политику был весьма скромным, однако сразу после окончания войны принес ему хорошие политические дивиденды: он был одним из немногих бюрократов, которые имели репутацию антимилитаристов, друзей Запада, либералов и диссидентов. Поэтому не удивительно, что ему был предложен пост министра иностранных дел в первом послевоенном правительстве принца Хигасикуни, первом после поражения. Затем последовало предложение от генерала Макартура стать премьер-министром. Возможно, генералу импонировала личность Ёсида, который вел себя с достоинством и не заискивал перед победителями, а может быть, это было сделано с подачи Дж. Грю.

Стоит отметить, что у Ёсида и Макартура было много сходного: практически однолетки, принадлежали к элите, были независимы, надменны и уверены в себе, консервативны по своим политическим взглядам. И это облегчало их общение и взаимоотношения. Уже будучи в отставке, Ёсида писал, что Макартур сделал очень много для Японии и назвал его великим благодетелем (*дай ондзин*)⁶. В начале 1964 г. он пригласил генерала в Японию посмотреть, чем обернулись эпохальные реформы, проведенные в период оккупации. Но Макартур был уже тяжело болен и не смог приехать. А всего через несколько месяцев 86-летний Ёсида поехал на его похороны.

Но тогда Ёсида отказался от предложенного ему поста, видимо, решив несколько подождать, поскольку еще не определились в целом отношения между победителями и побежденными. Кроме того, на посту премьера он должен был нести ответственность за многие меры, которые вряд ли были ему по душе, например, арест военных преступников, среди которых было много его коллег, или выпуск из тюрем представителей оппозиционных партий, в том числе компартии. Он предложил вместо себя Сидэхара, а сам остался министром иностранных дел.

⁶ Ёсида Сигэру. Сэйкай то Нихон. С. 94.

После победы Либеральной партии на выборах в 1946 г. ее глава Хатояма Итиро должен был стать премьером, но неожиданно он попал под запрет заниматься политической деятельностью, хотя до войны занимал лишь пост министра просвещения. Пост премьер-министра был предложен Ёсида. На этот раз он согласился.

22 мая 1946 г. Ёсида сформировал свой первый кабинет. И вряд ли в то время кто-то мог предположить, что он станет символом первого послевоенного десятилетия, которое назовут эрой Ёсида. Многие отговаривали его от этого шага, в том числе жена и тесть. Хорошо его знавший принц Коноэ Фумимаро, высказывался весьма скептически о его возможностях работать в условиях потерпевшей поражение страны, имея в виду имперское мышление. Ёсида действительно хотел сохранить императора и *кокутай*, консолидировал консервативные силы лидеров крупного бизнеса, бюрократию, политиков, хотел вернуть их на руководящие посты, провести реструктуризацию экономики под эгидой старых *дзайбацу*, восстановить статус Японии как партнера Запада. Он считал, что после поражения надо вернуться к традиционной дипломатии, которая господствовала во времена Мэйдзи и Тайсё.

Но будучи прагматиком Ёсида понимал требования и условия времени и действовал адекватно. Впоследствии он писал, что внял совету своего преподавателя в школе пэров адмирала Судзуки Кантаро — надо уметь проигрывать и не противиться всему, что предлагают оккупанты, и в целом сотрудничать с ними, но в случае настоятельной необходимости высказывать свое мнение⁷. Во время оккупации Ёсида действовал скорее не как глава партии, а как профессионал бюрократ и дипломат, ибо в то время главными были именно отношения с представителями оккупационных властей.

Как известно, оккупационные власти после окончания войны взяли курс на демилитаризацию и демократизацию страны, на проведение реформ практически во всех областях жизнедеятельности общества. Потребовались серьезные системные преобразования для развития экономики

⁷ Ёсида Сигэру. Оисо дзуйсо (Мысли из Оисо). Токио, 1962. С. 42–43.

по западному демократическому образцу. Было необходимо ликвидировать существовавшие политическую и экономическую структуры с частичной заменой соответствующих элит, и, прежде всего, разрушить финансово-промышленные монополистические группы (*дзайбацу*), создать условия для развития свободного предпринимательства и активизации рыночных механизмов. Для этого были проведены кардинальные экономические и политические реформы, что привело к коренным изменениям в общественном устройстве. «Суть послевоенных реформ в Японии, — пишет Я. А. Певзнер, — заключалась в том, чтобы, нанеся удар по силам монополизма, воссоздать и упрочить противомонопольные силы, действующие на основе политической демократии, рыночных отношений и частной собственности»⁸.

Необходимым условием для успешного осуществления реформ, ускоренной модернизации и демократизации, была политическая стабильность, которая обеспечивалась оккупационной администрацией США. Демократические принципы, гарантированные конституцией, раскрепощали человека, стимулировали инициативу, проявление способностей, предприимчивости, содействовали активизации экономической и общественной жизни. Особо важное значение для развития экономики имел отказ Японии от войны как средства разрешения международных конфликтов. Не менее важное значение для выработки адекватной экономической политики имело наличие представительных органов власти, опирающихся на широкую социальную базу. Отличительной и очень важной чертой послевоенных реформ была их комплексность (так же, как и в период Мэйдзи), поскольку они затрагивали все сферы жизни общества экономическую, социальную, политическую, культурную⁹. Как показало развитие ряда стран в последней четверти XX века, связь экономики и демократии безусловна. Но конечно ни в коей мере нельзя абсолютизировать главенство

⁸ Певзнер Я. А. Природа современных общественных отношений и японский опыт // Япония: полвека обновления. М., 1995. С. 75.

⁹ См. подробнее: Маркарьян С. Б. Основы реформирования послевоенной экономики Японии. Экономическая история. Реформы и реформаторы. М., 1995. С. 51–75.

одного из элементов этой связки. На одном этапе развития на передний план выходит демократия, на другом экономический рост.

И реализация этого курса была осуществлена во время премьерства Ёсида. С чем-то он был согласен, с чем-то нет, но в это время он уже в полной мере проявил государственную мудрость, умел выбирать золотую середину в соответствии с принципом, присущим японской этике, эстетике и политической культуре (принцип *ва*). И он не был простым передатчиком распоряжений и директив штаба оккупационных войск. Признавая многие действия американцев чрезмерными, Ёсида всегда старался приложить все усилия, чтобы притупить, приглушить их остроту и удары. В известной мере его можно уподобить фильтру при проведении их в жизнь, иногда он подсказывал решение того или иного вопроса. Лично для самого Ёсида главным было сохранение в неприкосновенности императора и его семьи, а также достоинства своей страны в целом. На первой встрече с генералом Д. Макартуром (всего их было 75, а число писем, которыми они обменялись, перевалило за 100) Ёсида сумел договориться с ним о встрече с императором, которая состоялась уже в сентябре 1945 г. В вопросе сохранения института императора мнения их совпадали.

Именно во время пребывания Ёсида на посту премьер-министра были проведены основные демократические преобразования — принята новая конституция, распущены холдинги главных *дзайбацу*, осуществлена земельная и финансовая реформы, заключен Сан-Францисский мирный договор. Реформистская политика была воспринята Ёсидой и его окружением как преследующая цель сделать Японию красной, коммунистической. Поэтому в целом она была для них неприемлема, но проводить реформы в жизнь они были обязаны и делали это, стараясь по мере возможности, чтобы все необходимые нововведения шли в русле японской традиции, при сохранении национальных ценностей.

Идя на неизбежные компромиссы, Ёсида утешался мыслью о том, что в истории бывали примеры, когда проигрыш в войне оборачивался победой в дипломатии. Его любимой, часто повторяемой пословицей была *нагай моно-ни ва*

макарэё (аналог русской — плетью обуха не перешибешь), и он надеялся, что после обретения независимости сумеет сделать то, что нельзя было отстоять во время оккупации. Надо сказать, что кое-что он ухитрился сделать даже раньше, ибо уже его второй кабинет был сформирован, когда американцы взяли так называемый обратный курс на превращение Японии в антикоммунистическую стабилизационную силу в Азии. И именно с этого времени после блестящей победы на выборах в январе 1949 г. Ёсида стал действовать более активно, хотя еще в начале 1948 г. Макартур отзывался о нём как о весьма инертном политике¹⁰. Но премьер и до этого, имея по всем вопросам свою точку зрения, делал все возможное, чтобы довести ее до оккупационных властей.

Появление проекта новой конституции Ёсида встретил неодобрительно. Он считал, что основы демократии были уже заложены в Клятве императора и конституции 1889 г. и что только искаженное применение этой конституции милитаристами привело Японию к унижительному поражению. Но как премьер-министр он поддержал главные положения основного закона во время прохождения через парламент. В частности, в ходе дебатов Ёсида убеждал оппонентов, что конституция не меняет национальную структуру Японии¹¹. На церемонии её провозглашения он заявил, что это — результат волеизъявления народа, который хочет жить по демократическим принципам. Ёсида никогда не принимал участие в кампании по изменению конституции, которую весьма широко вели консервативные круги. Его взгляд на эту проблему подтверждает письмо, направленное в конституционную комиссию в 1957 г., в котором он пишет, что с высоты сегодняшнего дня считает, что нет никаких оснований вносить изменения в конституцию, даже по таким злободневным вопросам как статья 9 (речь идет об отказе разрешать конфликты с применением военной силы)¹².

¹⁰ Dower J. W. Op. cit. P. 311.

¹¹ Иноки Масамити. Указ. соч. С. 191.

¹² Приводится по: Finn Richard B. *Winners in Peace*. Berkeley. 1992. P. 120, 121.

Так же, как и конституцию 1889 г. и Клятву императора Мэйдзи, Ёсида считал достаточно демократическим рескрипт императора об образовании 1870 г. и поэтому полагал, что его нельзя отменять. Однако именно во время его первого кабинета были приняты два закона об образовании (Основной закон об образовании и закон о школьном образовании, март 1947 г.), провозгласившие демократические и эгалитарные его принципы. В этих законах, тем не менее, его беспокоило главным образом аннулирование курса этики и японской истории, что ему представлялось неправильным, как и прекращение поднятия флага и исполнения гимна. В то время не только Ёсида, но и большинству японцев казалось немыслимым, что все это вернется к концу XX в.

В 1950 г. Ёсида вместе с министром образования попытался составить «национальный кодекс поведения», но отрицательная реакция общественности похоронила этот проект. Для выработки новой политики в сфере образования в 1952 г. был образован Центральный совет по образованию, но все его рекомендации (заменить выборность членов отделов образования на местах на их назначение сверху, или усилить контроль центральных органов образования за содержанием учеников) были приняты уже после ухода Ёсиды с поста премьер-министра во второй половине 50-х годов.

Недоволен, а точнее потрясен, Ёсида был аграрной реформой, которая в американской редакции уничтожала помещичье землевладение, формировала мелкокрестьянское хозяйство, ликвидировала натуральную арендную плату и т.д. Он говорил своему министру сельского и лесного хозяйства Вада Хироо, что будучи консерватором, он не может принять ее в принципе, и симпатии его были на стороне помещиков даже, когда уже проявились положительные результаты реформы. Он считал, что деятельность большинства крупных землевладельцев имела скорее новаторский характер, чем феодальный, скорее патерналистский, чем эксплуататорский или паразитический¹³.

Однако на практике его правительство проводило эту реформу в намеченные сроки (по словам Вада, премьер-

¹³ Yoshida Memoirs. P. 202–203.

министр предоставил ему свободу действий в её осуществлении), а защита им помещиков была скорее эмоциональной, ибо в то время они уже не играли важной роли в экономике и политике страны. Более того, когда был создан третий кабинет Ёсиды, консерваторы приложили немало усилий, чтобы внести изменения в проводимые реформы, но аграрная проблема не была затронута. Бюрократия и городская элита, которых представлял Ёсида, считали, что было бы неразумным лишать собственности крестьян, которые к тому же стали основой электората консерваторов.

Особенно большие возражения Ёсиды вызывала оккупационная политика в отношении *дзайбацу*. Он считал, что старые концерны («Мицуи» или «Мицубиси»), которые создали экономическую структуру в мирное время, не эксплуатировали население, а во время войны часто работали себе в убыток и не были связаны с милитаристами (о чем свидетельствовало, по его мнению, отсутствие у них предприятий на оккупированных Японией территориях, например, в Маньчжурии, где действовали только так называемые новые *дзайбацу*)¹⁴.

В соответствии с директивой штаба оккупационных войск и решением Дальневосточной комиссии о ликвидации концентрации чрезмерной экономической мощи (антимонопольное законодательство), холдинги концернов были распущены, а наиболее крупные компании расчленены. Правда, число компаний, подлежащих роспуску и разукрупнению, оказалось значительно меньшим, чем предполагалось по плану¹⁵. Впоследствии многие из них были восстановлены, правда, на несколько другой основе. Антимонопольное законодательство уже в 1949 г. было смягчено, а в 1953 г. подверглось такому серьезному пересмотру, что представитель комиссии по честным и справедливым сделкам расценил его как смертельный удар по первона-

¹⁴ Ёсида Сигэру. Кайсо дзюнэн. Т.2. С. 70.

¹⁵ Из 83 холдинговых компаний, например, были полностью распущены только 16, некоторые были реорганизованы, другие вообще не тронули. Из 325 компаний, подлежащих разделению, реально были разукрупнены только 18 (Япония: лики страны в разные времена. М., 1994. С. 35,36).

чальному духу этого закона: было разрешено образование картелей и слияние предприятий. Кроме того, были сняты ограничения на акциовладение, перекрестное владение акциями, снижены корпоративные налоги, изменены импортные и экспортные ограничения и многое другое, — всё в интересах крупного бизнеса. В результате старые *дзайбацу* восстановили свои позиции в основных отраслях промышленности, банковском деле, торговле и строительстве, но их организация стала более гибкой, связи более подвижными, они приобрели черты современных финансово-промышленных институтов.

В соответствии с директивами штаба оккупационных войск, изданными на основе Потсдамской декларации, несколько тысяч человек, главным образом из руководства крупных компаний, были подвергнуты «чистке» как активно участвовавшие в проведении милитаристской политики, отстранены от должности и лишены права её занимать в течение 10 лет¹⁶. Одновременно ей подлежали и политические деятели, чиновники, журналисты, писатели, ученые и, конечно, представители армии и флота. Примечательно, что число привлеченных к ответственности военных преступников было значительно меньше, чем планировалось в Вашингтоне, но зато подвергшихся «чистке» намного больше. В частности, в эти списки попало около 2 тыс. правительственных чиновников. Много тысяч были уволены или вынуждены были уйти сами: почти все служащие полиции (4800 человек), около 116 тыс. учителей ушли в отставку, в том числе подпали под «чистку» свыше 5 тыс.¹⁷.

Для многих (практически не имевших отношения к тем, кто развязал войну), даже после реабилитации, «чистка» создала значительные трудности для получения работы, достижения достойного положения в обществе. Но были случаи, когда она дала обратный результат. Например, она удачно отразилась на судьбе никак не связанного с экстремистами лейтенанта-резервиста военно-морского флота.

¹⁶ Подробно по этой проблеме см.: Finn Richard B. Op. cit. P. 82–88; 125–128.

¹⁷ Finn Richard B. Op. cit. P. 177.

Ему запретили преподавать в Токийском технологическом институте, и он поступил на работу в только что созданную небольшую электронную компанию. Это был способный специалист электронщик и гениальный предприниматель, будущий президент корпорации «Сони» Морита Акио.

Ёсида в принципе не возражал против «чистки» (его даже обвиняли, что он в ряде случаев использовал её для устранения своих политических противников). Он лишь критиковал её масштабы, считая, что на местах она может привести к анархии, хаосу и экстремизму, и вначале не желал брать на себя ответственности за её проведение. Лишь в январе 1947 г. он счёл необходимым вынести постановление по этому вопросу (а поначалу хотел, чтобы это сделали оккупационные власти), чтобы правительство не посчитали американской марионеткой. В своих мемуарах Ёсида признался, что ухитрился сократить число подлежащих «чистке» работников корпораций, используя при переводе японский термин, означающий более высокую должность, чем его английский эквивалент¹⁸.

Но уже с начала 1948 г. американские власти открыто признали, что многие из тех, кто создавал японскую военную машину, способные бизнесмены, и что их услуги необходимо использовать для экономического восстановления страны. С апреля 1949 г. начался процесс их реабилитации, сперва штабом Макартура, а с начала 1951 г. японскими властями. К концу оккупации были освобождены и вернулись к активной работе около 200 тыс. человек, остальные сразу после заключения мирного договора. Некоторые из этих предпринимателей были немедленно привлечены Ёсидой к работе в качестве экономических советников, другие пополнили ряды полиции и военных организаций. На всеобщих выборах в нижнюю палату в октябре 1952 г. участвовало 329 человек, ранее подвергшихся «чистке», из которых 139 стали членами парламента. Многие из них оказались серьезными оппонентами Ёсиды в лагере консерваторов и в немалой степени способствовали его отставке. Среди них были такие известные имена как Хатояма

¹⁸ Yoshida Memoirs. Op. cit., P. 155–156.

Итиро, Исибаси Тандзан, Коно Итиро, Киси Нобусукэ и Сигэмицу Мамору.

Ёсида прилагал немалые усилия, чтобы не допустить снятие с должностей такого большого числа специалистов, считая, что нельзя лишать администрацию профессионалов. В то же время он очень боялся выступления левых профсоюзов и коммунистов. Ему всюду мерещилась красная угроза, виделись красные флаги, не забывались демонстрации в начале 1946 г. накануне его вступления на должность премьер-министра, и в конце года, требовавшие его отставки. В своем новогоднем выступлении в 1947 г. он назвал лидеров рабочего движения незаконными элементами (*футэй якара*, букв.: бунтовщик), используя термин времен Танака конца 20-х годов. Ёсида так настойчиво убеждал Макартура отменить всеобщую забастовку, намеченную на 1 февраля 1947 г., что тот, после некоторого колебания и сделал.

В своем февральском выступлении в парламенте, чтобы несколько сгладить впечатление от запрещения всеобщей забастовки, Ёсида выразил обеспокоенность положением рабочих и призвал организации трудящихся приложить усилия к восстановлению экономики и развитию демократии в стране, а некоторое время спустя правительство объявило о новой программе, касающейся зарплаты государственных служащих, которая была повышена вдвое. Но кабинет Ёсиды это уже не спасло: после апрельских выборов 1947 г. место либералов заняло коалиционное правительство во главе с социалистом Катаяма Тэцу.

Ёсида взял блестящий реванш на выборах в 1949 г.: его партия получила вдвое больше мест, чем в 1947 г., и ее члены составили абсолютное большинство в нижней палате парламента. Среди них было 55 довоенных чиновников активных сторонников премьер-министра. Он обрел уверенность в своих действиях, и японская пресса не без основания начала открыто называть его *ван ман* (one man), имея в виду его единоличное правление. Эта победа сильно возвысила Ёсиду и в глазах Макартура, который начал сравнивать его политическое кредо со взглядами английских консерваторов и американских республиканцев.

Продолжая свою линию на сдерживание левых сил, Ёсида в 1950 и 1952 гг. распространил на служащих местных органов власти и государственных предприятий на местах действие закона, принятого при правительстве Асида, по которому работники государственных учреждений и предприятий потеряли право на забастовки и коллективные переговоры с предпринимателями. В том же 1952 году были внесены изменения в Закон об урегулировании трудовых конфликтов (принятый, кстати сказать, при первом кабинете Ёсиды), по которым через 50 дней после начала забастовки правительство получило право вмешательства.

Ярый антикоммунист Ёсида протестовал против легализации компартии после поражения и хотел запретить её, когда вновь стал премьер-министром в 1948 г. В апреле 1949 г. был издан правительственный указ о контроле над организациями, в соответствии с которым политические объединения должны были подавать сведения о своих членах и направлении деятельности. При его администрации была создана даже специальная структура для надзора за деятельностью коммунистов.

Открытая кампания против коммунистов была развернута в конце 1949 г. и около 22 тыс. работников общественных и частных предприятий были подвергнуты «чистке». В июне 1950 г. эта участь постигла лидера КПЯ Токуда Кюити (которого, кстати, Ёсида уважал; видимо, как сильную личность) и других 23 членов ЦК. В это же время на неопределенный срок было приостановлено издание «Акахата», органа компартии Японии. В 1952 г. Ёсида представил на обсуждение парламента проект закона о контроле над демонстрациями, но его не пропустила верхняя палата. Так же бесславно закончилась попытка принять закон, запрещающий всеобщую стачку.

Но больше всего Ёсида волновало экономическое положение в стране. Уже при первой встрече с Макартуром он заявил, что Япония не сможет стать демократической, пока экономическое положение не улучшится. Он как бы предвосхитил высказанные позднее положения западных и отечественных ученых о необходимости тесной связи демократии и экономики как в условиях развитых, так

и развивающихся стран. Ёсида практиковал регулярные встречи с группой экономических экспертов (Цуру Сигэто, Арисава Хироми и др.) для выработки мер по восстановлению экономики. При нем же были созданы две до сих пор весьма влиятельные экономические организации — Федерация экономических организаций (*Кэйданрэн*) и Федерация предпринимательских организаций (*Никкэй-рэн*). Ёсида обратился с письмом к Макартуру с просьбой не демонтировать японскую промышленность в счет репараций, которые в 1949 г. были отменены. И только после заключения мирного договора Япония обязалась возместить ущерб ряду стран готовой продукцией из импортированного этими странами сырья. В 1949 г. при активном содействии Ёсиды и его соратников было создано министерство внешней торговли и промышленности. Для расширения внешнеторговых связей по согласованию с американской администрацией в 1950 г. был принят закон об учреждении японских представительств за рубежом.

Главным в экономической политике Ёсиды было всемерное поощрение развития производства для восстановления экономического потенциала: выделены приоритетные производства (угольная промышленность и металлургия), обеспечена их финансовая поддержка, созданы коммунальные предприятия и организованы общественные работы с целью преодоления безработицы. Ёсида неоднократно обращался к генералу Макартуру с просьбой о настоятельной необходимости оказать Японии продовольственную помощь, содействовать в получении по импорту коксующегося угля и сырой нефти для восстановления металлургии и т. п.

Вместе с тем в условиях строгого государственного контроля (системы государственных лицензий, фиксирования цен и заработной платы, регулирования торговли и деятельности кредитных институтов и т. д.) темпы роста были незначительными, уровень производства оставался ниже довоенного, резко увеличился торговый дефицит. Особенное беспокойство доставляла высокая инфляция.

Для улучшения экономического положения в конце 1948 г. по рекомендации американских специалистов и с учетом мнения японского правительства была разрабо-

тана программа экономической стабилизации. Она известна в истории страны как Линия Доджа и налоговая реформа Шоупа (названа по именам американских экспертов, проводивших её в жизнь). Речь шла о сбалансировании бюджета путем резкого сокращения всех видов государственных субсидий и ликвидации компенсационных выплат. Тем самым промышленность была поставлена под контроль рынка. Было введено прогрессивное налогообложение личных доходов (при сокращении максимальной ставки), уменьшены налоги на имущество, на юридических лиц и прибыль, но одновременно снижен уровень необлагаемого минимума и повышены акцизы (то есть увеличилось бремя потребителей основной массы населения). Была организована система резервных фондов, не подлежащих налогообложению, и значительно сокращено налоговое бремя в сельском хозяйстве. Сразу оговоримся, что Ёсида не был согласен с такой программой. Он придерживался кэйнсианской теории дефицитного бюджета, был против курса на самодостаточность экономики и возражал против повышения налога с продаж (его снижение было одним из пунктов, привлечших к нему избирателей во время выборов 1949 г.). Он неоднократно встречался с Джозефом Доджем и уверял его, что эти меры слишком жесткие и нанесут серьезный вред стране. Додж даже говорил (в частных беседах) о попытках премьер-министра саботировать программу¹⁹. Однако его правительство, и прежде всего его новый министр финансов Икэда Хаято (будущий премьер-министр, заработавший дивиденды именно благодаря успешным результатам линии Доджа), в ту пору сравнительно молодой человек (1899–1965) неукоснительно проводили программу стабилизации в жизнь. Одним из пунктов линии Доджа было снижение государственных расходов, в том числе за счет сокращения числа служащих государственных и общественных предприятий. И это было сделано в основном за счёт увольнения людей левых взглядов.

Благодаря принятым мерам (кроме перечисленных, был введен также единый обменный курс иены) уже в 1949/50

¹⁹ См. подробнее Dower J. W. Op. cit. P. 274–275.

фин. году денежная эмиссия была фактически прекращена, бюджет стал бездефицитным, снизился средний уровень потребительских цен, упали цены черного рынка, выросла заработная плата. Правда, эта «шоковая терапия» привела вначале к некоторому снижению производства, сокращению общественных работ, банкротству многих мелких и средних предприятий, замораживанию заработной платы и безработице, но последующее развитие событий подтвердило правильность политики стабилизации. Отношение к линии Доджа «сперва и потом» довольно удачно выразил Миядзава Киити: «Мы считали его ужасным стариканом, но через несколько лет все оказалось так, как он и предполагал»²⁰. А министр финансов Икэда охарактеризовал её в своем выступлении в парламенте как первый шаг на пути вхождения страны в международную экономику.

Проведенная в начале 50-х годов по рекомендации К. Шоупа переоценка основных фондов увеличила сумму амортизационных отчислений, что способствовало накоплению капитала. В 1950 г. был создан Банк развития и появились первые технологические соглашения с иностранными фирмами в области электроэнергетики, угольной и сталелитейной промышленности, судостроения. Серьезные инъекции в экономику страны были сделаны американскими специальными заказами на военные нужды во время войны в Корее, что особенно положительно отразилось на внешней торговле. Именно война в Корее еще теснее связала Японию с американской экономической и военной политикой, и направила ее внешнеторговую экспансию с азиатского континента в сторону США и Юго-Восточной Азии.

Выступая за всемерное развитие экономики, Ёсида преследовал цель восстановить её мирные отрасли, что определило бы послевоенную модель развития страны в условиях демократии. Во внешней политике это нашло отражение в так называемой экономической дипломатии. Но даже в этих условиях проблема перевооружения оставалась в поле зрения правительства и оккупационных властей.

²⁰ Цит. по Finn Richard B. Op. cit. P. 222.

Оппоненты Ёсида обвиняли его в ремилитаризации, но следует заметить, что темпы наращивания вооруженных сил были весьма умеренными, намного более низкими, чем того требовали США. Незадолго до корейской войны обсуждался вопрос между японцами и американцами о трёх обязательствах, которые должна взять на себя Япония в условиях холодной войны: иметь американские базы на своей территории, развивать военную промышленность и осуществлять перевооружение. Ёсида возражал против последнего. Начало корейской войны изменило ситуацию и в соответствии с настойчивыми требованиями оккупационных властей о создании японских вооруженных сил были сформированы полицейский резервный корпус (*кокка кэйсацу ёбитай*), корпус морской полиции Управление национальной безопасности. В июле 1954 г. принимается закон о создании сил самообороны на базе ВВС и ВМС и о переименовании вышеупомянутого управления в Управление национальной обороны (УНО).

В дальнейшем премьер-министр всячески придерживал перевооружение, как его темпы, так и масштабы, хотя и не отрицал его необходимости, неоднократно повторяя, что отрицание войны не означает отрицания права на самооборону (*сэнсо хоки но сю-ни тэссуру кото-ва кэсситэ дзи-эйкэй о хоки суру то ю кото о ими суру моно дэ ва най*)²¹.

Во время Сан-Францисской мирной конференции Дж.Даллес безуспешно настаивал на создании сухопутных сил в составе 300 тыс. человек, а затем в течение следующих нескольких лет американцы требовали довести их численность до 325–350 тыс. человек, утверждая, что этим Япония внесет в будущем свою лепту в обеспечение коллективной безопасности свободного мира и уберезет себя от агрессии. Аргументы Ёсида сводились к следующему: японская экономика не выдержит масштабного перевооружения; население, особенно его женская половина, не потерпит этого; конституция не позволит осуществить такие меры; левые смогут спекулировать на этом. Кроме того, у Ёсида были и другие соображения. В частности, он считал необходимым налаживать

²¹ Подробнее см.: Там же. С. 385–389.

широкие экономические связи со странами Азии, Австралией и Новой Зеландией, чему перевооружение как раз и может помешать. По его мнению, лучшая безопасность страны — это заслужить доверие других государств мира. И, наконец, он полагал, что в случае затягивания войны в Корее, могла возникнуть ситуация, когда США начнут требовать посылки туда японских войск, что для Японии было абсолютно неприемлемым. А что касается угрозы со стороны Советского Союза, то, хотя Ёсида и полагал, что это не та страна, с которой нужно дружить (его выражение во время одного из последних интервью), он не считал её реальной.

К концу эры Ёсиды, то есть в 1954 г., в Японии была армия, небольшой флот и началось создание военно-воздушных сил, численность военного персонала в целом составляла 180 тыс. человек (ср. с 350 тыс.!). Но, конечно, подготовка его и технические средства были первоклассные. Примечательно, что не изменяя конституции, консерваторы меняли лозунги, относящиеся к военному строительству: полное разоружение — полицейский корпус, силы национальной безопасности — силы самообороны. В то же время доля военных расходов в бюджете даже снижалась с 19% в 1952 г. до 13% в 1954, что составляло в национальном доходе соответственно 3,5 и 2,2%²². А Ёсида весьма искусно подобрал к японской армии выражение — «армия без военного потенциала» (*сэнрёку-наки гунтай*).

Заклучение мирного договора было вожаделенной мечтой Ёсиды. Он писал впоследствии, что ратуя за быстрое принятие новой конституции, он полагал, что приближает день его подписания. Главными лозунгами, с которыми Ёсида шел на выборы в январе 1949 г., были экономическая стабилизация и быстрейшее заключение мирного договора (он обещал также снижение налогов). Хотя, в отличие, например от Германии, в Японии в условиях оккупации функционировали многие структуры суверенного государства, ни о каком реальном суверенитете говорить не приходилось. Поэтому в начале 1950 г. Ёсида решил прозондировать

²² Боэй нэнкан (Ежегодник по вопросам обороны). Токио, 1956. С. 283.

позицию американцев в этом вопросе. В мае с секретной миссией (официально с экономической) в Вашингтон выехала японская делегация во главе с Икэда Хаято, который, по свидетельству члена делегации Миядзава Киити (в то время сотрудник министерства финансов, а затем министр финансов, министр иностранных дел, премьер-министр и до сих пор один из влиятельнейших японских политиков), лишь накануне отъезда узнал о том, что ему предстоит обсудить с американцами. Предложения Ёсиды сводились к следующему: японское правительство стремится заключить мирный договор как можно быстрее. Но, видимо, после его заключения возникнет необходимость присутствия американских вооруженных сил на территории Японии, чтобы обеспечить безопасность ее и других стран азиатского региона. Если это положение будет занесено в текст договора, то с конституционной точки зрения помех не будет²³.

Но и США, со своей стороны, уже были заинтересованы в прекращении оккупации и заключении мирного договора, ибо стремились заставить Японию активнее участвовать в их стратегии в Азии. Его заключение, конечно, подстегнула война в Корее. Во время переговоров с японской стороны решающее слово было за Ёсидой. Естественно, что в условиях холодной войны он считал необходимым учитывать прежде всего интересы США. В то же время по отдельным вопросам держался очень твердо, стремясь как можно скорее заключить мирный договор без каких-либо обязательств по поводу быстрого перевооружения страны. Все остальные проблемы репараций и даже территориальные, число стран, которые подпишут этот договор, и его содержание — всё было делом второстепенным²⁴. Американцы же продолжали настаивать на том, что японцы должны принять эффективные меры для самообороны, но те предпочитали ограничиться предоставлением для совместной обороны своего промышленного потенциала, рабочей силы и оборудования, ссылаясь на необходимость восстановления экономики и положения конституции.

²³ Приводится по Dower J. W. Op. cit. P. 375.

²⁴ Иноки Масамити. Указ. соч., т. 3. С. 397.

Мирный договор был подписан представителями Японии и 48 стран участников Сан-Францисской конференции в сентябре 1951 г. Одновременно был заключен договор безопасности между Японией и США. В его преамбуле говорилось: Япония желает, чтобы в качестве временной меры по её обороне США содержали свои вооруженные силы в Японии и вблизи нее для предотвращения вооруженного нападения. Кроме того, договор предусматривал, что сама Япония будет все в большей степени принимать на себя ответственность за собственную оборону²⁵. А в феврале 1952 г. между двумя странами было заключено Административное соглашение, в котором конкретно толковались положения договора безопасности и были определены правила размещения войск США на территории страны.

Выступление Ёсида на Сан-Францисской конференции было дебютом на международной арене в послевоенный период, речь была краткой и содержательной (ходили слухи, что текст был написан американцами). Но не обошлось и без курьеза: свиток с его речью, написанной на прекрасной рисовой бумаге, у невежественных американских журналистов вызвал ассоциации с рулоном туалетной бумаги!

В 1954 г. было подписано Соглашение о помощи в обеспечении взаимной обороны между Японией и США, которое давало возможность последним следить за строительством её вооруженных сил. В том же году был ратифицирован договор о дружбе, торговле и мореплавании. Все эти договоры создали систему японо-американских отношений на десятилетия вперед. И можно сказать, что сложившийся под эгидой Ёсида военно-политический союз по сей день во многом определяет внешнеполитический курс страны.

Содержание мирного договора, и прежде всего пункт о сохранении американских военных баз на территории Японии, подверглись резкой критике внутри страны. Ёсида обвиняли в том, что он продал страну Соединенным Штатам, заменив действительную независимость номинальным суверенитетом, что она получила по этому догово-

²⁵ Текст договора см.: Вербицкий С. И. Японо-американский военно-политический союз (1951–1970). М., 1972. С. 271–272.

ру зависимую независимость или подчиненную независимость. За это его ругали даже консерваторы, в частности Хатояма Итиро (который, похоже, не мог примириться с тем, что Ёсида занял его место в 1946 г.) и Исибаси Тандзан, оба впоследствии стали премьер-министрами. На все это у Ёсиды был один ответ: в свое время США были колонией Великобритании, а сейчас они сильнее нее, и если Япония станет колонией Америки, то тоже, в конце концов, станет сильнее²⁶.

В своей политике Ёсида не отделял внутренние проблемы страны от международных. Он целенаправленно ориентировал Японию на союз с США как на наиболее сильное в экономическом отношении, наиболее влиятельное государство, делая все возможное, чтобы ограничить ремилитаризацию. Его позиция была однозначна: базы необходимы как гарантия безопасности, поскольку Япония сейчас должна заниматься в основном экономикой, укоренять пацифизм и демократию, а уже потом обратить внимание на вооруженные силы.

Конечно, это была ставка на *Pax Americana*, но, видимо, в тех условиях, и в то время это было единственно правильное решение. Во всяком случае, это не помешало стране меньше, чем через два десятилетия стать, пусть не сильнее США, но *все же* второй (!) экономической державой мира, а договор был впоследствии пересмотрен в сторону установления равноправия партнеров. Переговоры о мирном урегулировании были кульминацией политической карьеры Ёсиды. Он был основной фигурой в формировании Сан-Францисской мирной системы. И сам он рассматривал подписание мирного договора как личный триумф.

В преддверии слушаний в американском сенате о ратификации мирного договора Ёсида был вынужден дать обещание не заключать никаких договоров с Китайской Народной Республикой, а в 1952 г. подписать договор с Тайванем. Все это было сделано под серьезным нажимом США в ущерб интересам Японии, но в обмен за мирный договор и последующую военную, финансовую и экономическую

²⁶ Finn Richard B. Op. cit. P. 248–249.

американскую помощь стране. Ёсида, который долгие годы провел в Китае, прекрасно понимал важность японо-китайских экономических связей. В своем выступлении в парламенте по поводу заключения договора с Тайванем он заявил, что это лишь первый шаг на пути установления добрососедских отношений с Китаем в будущем. Кстати сказать, нигде не упоминалось, что Япония признает Гоминьдан как правительство всего Китая. По данным опроса общественного мнения в мае 1952 г., 57% респондентов посчитали, что отношение к коммунистическому Китаю должно быть изменено²⁷. Но на долгие два десятилетия эти изменения было отложены. Японцы были связаны с американской политикой в отношении КНР, и все попытки кабинета Ёсиды смягчить это отношение оказались безрезультатными (Икэда в 1953 г. и в 1954 г. ездил с соответствующей миссией в Вашингтон, но Эйзенхауэр был непреклонен). Это было наиболее ярким подтверждением положения подчиненной независимости (при том, что, например Великобритания, верный союзник Штатов, еще в 1950 г. признала КНР!). И рейтинг Ёсиды начал постепенно падать, в том числе и среди консерваторов (которые считали необходимым проводить более независимую политику между Востоком и Западом и выступали за более быструю ремилитаризацию), что в конечном итоге привело к его отставке. Ёсида вновь обрел славу крупного политического деятеля, когда Япония под зонтиком США начала уверенно входить в число наиболее развитых промышленных стран мира.

До сих пор Ёсида справедливо считают отцом экономической дипломатии, которая на долгие десятилетия стала основным направлением внешнеполитической стратегии страны. Возможно, ему не удалось бы заложить основы внутренней и внешней политики Японии в послевоенный период не будь в его окружении таких блестящих советников как Окиа Сабура, Цуру Сигэто, Икэда Хаято, Сато Эйсаку, Миядзава Киити. Трое последних позднее стали премьер-министрами и сделали то, что он не смог или не успел осуществить. По праву к окружению Ёсиды Сигэру

²⁷ Dower J. W. Op.cit. P. 414

можно отнести слова великого Пушкина о сподвижниках Петра I — «Птенцы гнезда Петрова».

Ёсида был живым воплощением принципа преемственности, который чтили японцы на протяжении всей своей истории, никогда не обрывая ее до основания. Будучи консерватором, он проводил новаторские реформы, сохраняя при этом национальные традиции, умел приспосабливаться к обстановке, не поступаясь при этом основополагающими принципами. Он часто подчинялся требованиям оккупационных властей, хотя и был со многими из них не согласен, но никогда не был послушным орудием и марионеткой в их руках. По возможности он оправдывал свое прозвище *one man*. Примечательно, что, несмотря на все его стенания по поводу оккупационных эксцессов, Ёсида не так много изменил (эти изменения консерваторы называли адаптацией демократии к реальному положению вещей) после достижения независимости (пожалуй, самым серьёзным было расширение резервного полицейского корпуса), и большинство принятых во время оккупации мер, которые он не воспринимал вначале, впоследствии были признаны им необходимыми.

После отставки Ёсида не прекращал участвовать в политической и общественной жизни страны, писал воспоминания. Скончавшийся в возрасте 89 лет в 1967 г. он был у власти 86 месяцев, на четыре месяца меньше, чем его кумир Ито Хиробуми и на шесть, чем его протеже и последователь Сато Эйсаку. Японский патриот с английским прозвищем *one man*, англофил и конфуцианец периода Мэйдзи, лояльный слуга императоров Тайсё и Сёва, «старый либерал» довоенных лет и консерватор новой Японии, Ёсида занял своё достойное место в истории страны. И последующие японские политики, и сама политика страны часто оцениваются в контексте наследства Ёсиды. Он не дожил лишь одного года, чтобы узнать, что его страна стала второй промышленной державой мира, то есть заняла то место, о котором он мог лишь мечтать после ее поражения.

(2003)

«Продовольственная безопасность» и «безопасность продовольствия»

Заглавие звучит как игра слов, но на самом деле это две проблемы сегодняшнего японского общества, конечно, находящиеся в единой связке. Первая предполагает стабильное снабжение населения продовольствием, вторая — обеспечение населения такими продуктами питания, которые не могут нанести вред здоровью людей.

Проблема продовольственной безопасности (мы уже будем употреблять эти слова без кавычек) связана, прежде всего, с недостатком производства сельскохозяйственной продукции в стране и необходимостью ее импорта. На сегодня в Японии уровень обеспечения населения и пищевой промышленности отечественной продукцией чрезвычайно низок. Он составляет лишь 40%, если рассчитывать по заключенным в ней килокалориям.

Япония с начала XX в. практически никогда не покрывала потребности населения в продуктах питания за счет внутреннего производства. Перед Второй мировой войной (1934–1936 гг.) в страну ввозилось примерно 19% потребляемого риса, 42% пшеницы, свыше 60% сои и кукурузы, 96% сахара-сырца¹. Сравнительно благоприятным уровень самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией стал в конце 50-х годов прежде всего благодаря устойчивым, начиная с 1955 г. высоким урожаям риса, а также в связи с не очень высоким в то время уровнем потребления в целом.

В 1960 г. впервые был подсчитан так называемый коэффициент самообеспеченности продовольствием (отношение

¹ Покэто норинсуйсан токэй (Карманный статистический ежегодник по вопросам сельского, лесного и рыбного хозяйства). Токио, 1959. С. 35.

между стоимостью, созданной и потребленной продовольственной продукцией (1)), который составил 93%. С 1965 г. официальная статистика прибегла к подсчету этого коэффициента на основе количества заключенных в той или иной продукции калорий (2). Оба этих показателя постоянно снижались, %:²

	1965	1975	1985	1990	1995	1999	2000	2001
(1)	86	83	82	74	74	72	71	70
(2)	73	54	53	48	43	40	40	40

Уровень самообеспеченности продовольствием в Японии в настоящее время значительно ниже, чем в других высокоразвитых странах, особенно в сравнении с такими государствами как Германия и Великобритания, которые сумели поднять этот уровень весьма значительно. Если, например в 1970 г. коэффициент энергетического содержания потребляемых отечественных продуктов составлял в Германии 68% (в Японии 60%), то к 2000 г. он поднялся до 96%, в Великобритании соответственно с 46 до 74%³. В Японии же шел обратный процесс.

Падение уровня самообеспеченности продовольствием в Японии связано с рядом факторов: а) с повышением спроса на продовольствие в связи с увеличением численности населения, ростом его доходов, увеличением потребления продуктов питания и изменением его структуры (в том числе появлением спроса на продукцию, не производимую в стране), повышением требований к качеству потребляемого продовольствия; б) со сравнительно низкими темпами сельскохозяйственного производства в связи с сокращением рабочих рук, ростом среди занятых лиц пожилого возраста, уменьшением обрабатываемых и еще в большей степени посевных площадей; в) с ввозом более дешевого в сравнении

² Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни). Токио, 2001. С. 12, 13; 2004. С. 4.

³ Сёкурё ногё носон хакусё...2004. С. 5.

с отечественным продовольствием, поскольку издержки производства японской сельскохозяйственной продукции и, соответственно, цены на неё намного превышают соответствующий уровень в странах-импортерах. Япония ввозит не только ту продукцию, которую она не производит или производит лишь в незначительном количестве, но и ту, которая в избытке может быть поставлена своими производителями. Проблема усугубляется тем, что импортируемая продукция вызывает сокращение производства не только именно этого ее вида, но и негативно сказывается на производстве родственных видов (ввоз апельсинов, например, вызвал сокращение производства мандаринов). В наибольшей степени страна испытывает нужду в кормовых культурах, соя-бобах, сахаре-сырце, мясных продуктах и фруктах.

Высокая зависимость от импорта не может не вызывать беспокойства правящих кругов в отношении обеспечения населения продовольствием, ибо никогда нельзя исключать форсмажорных обстоятельств, при которых импорт может резко сократиться. Именно возможность возникновения нестабильности в импорте продовольствия вызвала к жизни концепцию продовольственной безопасности. Это случилось после того, как в начале 70-х годов США задержали на несколько месяцев отправку в Японию соя-бобов. Эта концепция предполагает наличие такого потенциала сельскохозяйственного производства, при котором в критической ситуации можно повысить в короткий срок производство основных продуктов питания, а также создание необходимых резервов и налаживание долгосрочных соглашений с экспортерами⁴.

Однако подъему отечественного производства не может не мешать импорт более дешевой продукции. Поэтому защита внутреннего рынка для повышения уровня самообеспеченности продовольствием была и остается важной составной частью внешнеторговой политики страны. Тем более,

⁴ Концепция продовольственной безопасности Японии подробно проанализирована автором в коллективной монографии — Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. М., 1998. С. 125–147.

что она диктуется не только экономической необходимостью (сохранение отечественного сельскохозяйственного производства), но и политическими (в течение длительного времени деревня являлась важной частью электората правящей партии) и социальными мотивами (разорение массы мелких производителей чревато возникновением социальных конфликтов).

Японское правительство пошло на фактическое прекращение политики либерализации ввоза сельскохозяйственной продукции, которая велась достаточно интенсивно в конце 1950-х и в 1960-е годы. В результате вплоть до конца 1980-х годов ограничения на импорт снимались только для той продукции, которая не составляла угрозу внутреннему производству. И это несмотря на серьезное давление на правительство японских экономических организаций, которые хотели расширить вывоз промышленной продукции за счет ввоза сельскохозяйственной, и еще большего со стороны стран-экспортеров (в первую очередь США), а также международных организаций в лице Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), преобразованного с 1995 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ), членами которых Япония является с середины 50-х годов.

С конца 80-х годов японское правительство было вынуждено пойти на серьезные уступки в вопросе либерализации импорта сельскохозяйственной продукции (что главным образом и ускорило снижение уровня самообеспеченности продовольствием) в связи с необходимостью выполнять обязательства, налагаемые членством в международных организациях. Но Япония продолжает отстаивать интересы своего производителя, не только поддерживая цены на большинство видов сельскохозяйственной продукции (хотя с начала 80-х годов их не повышают и даже снижают), но и путем установления квот и высоких импортных тарифов. Достаточно напомнить, что, например, пошлина на импортируемый рис составляла в 2000 г. 341 иену за 1 кг, или 490%, на сою 460%, арахис 500%, съедобный корень конняку (широко используемый в японской кулинарии) 990%. До последнего времени сохранялись

и количественные ограничения на ввоз в страну риса, которым уже давно Япония обеспечивала себя полностью, но по решению, принятому в ВТО, была вынуждена его импортировать, но в ограниченных рамках.

В отношении импорта сельскохозяйственной продукции правящие круги руководствуются положениями ст. 18 Основного закона по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни (принят в 1999 г., обычно его упоминают в литературе как новый Основной сельскохозяйственный закон в отличие от первого Основного принятого в 1961 г.): Государство будет принимать необходимые меры для обеспечения стабильного импорта сельскохозяйственной продукции, внутреннее производство которой не может удовлетворить спрос, а также меры по тарифному регулированию и ограничению импорта в случае неотложной необходимости, когда импорт оказывает или может оказать значительное негативное влияние на производство отечественной продукции, конкурирующей с импортной⁵.

В июле 2004 г. между участниками ВТО на Дохийском раунде переговоров в Женеве было наконец достигнуто рамочное соглашение о торговле сельскохозяйственной продукцией. Принято решение о ликвидации экспортных субсидий и снижении ввозных пошлин. Однако, стороны согласились, что национальные правительства государств-импортеров будут иметь право устанавливать достаточно высокие пошлины на ввоз тех видов продукции, которые они сочтут наиболее значимыми для своей экономики⁶. Это решение можно рассматривать как очередную серьезную победу группы десяти стран-импортеров (Швейцарии, Норвегии, Южной Кореи и др.) во главе с Японией, хотя многие вопросы, в том числе о верхнем пределе тарифов и количестве видов продукции, на которое распространяются высокие пошлины, еще предстоит согласовывать. Пока что рисопроизводители в Японии остаются, как и прежде защищенными. В то же время Япония будет вынуждена снизить пошлины на другие виды продукции

⁵ <http://www.shugiin.gj.jp>

⁶ Нихон кэйдзай симбун. 03.08.04.

сельского хозяйства (например, масло), а в ряде случаев ей придется и совсем их снять. Особенно это касается условий, так называемых соглашений о свободной торговле, которые в настоящее время заключаются между двумя отдельными странами.

Именно торговля сельскохозяйственной продукцией как раз стояла, и до сих пор стоит, на пути заключения таких соглашений, хотя страна весьма в них заинтересована для расширения вывоза промышленных товаров. По подсчетам Организации экономических организаций (Кэйданрэн), из-за отсутствия двусторонних соглашений о свободной торговле Япония ежегодно теряла до 3,6 млрд. долл. Но до недавнего времени подписанию таких соглашений препятствовало аграрное лобби, которое активно борется против снижения ввозных пошлин на аграрную продукцию.

В 2002 г. было заключено соглашение лишь с Сингапуром, в котором аграрная тематика практически отсутствовала, а с Мексикой и Таиландом переговоры зашли в тупик. Но всё же в марте 2004 г. было подписано соглашение с Мексикой (для вступления в силу еще нужно одобрение парламентов обеих стран), предусматривающее снижение тарифов на куриное мясо, говядину, свинину, апельсины. В свою очередь японцы будут поставлять беспошлинно стальной прокат и автомобили. Практически уже есть договоренность с Таиландом. В октябре 2004 г. представители этой страны сняли свое требование о снижении тарифов на ввоз риса (тайландский рис намного дешевле японского) в обмен на согласие Японии снять или снизить тарифы на ввоз цыплят, сахара и крахмала из Таиланда (в 2002 г. эта страна покрывала 35% японского импорта цыплят, или 10% потребления, и 27% сахара). И до последнего японцы пытались отстоять пошлины на цыплят, но вынуждены были уступить. На повестке дня уже стоят такого же рода соглашения с Республикой Корея (подписание ожидается в конце 2005 г.), а также с Малайзией, Филиппинами. На переговорах с Филиппинами японская сторона хочет добиться исключений для некоторых видов плодовых, в частности, для бананов и ананасов, а также

договориться о том, чтобы страна не экспортировала продукцию сельского хозяйства, которая была произведена благодаря японской помощи (по системе Официальной помощи развитию). Малайзия требует увеличения японского импорта фанеры и других лесопроductов. Вопросы о заключении таких соглашений с Тайванем и Индонезией находятся на стадии предварительного изучения.

В целях защиты отечественного производителя министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства планирует внести поправки в Закон о семенах и саженцах. Сейчас (после внесения поправок в 1998 г.) авторы сортов защищены лишь системой регистрации (аналогичной патентной): те, кто продает или производит зарегистрированные семена или саженцы без разрешения, могут попасть в тюрьму на три года или подвергнуться штрафу до 3 млн. иен. Но те, кто нелегально производит продукцию из этих семян, рискует лишь прекращением производства или необходимостью возмещения ущерба. Зачастую это происходит в период проверки нового сорта до его регистрации, срок которой, по мнению японских селекционеров, очень большой 3,8 лет против примерно двух лет в США и Европе. И пиратство процветает.

Известны факты, когда семена контрабандой вывозят за границу и возвращают в страну уже в качестве продукта (в частности, речь идет о наиболее популярных в Японии сортах клубники, бобовых и цветов, ввозимых из Китая и Южной Кореи). Более того, существующий закон не предусматривает санкций против продукции, полученной из таких ягод, например, джема. Поэтому в поправках к закону, которые будут представлены в парламент в 2005 г., предусмотрена проверка ДНК и переработанной продукции на предмет установления присутствия сортов, зарегистрированных в Японии (в случае обнаружения импорт будет запрещен, а дистрибьютер оштрафован). Кроме того, по мнению представителей министерства, эта защита прав интеллектуальной собственности сможет повысить конкурентоспособность японской сельскохозяйственной продукции, направляемой на экспорт⁷.

⁷ Нихон кэйдзай симбун. 06.05.02; 10.07.02; 05.05.04.

В условиях наступления стран-экспортеров и ВТО на Японию с требованиями о снижении тарифов на импорт продовольствия и началом подписания двусторонних соглашений о свободной торговле наиболее действенным средством повышения уровня самообеспеченности продовольствием являются подъем отечественного сельскохозяйственного производства и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке, улучшение качества продукции и снижение издержек при ее производстве и сбыте. Эти положения записаны в Основном сельскохозяйственном законе. Более того, там речь идет и о принятии мер для увеличения экспорта японской сельскохозяйственной продукции.

Во исполнение этого закона появилась программа развития отрасли на 2010 г. В ней предполагается, в частности, поднять степень самообеспеченности пшеницей с 9% в 1998 г. до 12%, ячменем — с 5% до 14%, продовольственной соей — с 3% до 15%, говядиной — с 61% до 67%, молоком и молочными продуктами — с 71% до 75%, сахаром — с 32% до 34%, а в целом довести уровень самообеспеченности до 45%⁸. В настоящее время готовится новая программа, которая должна быть обнародована в 2005 г.

Для достижения поставленных задач в стране намечено провести структурные реформы. Их суть сводится, прежде всего, к изменению системы поддержания цен производителей сельскохозяйственной продукции (она должна осуществляться лишь в случае резкого их падения), прекращению практики административного регулирования размеров производства риса, предоставлению субсидий для расширения производства только крупным фермерам; содействию организации мелких и средних хозяйств в объединения сельскохозяйственных производителей, оказанию помощи в организации комплексного производства сочетания сельского хозяйства с первичной обработкой (переработкой) и сбытом продукции, изменению Закона о сельскохозяйственной земле с целью разрешения её покупки несельскохозяйственным фирмам (на сегодня они могут брать ее в аренду

⁸ Хэйсэй 12 нэн сёкурё ногё носон но доко ни кансуру нэндзи хококу. Токио. 2000. С. 40, 113.

или в подряд у крестьян в выделенных зонах, а также участвовать в акционерных сельскохозяйственных компаниях, имея не более 25% акций)⁹.

Наиболее сложным для претворения в жизнь, видимо, будет разрешение покупать землю несельскохозяйственным фирмам. Все сельскохозяйственные организации, а также аграрное лобби в парламенте выступают против таких поправок к Закону о земле. В октябре 2004 г. в интервью газете «Нихон кэйдзай» министр сельского, лесного и рыбного хозяйства Симамура Ёсинобу, в частности, сказал, что для повышения эффективности производства вполне будет достаточно, чтобы акционерные компании арендовали землю и предоставляли капитал, но приобретение ими земли в собственность может привести к ее последующей продаже или использованию для других нужд в случае, если эти компании не сумеют получить устраивающую их прибыль¹⁰.

Однако премьер-министр Японии Коидзуми Дзюнъитиро настроен проводить структурные реформы в сельском хозяйстве весьма решительно (во всяком случае, он так высказывается) и надеется сломить сопротивление аграрного лобби в ЛДП. По его мнению, чтобы суметь выстоять в условиях низких ввозных пошлин (или даже при их полном отсутствии) в результате подписания соглашений о свободной торговле, Япония больше не может откладывать проведение структурной реформы в области сельского хозяйства, необходима именно жесткая реформа, а не протекционистские меры в отношении фермеров¹¹. А эти соглашения Японии весьма важны для японской внешней торговли, ибо её конкуренты, в частности КНР, действуют уже весьма активно на азиатском рынке.

Как одну из мер, призванных поднять уровень самообеспеченности продовольствием, правительство рассматривает

⁹ Подробнее о некоторых из этих мер см.: Япония. Ежегодник 2003/2004. М., 2004. С. 101–105.

¹⁰ Нихон кэйдзай симбун. 01.10.2004.

¹¹ Это высказывание, в частности, прозвучало во время визита в Бангкок в октябре 2003 г. (Нихон кэйдзай симбун. 08.12.2003).

пропаганду потребления отечественных продуктов, которые наиболее эффективно можно производить в природно-климатических условиях страны. К таким продуктам привык организм японцев, и они пользуются хорошей репутацией в других странах. Прежде всего, речь идет о том, чтобы население больше употребляло в пищу такие продукты как рис и овощи, которые в стране можно производить в достаточном количестве.

Несмотря на то, что японская диета претерпела за прошедшие полвека серьезные изменения в сторону повышения ее калорийности, значительного увеличения потребления мяса и жиров, она продолжает сохранять свою специфику: заметный удельный вес крахмалистых веществ (хотя потребление риса резко снизилось), преобладание растительных белков над животными, потребление существенной доли животного белка за счет рыбных продуктов и в целом низкая, по сравнению с другими развитыми странами, калорийность. Недаром, видимо, японский тип питания является в настоящее время во всем мире синонимом здоровой пищи, ассоциируется с понятием правильного питания, что, как считают, и, видимо, справедливо, наряду с другими факторами обеспечивает высокий уровень продолжительности жизни (в Японии он в настоящее время самый высокий среди развитых стран).

Пропаганда японского типа питания началась еще с середины 70-х годов. В первой половине 1980-х по поручению министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства был опубликован документ-обращение «Какую диету мы предпочитаем?», а министерство здравоохранения и социального обеспечения выпустило специальную брошюру «Руководство по здоровому питанию».

В этих документах излагаются основы рационального питания, обращается внимание на полезность потребления тех или иных продуктов, указывается какие вещества в них содержатся и как они влияют на здоровье, какое количество тех или иных видов продуктов питания требуется одному человеку в день в зависимости от его возраста, пола и интенсивности трудовой деятельности. Даются также рекомендации населению: не переедать, сохранять

соответствующий вес, отдавать предпочтение молоку, молочным продуктам, традиционным японским овощам и водорослям, а среди зерновых рису, не потреблять много жиров, особенно животных, есть меньше соли и сахара и т.п. Особое внимание уделяется культуре потребления продовольствия: вредно есть наспех, всухомятку, желательное соблюдать сезонность в потреблении продуктов питания, выражать благодарность за еду и т.п., т.е. придерживаться старых традиций, свойственных японскому населению¹².

Хотя, конечно, эти рекомендации действительно направлены на пропаганду здорового образа жизни (и это было разумно, ибо в 60-е годы особенно увеличилось потребление японцами жиров и углеводов, что им ранее не было свойственно), нельзя не отметить, что одновременно они были рассчитаны если не на повышение, то хотя бы на стабилизацию уровня самообеспечения продовольствием, поскольку население, особенно молодежь, все меньше стали есть риса, а именно этой продукцией страна была обеспечена полностью, и наблюдалось даже его перепроизводство.

Поскольку, как видно из приведенных выше данных, проблема повышения уровня самообеспеченности продовольствием стоит в настоящее время еще более остро, чем в начале 1980-х, появление в 2000 г. нового варианта «Руководства», пропагандирующего здоровое питание и по существу призывающего больше потреблять отечественную продукцию, не вызывает удивления. Оно было составлено министерствами сельского, лесного и рыбного хозяйства и образования, здравоохранения, труда и социального обеспечения и утверждено в марте 2000 г. кабинетом министров.

В «Руководстве» 2000-го года, кроме уже фигурировавших ранее рекомендаций, как, например, избегать переедания, есть меньше соли, мясных продуктов и жиров, но больше риса, овощей, которые хорошо произрастают на японских почвах и в японском климате и которые потребляют японцы испокон века и пр., появился пункт о необхо-

¹² Нихон ногё нэнкан (Японский сельскохозяйственный ежегодник). Токио, 1983. С. 42–46.

димости минимизировать потери продовольствия — чтобы продукты не пришлось выбрасывать (не надо много покупать и много готовить, нужно хорошо хранить, проверять холодильники, чтобы ничего не портилось и т.п.)¹³. Кстати сказать, в 90-е годы постепенно снижается калорийность питания японцев в целом, потребление ими жиров, выраженное в калориях, остается примерно на одном уровне, а углеводов — уменьшается постоянно уже с 70-х годов.

Соблюдение традиций потребления продуктов питания, сохранение обычаев есть национальную пищу в настоящее время пропагандируется активистами движения слоу фуд, которое появилось как протест против распространения повсюду американского детища фаст фуд. Это движение зародилось в 1985 г. в Италии, а в начале XXI в. охватило уже 45 стран (в том числе и США), в нем участвует около 70 тыс. человек. В ряде префектур в Японии также начали появляться общества слоу фуд. Символ движения улитка (*катацумури*) наглядно его характеризует¹⁴. Это движение в условиях расширения процессов глобализации является частью борьбы за сохранение национальных традиций. Ведь кухня — одна из важнейших составляющих национальной идентичности и при этом достаточно консервативная.

Но здоровое питание — это не только определенная диета, которая помогает сохранить здоровье людей, но и потребление доброкачественной пищи, не приносящей вред этому здоровью. Появление на рынке недоброкачественных продуктов — головная боль руководства многих стран, не говоря уже о потребителях этой продукции. Качество продовольствия — основной приоритет японского потребителя, о чем свидетельствуют периодические опросы общественного мнения уже в течение многих и многих лет. Большинство японцев предпочитает пусть дорогие, но качественные и отвечающие их вкусам продукты питания. Поэтому эта проблема постоянно находится в поле зрения

¹³ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон-но доко-ни кансуру нэндзи хококу (Отчет о положении с продовольствием, сельским хозяйством и деревней за 2000 г.). Токио. 6/г. С. 29, 30.

¹⁴ Ногё то кэйдзай. 2003, №1. С. 5, 6, 24, 25.

государственных органов. На нее не обращали должного внимания, пожалуй, ни потребители, ни тем более государство, лишь в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны.

Особую остроту эта проблема приобрела в настоящее время, прежде всего в связи с появлением таких опасных для здоровья человека болезней как коровье бешенство и куриный грипп. В 1996 и в 2000 гг. имели место даже случаи массовых пищевых отравлений (были замешаны такие крупные пищевые фирмы как, например, «Юкидзируси»). По данным обследований, проведенных Центром изучения жизни населения и Корпорацией финансирования сельского, лесного и рыбного хозяйства, в 2000 г. беспокойство по поводу качества продуктов питания выражали свыше 93–95% респондентов. Причем примерно 40% опрошенных заявили, что если раньше эта проблема их не очень волновала, то теперь ситуация изменилась¹⁵. Наибольшие сомнения вызывает у потребителя импортная продукция, как свежая, так и используемая для переработки¹⁶. Поэтому политика обеспечения населения безопасной продукцией идет в русле пропаганды потребления отечественной, как более надежной.

На качество продовольствия обращается внимание и в Руководстве 2000 г. Оно было составлено в соответствии с требованием новой концепции аграрной политики, оформленной в упомянутом Основном сельскохозяйственном законе о продовольствии, сельском хозяйстве и деревне. В нём важное место отводится вопросу защиты потребителя, особо акцентируется обеспечение населения безопасным продовольствием, чтобы продукты питания не наносили ущерб здоровью людей. Он присутствует во многих статьях этого закона. В частности, в ст. 16 говорится: 1. В целях обеспечения безопасности продуктов питания, повышения

¹⁵ Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни). Токио, 2001. С. 20; Ногё то кэйдзай. 2002, №7. С. 103.

¹⁶ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон-но доко-ни кансүру нэндзи хококу. С. 59.

их качества и оказания помощи потребителю в их выборе, государство должно повысить контроль за продажей населению качественных продуктов, а также за мерами по улучшению их маркировки. 2. Государство должно принимать необходимые меры для разработки основ диеты, расширять знания людей о потреблении продовольствия, обеспечивать их соответствующей информацией, чтобы содействовать улучшению диеты и эффективному использованию сельскохозяйственных ресурсов.

В ст. 32 указывается, что государству надлежит принимать необходимые меры для обеспечения контроля над использованием химических средств защиты растений и минеральных удобрений, а также для улучшения почвенного плодородия за счет более эффективного использования органических удобрений. Речь идет о том, что здоровью людей могут нанести серьезный ущерб различные химические элементы и антибиотики, которые остаются в продукции растениеводства, животноводства и птицеводства, появившиеся сравнительно недавно генетически модифицированные продукты (ГМП), поскольку до сих пор еще не ясно их влияние на человека, а также употребление в пищу зараженного различными болезнями мяса скота и птицы.

Проблема остаточного количества ядохимикатов в продуктах питания появилась лишь в послевоенный период, когда для повышения урожайности в Японии начали усиленно применять минеральные удобрения и химикаты¹⁷ для борьбы с вредителями и болезнями растений. По их потреблению на единицу обрабатываемой площади страна вышла на одно из первых мест в мире. Впервые в Японии остаточное количество ртути в рисе было обнаружено в 1957 г. Но прошло еще много времени, прежде чем были приняты достаточно серьезные меры, которые позволили резко сократить применение опасных ядохимикатов и заменить их малотоксичными. В 1968 г. ртутные препараты были полностью запрещены. В 1971 г. последовало запрещение использования паратиона (фосфороорганический препарат),

¹⁷ До войны это были главным образом органические удобрения, но за 1960–1980 гг. дозы компоста, вносимые в почву, снизились в три раза.

а также ДДТ, ГХНГ, дильдрин и других хлорорганических соединений (справедливости ради, надо отметить, что в США их применение было запрещено позже: ДДТ — в 1972 г., альдрин и дильдрин — только в 1974 г.).

Нормы допустимого количества ядохимикатов, остающихся в продукте, были определены в 1968 г. в Законе об охране продовольственных товаров. В середине 70-х годов такие нормы были введены для 43 продуктов питания и 22 видов пестицидов¹⁸. В соответствии с ними была разработана технология использования химикатов: их количество, время внесения и т. д.

К 1980 г. выпуск особо токсичных и токсичных препаратов уже составлял лишь 1,8% всего объема производства пестицидов против 50% в конце 1950-х годов; доля обычных препаратов в конце 70-х годов достигло почти 70%¹⁹. Расширяется практика и так называемой биологической борьбы с вредителями. Выпуск и применение пестицидов регулируются специальным Законом о сельскохозяйственных ядохимикатах, в соответствии с которым ни один препарат, произведенный в стране или импортированный, не может быть выпущен в продажу без санкции министра сельского, лесного и рыбного хозяйства и предварительной проверки специальной инспекцией (ст.2 закона).

Вследствие негативных последствий внесения больших доз минеральных удобрений (снижения качества продукции, её вкусовых качеств, повышения возможностей появления болезней и сорняков и пр., не говоря уже об остаточном количестве в продуктах) с начала 1980-х годов потребление их на единицу пашни начало снижаться. Сокращение использования в сельском хозяйстве химикатов и замена их на компост в целях производства безопасной продукции непосредственно связано и с защитой окружающей среды, ибо отходы животноводства (экскременты животных, т. е. органическое удобрение) составляют примерно 10% всех небытовых отходов в стране. А для улучшения почвенного плодородия компост очень важен. По подсчетам

¹⁸ Нихон ногё нэнкан. Токио. 1975. С. 173.

¹⁹ Нихон ногё нэнкан, 1975,.С. 173; 1979. С. 192.

сотрудников Центра комплексных сельскохозяйственных исследований, количество азота, который содержится в компосте, в среднем по стране может заменить свыше 40% азота, предоставляемого минеральными удобрениями²⁰. В конце 2004 г. должен был войти в силу закон, касающийся использования навоза (принят в 1999 г.) и к этому времени соответствующие службы должны были подготовить необходимое оборудование.

В связи с неблагоприятным воздействием различных химикатов на здоровье людей все большее значение во всем цивилизованном мире приобретает ведение так называемого органического (экологического) сельского хозяйства, то есть выращивание сельскохозяйственных культур без применения химикатов или с использованием их незначительного количества. Производство экологически чистой продукции или органическое сельское хозяйство становится постепенно отдельным сектором мировой продовольственной торговли. Начиная с 1960-х годов всё большее число стран начинает производить такую продукцию. В середине 1990-х годов была создана неправительственная Международная федерация органических сельскохозяйственных организаций, которая выработала определенные нормы и правила производства продукции в данном секторе.

В 1999 г. уже межправительственная организация (Комиссия кодекса алиментариуса), созданная ФАО (Организация по вопросам продовольствия и сельского хозяйства) и ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), сформулировала совместно с упомянутой выше федерацией «Основные руководящие принципы производства, переработки, маркировки и торговли органическими продуктами питания». В настоящее время органическое сельское хозяйство наиболее развито в странах Европы. Среди азиатских стран выделяется Япония, где потребители весьма заинтересованы в этом сегменте производства. Термин органическое сельское хозяйство получил широкое хождение в стране с 1971 г., когда была создана Японская ассоциация органического сельского хозяйства.

²⁰ Сёкурё ногё носон хакусё...2004. С. 80.

Развитие экологического сельского хозяйства идет в русле концепции устойчивого развития, принятой в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде и развитию. Она предполагает взаимоувязывание развития производственной сферы с природной средой для сохранения экологической системы. Данная концепция была рекомендована всем странам мира как стратегическое направление борьбы с экологическим кризисом.

В соответствии с этой концепцией в Японии в конце 1999 г. был принят Закон о содействии внедрению принципа устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Имеется в виду такое развитие, при котором удовлетворение текущих потребностей общества (снабжение его качественными продуктами питания), не наносило бы ущерб жизни будущих поколений, то есть не ухудшало бы состояние окружающей среды. Речь идет о ведении сельского хозяйства с учетом поддержания гармонии с природой, то есть ведении экологически сбалансированного производства, опирающегося на принцип природного рециклирования (так называемый замкнутый цикл). На основе этого закона в префектурах с 2000 г. начали разрабатывать соответствующие руководства и выделять так называемые экофермы. Для улучшения работы фермеров с компостом в соответствии с поправками к Закону об удобрениях (1999 г.), с октября 2000 г. все упаковки компоста в обязательном порядке должны иметь маркировку его состава. По данным министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, уже в 2000 г. примерно 500 тыс. ферм (пятая часть товарных) значительно снизили использование химикатов и одновременно увеличили вносимые доли компоста.

Цены на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию гораздо выше, чем на произведенные традиционным способом продукты (примерно на 10-30% в зависимости от продукта). С этой точки зрения — это производство достаточно выгодное. В то же время применение такой технологии часто требует больших временных затрат и финансовых расходов, и кроме того, урожаи часто бывают неустойчивыми. По данным обследования, проведенного в 1997 г. информационно-статистическим отделом министер-

ства, при выращивании риса на площади в 0,1 га с учетом сохранения окружающей среды цена за 60 кг была выше на 29%, урожайность ниже на 14%, затраты рабочего времени выше на 23%, чистый доход на 1 час рабочего времени ниже на 6% по сравнению с ценой на рис, выращенный традиционными методами²¹. По результатам другого обследования, проведенного среди овощеводческих экоферм в 1998 г., несмотря на меньший объем продаж с единицы площади, валовой и чистый доход у них был выше, чем у тех, кто выращивал овощи традиционным способом. Но таких примеров эффективного ведения экологического хозяйства еще очень мало²². И ведут его, главным образом крупные фермы. Важно также отметить, что при использовании нового метода производители довольно часто меняют каналы сбыта (прежде всего, перестают продавать через сельскохозяйственные кооперативы), налаживая непосредственные связи с потребителями и их организациями (хотя при этом расходы на реализацию товара иногда возрастают).

Одной из мер по обеспечению населения безопасной для здоровья продукции стала обязательная маркировка продовольственных товаров. В целях информирования населения о том, какие продукты питания оно потребляет, в июне 2000 г. были внесены изменения в Закон о сельскохозяйственных стандартах (ЗСС), которые вошли в силу с апреля 2001 г. Они касались необходимости внесения уточнений при маркировке продуктов, как свежих, так и переработанных (речь шла пока что только о маринованных сливах *умэбоси* и луке), с обязательным указанием страны, конкретного места их происхождения и наличием сертификата, чтобы потребитель мог сам судить об их качестве. Согласно проведенному в 2001 г. по линии министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства обследованию 12,5 тыс. розничных магазинов, этикетки на всех продаваемых овощах присутствовали лишь в 30% торговых точек, и почти в четверти магазинов их не было совсем. Наиболее строго подошли к этому универмаги, почти в 80% которых

²¹ Ногё то кэйдзай. 1999, № 10. С. 97

²² Ногё то кэйдзай. 2002. № 12. С. 72.

маркировки были на всех упаковках, а также супермаркеты (примерно в 50%)²³.

Была создана, и сертификационная система специально на органическую продукцию. Она была выработана в соответствии с положениями и принципами упомянутой выше комиссии кодекса алиментариуса. По определению, данному в ЗСС, органическая продукция считается таковой, если выращена на полях, где в течение двух лет, как правило, избегали применять химикаты, а почва улучшалась внесением компоста. Продукты переработки органической продукции, по закону, считаются таковыми, если произведены из органической продукции без добавления каких-либо добавок и медикаментов, а вес других исходных продуктов не превышает 5%. Был также утвержден новый способ сертификации продукта как органического, предполагающий подтверждение этого контролирующим его специалистом²⁴.

В 2001 г. были сделаны дополнительные поправки к этому закону, ужесточающие правила²⁵. В соответствии с ними сертификат на органическую продукцию может быть получен только, если она была выращена на почве, в которую минеральные удобрения и пестициды не вносились в течение двух (для многолетних растений трёх) лет. Это весьма сложно для японских мелких производителей, ибо на их продукцию могут влиять химикаты, использующиеся на соседних участках. Сертификаты на продукцию, произведенную вне Японии, по этому закону, должны быть подтверждены организациями (так называемой третьей стороной), уполномоченными для этого японским министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства (за исключением сертификатов, выданных в Европейском союзе и Австралии).

Некоторые производители и дилеры жалуются на достаточно сложную процедуру получения сертификата, громадное количество требуемых документов и весьма высокую

²³ Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё. 2001. С. 20.

²⁴ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон -но доко-ни кансуру нэндзи хококу. 6/г. С. 61.

²⁵ Nikkei Weekly.19.11.01.

плату (200-300 тыс. иен) и даже отказываются приобретать его. В результате, если в 2000 г. было зарегистрировано 13378 органических ферм, то на 30 сентября 2003 г. имеющих сертификат ЗСС осталось лишь 4396. И пока что, после введения новой системы сертификации, рынок органической продукции небольшой — в 2003 г. он оценивался только в 350–450 млн. долл. (для сравнения: в Германии 2,8–3,1 млрд. долл.)²⁶.

Кроме того, в ближайшем будущем министерство по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни планирует ужесточить стандарты для маркировки, означающей небольшое количество химикатов. По ныне действующим правилам, её может иметь продукция, при производстве которой количество примененных химикатов не превышало 50% используемых обычно в той или иной префектуре. Новые стандарты требуют, чтобы префектуральные правительства точно указывали количество химикатов и минеральных удобрений, которое можно квалифицировать как обычный уровень. Министерство подготавливает также проект внесения дополнений в ЗСС, которые предусматривали бы необходимость указания места произведенной продукции не только для скоропортящейся продукции, но и для продуктов переработки²⁷.

Кроме того, вводится так называемая система мониторинга (отслеживания, *пирэки сокю*), которую наиболее часто называют на английский манер *торэсабиритэи* (traceability), в соответствии с которой в интернете (по мобильному телефону или у розничных торговцев) потребитель (а также партнер по бизнесу) сможет узнать подноготную всех видов скота, птицы и мясных продуктов, дату, место и технологию производства, каналы сбыта и т.д. Каждый товар должен будет иметь специальную маркировку индивидуальный *десяти-цифровой* идентификационный номер, который пройдет по всем звеньям системы обращения. С начала 2004/05 фин. года уже выдаются государственные субсидии для создания базы данных

²⁶ The Daily Yomiuri. 29.11.2003.

²⁷ Нихон кэйдзай симбун. 05.02.04.

и внесения необходимой информации. В случае нарушения новых правил на производителя может быть наложен штраф в размере до 300 тыс. иен. Такую же систему министерство собирается ввести и для риса, продукции овощеводства и плодоводства. С 1 декабря 2004 г. эта система официально распространена на розничную сеть по продаже говядины и на рестораны, в меню которых входит говядина (примерно на 40 тыс. магазинов и 10 тыс. ресторанов). Некоторые супермаркеты для привлечения покупателей уже ранее по собственной инициативе придерживались этой системы. Ассигнования по бюджету для этих целей будут выдаваться, начиная с 2005/06 фин. года, и в министерстве считают, что в течение трех лет все необходимые для этого приготовления по всей стране будут сделаны²⁸.

К этой кампании собирается подключиться и сельскохозяйственная кооперация. Центральный совет сельскохозяйственных кооперативов объявил в августе 2003 г., что с конца 2006 г. вся продукция, отгружаемая сельскохозяйственными кооперативами (а это примерно 60% её общего объема), будет иметь идентификационный номер, который можно будет расшифровывать на создаваемом им сайте. Предварительно Совет дал указания своим членам, чтобы хозяйства записывали всю необходимую информацию о производстве той или иной продукции, включая место нахождения фермы, дату сбора урожая и отправки. Информация будет сконцентрирована в базе данных кооператива²⁹. Кооперативы в принципе не хотели заниматься такого рода маркировкой, ибо она удорожает продукцию, но в связи с боязнью потери потребителей, изменили свою позицию.

Безусловно, даже наличие любой маркировки (в том числе и сведения в интернете) не дает стопроцентную гарантию, что продукт описан правильно. Можно ли действительно доверять тому, что написано на упаковке?

²⁸ Ногё то кэйдзай. 2002, №12, спец.вып. С. 98–100; Нихон кэйдзай симбун. 26.08.03; 29.12.03, 15.08.04; 01.12.04; The Daily Yomiuri. 20.04.2004; Nikkei Weekly.07.09.04, 06.12.04.

²⁹ Нихон кэйдзай симбун. 26.08.2003.

Вопрос не риторический, ибо встречаются фальшивые маркировки. Например, в 2003 г. на упаковке риса из сельскохозяйственного кооператива префектуры Ибараки, было записано, что рис произведен на Хоккайдо. Или другой пример: рисоперерабатывающие компании в префектуре Фукусима смешивали рис наиболее высоко ценимого в стране сорта Косихикари с дешевым американским и продавали как произведенный в стране, за что в 2004 г. президент компании и двое её служащих были осуждены как нарушившие Закон о предотвращении несправедливой конкуренции. В апреле 2004 г. в стране было арестовано 11 человек (в том числе председатель крупнейшей компании по оптовой продаже мяса Ханнан), которые были связаны с получением обманном путем государственных субсидий для предотвращения распространения коровьего бешенства (в размере 640 млн. иен), маркируя импортное мясо как отечественное³⁰. В 2003 г. были обнаружены фальшивые этикетки на упаковках сельскохозяйственных химикатов, произведенных и продаваемых в Японии. Производителей заставили отозвать товар, а перевозку оплатить за свой счет³¹.

Кроме того, на этикетках не указывается, чем кормили скот, давали ли ему антибиотики, какие удобрения или пестициды применялись при выращивании той или иной продукции, особенно это касается ввозимого из-за рубежа продовольствия. По данным обследования, проведенного в августе 2002 г., если отечественным производителям свыше 60% потребителей доверяли полностью или в общем, то импортерам продовольствия и иностранным производителям только 11–12%³².

В середине 2002 г. парламент одобрил предложение правительства о запрещении импорта продуктов, в которых остаточное количество химикатов превышает японские нормы. Было также принято решение о пересмотре Закона о санитарных нормах на продовольствие. Согласно принятым поправкам, правительство может запретить импорт

³⁰ Нихон кэйдзай симбун. 17.04.2004.

³¹ www.maff.go.jp

³² Ногё то кэйдзай. 2002. № 12. С. 26.

каких-либо продуктов из каких-либо стран при неоднократном обнаружении в них остаточного количества пестицидов, превышающего норму. Импортёр такой продукции за нарушение закона, может быть, подвергнут аресту на срок до шести месяцев или штрафу в размере 300 тыс. иен³³. А такие случаи уже имели место: по данным министра здравоохранения, труда и социального обеспечения в течение марта-июля 2002 г. 42 раза фиксировалось превышение нормы наличия остаточного количества пестицидов в замороженном шпинате из Китая.

Довольно остро отреагировало японское правительство на вспышку коровьего бешенства в США в конце 2003 г. и куриного гриппа в ряде стран, в том числе и в Японии, в 2004 г. Импорт мяса из США и мяса птицы из Таиланда и КНР был прекращен. С 2003 г. министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения вообще запретило использовать вытяжки и жир из позвоночных костей животных при приготовлении продуктов питания (использование спинного мозга было запрещено ранее). В готовящемся проекте по изменению Закона о контроле над инфекционными болезнями домашнего скота предусматривается наказание в виде года тюрьмы или штрафа в размере 500 тыс. иен для тех фермеров, кто вовремя не сообщит о появлении болезней³⁴. В 2004 г. в стране были арестованы владельцы птицеводческой фермы, которые не поставили власти в известность о падеже большого числа кур. Ранее в таких случаях полиция лишь ставила в известность прокуратуру³⁵.

Несмотря на усиленное давление американцев, которые настаивали, чтобы в случае ввоза мяса в Японию, инспекции подвергался лишь скот старше 20 месяцев (ибо на сегодня эту болезнь у молодого скота определить всё равно очень трудно), японская сторона категорически отказывалась снять этот запрет, пока США не будут проводить поголовной проверки скота, предназначенного для отправки

³³ Нихон кэйдзай симбун. 31.07.02.

³⁴ Нихон кэйдзай симбун. 16.03.04.

³⁵ The Daily Yomiuri. 03.04.04.

в Японию³⁶. Режим проверки скота на выявление коровьего бешенства в Японии самый строгий по сравнению с другими странами (здесь подвергаются инспекции поголовно все возрастные группы крупного рогатого скота, в то время как в Европе начиная с 24-месячного возраста, в США с 30-месячного). В последнее время японцы начали колебаться: частичную инспекцию поддерживает даже комиссия по продовольственной безопасности, склоняется к отмене инспекции молодняка и министр Симamura, считая, что это пустая трата времени. Но власти на местах категорически требуют проводить проверку скота (как отечественного, так и импортного) всех возрастов. Этой точки зрения придерживаются и пищевые компании, ибо, по их мнению, именно 100%-ная проверка вернет доверие потребителей. За всеобъемлющую инспекцию выступают организации потребителей и представители животноводческих хозяйств страны³⁷. Министр здравоохранения, труда и благосостояния Сакагути Тикара выразил поддержку позиции местных органов власти. В то же время он обратился к комиссии по продовольственной безопасности с предложением обсудить вопрос об изменении системы инспекции внутри страны (проводить ее лишь для скота старше 20-месячного возраста), но одновременно принял решение субсидировать местные власти, если они захотят продолжать проводить всеобъемлющую проверку³⁸. За поголовную инспекцию выступает и общественность страны. Согласно опросу общественного мнения, проведенного по интернету, около половины опрошенных согласны покупать американскую говядину, если цены будут низкими, но треть респондентов не хотят этого делать.

Министр сельского, лесного и рыбного хозяйства, со своей стороны, отдал распоряжение о проведении выборочной проверки розничных магазинов по всей стране (главным образом, супермаркетов и универмагов основных продавцов мясной продукции) с целью выявления ложных

³⁶ Нихон кэйдзай симбун. 14.04.2004.

³⁷ Нихон кэйдзай симбун. 17.09.2004.

³⁸ Кёдо цусин 14.09.2004; Nikkei Weekly. 16.10.2004.

маркировок о происхождении товара, для чего было выделено 2 тыс. служащих, в том числе и из региональных учреждений. В случае выявления различных несоответствий, проверке подвергнутся и оптовики. Если нарушители не примут меры, то штраф может достигнуть 100 млн. иен. Проверка продлится на все время запрета импорта говядины из США. А в министерстве здравоохранения, труда и социального обеспечения был составлен список 1300 продуктов, которые импортеры не должны ввозить, ибо они могут содержать зараженные ткани больного скота³⁹.

Рост импорта сельскохозяйственной продукции потребовал принятия мер для улучшения инспекционных возможностей. В частности, удваивает свои инспекционные мощности по проверке ДНК Японская ассоциация по инспекции зерна. Японская ассоциация по санитарному контролю продовольствия в 2004 г. заканчивает строительство нового здания инспекции, площадь которого в три раза превышает имеющуюся. Японская ассоциация замороженной продукции в 2003 г. уже открыла в Йокогаме новый центр по проверке импортного продовольствия, мощность которого вдвое превышает прежнюю⁴⁰.

В связи с принимаемыми мерами импортеры продовольствия теперь стараются заключать контракты с поставщиками, гарантирующими продукцию, выращенную без химикатов или с применением их в небольшом количестве, хотя её импорт в этом случае и обходится дороже. Это касается, например, тайландской спаржи, которую они предпочитают филиппинской, и американского риса, репутация которого растёт, в то время как ввоз китайского падает, ибо потребитель боится высокого уровня остаточного количества химикатов в зерне⁴¹.

Не меньшее беспокойство в Японии, как и во всем мире, в настоящее время вызывают так называемые генетически модифицированные продукты (ГМП). Этот вопрос приобретает все большее значение, ибо только за 1996–2000 гг.

³⁹ Нихон кэйдзай симбун. 06.01.04; 29.12.03.

⁴⁰ Нихон кэйдзай симбун. 17.12.03

⁴¹ The Nikkei Weekly. 17.07.03.

площадь под ГМП увеличилась в 26 раз и достигла 44 млн. га⁴². В этой области Япония сотрудничает с другими странами. В 2000 г. было заключено специальное соглашение — Картахенский договор о биологической безопасности, подписанный в январе 2000 г. 130 странами в Монреале. Он предполагает три вида идентификации этих продуктов в зависимости от влияния на окружающую среду, непосредственное потребление и использование для научных целей. Но договор не предусматривает ни обязательную маркировку, ни конкретных указаний о содержании ГМП. Речь идет лишь о процедуре предварительного уведомления для получения разрешения на поставку такого товара от страны-импортера⁴³.

В связи с этим японская сторона внесла предложение о создании специального форума для рассмотрения таких вопросов, как например, торговля генетически модифицированными продуктами с различных точек зрения, в том числе в плане её соответствия существующим правилам и нормам ВТО. О необходимости выработки особых мер международного регулирования всех аспектов, касающихся продовольствия, поступающего из сектора аграрных биотехнологий, говорилось и на встрече восьмерки летом 2000 г.

В Японии продукты, содержащие менее 5% генетически модифицированных компонентов, могут маркироваться не как ГМ, но если ГМ ингредиент является одним из трех главных в этом продукте и составляет более 5% его веса, то товар должен указываться как ГМП. В сельскохозяйственном бюджете 2003/2004 фин. года предполагалось увеличить средства на защиту потребителя (сняв часть ассигнований с рубрики общественные работы) для осуществления маркировки и мониторинга безопасности питания. Предполагалось также, что в этом же году будет создана независимая комиссия по безопасному продовольствию (в составе 10–15 ученых и специалистов), которая будет изучать опасные болезни, такие, как например коровье бешенство (BSE, а также 0-157E, colibacteria) и проблемы ГМП.

⁴² БИКИ. 09.06.01. С. 6.

⁴³ БИКИ. 08.10.02. С. 6; БИКИ. 14.06.01. С. 7.

Учитывая настороженное отношение населения к выращиванию генетически модифицированной продукции, в 2004 г. местные органы власти начали ограничивать её производство в открытом грунте. Первыми это сделали власти Хоккайдо, запретив выращивание ГМП в открытом грунте, ссылаясь на недовольство населения и опасения соседних фермеров, что может произойти перекрестное опыление. В префектуре Ибараки было решено, что перед началом выращивания таких культур производитель должен информировать об этом префектуральное правительство и объяснить свои цели соседним фермерам, сельскохозяйственным организациям и населению близлежащих городков. Соответствующие меры собирается принимать и администрация префектуры Сига⁴⁴. С 2001 г. всем импортерам вменялось в обязанность проводить проверку ввозимых в страну ГМП в соответствии с нормами Закона о санитарном контроле продовольствия. В случае продажи неразрешенных продуктов, они должны подлежать изъятию, а виновные привлекаться к суду.

Неприятие во многих странах ГМП весьма беспокоит США, которые усиленно продвигают эту продукцию на мировой рынок. По мнению представителей американского министерства сельского хозяйства, многие страны, в том числе Япония, могут прекратить импорт обычной пшеницы из тех стран, которые выращивают трансгенную⁴⁵ (а ведь Япония ввозит более 11% объема экспорта этого вида зерна, выращиваемого Соединенными Штатами)⁴⁶.

Первые же сообщения о коровьем бешенстве в стране и всё продолжающееся беспокойство вокруг ГМП в который раз поколебали доверие потребителей продовольствия, и теперь они предпочитают покупать только те продукты, в которых отсутствуют добавки, перечислены ингредиенты и указаны особенности их производства. Поэтому постоянно растет число тех, кто предпочитает получать эти данные непосредственно от производителей. Как правило, заклю-

⁴⁴ Нихон кэйдзай симбун. 06.03.2004.

⁴⁵ БИКИ. 03.06.04.

⁴⁶ Подсчитано по: Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё 2001. С. 24.

чаются соглашения между сельскохозяйственными кооперативами и потребительскими группами о поставках продукции, выращенной или произведенной без каких-либо добавок, без применения химикатов или с использованием их очень незначительного количества. Особенно часто такие связи имеют место при продаже органической продукции: например, одна из потребительских групп заключила контракт с местным сельскохозяйственным кооперативом на поставку продуктов, изготовленных из соя-бобов (тофу, натто, мисо и пр.), выращенных с использованием небольшого количества химикатов. Число членов этой группы за три года существования контракта выросло с 2 до 10 тыс. человек⁴⁷. По данным на 2003 г., в наибольшей степени непосредственная продажа-купля происходит при сбыте овощей (49% всего объема продаж)⁴⁸.

Не отстают и дистрибьютеры. Компания Nippon Ecology Network организовала службу снабжения сельскохозяйственной продукцией 60 тыс. семей по всей стране. Органические овощи, в частности, она получает непосредственно от 80 производителей отдельных хозяйств и их групп, ежегодно согласовывая с ними программу производства. Одна из организаций, участвующих в движении «Корни травы», — Минна-но гюню бэнкёкай (что в переводе означает «Общество изучения молока») связана непосредственно с молочным сельскохозяйственным кооперативом в г. Нитта (префектура Гумма) и доставляет на дом своим членам (5000 семей, после вспышки коровьего бешенства их число начало постепенно расти) говядину, овощи и пастеризованное молоко. Общество установило 12 стандартов безопасности и получает из кооператива только ту продукцию, которая отвечает необходимым критериям (например, трава, которую едят молочные коровы, должна быть выращена с небольшим количеством химикатов или вообще без них).

Розничная сеть, в свою очередь, в погоне за покупателями также стремится обеспечить их безопасной продукцией.

⁴⁷ The Nikkei Weekly. 15.10.01.

⁴⁸ Сёкурё ногё носон санко....2004. С. 93.

Например, ещё несколько лет назад универмаг Онума в г. Ямагата организовал специальную секцию — Уголок доброкачественных продуктов. Когда же после появления коровьего бешенства продажи мяса упали на 20%, спрос на продукты этого Уголка, — например, приготовленную в красном вине говядину или говядину со специями, остался на прежнем уровне. Этот универмаг имеет контракты с 20-ю пищевыми фирмами, главным образом в своей префектуре, торгует 300 видами товаров, в том числе продуктами из говядины. И сюда приезжают покупатели из Сэндая, Токио и Осака.

Поворот к интересам потребителей, которого требует новый Основной сельскохозяйственный закон, отражает и ряд организационных мер, осуществляемых правительством. Свидетельством исключительной значимости для потребителя безопасной продукции является, в частности, Основной закон о безопасности продовольствия, принятый в мае 2003 г., призванный снять беспокойство населения в отношении продуктов питания и ускорить их доставку потребителю. Во исполнение этого закона в июле того же года при кабинете министров начала действовать комиссия по продовольственной безопасности, отвечающая за определение норм остаточного количества химикатов и микроорганизмов в продуктах. Была проведена и реорганизация министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства (которое подвергалось критике за его замедленную реакцию во время появления коровьего бешенства в 2001 г.). В его рамках было создано Бюро по вопросам продовольственной безопасности и проблемам потребителя. На местах в качестве контролирующих органов появились региональные отделы сельскохозяйственной администрации, где потребитель может получить совет. Кроме того, увеличено число чиновников, отвечающих за безопасность продовольствия. В июне 2003 г. министерство приняло Основы политики в области продовольственной безопасности как руководство для соответствующих чиновников⁴⁹.

⁴⁹ Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas. FY 2003 (www.maff.go.jp).

Безусловно, многие из упомянутых мер по обеспечению населения безопасным продовольствием пока еще не получили широкого распространения, некоторые из них лишь предполагают ввести. Но сам факт неоднократного обращения государства к этой проблеме, несомненно, заслуживает пристального внимания.

(2004)

Возрождение сельских районов — важный фактор реализации концепции «устойчивого развития» сельского хозяйства Японии

Концепция «устойчивого развития» была принята в 1992 г. на Всемирной конференции по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро, хотя само понятие «устойчивое развитие» встречается уже с 1980-х годов¹. Этот термин трактовался на конференции как интегрированный социальный, экономический и экологический параметр развития. В этом же духе выдержан и ряд других документов, в частности Декларация Тысячелетия, одобренная в сентябре 2000 г. главами государств — членов ООН. Но единого определения «устойчивого развития» все же нет.

Специалисты считают, что оно базируется на четырех главных принципах: удовлетворение основных потребностей всех ныне живущих людей, равные стандарты этого удовлетворения для всего населения планеты; бережное, осторожное использование природных ресурсов; сохранение возможностей для будущих поколений реализовать основные запросы².

Более кратко основной принцип этой концепции можно сформулировать как бережное отношение к природным ресурсам с учётом не только удовлетворения основных по-

¹ Например, в докладе «Всемирная стратегия охраны природы», который был представлен в 1980 г.

² О современном положении с реализацией этой концепции см. статью «Концепция устойчивого развития в контексте глобализации» в МЭ и МО, 2007, №6. С. 66–79.

требностей ныне живущих людей, но и сохранения таких же возможностей для будущих поколений. Данная концепция была рекомендована всем странам мира как стратегическое направление борьбы с экологическим кризисом, и большинство государств в 1990-е годы стало учитывать ее в стратегии своего развития.

Япония также включилась в эту кампанию, принимая посильное участие в сохранении окружающей среды, снижении возможностей потепления климата на планете. В части, касающейся сельского хозяйства, эта концепция преломляется в необходимость производства надлежащего количества продовольствия без нанесения ущерба экологии. Поэтому важной составляющей её реализации является и всемерное развитие сельских районов, во многом отвечающих за сохранность имеющихся у них ресурсов — сельскохозяйственной земли, воды, окружающей среды.

Проблема защиты окружающей среды встала перед страной со всей остротой ещё в конце 60-х годов из-за бесконтрольного развития тяжелой и химической промышленности. Была создана законодательная база, система природоохранных органов, подготовлено научно-техническое обеспечение и начато производство необходимого оборудования. Правительство сумело мобилизовать материальные, финансовые, научно-технические и административные ресурсы на решение этой серьезной проблемы и добилось определенных сдвигов: улучшилось состояние воздуха, стабилизировались показатели качества земли и воды. Принятые в Японии по предотвращению экологических загрязнений меры — одни из наиболее жестких в мире и строго соблюдаются³. В 1993 г. появился новый Основной экологический закон, который закрепил имеющуюся практику по охране окружающей среды.

В стране также были приняты законы об улучшении обрабатываемых земель, в частности, Закон о борьбе с загрязнением почв (1970 г., в котором были указаны и технологические меры борьбы с загрязнением воды

³ Подробнее см.: Тимонина И. Л. Япония. Экономика и окружающая среда. М., 1988.

и почвы промышленными отходами), и Закон о повышении почвенного плодородия (1984 г.). В соответствии с ними проводились мероприятия по мелиорации сельскохозяйственных угодий (реконструкция старых и строительство новых оросительных и дренажных систем, внутрихозяйственных дорог, перепланировка полей, насыпка грунта, проведение почвозащитных мер с целью предотвращения водной и ветровой эрозии земель, загрязнения почв и воды, создания условий для универсального использования полей). Надо, кстати, отметить, что, видимо, именно благодаря всем этим мероприятиям постепенно все меньше обрабатываемых земель выходит из оборота из-за стихийных бедствий.

Вместе с тем нельзя обойти и тот факт, что сельское хозяйство не только страдает от загрязнения окружающей среды отходами промышленного производства (в частности, водоемов для орошения), но и само является источником этого загрязнения. Увлечение чрезмерно большими дозами химикатов и повсеместное использование машин, которые уплотняют почву, привели к ухудшению состояния окружающей среды, в том числе и атмосферы (из-за распыления химикатов с воздуха), снижению плодородия почв и качества продукции, загрязнению подземных вод, озер и рек (куда попадает насыщенная химикатами вода с затопляемых рисовых полей) и т.п., не говоря уже о таком негативном явлении как остаточное количество минеральных удобрений и пестицидов в продуктах⁴.

Кроме того, неблагоприятно воздействуют на экологию отходы сельскохозяйственного производства и бытовые отходы жителей. Канализационное оборудование в сельской местности — канализация в домах, стоки и резервуары, очистные сооружения — распространено в незначительных масштабах, особенно в горно-лесных районах. Согласно обследованию, проведенному в 1995 г. в 73% сельских поселений, сточные воды и экскременты попадали непосредственно в используемую в сельском хозяйстве дренажную систему и в реки. В пригородных районах 30%

⁴ Подробнее см.: Маркарян С.Б. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве Японии. М., 1987.

поселков были оснащены централизованной канализационной сетью, в других же, особенно в холмистых и горных районах, таких насчитывалось не более 10%; причем в эту цифру включались и те, которые имели не канализационную сеть, а лишь резервуары для сбора отходов или дренажные сооружения⁵.

Для разрешения этой проблемы в стране начали снижать нормы химизации сельскохозяйственного производства (только удельное потребление минеральных удобрений снизилось примерно за 20 лет более чем на одну четверть⁶), началась разработка машин, выполняющих за один проход несколько операций. Всё большее внимание начали уделять применению органических удобрений, почвенных мелиорантов, севооборотов, биологическим методам защиты растений и животных путем использования патогенных микробов, вирусов, феромонов и энтомофагов.

Это направление усилилось в 1990-е годы в связи с опубликованием концепции об устойчивом развитии, принятой в Рио-де-Жанейро. Уже в провозглашенной в 1992 г. Новой аграрной политике, наряду с усилением внедрения рыночных механизмов в функционирование отрасли для создания крупных хозяйств, предусматривается производство экологически чистой продукции. В 1994 г. в стране была разработана концепция «развития сельского хозяйства с учетом защиты окружающей среды» (*канкё ходзэн ката ногё*). Речь шла о ведении сельского хозяйства с учетом поддержания гармонии с природой, т. е. экологически сбалансированного производства.

В свете этой концепции перед японским сельским хозяйством стоят несколько задач. Во-первых, необходимо увеличить производство отечественной продукции, так как в настоящее время страна во многом (примерно на 30% по стоимости потребляемого продовольствия и на 60% — при расчете по калориям) зависит от импорта, что свиде-

⁵ Нихон ногё нэнкан (Японский сельскохозяйственный ежегодник). Токио, 1996. С. 87.

⁶ В конце 70-х — начале 80-х годов оно составляло примерно 400 кг, в 1999 г. — 295 кг.

тельствует о низком уровне обеспечения продовольственной безопасности страны. Поэтому его повышение, или хотя бы поддержание — важнейшая задача сегодняшнего дня. Во-вторых, нужно сделать сельскохозяйственное производство «дружественным к экологии» (environmental friendly farming) и строго контролировать качество как производимого, так и ввозимого продовольствия. И, наконец, в-третьих, для выполнения первых двух задач необходимо поддерживать жизнеспособность сельских районов.

Для увеличения сельскохозяйственного производства и снижения его издержек с целью повышения конкурентоспособности японской продукции в настоящее время в стране проводится серьезное реформирование отрасли. Хотя в целом аграрная политика остается протекционистской, она значительно меняет свое содержание и направление. Её основная цель, которая ставилась в последние десятилетия, — создание крупных хозяйств, как индивидуальных, так и коллективных — осталась прежней. Изменились методы её достижения, они стали более жесткими, если не сказать радикальными: страна переходит от административного регулирования производства и сбыта сельскохозяйственной продукции к функционированию рыночной экономики.

В 1990-е годы были приняты два основополагающих закона: О спросе и предложении основных видов продовольствия и стабилизации цен (1995 г.) и Основной закон о продовольствии, сельском хозяйстве и деревне (1999 г.)⁷. На основе этих законов и проводится в настоящее время структурное преобразование отрасли. Изменяется существовавшая в течение 30 с лишним лет практика административного регулирования размеров производства риса, теперь это будут делать сами фермеры. Прекращается политика поддержания цен на сельскохозяйственную продукцию (исключение допускается в период резкого их падения из-за погодных условий или других форсмажорных обстоятельств).

⁷ Закон 1995 г. заменил закон 1942 г. О контроле над продовольствием; закон 1999 г. — Основной сельскохозяйственный закон 1961 г., поэтому его кратко называют новый Основной сельскохозяйственный закон. Тексты обоих законов см.: www.shugiin.go.jp/itdb_main.nsf/html/

Вводится адресное предоставление субсидий только крупным фермерам, предоставляющим программу расширения производства. Несельскохозяйственные компании получили право вести сельскохозяйственное производство на арендуемой у фермеров или муниципалитетов земле. Кроме того, несельскохозяйственные фирмы теперь могут стать членами сельскохозяйственных компаний (правда, пока с ограниченным числом акций). Обсуждается даже возможность изменения закона о сельскохозяйственной земле с целью разрешения её покупки торговым и промышленным предприятиям для организации на ней сельскохозяйственного производства.

Частный сектор начал участвовать в установлении цен на рис в соответствии с потребительским спросом (в Центр по формированию цен на рис допущены торговые дома и оптовые торговцы, в то время как ранее здесь монопольно действовали сельскохозяйственные кооперативы). Оптовики выходят и на публичные торги на биржах. Сбыт выращенных в стране пшеницы и ячменя уже полностью перешел к частным дилерам.

Что касается задачи обеспечения населения качественной продукцией, то важное место отводится мероприятиям по дальнейшему снижению уровня химизации сельскохозяйственного производства и поощрению развития так называемого «органического» сельского хозяйства. Это непосредственно связано с охраной окружающей среды, сохранением сельскохозяйственной земли в интересах будущих поколений.

С этой целью в центре и на местах начали разрабатывать соответствующие программы (проведение тематических симпозиумов, организация выставок, конкурсов, выработка нормативов «органического» сельского хозяйства, научно-техническое обеспечение ведения такого хозяйства и пр.), предусматривать специальные бюджетные ассигнования на разработку и распространение необходимых технологий, на экологические мероприятия и пр. К этой работе активно подключилась и сельскохозяйственная кооперация. В частности, в 1997 г. по инициативе сельскохозяйственной и потребительской кооперации был создан Всеяпонский

совет содействия развитию сельского хозяйства с учетом защиты окружающей среды.

В новом Основном сельскохозяйственном законе, вошедшем в силу в 1999 г., предусмотрена ответственность государства и местных органов власти за устойчивое развитие отрасли и сельских районов. Государству надлежит принимать необходимые меры для сохранения земли, пригодной для сельского хозяйства, контролировать применение минеральных удобрений и ядохимикатов, содействовать все большему использованию органических веществ для улучшения плодородия и т. п. (ст. 21–33).

В этом законе отмечается также многофункциональное значение аграрного сектора, который является не только источником обеспечения страны продовольствием, но и способствует сохранению окружающей среды: в Японии именно технология выращивания риса на затопляемых полях, которой придерживается большинство японских производителей, положительно сказывается на экологии.

Рис — это единственная культура, которая при постоянном выращивании на затопляемых полях не ведет к оскудению почвы. Заливные рисовые поля, кроме того, играют определенную роль в поддержании экологического баланса. По подсчетам министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее: министерство сельского хозяйства), вклад сельскохозяйственной земли в сохранение окружающей среды лишь в два раз уступает вкладу лесных массивов⁸, хотя площадь последних в пять раз больше, чем обрабатываемых угодий.

Таким образом, сельскохозяйственное производство благоприятно влияет на экологию, сохраняет территорию, контролирует источники воды. Кроме того, и это не менее важно в условиях современной модернизированной Японии, рисовые поля создают красивые пригородные пейзажи и вообще в сельской Японии очень много живописных природных мест, что является немаловажным фактором качества жизни. И, наконец, сельская Япония является хранительницей национальной культуры.

⁸ Сякай мондай гэнпо. 1988, №311. С. 11.

В октябре 1999 г. был принят специальный Закон о содействии внедрению принципа «устойчивого развития сельскохозяйственного производства» (Дзидзокусэй-но та-кай ногё сэйсан хосики-но доню-но сокусин-ни кансүру хорицу). На его основе в префектурах с 2000 г. начали разрабатывать соответствующие «руководства» и выделять так называемые «экофермы». По данным министерства сельского хозяйства, уже в 2000 г. примерно пятая часть товарных хозяйств значительно снизила использование химикатов и одновременно увеличили вносимые доли компоста. В январе 2001 г. по всей стране губернаторы начали регистрировать так называемые экофермы — 649 хозяйств.⁹

Была создана специальная сертификационная система на «органическую продукцию»: она признавалась таковой, если была выращена на почве, в которую минеральные удобрения и пестициды не вносились в течение двух (для многолетних растений — трёх) лет.

Но производство экологически чистой продукции без применения химии или с её ограниченным использованием пока еще в Японии не приняло больших масштабов, хотя и растет: число экоферм не достигало в 2002 г. и 30 тыс., к сентябрю 2006 г. оно выросло до 111 тыс., к сентябрю 2007 г. — до 155 тыс. Это главным образом сравнительно крупные хозяйства. Но компаний, применяющих химикаты в ограниченном количестве, намного больше — в 2003 г. их было 30–40%¹⁰. Цены на экологически чистую продукцию достаточно высокие (на 10–30% выше, чем на произведенные традиционным способом), но они в большинстве хозяйств не покрывают более высокие издержки на ее производство (больший объем трудозатрат, более низкая урожайность, неустойчивое качество). В объеме всего внутреннего продовольствен-

⁹ Ногё то кэйдзай. 1997, окт., спец. вып. С. 19–22; Хэйсэй 12 нэн-до сёкурё ногё носон но доко ни кансүру нэндзи хококу (Доклад о положении в продовольствии, сельском хозяйстве и деревне за 2000 фин.г., Токио. С. 220.

¹⁰ Annual Report...FY 2004, P. 4; FY 2006. P. 47; Сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё, Токио, 2004. С. 81.

ного рынка доля органической продукции составляет ничтожную величину — менее 1% (в 2006 г. примерно 300 млрд. иен)¹¹.

Государство предпринимает серьезные меры для предотвращения ущерба, который может быть нанесен отечественному сельскому хозяйству и населению из-за некачественной зарубежной продукции (поскольку объем импорта продовольствия весьма велик). Предусматривается расширение инспекционных возможностей, ужесточаются положения закона о санитарных нормах на продовольствие, что относится как к отечественной, так и ввозимой продукции.

Кроме того, пересматриваются нормы на остаточное количество химикатов, требуется обязательная маркировка продовольственных товаров с указанием места производства и состава ингредиентов, расширяется перечень химикатов, остаточное количество которых в сельскохозяйственной продукции и продовольствии подлежит контролю¹².

Важным направлением реализации «концепции устойчивого развития» является разработка и распространение экологически ориентированных технологий. Это, например, использование возобновляемых источников энергии (ветра, воды, солнечной энергии, геотермальных вод и др.) с целью сокращения потребления нефтепродуктов, снижения соответственно издержек производства и выбросов в атмосферу продуктов их переработки. Следуя общемировой тенденции, Япония начинает постепенно включаться в переработку биомассы, производство биотоплива и сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу.

В 2002 г. был принят закон о специальных мерах по использованию возобновляемых источников энергии.

¹¹ Nikkei Weekly. 12.08.2007; www.maff.go.jp/kankyondanka/senryak.pdf index.html

¹² В мае 2006 г. были внесены очередные поправки в закон о санитарных нормах на продовольствие. Речь идет, например, о препаратах, применяемых в животноводстве, или о добавках к кормам (Ногё то кэйдзай. 2006.окт., спец.вып. С. 22).

Предполагают, что к 2010 г. они составят 1,35%. Япония сейчас — самый крупный производитель и пользователь солнечных батарей с общей мощностью 1130 MW (данные за 2004 г., к 2010 г. предполагается довести их мощность до 4820 MW). По использованию энергии ветра (в 2004 г. — 936 MW, в перспективе: в 2010 г. — 3000, к 2030—11800 MW), геотермальных вод (336 MW) и биомассы (в 2002 г. — 218 MW) страна значительно уступает Европе и США. Но потенциал переработки, например, биомассы для выработки энергии в стране достаточно большой¹³.

В соответствии с Киотским протоколом (1997 г.) Япония обязалась снизить объем выбросов углекислого газа за 2008–2012 гг. на 6% против уровня 1990 г., однако, по имеющимся данным, в 2005 г. он вырос за счет обогрева теплиц на 8%. Поэтому в настоящее время стоит задача принять серьезные меры для предотвращения глобального потепления (в Японии каждые 100 лет годовая температура повышается на 1,07°C).

Утилизацию биомассы стали постепенно увеличивать после утверждения «Японской стратегии по вопросу о биомассе», сформулированной в декабре 2002 г. и в обновленном варианте — в марте 2006 г. Эта комплексная стратегия предусматривает поощрение использования биотоплива на транспорте, ускорение реализации «программы рециклирования биомассы в городах», сотрудничество с другими странами по вопросу технологий и человеческих ресурсов, концентрацию усилий правительства, местных органов власти, университетов, научных учреждений, частных предприятий и неприбыльных организаций, занимающихся экологией, для решения этой проблемы.

На пути широкого использования биомассы стоит много проблем, в том числе финансовых, технологических, организационных. Но все же постепенно ее утилизация растет. Свою лепту вносят в разрешение этой проблемы принятые в 1999 и 2000 гг. законы об экскрементах животных и о рециклировании

¹³ http://www.globe-net.ca/market-reports/index.cfm?1D_Report=896

пищевых отходов¹⁴. В наибольшей степени утилизируются экскременты животных, которые перерабатывают на компост (в 2006 г. соответственно — до 95%, в 2000 г. — примерно 80%). Из несъедобных частей сельскохозяйственных культур делают удобрения, корма и подстилки для скота, материал для мульчирования и пр. (в 2006 г. они утилизировались на 30%, в 2000 г. рисовая солома использовалась на 20%), отходы от еды шли на удобрения и корма, (соответственно на 20 и 10%, остальное сжигалось или закапывалось). Немногим более половины отходов пищевой промышленности подвергаются рециклированию для производства удобрений и кормов для скота (2005 фин. год)¹⁵.

В докладе министерства сельского хозяйства по вопросам экологии за 2006 г. (15 декабря) отмечалось, что министерство в целях реализации концепции «устойчивого развития» содействует развитию экологически дружественного сельского хозяйства, считает необходимым использовать ресурсы биомассы для развития новых сфер бизнеса.

Указывалось также, что министерство поддерживает муниципалитеты, проводящие в жизнь «План утилизации биомассы в городах» (уже выработано 60 таких программ), помогая создать систему рециклирования местных ресурсов биомассы в сырьевые материалы и другие продукты. Кроме того, говорилось и о намерениях приложить усилия для производства биотоплива¹⁶.

В настоящее время уже многие страны в связи с повышением цен на нефть и потеплением климата взялись за производство и использование биотоплива — биоэтанола и био-

¹⁴ Закон об экскрементах животных запрещает фермерам хранить навоз на открытом воздухе. Закон распространяется на фермы с 10 и более голов крупного рогатого скота, с 100 и более свиней, с 2 тыс. и более цыплят и с 10 и более лошадей. С 2005 г. министерство планировало принять меры для переработки навоза в газ метан. На конец марта 2004 г. нормы этого закона соблюдали 66 тыс. животноводческих ферм. Многие в связи с недостатком средств не устанавливают необходимое оборудование, а используют только водозащитные покрытия (www.jicaf.or.jp/agrinfo).

¹⁵ Annual Report...FY 2003. P.66; FY 2006. P. 27, 43.

¹⁶ www.japanfs.org/db/1732-e

дизельного. Особенно преуспевают в этом отношении США и Бразилия, намного отстают от них Китай и Индия¹⁷. Во всех этих странах приняты уже определенные меры по поддержке такого производства — пересмотрена система налогообложения и финансирования. В Японии лишь приступают к решению этой проблемы. В ноябре 2006 г. премьер-министр страны предложил заинтересованным министерствам и агентствам предпринять меры к значительному увеличению производства биотоплива.

Министерство сельского хозяйства составило план по увеличению производства биотоплива на перспективу до 2030 г. Предлагается поэтапная программа: создание эффективных технологий, необходимого оборудования, проведение его испытаний, подбор наиболее производительных сельскохозяйственных культур (например, сахарного тростника) и т.п. Предполагается, что в качестве сырья для производства биотоплива будут использоваться рисовая солома, древесные опилки и сельскохозяйственные культуры, которые будут выращиваться на заброшенной сейчас земле, отходы от производства продовольствия (например, использованное растительное масло) и т.п.

Представители министерства сельского хозяйства полагают, что уже к 2011 фин. году страна сможет производить до 50 тыс. кл биотоплива в год. Все это должно привести к сохранению биоразнообразия и защите экосистемы¹⁸.

¹⁷ Следует при этом иметь в виду, что не всё так однозначно с производством биотоплива. Пока речь идет об использовании для этого непродовольственного сырья — древесных опилок, отходов пищевой промышленности или от потребления продовольствия или несъедобных частей сельскохозяйственных культур — вопросы не возникают.

Но использование для этих целей продовольственных культур (что практикуется в том числе как антикризисные мероприятия в ряде стран, например, в США в связи с отказом других стран от импорта их генетически модифицированных продуктов), непосредственно может повести к повышению цен на продовольствие, что неприемлемо для большинства стран, и вообще недопустимо в условиях, когда в некоторых государствах люди умирают от недоедания.

¹⁸ Annual Report...FY 2006. P. 4, 43. 44.

Пока что в шести районах страны (в частности, на Хоккайдо, в районе Токати, на Окинава, в г. Миякодзима) в настоящее время идет проверка возможностей производства и использования этанола для заправки, например, автомобилей. Власти на местах, некоммерческие организации и предприятия частного сектора также прилагают определенные усилия для использования биотоплива, но пока что их достижения весьма ограничены¹⁹.

В то же время над этой проблемой в стране начали задумываться достаточно серьезно. Как источник биотоплива, кроме уже известных, предлагают использовать, в частности, водоросли, которые могут быть в избытке выращены на мелководье Яматотай, находящемся в середине Японского моря (на простейшем оборудовании, состоящим из сетей и веревок), и рис, традиции производства которого глубоко укоренились в стране. Предполагают, что за счет водорослей Япония сможет получать 20 млн. кл биотоплива в год, что составляет третью часть спроса на бензин.

Пока это только концепция, но в этом направлении ведут работы Токийский университет морских наук и технологий и Исследовательский институт Мицубиси. В конце июня 2007 г. этот институт уже подал заявку на исследовательский грант в Организацию по развитию новых энергий и технологий. Что касается выращивания риса для этих целей, то отделение Национального сельскохозяйственного исследовательского центра в районе Хокурику уже сейчас ведет работу по созданию новых специальных линий высокоурожайного риса для посева непосредственно в грунт. Уже есть экспериментальные посадки. Выращенный таким образом рис должен стоить раз в десять дешевле, чем рис для еды²⁰.

В июне 2007 г. министерство сельского хозяйства опубликовало новую стратегию предотвращения глобального потепления²¹. Речь идет о сокращении выбросов углекислого газа при производстве продукции в закрытом грунте

¹⁹ Ногё то кэйдзай. 2006. окт., спец. вып. С. 208.

²⁰ Nikkei Business Daily. 10.07.2007.

²¹ www.japanfs.org/db/1887-e

и использовании сельскохозяйственной техники, о поощрении сельскохозяйственной практики, «дружественной к экологии», о снижении объемов использования минеральных удобрений и других химикатов. Предполагается довести уровень выбросов до 250 тыс. т в 2010 г., в том числе в индустрии закрытого грунта — до 167 тыс. т, для чего выработать соответствующие программы.

В частности, предлагается предусмотреть энергосберегающие технологии при использовании кондиционеров, сельскохозяйственных машин и сельскохозяйственных материалов, усовершенствовать методы ведения хозяйства, поощрять развитие экоферм, улучшить технологию внесения органических веществ для сокращения выделения метана и закиси азота с полей. Предлагается также внедрение компактных генераторов, использующих гидроэнергию (воду для ирригации), создание систем солнечных батарей для выработки электричества в сельском хозяйстве, содействие потреблению на местах собственной продукции, дальнейшее поощрение научных исследований и разработок технологий сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу.

Для более активной реализации концепции «устойчивого развития» определенные надежды возлагаются на мероприятия по возрождению сельских районов. Хотя в этих районах проживает менее четверти населения, и они занимают лишь незначительную площадь, их значение велико. Ресурсы сельских районов, особенно сельскохозяйственная земля, вода для ирригации, флора и фауна, сельские пейзажи, традиционная культура — все это неотъемлемая часть страны, необходимая для обеспечения населения продовольствием и выполнения сельским хозяйством его многогранной роли в жизни общества. О multifunctional значении сельскохозяйственного производства уже говорилось выше.

Для сельскохозяйственного производства наиболее важными ресурсами являются сельскохозяйственная земля и вода для орошения. Поэтому их можно рассматривать как общенациональный ресурс. Обработываемая земля на 2005 г. составляла 4690 тыс. га, оросительные и дренажные каналы

протянулись по всей стране на 400 тыс. км. Имеется примерно 7 тыс. дамб и 210 тыс. водохранилищ. И всё это надо поддерживать в надлежащем состоянии. Кроме того, в сельской местности людей окружает природа, очень много красивых пейзажей и, конечно, большое значение имеет флора и фауна. Например, по данным обследования затопляемых полей в 311 районах, проведенного в 2005 г., из разводимых примерно 300 видов пресноводных рыб 94 вида, в том числе 18 редких, обрелись в водоемах вблизи этих полей²².

Вместе с тем в условиях урбанизации и депопуляции, старения населения, смешанного проживания фермеров и других жителей в сельских районах, довольно трудно оптимально и правильно поддерживать и использовать сельскохозяйственные ресурсы. Тем более, что основное бремя по сохранению земли, воды, дорог и окружающей среды, как правило, несут фермеры, число которых постоянно сокращается.

В настоящее время положение в сельских районах вряд ли можно оценить как благополучное. В течение последних десятилетий в связи с быстрым экономическим развитием, промышленным и дорожным строительством здесь произошли большие изменения, которые препятствуют выполнению ими своей функции на благо всего общества.

Прежде всего, надо отметить, что значительно сократилась обрабатываемая площадь — за 1960–2005 гг. с 6071 до 4690 тыс. га. Резко уменьшилась численность сельского населения (исключение составляет период с 1989 г. по 1995 г., когда оно увеличивалось в связи с плохой конъюнктурой в городах), и изменился его возрастной состав — старшие возрастные слои (от 65 лет) составляют больше половины занятых в отрасли, что намного превышает цифры в среднем по стране.

Значительно сократилось число больших семей — с девятью и более членами, а состоящих из одного-двух человек, возросло. За 1970–2000 гг. число деревень, где фермеры составляют основную часть (до 80%) населения, сократилось с 51 до 9,4%, и уже почти в пятой части поселков их насчи-

²² Ногё то кэйдзай. 2006, окт., спец вып. С. 196.

тывается менее 10%. Число самих деревень за 1990–2000 гг. сократилось на 5 тыс. (в том числе за счет слияния)²³.

Все это негативно сказывается на объеме сельскохозяйственного производства, который постепенно сокращается, на состоянии ирригационного оборудования и сельских дорог. Поэтому важной задачей правящие круги считают активизацию жизни в сельских районах страны и занимаются разработкой различных мер для её решения. Причем речь идет не только о подъеме производства, но и улучшении социальной инфраструктуры в этих регионах, создании более комфортных условий для работы и проживания в сельской местности.

Модернизация сельскохозяйственного производства, внедрение новых техники и технологий не только облегчили труд крестьянина и повысили его производительность, но и значительно изменили облик самой деревни. Хотя такими же красивыми остались разделенные межами изумрудные рисовые поля, в целом он сильно изменился. Вместо хрестоматийной картинки деревенской жизни, когда крестьянин, согнувшись, высаживает рассаду риса в затопленное поле, стоя по колено в воде (сейчас это можно увидеть разве только во время проводимых практически повсеместно различных сельскохозяйственных праздников), повсюду видны рассадопосадочные машины, а в другие сезоны — тракторы, дождевальные установки, комбайны, сушилки, молотилки. Непременным атрибутом этого пейзажа являются пленочные теплицы и тоннели, силосные башни и многое, многое другое.

Уже сейчас можно отметить значительное улучшение бытовых условий в деревне. Так, в сельской местности (включены деревни и малые города с населением менее 50 тыс. жителей) калорийность питания в сельских семьях даже выше, чем в городских, но структура все же несколько иная — доля крахмалистых веществ более велика. Постепенно улучшается и социальная инфраструктура,

²³ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни за 2000 фин.г.). Токио, 2001. С. 92; Annual Report...FY 2004. P. 56.

в частности, в 2005 г. водопроводом были оснащены уже свыше 93% домов. Однако до сих пор лишь немного более половины дорог имеют твердое покрытие, а канализацией обеспечено только 47% домов²⁴. Но по сравнению, например, с 1970 или с 1975 гг. — это уже прорыв. В то время удельный вес поселков, где жители пользовались централизованной канализационной сетью, составлял соответственно 0,1 и 0,5%, непосредственно в домах была канализация у 0,1 и 0,9% поселков²⁵.

Практически все семьи имеют автомобили, холодильники, стиральные машины, пылесосы, цветные телевизоры и т. д.; кондиционеры и видеомэгагитофоны — примерно 70% семей, персональные компьютеры — около половины; почти в 30% домах имеются пианино; если еще в 1999 г. пользовались интернетом только 6,3% семей, то в 2004 — уже 84%; мобильные телефоны имеются примерно у половины семей в депопуляционных сельских районах, в остальных — у 74%²⁶.

На март 2006 г., 60% фермеров связывались с рынком с помощью персонального компьютера, более половины пользовались им в процессе производстве продукции; 45% хозяйств пользовались интернетом для получения информации о положении на рынке и погодных условиях, 34% — о новых технологиях, вспышках болезней и появлении вредителей, 24% — о новостях в аграрной политике и около 14% совершали через интернет различные покупки²⁷. В целом можно сказать, что условия жизни здесь постепенно становятся комфортнее. В то же время нельзя не отметить, что именно в этих районах требуется улучшить социальную помощь населению, ибо именно здесь по сравнению с крупными городами значительное число стариков нуждается в уходе.

Постепенно по мере внедрения в жизнь сельского населения технических средств наблюдается рост индивидуали-

²⁴ Annual report...FY2006, P.51.

²⁵ Ногё хакусё фудзоку токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по сельскому хозяйству) Токио, 1976. С. 150.

²⁶ Annual Report... FY 2004. P. 7; www.maff.go.jp/toukei/abstract/

²⁷ Annual Report...FY 2006. P. 51.

стических тенденций, но многие мероприятия, как на производстве, так и в быту, проводятся все еще сообща, коллективный дух по-прежнему витает в деревне. Во многом его поддерживают мелкие размеры хозяйствования. Достаточно часто устраиваются в сельских поселениях собрания жителей: как правило, в 80% деревень не менее 5 раз в году, а примерно в 10% — даже до 16 раз. Все зависит от того, много ли в тех или иных деревнях крестьянских хозяйств: там, где их больше 50, примерно в 18% собрания устраиваются до 20 раз; где их менее 9, раз 20 собираются лишь в 2% деревнях²⁸.

Причем если речь идет о перепрофилировании производства, то собираются главным образом представители крестьян; если же ставятся вопросы сельских дорог или ирригационных сооружений, то примерно в 40% поселков в сходах участвуют все их жители; в большинстве деревень приходит на собрания всё население и при обсуждении вопросов, касающихся общественного имущества, и при решении таких проблем, как использование, создание или улучшение предприятий быта, организация праздников, митингов и других мероприятий, состояние окружающей среды²⁹.

Но при всем при том основное бремя по поддержанию ресурсов для сельскохозяйственного производства несут на себе фермеры. А их становится все меньше (только число товарных хозяйств за 1995–2005 гг. снизилось на 26% и составило 1963 тыс. дворов).

По данным официального обследования, в поселках, где доля фермерских хозяйств незначительна, следить за надлежащим состоянием сельскохозяйственной земли и ирригационных сооружений практически некому. В 2005 г. по сравнению с 2000 г. в 19% поселков сократилось число людей, которые принимают участие в коллективных мероприятиях по поддержанию в порядке ороситель-

²⁸ Annual Report...FY 2005. P. 68.

²⁹ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон-но доко-ни кансүру нэндзи хококу (Ежегодный доклад о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2000 фин. г.). Токио. С. 227–228.

ных и дренажных систем. Чем меньше число фермерских хозяйств в поселках, тем меньше проводится коллективных работ на этих объектах, и тем больше часов тратится на те или иные работы. В трети районов, где вроде бы велись коллективные работы всеми жителями поселка, в действительности 80% затраченного времени приходилось только на представителей фермерских дворов³⁰.

Следствием всего этого является всё увеличивающееся прекращение обработки земли и неадекватное положение с ирригационным оборудованием в сельской местности. Только за 1990–2005 гг. площадь заброшенных земель выросла на 70%. К 2006 г. необработанными остались 386 тыс. га³¹.

Сохранение, поддержание в надлежащем виде ресурсов сельских районов является необходимым условием успешного развития аграрного сектора экономики. Поэтому неудивительно, что в Основном сельскохозяйственном законе 1999 г. государственной политике в отношении сельских районов посвящены специальные статьи (глава II, ст. 34, 35). Ст. 34, в частности, предусматривает систематическое принятие мер для комплексного развития сельских районов, имея в виду разумное (сбалансированное) использование земли для сельскохозяйственных и иных целей.

Предусмотрено умелое сочетание мер, направленных на развитие производственной базы для сельского хозяйства и на улучшение благосостояния в каждом данном районе, включая социальную инфраструктуру — транспорт, информацию и связь, здравоохранение и образование, культурные традиции и т.п., чтобы сельское хозяйство развивалось на здоровой основе, а жизнь в деревне была бы благополучной, и пейзажи оставались красивыми.

Особенно в незавидном положении находятся поселки, расположенные в так называемых промежуточных

³⁰ Ногё то кэйдзай. 2006, окт., спец. вып. С. 201.

³¹ Нихон кэйдзай симбун. 21.10.2006; Annual Report...FY 2006. P. 35.

и горно-лесных районах³², где негативные тенденции в сельском хозяйстве проявляются наиболее ярко. Условия жизни и работы в этих районах намного сложнее, чем на равнине и в пригородных деревнях. Прежде всего, здешний рельеф весьма сложен для ведения сельского хозяйства. Кроме того, менее развита как производственная, так и социальная инфраструктура. Ежегодно ущерб сельскому хозяйству от птиц и диких животных превышает 20 млрд. иен. Это значительно снижает мотивацию для ведения сельского хозяйства и ведет к прекращению обработки земли (в 2003 г. доля заброшенных площадей в среднем по стране составляла 5%, в горной местности — 7,1%), что может вызвать почвенную эрозию в больших масштабах.

Однако эти районы играют важную роль в сельскохозяйственном производстве. В начале нового века территория, которую они занимают, составляла более двух третей всей территории страны (свыше 68%), здесь находилось более половины муниципальных образований (55%), население же составляло всего около 14%, зато число лиц старших возрастов — более 25%, в то время как в среднем по стране эта цифра равнялась 17,3%. В то же время на эти районы приходилось 39,6% сельскохозяйственного населения, почти 42% обрабатываемой земли и они давали 37% продукции сельского хозяйства³³. Здесь выращивают рис, овощи, разводят скот и птицу.

³² Их объединенное название — «межгорные районы» (тосанкан тиики). В Японии разделяют пригородные сельскохозяйственные районы, равнинные, межгорные и горнолесные районы. К межгорным относят те, где обрабатываемая земля составляет свыше 20% площади, а лесные угодья — менее 50%; если же последние превышают 50%, то общая площадь находящихся на склонах заливных и суходольных полей, не должна превышать 10%. В горно-лесных районах лесные угодья составляют свыше 80%, а обрабатываемая земля — менее 10%.

³³ В том числе доля производства на пологих склонах составляет по последним трем показателям примерно 30%, на крутых — 12–8% (Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas. FY 2000. P. 58; FY 2003. P. 68).

Следует также иметь в виду, что в этих районах можно выращивать высококачественную продукцию, учитывая сравнительно прохладную погоду в летнее время и разницу между дневной и ночной температурами, между температурами на равнине и на склонах, находящихся на различной высоте, что позволяет, в частности, увеличить сезон выращивания тех ли иных культур.

Значение этих районов не ограничивается только производством сельскохозяйственной продукции. Они очень важны именно с точки зрения многофункциональной роли сельского хозяйства. В этих местах, как правило, находятся истоки рек, и их жители обеспечивают в той или иной степени защиту от наводнений населению, живущему у подножья гор, куда стекают воды этих рек. Кроме того, террасированные поля предотвращают почвенную эрозию и препятствуют образованию оползней, функционируют в качестве временных резервуаров, в том числе для пополнения грунтовых вод, смягчают климат.

Поэтому ст. 35 упомянутого закона посвящена политике государства в таких районах, где географические условия весьма неблагоприятны для ведения сельского хозяйства. Она предусматривает улучшение жизненных условий населения, создание больших возможностей для его занятости, как в сельском хозяйстве (например, путем введения в оборот новых культур), так и в другом бизнесе (переработка продукции, ремесленные поделки, лесобработка, изготовление мебели и пр.), выплату различных компенсаций для смягчения негативных последствий природных факторов, содействие тому, чтобы в этих районах можно было поддерживать адекватную производственную активность, и сельское хозяйство могло выполнять свою многофункциональную роль.

Проблему депопуляционных районов вначале пытались решить путем развития в их близи промышленности, дабы обеспечить фермеров дополнительными рабочими местами, но результаты были скудными. Затем были приняты два закона — о развитии горных деревень и о чрезвычайных мерах в отношении депопуляционных регионов, которые были направлены на улучшение инфраструктуры

и жизненных условий (ответственными за реализацию этих законов были Земельное агентство, министерство внутренних дел и министерство строительства). Но и эти меры особого результата не дали. Хотя в некоторых префектурах и предпринимались серьезные усилия для разрешения этой проблемы, ограниченный бюджет не позволил осуществлять такую поддержку в течение длительного времени.

И, наконец, учитывая большое значение таких районов, как для производства, так и для страны в целом, правительство в 2000 г. приняло специальное решение об оказании им поддержки в развитии сельскохозяйственного производства, создании производственной и социальной инфраструктуры, улучшении их положения в целом. Была запущена так называемая «Система прямых выплат денежных средств фермерам межгорных и горных районов» (*Тюсанкан тиики надо тёкусэцу сихараи сэйдэ*)³⁴. Это — система компенсационных платежей за неблагоприятные, по сравнению с другими регионами, условия производства и жизни людей³⁵.

В соответствии с условиями этой программы пособия получают те фермеры, которые заключают соглашения с местными органами власти, представляя план работ на следующие пять и более лет. В перечень этих работ входит: контроль над землей, оросительными и дренажными каналами, обработка ранее заброшенных площадей, подрядная обработка земель престарелых жителей, аренда земли у тех, кто не собирается ее обрабатывать, коллективное производство сельскохозяйственных работ, совместная закупка и использование сельскохозяйственной техники и оборудования, строительство и ремонт дорог и т.п. Другими словами, по этому соглашению они обязуются препятствовать выходу земли из оборота и поддерживать инфраструктуру.

³⁴ Это — аналог системы непосредственных выплат фермерам в менее благоприятных для сельскохозяйственного производства регионах, применяемой в европейских странах (EU's Less Favoured Areas direct payment support), с поправками на японские условия.

³⁵ Сумма непосредственных платежей определена в 80%-ную разницу между издержками производства в этих районах и в равнинных.

Кроме того, принимается во внимание деятельность сельских хозяйств по поддержанию живописности пейзажей, созданию мест отдыха и опытных полей для горожан, по защите рыб и насекомых, по сокращению использования химикатов в производстве.

Пособия при производстве на крутых склонах определены в 21 тыс. иен за 0,1 га на затопляемых полях и 11,5 тыс. иен — на суходольных; на пологих склонах соответственно 8 и 3,5 тыс. иен³⁶. Соглашения заключаются либо с группами фермеров, либо с индивидуальными хозяйствами (при этом по крайней мере 50% платежей должны направляться группам), расходы местных властей частично восполняются министерством внутренних дел. В 2001 г., по данным отчета министерства сельского хозяйства в 2002 г., в 98,1% случаях соглашения были заключены с группами фермеров, в них участвовало свыше 613 тыс. человек, они распространялись на 628 тыс. га и по ним было выплачено 51132 млн. иен (393 млн. евро); в среднем на одну деревню или группу (примерно по 19,5 человек и 20 га земли) пришлось 1630 тыс. иен³⁷.

По данным обследования, проведенного в 2003 г., в тех местах, где действовала эта система, на 75% площади прекращение обработки земли либо вообще не наблюдалось, либо происходило очень незначительно³⁸. Согласно обследованию деятельности упомянутых соглашений, проведенному министерством сельского хозяйства в 2004 г., соглашения охватывали 665 тыс. га, и на этой площади был достигнут значительный эффект по предотвращению увеличения случаев отказа по той или иной причине от обработки земли. Это же обследование показало, что примерно 90%

³⁶ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё, ногё, носон-но доко-ни кансүру нэндзи хококу (Доклад о положении с продовольствием, сельским хозяйством и деревней в 2000 фин. г.), Токио. С. 246; Хэйсэй 15 нэндо сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни за 2003 фин. г.). Токио. 2004. С.90.

³⁷ <http://merlin.lusignan.inra.fr:8080/eaae/>

³⁸ Сёкурё ногё носон...2004. С. 90.

респондентов считают, что без этой системы большая часть земли будет заброшена³⁹.

В то же время специалисты считают, что в перспективе для эффективного функционирования этой программы могут возникнуть серьезные трудности, в частности, необходимость вложения крупных денежных средств и старение населения. Во многом, по их мнению, всё будет зависеть от того, насколько местные органы власти сумеют объединить усилия общественного и частного секторов, а также привлечь неприбыльные организации. Не менее важным фактором является наличие энергичного лидера, стоящего во главе фермерских объединений⁴⁰.

Слияние соседних поселков — одна из мер выживания. Наиболее инициативные начинают переработку сельскохозяйственной продукции, общими усилиями налаживают связи с городом и т.д., но есть и такие неперспективные деревни, с которыми никто не хочет объединяться. По мнению представителей на местах, несмотря на неизбежность некоторых издержек, слияния в перспективе помогут улучшить качество администрирования, что предполагает помимо всего прочего выполнение программ оказания поддержки сельским районам, расширение финансовых возможностей, повышение популярности местных брендов.

Другим направлением активизации производства в сельских районах является кампания «одна деревня — один продукт», которая началась сравнительно давно. Она предполагает комплексное развитие сельских районов, возрождение традиционных ремесел и промыслов, активизацию жизни местных обществ. Цель этой кампании — развить все, что есть уникального, своеобразного, притягательного в каждом районе, укрепить связи между городскими и сельскими жителями.

С этой же целью — активизации жизни и производства в сельских районах — ведется работа по внедрению в производство новых видов продуктов и новых технологий,

³⁹ Centre for Rural Economy. Newcastle University. Centre for Rural Economy Discussion Paper Series №15. December 2007. P. 10.

⁴⁰ Ibid. P. 11, 12.

обеспечивающих производство качественной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, принимаются меры для создания условий для открытия нового бизнеса.

Другими словами, местные власти пытаются использовать любые возможности для оживления местной экономики. По данным опроса, более 9 тыс. хозяйств (фермеров и других жителей), проведенного в марте 2003 г. в районе Токати (Хоккайдо), среди новых форм бизнеса их больше всего привлекают прямые продажи потребителю своей продукции (24%), осуществление сельскохозяйственного производства по контрактам (18%), возможность заниматься сельским хозяйством (16%), изготовление поделок ручной работы (15%), открытие гостиниц, ресторанов (по 8%), устройство садов или огородов (7%)⁴¹.

Как пример можно привести поселок Ояма в префектуре Ойта, где рис стало невыгодно выращивать, и лет 20 назад жители переключились на производство слив и арахиса, и, конечно, здесь, как и во всей префектуре, выращивают грибы *сиитакэ* (преф. Ойта дает 28% всего их производства). В настоящее время доход от продажи сельскохозяйственной продукции составил 1 млрд. иен, от переработанной — 1,2 млрд. иен, включая поступления от цепи ресторанов, предлагающих органическую продукцию. Всего здесь выпускают до 300 видов различных продуктов, бренды некоторых из них известны по всей стране и даже за рубежом, например, лаймы «Кобосу» и говядины «Бунго»⁴². Специалисты считают, что очень важно, чтобы каждый район имел свой бренд. Причем речь идет не только о сельскохозяйственных продуктах, но о ремесленных поделках, которыми славится та или иная местность.

Местными брендами интересуются и представители пищевой промышленности. С их точки зрения это помогает развитию сырьевой базы в районах производства и возрождению сельских регионов путем эффективного использования имеющихся у них ресурсов. Это также способствует сохранению традиционных методов изготовления продукции

⁴¹ Annual Report...FY 2006. P. 41.

⁴² www.encyclopedia.com/doc/191-175547193.html

и увеличению спроса, ибо покупатель, как правило, предпочитает уже знакомую ему марку.

С 2000-х годов в некоторых районах представители пищевой промышленности начали заключать контракты с фермерами для использования традиционной местной аграрной продукции. Следствием стала поддержка развития сельских районов, с одной стороны, и привлечение большего числа покупателей и получение дополнительных доходов, с другой. Есть уже зримые результаты. Так, в г. Нихоммацу (преф. Фукусима) производитель Н. наладил производство кунжутного масла из семян местного кунжута, выращенного без использования химикатов. В результате если в 2004 г. 40 хозяйств выращивали кунжут на площади 2 га, то в 2006 г. их было уже 90, а площадь под этой культурой выросла до 7 га.

Другой пример: в г. Ино (преф. Коти) фермеры начали выращивать по контракту с производителем мороженого японские лаймы и апельсины. Особенно хорошо теперь зарабатывают те, кто сумели приобрести оборудование для первичной переработки фруктов. Производитель мороженого выручил за свою продукцию в 2006 г. 320 млн. иен (в 1995 г. его продажи составляли всего 30 млн. иен)⁴³.

Эта кампания непосредственно увязана с ведущейся с середины 1970-х годов пропагандой за потребление традиционной национальной пищи как наиболее здоровой. Все рекомендации, которые даются министерством здравоохранения и социального обеспечения и рядом других заинтересованных ведомств по поводу сбалансированного продовольственного набора (есть больше риса и овощей, но меньше мясных продуктов и жиров), безусловно, направлены на пропаганду здорового образа жизни, но одновременно они преследуют и другую цель — повысить уровень самообеспеченности продовольствием, увеличить, например, потребление риса, производимого в стране в достаточном количестве. В июле 2005 г. был принят Основной закон о питании (Сёкуику кихонхо), а в марте 2006 г. — соответствующая программа действий.

⁴³ Annual Report...FY 2006. P. 53.

Примерно 60% муниципалитетов включились в движение за пропаганду «японского типа питания».

В этом же русле организовано движение за то, чтобы потребители покупали продукцию, произведенную в своем районе, что давало бы дополнительный стимул к увеличению производства и, соответственно, вело бы к возрождению сельских регионов. Кроме того, это сказалось бы и на возможности экономить на транспортных расходах и снизило бы концентрацию вредных веществ от выбросов диоксида углерода от автотранспорта. В частности, особое внимание уделяется тому, чтобы во время завтраков в школе дети, потребляя местную продукцию, познавали бы традиционную культуру питания. В этой работе участвуют представители различных учреждений — сельскохозяйственной кооперации, местных органов власти, образовательных.

Например, в г. Обихиро (Хоккайдо) пропаганда потребления хлеба из пшеницы района Токати началась в 2003 г., и в 2006 г. его начали поставлять во все начальные и средние школы города (41 школа) 120 раз в году. Примерно 80 т этой пшеницы используется для выпечки хлеба для 17 тыс. учеников ежегодно⁴⁴. Специалисты работают над улучшением сортов пшеницы и установлением надлежащей цены и все надеются, что эта акция послужит улучшению положения с самообеспеченностью продовольствием.

Важное значение для возрождения деревень имеет установление более тесных связей с городом. Речь идет, в частности, о расширении непосредственных контрактов по продаже свежих овощей между сельскохозяйственными и потребительскими кооперативами, путем доставки товаров на дом или продажи с арендованных производителями прилавков в крупных супермаркетах (например в таких, как «Такасимая», «Сэйю», «Токою»), или на фермерских рынках. Подразумевается также взаимодействие кооперативных перерабатывающих предприятий в зонах потребления с пищевыми компаниями в городе и т. п.

Связи между городом и деревней естественно поддерживаются и потому, что очень большая часть занятых в сельском

⁴⁴ Annual Report...FY 2006. P. 25.

хозяйстве и членов их семей живет в деревне, а работает в городе, особенно это касается пригородных сельских районов. На образ жизни и методы ведения производства в крестьянских хозяйствах влияют также так называемые «новые фермеры», которые приходят на работу в отрасль из других сфер народного хозяйства (в пенсионном возрасте или в связи другими причинами).

Появилась также программа предоставления по контрактам городским жителям садово-огородных участков. Главным образом эта практика распространена в пригородных деревнях, но есть примеры и в других районах, даже в горно-лесных. Всего в 2005 г. насчитывалось 3124 таких участка. Фермеры помогают горожанам получать навыки возделывания сельскохозяйственных культур, за что получают какую-то плату. Это способствует стабилизации хозяйства, и земля остается обработанной⁴⁵.

Наведению мостов между городом и деревней способствует деятельность некоммерческих и различных других волонтерских организаций. Они могут приносить в сельские районы знания, новые идеи и технологии, имеющиеся в городах, помогать налаживать новые производства, информировать городских жителей о новых местных брендах и т. п.

Городских жителей, в свою очередь, привлекает деревня с её чистым воздухом, вкусной водой, красивыми видами. Немаловажную роль в укреплении связей между городом и деревней и сохранении национальной культуры постепенно начинает играть заимствованный из Европы так называемый «зеленый туризм». Городские жители во время отпуска или в выходные дни поселяются в сельской местности в частных домах или в специально устроенных гостиницах, живут деревенской жизнью, готовят местную пищу, учатся делать различные поделки, например, из бамбука, ездят верхом, совершают пешие прогулки вдоль маленьких рек, занимаются рыбной ловлей, посещают местные музеи, на практике познают, что такое сельскохозяйственный труд.

⁴⁵ Annual reportFY 2006. P. 58.

Впервые в печати слова *гурин цуридзуму* появились в японской печати в 1992 г. А в 1998 г. они уже присутствуют в программе реформирования аграрной политики как гражданское движение и одна из целей новой политики, направленной на укрепление связей между городом и деревней, на лучшее понимание городскими жителями проблем деревни, с одной стороны, и предоставление им возможности прочувствовать всю красоту и здоровую атмосферу сельской местности, с другой. Для сельских же районов туризм, как и везде, приносит экономические выгоды, является одним из путей диверсификации экономики сельских районов. В некоторых районах муниципалитеты разработали программу «учебная ферма». По этой программе школьники дважды в месяц по субботам заняты какой-нибудь сельскохозяйственной работой⁴⁶.

В настоящее время все эти проблемы, связанные с необходимостью активизации жизни и деятельности жителей сельских районов, продолжают находиться в центре внимания правящих кругов и научных учреждений, которые не перестают вырабатывать различные меры для их решения. В частности, предлагается с 2007 фин. года начать проводить мероприятия по сохранению и улучшению состояния ресурсов сельской местности — земли, воды и окружающей среды (*ноти, мидзу, канкё ходзон кодзё тайсаку*), которые непосредственно связаны с реализацией упомянутой выше концепции «устойчивого развития».

Содержание этой новой программы по сохранению ресурсов включает в себя оказание поддержки: а) начинаниям фермеров по охране окружающей среды района путем активизации функции природного рециклирования; б) прогрессивным инициативам, в том числе нацеленным на сокращение применения минеральных удобрений и синтетических химикатов более чем на 50%; в) передовым проектам, внедряемым местными общинами.

Программа предусматривает предоставление для этих целей финансовой помощи деревням в зависимости от масштаба проводимых мероприятий, и наиболее эффектив-

⁴⁶ Annual Report...FY 2006. P.23.

ным коллективным акциям, направленным на улучшение качества сельскохозяйственной земли, воды для ирригации и других ресурсов, а также охрану окружающей среды и т. п.⁴⁷

Все эти ресурсы являются, конечно, национальным достоянием, ибо они необходимы для производства продовольствия и исполнения сельским хозяйством своей многофункциональной роли.

В то же время, как уже говорилось, основное бремя за их сохранение и развитие лежит, прежде всего, на занятых в сельском хозяйстве, а их численность постепенно убывает. Поэтому результат деятельности по защите сельских ресурсов, видимо, зависит от того, насколько серьезную помощь фермеры получают от жителей своих районов, государства, местных органов власти, частных компаний и вообще всего населения страны.

По данным опроса общественного мнения, ответственность за сохранение сельскохозяйственной земли, воды для орошения и сельских дорог ощущают в той или иной степени свыше 70% населения, флоры и фауны — примерно 65%, сельского пейзажа — около 60%, за участие в деревенских собраниях и коллективной деятельности на местах, а также за сохранение традиционной культуры — примерно 55%⁴⁸. Как эта ответственность будет реализовываться на практике, покажет время.

(2008)

⁴⁷ Ногё то кэйдзай. 2006, окт., спец. вып. С. 11.

⁴⁸ Annual Report...FY 2004. P. 59.

Основные направления аграрной реформы в Японии

Необходимость реформирования аграрного сектора выявилась практически сразу после проведения земельной реформы конца 1940-х годов, в результате которой были ликвидированы феодальные пережитки, и установилась система мелкотоварного хозяйства на собственной земле. Благодаря огромной государственной помощи (финансирование и льготное кредитование отрасли, низкие налоги на сельскохозяйственные земли, устанавливаемые государством высокие цены на сельскохозяйственную продукцию, защита от конкурирующего импорта и пр.) были созданы условия для становления технически оснащенного производства. В то же время именно государственная опека привела к тому, что со временем, развиваясь в условиях отсутствия конкурентной среды, в том числе и на внутреннем рынке, сегодня японская сельскохозяйственная продукция без высокой тарифной защиты не может выдержать конкуренцию на мировом рынке.

Уже в конце 1950-х годов стало ясно, что необходимо менять отраслевую структуру производства, расширять размеры обрабатываемой площади в хозяйствах, повышать производительность труда, увеличивать урожайность выращиваемых культур и продуктивность животных, снижать себестоимость продукции. Исходя из этого, правительство принимало различные меры, в том числе законодательные, чтобы создавать условия для развития отрасли в упомянутых направлениях. Но делалось это весьма медленно и непоследовательно.

И сегодня, в середине второго десятилетия нового века, когда в широких масштабах заключаются согла-

шения о свободной торговле (т.е. о снижении и даже ликвидации внешнеторговых тарифов), назрела серьезная необходимость безотлагательного и всеобъемлющего реформирования сельского хозяйства, о чем ярко свидетельствует реальное положение в отрасли. В течение практически всего послевоенного времени развитие аграрного сектора по многим важным параметрам показывает нисходящую тенденцию. Сокращаются обрабатываемые площади, число хозяйств, численность занятых, особенно молодых, уровень обеспечения страны отечественным продовольствием (см. таблицу); растут лишь размеры наделов на одно хозяйство, количество акционерных сельскохозяйственных компаний, объемы импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, а также число пожилых людей среди занятых в отрасли. Приведем некоторые цифровые показатели.

Таблица 1

Некоторые показатели развития сельского хозяйства*

Годы	1960	1970	1980	1990	2000	2014
Обрабатываемая площадь, млн.га	6,1	5,8	5,5	5,2	4,8	4,5
Посевная площадь, млн. га	8,1	6,3	5,7	5,4	4,6	4,2
Коэффициент использования земель, %	133,9	108,9	104,5	102,0	94,5	91,8
Размер земли на одно хозяйство в среднем по стране, га	0,98	1,09	1,18	1,67**	1,85***	2,54
Число сельских дворов, млн.	6,1	5,3	4,7	2,9	2,3	1,4
Число занятых, млн. чел.	11,2	8,1	5,1	3,9	2,9	2,0
Число остающихся в отрасли после окончания учебы, тыс. чел.	68****	36,9	7,0	1,8	2,1	1,8

Годы	1960	1970	1980	1990	2000	2014
Самообеспеченность продовольствием:						
а /из расчета по калориям, %	79	60	53	48	40	39
б/из расчета по стоимости, %	93	85	77	75	71	64
Доля с \х дохода в общем доходе хозяйства, %	49,4	31,9	17,0	13,8	13,1	

*Хэйсэй 27 нэндо ногё носон но доко санко токэйхё (Статистическое приложение к докладу о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2015 фин. г.). 2016. С. 22, 64, 65, 104, 105.**1992, *** 2003, ****1965.

Особое внимание обращает на себя сокращение числа фермеров, работающих главным образом в сельском хозяйстве, и доля среди них пожилых людей. Так, в 1970 г. их было свыше 7 млн. человек, в 2015 — всего 1,7 млн. Доля же занятых в возрасте 65 лет и выше увеличилась соответственно с 11,8% до 64,6%. В 2015 г. в среднем в возрасте до 40 лет было всего 10% занятых. В отраслевом разрезе больше всего пожилых людей (77%) было занято в рисоводстве, самое меньшее число 65-летних — в производстве молока и молочной продукции (28%), а также в свиноводстве (34%)¹.

Наиболее остро стоит вопрос о повышении уровня конкурентоспособности японской сельскохозяйственной продукции, этого, в известной мере, интегрального показателя эффективности производства. Именно на нем завязаны многие проблемы аграрного сектора, решение которых должно снизить себестоимость продукции. Это и экономия на масштабах производства, и наличие рабочей силы,

¹ Хэйсэй 27 нэндо но доко санко токэйхё. 2016. С. 96; FY 2015 Annual Report on Food Agriculture and Rural Areas in Japan. 2016. P. 19.

и цены на материалы и оборудование производственного назначения, и методы управления, и организация производства, производительность труда, финансовые возможности и многое другое.

Разрешение этих проблем, или хотя бы их ослабление, является сутью сегодняшних преобразований в сельском хозяйстве. Они вошли составной частью в стратегию экономического роста правительства Абэ Синдзо, объявленную в мае 2013 г. Абэ заявил, что он будет стремиться превратить сельское хозяйство в перспективную отрасль. Он пообещал, что аграрный сектор превратится в индустрию роста и станет привлекательным для молодежи. Согласно стратегии роста, сельскохозяйственные доходы за 10 лет должны удвоиться, а цена производства риса — сократиться на 40%². Абэ высказался также и по некоторым другим конкретным проблемам, связанным с сельским хозяйством: «Кроме того, мы упраздняем систему «корректировки производства риса», которая существовала более 40 лет. Факторы, препятствующие выходу частных компаний в сельскохозяйственный сектор, будут устранены, а фермеры смогут выращивать столько зерновых, сколько захотят, без официального контроля над предложением и спросом»³.

Созданный в июне 2013 г. при министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее министерство сельского хозяйства) Штаб содействия динамичному развитию сельского, лесного и рыбного хозяйства (возглавляемый премьер-министром) составил «План по активизации развития сельского, лесного, рыбного хозяйства и сельских районов», принятый в декабре 2013 г. Разработчики «Плана» полагают, что благодаря проведению предлагаемых мероприятий в течение десяти лет аграрный сектор должен стать сильным, а сельские районы — вызывающими восхищение своей красотой ⁴.

² The Nikkei. 19.02.2013; Nikkei Weekly. 26.08.2013.

³ Япония наших дней. №1 (19), 2014. С. 7.

⁴ Хэйсэй 25 нэндо Сёкурё, ногё, носон-но доко (Доклад о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне в 2013 фин. г.). Токио. 2014. С. 10, 11.

Среди первоочередных мер, которые должны улучшить положение в аграрном секторе, можно выделить, в частности, содействие увеличению размеров перспективных хозяйств, изменение политики в области производства риса, создание условий для стабилизации доходов фермеров, привлечение в сельскохозяйственное производство торговых и промышленных компаний, разработку новых сортов культур и технологий производства, корректировку деятельности сельскохозяйственных кооперативов, для чего, в частности, планируется внести поправки в Закон о сельскохозяйственной земле (1952 г.), в Акт о земельных комитетах и в Закон о сельскохозяйственной кооперации (1947 г.)⁵.

Ниже будут рассмотрены конкретные изменения в аграрной политике, которые наметило и частично уже проводит правительство и которые, по его мнению, будут способствовать повышению эффективности сельскохозяйственного производства и его конкурентоспособности.

Проблема увеличения размеров хозяйствования.

Экономия на масштабах производства — очень важная составляющая снижения себестоимости продукции и соответственно повышения эффективности производства. Однако, как свидетельствует статистика (см. таблицу), хотя за полвека средний размер хозяйства в Японии вырос всего вдвое (для сведения отметим, что для снижения себестоимости возделывания риса на затопляемых полях средний размер площади должен быть порядка 15 га), он оставался в несколько раз меньше европейского, уступая несчетное число раз сельскохозяйственным угодьям в США или Австралии. Такое положение было обусловлено как природно-географическими, так и социально-экономическими и историческими факторами: незначительная доля пригодных для сельского хозяйства земель; расположение

⁵ Kyodo. 25.06.2014.

на равнине лишь пятой части обрабатываемых площадей; господствующий рельеф — террасированные поля, находящиеся часто на крутых склонах; мелкое землепользование, существовавшее еще с феодальных времен и законодательно закрепленное в течение первых десятилетий после проведения послевоенной реформы (что было сделано с целью не допустить восстановления крупного землевладения в его прежнем виде).

Ряд мер, принимаемых правительством для увеличения размеров индивидуальных хозяйств, приводили к постепенному сокращению числа мелких ферм, имеющих до 1 га обрабатываемой земли, и росту — имеющих 5 га и более. Но все это по ряду причин, в том числе и политических, происходило очень медленно. Этот рост продолжается и в настоящее время (главным образом за счет аренды земли). Так, за 2005–2015 гг. на Хоккайдо⁶ уменьшилось число хозяйств размером до 50 га, и выросло — имеющих от 50 до 100 га земли — на 3%, от 100 га и выше — на 66%. В остальной Японии на треть уменьшилось число хозяйств размером менее 5 га, но выросло на 25% размером от 5 до 20 га, на 160% — от 20 до 50 га, на 235% — размером от 50 до 100 га, свыше 100 га — на 165%⁷. Постепенно сельскохозяйственная земля сосредоточивается в руках так называемых основных хозяйств (*сюгё нока, в английском варианте — business farmers*), в которых сельскохозяйственный доход составляет не менее половины общей суммы дохода, и есть хотя бы один член семьи моложе 65 лет, работающий в сельском хозяйстве не менее 60 дней в году. Это — индивидуальные хозяйства, или оформленные как сельскохозяйственные компании, или другие юридические лица, владеющие землей или пользующиеся ею, или обрабатывающие её по контракту, некоммерче-

⁶ Японская статистика всегда выделяет Хоккайдо, когда речь идет о размерах хозяйств. Этот остров начал осваиваться лишь в конце XIX в., и в отличие от остальной Японии там было сравнительно много свободных земель для сельскохозяйственных нужд.

⁷ Хэйсэй 27 нэндо....токэйхё. С. 19.

ские организации и пр. В 1995 г. в распоряжении таких хозяйственных единиц было 17% обрабатываемой земли, в 2015 г. — уже больше половины (50,3%).

Для того чтобы доля земли в руках таких активных участников сельскохозяйственного производства поднялась до 80% (что предусмотрено в базисном плане развития отрасли на 2025 г.), правительство включило в упомянутый выше План реформ создание в префектурах региональных контролирующих структур (*ноти тюкан канри кико*)⁸. В английском переводе их называют банками — *farmland integrated banks*, для удобства можно называть их земельными банками и по-русски. Они призваны играть роль посредников: брать землю в аренду, улучшать инфраструктуру (что потребует серьезных вложений, так как пятая часть ирригационного оборудования на заливных полях уже превысила стандартный период его эксплуатации), и сдавать в аренду тем, кто сможет её эффективно использовать. В 2014 г. уже во всех префектурах действовали эти органы. В аренду было взято 29 тыс. га сельскохозяйственной земли, которые затем будут предложены перспективным хозяйствам⁹. Следует иметь в виду, что создавать большие участки земли в японской действительности — занятие довольно сложное, ведь, как правило, земельный надел хозяйства состоит зачастую из нескольких участков (так сложилось исторически), которые отстоят друг от друга иногда на большом расстоянии, к тому же, их форма бывает весьма причудливой¹⁰.

⁸ Хэйсэй 25 нэндо сёкурё...доко.....2014. С. 13.

⁹ Хэйсэй 27 нэндо сёкурё ногё носон но доко (Положение с провозьствием, в сельском хозяйстве и в деревне в 2015 фин. г.). 2016. С. 18.

¹⁰ Приведем конкретный пример сертифицированного рисоводческого хозяйства (имеющего заверенный муниципалитетом сертификат о плане расширения хозяйства) в префектуре Т, городе Н: площадь — 16 га, число участков — 70, средний размер одного участка — 0,23 га, до самого дальнего участка — 5 км (Хэйсэй 25 нэндо....доко. 2014. С. 73

Земельные банки призваны также заниматься и проблемой неиспользуемых (заброшенных) земель¹¹. В настоящее время это примерно 400 тыс. га (в 1980 г. их было 123 тыс. га). Они не только зарастают сорняками, что негативно сказывается на соседних посевах, но и подвергаются набегам диких животных. Наличие таких земель — nepозволительная роскошь в стране, где обрабатываемая площадь, будучи изначально очень небольшой (максимально 16% территории, сейчас 12,4%), продолжает сокращаться.

Для разрешения проблемы заброшенных сельскохозяйственных земель, министерство сельского хозяйства предлагает изменить систему их налогообложения. Тем более, что почти половина их (46%¹²) принадлежит лицам, не являющимся сельскохозяйственными производителями, и эти собственники, получив землю по наследству и, платя минимальные налоги (обрабатываемая земля облагается налогом из расчета 1,4% ее стоимости), надеются продать её за хорошую цену государству или частным компаниям для проведения дорог или строительства торговых центров.¹³ Министерство сельского хозяйства совместно с министерством внутренних дел представили проект повышения налогообложения сельскохозяйственных земель вдвое. Он должен войти в силу в 2017 г. На очереди — изменение налога на наследство.

В этой связи встает проблема реформирования земельных комитетов, деятельность которых подвергается серьезной критике. Комитеты были созданы для осуществления сделок с землей (с 2009 г. им вменили в обязанность проводить и обследование сельскохозяйственных земель). В частности, в случае купли-продажи земли комитеты должны давать рекомендации руководителям префектур

¹¹ Забрасывание земель происходит из-за старения населения, отсутствия наследников, которые хотели бы заниматься сельским хозяйством, из-за политики правительства по сокращению площадей под рисом.

¹² Несколько более 30% их числа находится во владении товарных хозяйств и примерно 23% — принадлежит нетоварным // FY 2013 Annual Report.....2014. P. 10.

¹³ The Nikkei. 10.09.2014.

и местной администрации о возможности использования обрабатываемой площади не для сельскохозяйственных нужд. Основные претензии к комитетам — формальное отношение их членов к своим обязанностям.

Комитеты имеются во всех муниципалитетах и располагаются в административных зданиях. В их составе — 3–4 человека, избираемые местными фермерами. Они, как правило, имеют одновременно и другую работу и не очень благосклонно относятся к тем, кто собирается заняться сельским хозяйством. Члены комитета обычно действуют весьма сплоченно, часто имеет место ротация одних и тех же людей. По правилам, состав комитетов должен обновляться каждые три года, но этого обычно не происходит (в префектуре Тиба, например, этого не было с 1996 г.). Как заявил директор НИИ глобальных исследований Ямасита Кадзухито, земельные комитеты не могут принимать эффективные решения из-за тесных отношений с участниками сделок¹⁴.

Приведем наглядный пример «эффективной» деятельности одного такого комитета. Руководитель сельскохозяйственной компании «Echigo Farm» для получения разрешения на покупку земли подал заявление в земельный комитет, где ему посоветовали обратиться в префектуру, откуда его послали в региональное отделение министерства сельского хозяйства, которое его направило обратно в земельный комитет. В результате лишь через шесть месяцев комитет только собирался приступить к рассмотрению этого вопроса. В 2011 г. комитеты одобрили на 30% меньше сделок с землей, чем это было пять лет назад¹⁵.

Правительство полагает, что по новому законодательству более чем половина членов этих комитетов должна быть представлена основными хозяйствами, члены которых профессионально занимаются сельским хозяйством. Именно они, по мнению правительства, сумеют помочь сконцентрировать обрабатываемые площади у крепких фермеров или в объединениях (организациях) с высоким уровнем

¹⁴ The Nikkei. 12.02.2014.

¹⁵ The Nikkei. 14.02.2014

производительности труда¹⁶. Кандидатуры на эти должности будут отбирать мэры городов. В национальных специальных стратегических зонах — в городах Ябу (преф. Хёго, является центром проведения реформы в холмистых и гористых районах) или Ниигата (центр проведения реформы в районе крупных фермерских хозяйств) вопросы, касающиеся перехода земли, будут рассматривать не комитеты, а муниципалитеты.

Укрупнение размеров животноводческих хозяйств происходило гораздо быстрее, чем в земледелии, главным образом за счёт увеличения численности скота и птицы на одно хозяйство. В новом веке, как и раньше, число ферм уменьшается (старение населения, мало последователей), но увеличивается количество животных на одно хозяйство. Так, например, за 10 лет (2005–2015) число молочных ферм на Хоккайдо сократилось на 24%, а число коров на одно хозяйство выросло на 22%; в остальной Японии эти цифры были соответственно 40 и 24%. Число свиноводческих ферм в целом по стране сократилось на 40%, а поголовье свиней на одно хозяйство выросло на 65%¹⁷.

Постепенно растёт число крепких хозяйств, ежегодные продажи которых превышают 100 млн. иен. В 2010 г. было 5577 таких производителей. За 2005–2010 гг. их число выросло на 9,5%¹⁸. Кроме того, нельзя не отметить, что за 2005–2015 гг. число сельских дворов уменьшилось с 2009 тыс. до 1377 тыс., в то же время выросло число всякого рода объединений — юридических лиц, особенно увеличилось число акционерных компаний-корпораций — больше чем вдвое¹⁹.

Уже более 10 лет дискутируется проблема внедрения в аграрный сектор промышленных (пищевых, сельскохозяйственного машиностроения и пр.) и торговых компаний. Местные органы власти приветствуют их появление, ибо считают, что сельское хозяйство нуждается во вливании

¹⁶ The Nikkei. 25.06.2014.

¹⁷ Подсчитано по FY 2015 Annual Report on.....2016. P. 24

¹⁸ Economy. № 18.04.02.2014 // [www.japanforum.jp/en/archives/economy/pt20140204184909, html](http://www.japanforum.jp/en/archives/economy/pt20140204184909.html)

¹⁹ Хэйсэй 27 нэндо..токэйхё. С. 19.

свежей крови. В 2003 г. правительство выделило особые зоны дерегулирования, где на арендованных у муниципалитетов землях (которая предварительно была куплена или арендована у крестьянских хозяйств) они (а также некоммерческие организации) могли заняться сельскохозяйственным производством. Сейчас эта система действует на всей территории страны. Кроме того, несельскохозяйственные фирмы получили право становиться членами сельскохозяйственных компаний (с ограниченным числом акций). Но они хотят не арендовать, а покупать землю (согласно закону о сельскохозяйственной земле 1952 г., владеть ею имеют право только фермеры). Но против этого резко выступают сельскохозяйственные организации и парламентское аграрное лобби, заявляя, что в условиях неблагоприятной конъюнктуры фирмы могут начать использовать обрабатываемую землю не по назначению. Правительство пока воздерживается от принятия радикальных мер, постепенно лишь несколько смягчая соответствующее законодательство.

Так, в 2009 г. поправки к закону о сельскохозяйственной земле увеличили сроки аренды земли несельскохозяйственными фирмами с 20 до 50 лет, разрешили аренду любой земли, а не только предоставляемой муниципалитетами (которые, как правило, отдавали в аренду заброшенные участки или не очень удобно расположенные). Кроме того, ранее несельскохозяйственные фирмы могли иметь только до 25% акций сельскохозяйственных компаний, даже если они покупали их продукцию, теперь же — свыше 50%. Если же арендатор использует полученную землю не для занятия сельским хозяйством, он подвергается штрафу в размере до 100 млн. иен. После изменений, внесенных в закон о земле в 2009 г., внедрение несельскохозяйственных компаний в аграрный бизнес активизировалось: в 2010 г. их насчитывалось всего 364, на июнь 2015 г. — 1898²⁰.

Дальнейшие послабления правил для участия несельскохозяйственных компаний в аграрном производстве произошли в сентябре 2016 г. В соответствии с ними две

²⁰ Хэйсэй 25 нэндо.....доко. 2014. С. 80; FY 2015 Annual Report...Р. 20.

японские фирмы «Накабаяси» и «Санъё Амнак» 1 сентября после предварительных переговоров получили разрешение на покупку сельскохозяйственной земли с целью повышения эффективности производства сроком на 5 лет в г. Ябу непосредственно у фермеров. Фирма «Накабаяси» уже выращивает чеснок на ранее арендованном здесь участке в 4,5 га, чтобы предоставить фермерам работу в межсезонье. Фирма покупает примерно 1 га из этого участка для проведения работ по улучшению земли и выращивания там других культур. Вторая компания увеличивает в венчурном предприятии число своих акций (сверх установленного ранее лимита в 50%) для покупки земли, чтобы установить там оборудование для полировки риса²¹.

Интенсификация использования сельскохозяйственных земель в настоящее время идёт главным образом за счет роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности в животноводстве, а также развития производства в закрытом грунте. И это положение подкрепляется имеющимися статистическими данными²². Кроме того, в Японии, например, благодаря природным условиям можно было снимать по два и даже по три урожая в год. Однако постепенно в связи с нехваткой рабочей силы и изменением технологии производства (например, при выращивании риса начали совпадать сроки уборки урожая и высадки рассады) от такого интенсивного использования земли пришлось отказаться. Отсюда и данные о проценте использования земли (см. таблицу).

Прекращение политики сокращения посевных площадей под рисом

Этот шаг — один из важных компонентов реформирования аграрного сектора. Он должен решить две задачи: сбалансировать развитие сельскохозяйственных отраслей и создать более благоприятные условия для развития крепких хозяйств.

²¹ The Nikkei. 28.09.2016

²² Хотя надо признать, что в последнее время рост урожайности в среднем по стране идет очень медленно.

Политика сокращения площадей под рисом — *гэнтан* (а затем и его производства) была введена с начала 1970-х гг. в связи с уменьшением потребления риса и желанием удержать цену на него на высоком уровне²³. Производителям было предложено вместо риса выращивать другие необходимые для страны культуры (например, пшеницу). Хозяйства, работающие по этой программе, получали поощрительные субсидии для повышения производительности труда и снижения издержек производства при выращивании альтернативных рису культур (размеры таких субсидий колебались по годам в зависимости от доходов от выращивания риса). Те же фермеры, которые отказывались выполнять эту программу, подвергались штрафу (это правило действовало до 2010 г.). Всего за 1971–2013 гг., по данным министерства сельского хозяйства, на *гэнтан* было потрачено 8 трлн. иен.

В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства правительство Либерально-демократической партии (ЛДП) предполагало принять решение о предоставлении субсидий и других льгот лишь перспективным хозяйствам, но, проиграв в 2009 г. выборы, вернулось к этой идее, лишь вновь придя к власти в конце 2012 г. В конце октября 2013 г. правительство объявило о пересмотре системы субсидий, о сокращении их общего размера и дополнительном предоставлении их тем, кто выращивает рис для переработки на муку или на корм для скота. В частности, с 2014 г. предполагалось сократить размер выплат с 15 тыс. иен за 0,1 га до 7,5 тыс. и предоставлять их только сравнительно крупным хозяйствам (на Хоккайдо с площадью не менее 10 га, в остальной Японии — не менее 4 га, юридическим лицам, образованным в рамках поселений, — не менее 20 га).²⁴

²³ Следует иметь в виду, что цены на сельскохозяйственную продукцию, покрывающие издержки ее производства, в течение десятилетий устанавливало государство. Но, если вначале это было необходимо для поддержания доходов фермеров, то впоследствии этого уже не требовалось, и фактически правящая партия, повышая доходы производителей, «покупала» свой электорат.

²⁴ The Nikkei. 24.10.2013; Хэйсэй 25 нэндо...доко. 2014. С. 14, 15

Безусловно, политика импортозамещения имела определенные положительные результаты: в стране увеличилось производство пшеницы и ячменя, кормовых культур. Но при этом следует иметь в виду, что высокие цены на рис, которые получали производители, увеличивая доходы крестьянских хозяйств, одновременно негативно влияли на создание сравнительно крупных ферм, ибо мелкие нерентабельные хозяйства-совместители²⁵, составляющие свыше 60% рисопроизводителей, продолжали выращивать рис и продавать его по высокой цене (что было выгоднее, чем сдавать землю в аренду), а профессионально занимающиеся сельским хозяйством фермеры теряли возможность расширить обрабатываемые площади и поэтому часто негативно относились к этой программе²⁶. Не были довольны и потребители, которые несли двойную нагрузку: покупали рис по высокой цене и платили налоги, которые шли на субсидии, выплачиваемые за выполнение этой правительственной программы. Политика *гэнтан*, нацеленная на сохранение высокой цены на рис, имела еще один негативный результат. Как сообщает научный руководитель Института глобальных исследований Кэнон Ямасита Кадзухито, в государственных и префектурных НИИ и опытных станциях явно не приветствовалась работа по выведению высокоурожайных сортов риса, внедрение которых смогло бы снизить издержки производства этой культуры. Программа *гэнтан* сохраняется и в настоящее время, хотя уже принято решение, что она будет ликвидирована окончательно в 2018 г.

²⁵ Так называются фермерские хозяйства, которые получают свои доходы либо главным образом, либо частично за счет работы в других отраслях экономики.

²⁶ Примерно 26% площадей под рисом принадлежит тем, кто отказался участвовать в этой программе сокращения производства риса. Japan Times. 06.11.2013.

Преобразования в системе сельскохозяйственной кооперации

Речь идет о структурных изменениях в деятельности системы сельскохозяйственных кооперативов (известной в мире под брендом JA), в том числе в её высших эшелонах: руководящем органе, который определяет стратегию и деятельность всей системы — Центральном совете сельскохозяйственных кооперативов (*Дзэнтю*), и главной экономической организации — Всеяпонской федерации сельскохозяйственных кооперативов (*Дзэнно*).

Система сельскохозяйственных кооперативов имеет три ступени: первичные кооперативы — региональные федерации — всеяпонские федерации. С самого начала своего формирования кооперация охватывала фактически всех сельскохозяйственных производителей и обслуживала их во всех сферах производственной деятельности и повседневной жизни. Кооперативы доминировали в аграрном секторе. Они были монополистами в области сбора и продажи производимой фермерами продукции и в сфере снабжения их средствами производства и товарами повседневного спроса, играли большую роль в кредитовании хозяйств. Государство оказывало большую помощь в их деятельности и одновременно именно через них проводило аграрную политику в деревне. В течение многих десятилетий связь между правящей партией, министерством сельского хозяйства и кооперативами была очень тесной. Однако сегодня деятельность кооперативных организаций зачастую вызывает нарекания и фермеров, и первичных кооперативов, и министерства сельского хозяйства, и правительства.

Особое недовольство вызывает их деятельность по снабжению хозяйств средствами сельскохозяйственного производства (высокими ценами на них) и сбыту их продукции. Претензии предъявляют, как правило, эффективно работающие фермеры. Например, при продаже риса кооперативы смешивают продукцию разных производителей, и выращивающие продукт высокого качества теряют на этом.

Комиссия по справедливым сделкам не раз отмечала неконкурентное поведение кооперативов, которые, например, отказываются продавать семена своим членам или предоставлять им кредит, если те не покупают у них товары производственного назначения (например, удобрения), или же не разрешают фермеру пользоваться складскими помещениями и упаковочным оборудованием, если он продает свой продукт вне кооперативной сбытовой линии²⁷.

Недовольны фермеры и работой распространителей сельскохозяйственных знаний — служащих кооперативов, о чём говорят опросы общественного мнения: число таких инструкторов постоянно сокращается, а их советы часто не выдерживают критики. Глава сельскохозяйственной компании в г. Митоё (преф. Кагава) жаловался, что они не видели сельскохозяйственного инструктора здесь в течение последних семи лет²⁸.

Отношение фермеров к деятельности кооперативов фиксировалось и в официальном издании — ежегодном отчете министерства сельского хозяйства. В частности, многие сельскохозяйственные кооперативы медлят с реформированием своих операций, особенно касающихся продажи продукции и покупки нужных материалов. Фермеры все чаще говорят о том, что «получают мало выгод от услуг сельскохозяйственных кооперативов»²⁹. В докладе комиссии по вопросу о необходимости изменений в структуре и деятельности системы сельскохозяйственных кооперативов, созданной при министерстве сельского хозяйства, говорится, что «эта система существует только, чтобы поддерживать саму себя». В документе также отмечается: «Эту систему критикуют не только потому, что она мешает реформировать сельское хозяйство, но и потому, что она негативно сказывается и на всей экономике в целом, в частности, прилагает мало усилий для создания крепких хозяйств, концентрируя свои приоритеты на защите мелких ферм, члены

²⁷ The Japan Times. 10.09.2014; Июмиури симбун. 19.01.2011.

²⁸ Factsanddetails.com / japan / cat24 / sab159 / item1806.html

²⁹ FY 2003 Annual Report on Food Agriculture and Rural Areas. 2004. P. 12.

которых заняты одновременно и в других секторах экономики»³⁰.

Среди негативных сторон сельскохозяйственной кооперации надо отметить также высокий уровень управленческих расходов, недостаток квалифицированных кадров, несменяемость в течение ряда лет руководящих лиц, совмещение ими нескольких постов. Работая в кооперативе, они являются одновременно деревенскими старостами, мэрами малых городов, членами городских и сельских собраний, занимают должности и в вышестоящих кооперативных организациях. Другими словами, в стране сформировалась своего рода кооперативная бюрократия, заинтересованная в этих организациях, прежде всего, как в источнике своих доходов, а не в том, чтобы они приносили пользу своим членам. Высокие цены на сельскохозяйственную продукцию и средства сельскохозяйственного производства обеспечивали кооперативам большие комиссионные. Привыкнув к своему монопольному положению на рынке сельскохозяйственной продукции и вообще в деревне, кооперативы не хотели ничего менять и не сумели ответить на вызовы нового времени, когда аграрный сектор оброс еще множеством дополнительных проблем в рецессионные 1990-е годы.

Могущественная система кооперативов, на которую не распространяются правила антимонопольного закона, не подлежит проверке агентством финансовых услуг. Будучи монополистом на рынке, она предотвращает конкуренцию и является помехой для инициативной работы индивидуальных фермеров и первичных кооперативов. Поэтому не приходится удивляться, что некоторые кооперативы по своей инициативе ищут более выгодные каналы сбыта или продают продукцию непосредственно в супермаркеты и таким образом повышают доходы своих членов. Уже появилось довольно много примеров, когда фермеры либо в индивидуальном порядке, либо, объединившись в группу, создают новые организации на кооперативных началах. Многие из них довольно быстро начинают

³⁰ Иомиури симбун. 16.01.2011 // www.factsanddetails.com/japan/cat24/sab159/item1806.html

успешно работать. А некоторые, наиболее амбициозные предприниматели, имеющие финансовые возможности, начинают заниматься сельским хозяйством и за границей³¹.

В течение многих десятилетий связка между правящей партией и сельскохозяйственными кооперативами была весьма тесной. И производители и кооперативы вводили высокие цены на сельскохозяйственную продукцию, которые затем утверждало государство. Они покрывали издержки производства и давали возможность существовать даже самым мелким хозяйствам. Кооперативы получали хорошие комиссионные, размеры которых были непосредственно связаны с уровнем цен. Поэтому они в лице своих руководящих органов активно лоббировали в парламенте аграрную политику правительства. Последнее, со своей стороны, было заинтересовано в деятельности кооперации по организации электората ЛДП. В результате такой политики консервировалась аграрная структура, задерживалась дифференциация хозяйств, замедлялось развитие крупных рентабельных ферм, которые могли бы повысить эффективность производства и поднять уровень конкурентоспособности японской продукции на мировом рынке.

Такое состояние аграрного сектора в условиях глобальной кампании по заключению соглашений о свободной торговле в настоящее время заставило правительство начать действовать более активно по поддержке только перспективных хозяйств. Еще в начале нового века был принят ряд поправок к законам о сельскохозяйственной кооперации и о Центральном сельскохозяйственном банке (один из крупнейших банков страны), направленных на поддержку крепких фермеров и сельскохозяйственных юридических лиц, чтобы те могли повышать эффективность сельскохозяйственного производства. Кооперативные же органы продолжали требовать поддержки всех слоев крестьянства и активно выступать против проведения структурных реформ, заключения соглашений о свободной торговле и, тем более, участия в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП).

³¹ См., например, The Nikkei. 16.01.2016

Поэтому их интересы уже резко столкнулись с целями правительства. Кроме того, после введения новой избирательной системы (1996 г.), при которой кооперативы уже не всегда могли провести своего кандидата, Центральный совет сельскохозяйственных кооперативов постепенно начал терять свою привлекательность для правительства и с точки зрения обеспечения электората ЛДП. Тем более, что постоянно сокращается и численность сельского населения.

Таким образом, бюрократическая вертикаль системы сельскохозяйственных кооперативов в настоящее время в полной мере уже перестала удовлетворять и первичные кооперативы, и их рядовых членов, и правительство³². Рабочая группа правительства по подготовке новой стратегии экономического роста даже предлагала вообще ликвидировать *Дзэнтю*, но в связи с сопротивлением со стороны этой организации, от этой идеи пришлось отказаться. Встал вопрос лишь о его реорганизации, чтобы этот орган не препятствовал либерализации функционирования аграрного сектора. Теперь ему предлагают в течение ряда лет добровольно трансформироваться в новую систему, при которой первичные кооперативы смогут действовать не по диктату *Дзэнтю*, а по своему усмотрению, стать более автономными и конкурентоспособными³³. Полагали, что закон о *Дзэнтю* будет передан в парламент в конце 2014 фин. года, а к концу 2018 г. потеряет свой особый статус в соответствии с законом о сельскохозяйственной кооперации, и станет лишь обычной ассоциацией. Контроль же над первичными кооперативами перейдет либо к региональным кооперативным организациям, либо к новому контрольному учреждению.

Не меньшей критике подвергалась и Всеяпонская федерация сельскохозяйственных кооперативов — *Дзэнно*, которая не подпадает под антимонопольное законодательство, хотя играет важную роль в сбыте сельскохозяйственной

³² Подробнее о деятельности сельскохозяйственной кооперации Японии см.: Маркарьян С.Б. Япония: проблемы и перспективы сельскохозяйственной кооперации // Восток как предмет экономических исследований. Очерки, статьи, разработки. М., 2008.

³³ См.: The Japan Times. 27.01.2014.

продукции, главным образом риса, и контролирует 50–70% продаж средств сельскохозяйственного производства. Имея тесные связи в этой индустрии, она покупает всё по высокой цене и получает большие комиссионные. Критики деятельности *Дзэнно*, видимо, недаром называют ее проклятием аграрного сектора. «В течение многих лет *Дзэнно* работала только на себя (ее годовой доход составляет 6 трлн. иен), забывая об интересах фермеров», — считает экономист-аграрник, почетный профессор университета Мияги Оидзуми Кадзунуки³⁴. В министерстве сельского хозяйства провели расследование и пришли к выводу, что в Японии фермеры в 2013 г. покупали удобрения и пестициды на 20–30% дороже, чем их коллеги в Южной Корее, хотя климатические и почвенные условия практически одинаковы в обеих странах.

Совет по продвижению реформ (консультативный орган при кабинете министров) предложил также лишить кооперативы монопольного (95%) сбора сырого молока для производства молока и масла: дать всем производителям право получать субсидии на его производство, а не только 10 выделенным государством организациям, связанным с сельскохозяйственными кооперативами; сделать так, чтобы фермеры сами решали, сколько молока производить и кому его продавать.

Но руководство вышестоящих кооперативных органов приняло предложения Совета по продвижению реформ, можно сказать, в штыки. Принимая во внимание их рейтинг среди первичных кооперативов и в целом среди населения, который всё еще достаточно высок³⁵, комитет ЛДП по аграрным проблемам не стал рисковать, и по ряду вопросов поддержал точку зрения кооперативов³⁶.

³⁴ The Japan Times. 29.11.2016.

³⁵ Достаточно напомнить, что в январе 2015 г. кооперативы сумели провалить кандидата от ЛДП на пост губернатора префектуры Сага, а в июле 2016 г. ЛДП потеряла пять из шести мест в сельскохозяйственном районе Тохоку // Japan Times. 04.02.2015; 29.11.201

³⁶ Коидзуми Синдзиро (сын бывшего премьера Коидзуми Дзюнъитиро), который формулировал предложение партии, признался репортерам, что ему было очень трудно соблюсти баланс между ожиданиями правительства и желаниями *Дзэнно*.

Учитывая мнение партии, правительство пошло на попятный, премьер-министр согласился на более мягкий вариант реформирования *Дзэнно* по сравнению с предложенным ранее Советом, хотя, выступая на совещании по этому вопросу и говорил, что реформа деятельности *Дзэнно* должна послужить катализатором, который поможет встряхнуть весь аграрный сектор. «Я хочу, — сказал Абэ, — чтобы эта организация открыла новую страницу своей деятельности и возглавила фундаментальные реформы».

В результате, в частности, если раньше *Дзэнно* должна была провести модернизацию в течение одного года, то теперь временные рамки были сняты, ей предложили приложить серьезные «добровольные» усилия для реформирования. Не прошло и предложение Совета сократить наполовину кредитный бизнес в течение трёх лет. Теперь *Дзэнно* должна лишь разрешить своим подопечным кооперативам более серьезно отнестись к своим сбытовым операциям³⁷.

В то же время правительство согласилось с предложением Совета о том, чтобы все молочные фермы получали субсидии независимо от того, кому они продают молоко, а не только те, которые это делают через кооперативы. Конкурентная среда даст возможность фермерам получать более высокую цену за свой товар³⁸. Кроме того, комитет ЛДП предложил министерству сельского хозяйства периодически публиковать цены на сельскохозяйственное оборудование и производственные материалы (удобрения, химикаты и пр.) в Японии и за границей, а также в разных районах страны³⁹. Располагая такими сведениями, фермеры смогут потребовать от своих кооперативов покупать более дешевый товар.

³⁷ The Japan Times. 29.11.2016.

³⁸ The Nikkei. 26. 11.2016; 01.02.2017.

³⁹ The Nikkei. 26.11.2016.

Ряд других мер по снижению себестоимости сельскохозяйственной продукции

В министерстве сельского хозяйства на повестке дня стоит проблема снижения цен, которые японские фермеры платят за товары производственного назначения. Выступая по этому вопросу в марте 2016 г. на заседании аграрного комитета нижней палаты парламента министр сельского хозяйства Морияма Хироси заявил, что министерство наметило в 2017 фин. году изучить рынок концентрированных кормов и в случае необходимости настаивать на реструктурировании производства и консолидации компаний этого сектора. Со своей стороны, председатель японской Ассоциации производителей кормов Сикама Тихиро согласился, что отрасль нуждается в перестройке. Он выразил надежду, что соответствующий проект будет подготовлен совместно с правительством.

Сложность заключается в том, что в этой отрасли очень много мелких и средних предприятий. Всего имеется 65 производителей кормов, которые выпускают почти 16 тыс. наименований этой продукции. Как свидетельствует Сикама Тихиро, в Южной Корее их, например, в 10 раз меньше. Снижение спроса за последнее время привело к тому, что все старались производить широкий ассортимент продуктов, но в незначительных количествах. В результате загрузка мощностей в 2014 г. составила 93% (в Ю. Корее — 237%), на 21% ниже, чем в 2003 г. В результате цены на корма в Японии на 10–20% выше⁴⁰.

Как известно, доля кормов в издержках производства животноводческой продукции весьма велика. В производстве говядины она составляет 41,4%, молока — 46,0%, для содержания несушек — 66,4%, при откорме свиней — 66, производстве бройлеров — 64,8%⁴¹.

⁴⁰ The Nikkei. 10.03.2016.

⁴¹ Хэйсэй 23 нэндо.....но доко санко токэйхё. 2012. С. 54

Примерно такое же положение и с производителями удобрений — в Японии их производят 20 тыс. фирм против 5,7 тыс. в Южной Корее. В связи с этим аграрный комитет ЛДП и правительственный совет по проблеме конкурентоспособности разрабатывают меры для снижения цен на эти средства сельскохозяйственного производства⁴².

Снижение цен на средства сельскохозяйственного производства, в свою очередь, должны привести к повышению доходов фермеров, что, как уже говорилось, также было заложено в стратегии экономического роста Абэ Синдзо. В последние годы приоритетным фактором роста доходов фермеров правительство считает создание продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Еще в 2011 г. был принят закон, по которому занятые в сельском, лесном и рыбном хозяйстве могли получать субсидии или кредиты, если они начинали совмещать производство продукции с её переработкой (обработкой) и продажей, создавать новые продукты (например, осуществляя утилизацию биомассы на местных перерабатывающих предприятиях, или производить экопродукт). Соединение двух или нескольких производственных процессов в одном хозяйстве японцы окрестили словами «создание шестой отрасли» (*дайрокудзи сангёка*). Слово «шесть» появилось у них путем сложения цифрового обозначения трёх секторов экономики — первичного, вторичного и третичного: $1+2+3=6$ ⁴³.

Для расширения этой программы в 2013 г. был создан государственно-частный Инновационный фонд для сельского, лесного и рыбного хозяйства. Для получения пособий или другую помощь (например, новые каналы сбыта) из этого фонда необходимо получить сертификат, одобряющий бизнес-план данного хозяйства и свидетельствующий о начале соответствующей деятельности. Число хозяйств, имеющих эти сертификаты, увеличивается достаточно быстро — за пять лет с 2011 по 2015 годы почти в 3 раза. Главным образом речь идет о соединении процессов производства,

⁴² The Nikkei. 10.03.2016.

⁴³ Это понятие ввел почетный профессор Токийского университета Имамура Нараоми.

переработки и непосредственной продажи потребителю. Наиболее активно за это взялись в овощеводстве (32%), плодородстве (18%), в рисоводстве и животноводстве (по 12%)⁴⁴. В стратегии экономического роста Абэ Синдзо указывалось, что правительство стремится активизировать усилия по превращению сельского хозяйства в шестую отрасль и увеличить объем продаж к 2020 г. с 1 трлн. иен до 10 трлн. иен⁴⁵.

Хотя в целом процесс развития шестой отрасли идёт достаточно медленно, перспектива для него, безусловно, есть, ибо население с каждым годом постепенно отходит от традиции семейной трапезы дома, всё чаще посещает кафе и рестораны и покупает полуфабрикаты и готовую продукцию. Особенно это относится к семьям, состоящим из одного или двух человек, а численность таких семей растёт довольно быстро.

Приветствуется также и получение дополнительных доходов фермеров за счет ведения органического сельского хозяйства, а также организации кафе и ресторанов местной кухни, магазинов, гостиниц для «аграрных» туристов. И, конечно, большую роль в доходах фермеров продолжают играть государственные субсидии. В Японии, по данным OECD, они составляют примерно 50% сельскохозяйственных доходов⁴⁶.

Среди мер, которые правительство принимает или собирается принять для компенсации потерь, которые могут понести сельскохозяйственные производители в связи с ратификацией соглашений о свободной торговле, нельзя не упомянуть страхование их доходов. Министерство сельского хозяйства предлагает гарантировать фермерам получение 85% от суммы среднего дохода за предшествующие пять лет в случае, если он упадет до 60% от этого уровня. Эта система коснется всех видов продукции, но будет применяться в отношении только тех фермеров, которые смогут показать свои доходы.

⁴⁴ Хэйсэй 27 нэндо сёкурё ногё носон но доко (положение с удовольствием, в сельском хозяйстве и деревне в 2015 фин. году). 2016. С. 15

⁴⁵ The Nikkei.06.06.2013; 26.08.2013

⁴⁶ По этому показателю Япония стоит на третьем месте в мире после Норвегии и Швеции. См. The Japan Times. 03.08.2014.

Это предложение будет рассматриваться на текущей сессии парламента в 2017 г.⁴⁷. Существующая в настоящее время система компенсаций (ежегодно государство выделяет на это сумму в 90 млрд. иен) распространяется только на ущерб от стихийных бедствий и при этом исключает потери производителей листовых овощей. Хотя в настоящее время соглашение о ТТП в предполагаемых параметрах вряд ли будет существовать, Япония в любом случае будет стремиться участвовать в соглашениях, связанных в том или ином виде со свободой торговли.

В соответствии со стратегией роста абэномики за счет развития аграрного сектора министерство сельского хозяйства опубликовало программу увеличения экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства к 2020 г. до 1 трлн. иен, а к 2030 г. — до 5 трлн. иен. В проекте предусмотрено улучшение качества мясной и молочной продукции благодаря использованию отечественных кормов, а также экспорт продукции разных префектур под единой маркой «Японский бренд», чтобы исключить внутреннюю конкуренцию⁴⁸.

В последние годы экспорт сельскохозяйственной продукции растет⁴⁹, и, возможно, его предполагаемая цифра в 1 трлн. иен будет достигнута ранее намеченного срока, поскольку японские продукты, несмотря на дороговизну, пользуются спросом за границей, прежде всего из-за хорошего качества. Но при этом надо иметь в виду, что для увеличения сельскохозяйственного экспорта в серьезных масштабах они должны стать менее дорогими (пока они доступны лишь ограниченному числу потребителей), а технология их производства — отвечать мировым стандартам GAP (хорошей сельскохозяйственной практики⁵⁰).

⁴⁷ The Nikkei. 01.10.2016.

⁴⁸ Kyodo News. 14.06.2014.

⁴⁹ Экспорт только сельскохозяйственной продукции вырос за 2005–2015 гг. с 216,8 до 443,1 млрд. иен // FY2015 Annual Report....2016. Р. 9.

⁵⁰ Речь идет об осуществлении контроля над технологией в течение всего процесса производства.

Далеко не последнее место среди факторов, составляющих потенциал сельскохозяйственного производства, занимает рабочая сила, человеческий ресурс. В начале статьи уже говорилось о резком сокращении числа занятых в отрасли и их быстром старении. Хотя ежегодно в сельское хозяйство приходят так называемые новые фермеры (наследники и занятые ранее в других отраслях экономики), но из них в возрасте до 40 лет бывает не более 13–15 тыс. человек. И надо при этом иметь в виду, что в течение пяти лет примерно 30% этих новых фермеров по тем или иным причинам расстаются с сельским хозяйством. В 2014 г. в отрасли работало около 58 тыс. «новых фермеров». Молодые люди, пришедшие в сельское хозяйство после окончания любого учебного заведения (от школы до университета), для начала бизнеса пользуются разного рода поддержкой со стороны центральных и местных органов власти. Но конкретных предложений правительства для привлечения молодёжи в аграрный сектор, чтобы стал он для неё «привлекательным», пока нет.

«Сельское хозяйство в Японии перестало быть мужским бизнесом. Женщины увеличивают свое присутствие в японских сельских локальных обществах, где традиционно доминировали мужчины», — так начинается одна из статей в газете «Japan Times» в январе 2017 г. И действительно, всё больший процент в числе занятых в сельскохозяйственном производстве приходится на женщин. Среди фермеров, считающих сельское хозяйство главным своим занятием, в 2014 г. было 43% женщин, которые начали играть ключевую роль в оживлении местного производства, в том числе в создании продуктов с более высокой добавленной стоимостью.

С ноября 2013 г. был запущен так называемый проект сельских женщин (*Ногё-дзёси пуроджекто*). Это — группы женщин (в двадцать или сорок человек) объединяются с целью создания новых продуктов и услуг. К концу года уже 93 женщин-фермера и 10 компаний стали участниками этого проекта. Как сообщается в официальном докладе министерства сельского хозяйства, они вносят свою крестьянскую женскую мудрость в общество, организуя совместно с представителями несельскохозяйственных компаний про-

изводство продукции с добавленной стоимостью⁵¹. По данным агентства Kyodo, в настоящее время число участников этого проекта превысило 500 человек⁵².

В качестве одной из мер по увеличению числа сельскохозяйственных специалистов можно рассматривать и решение совета по вопросам национальных специальных стратегических зон во главе с премьер-министром об изменении в 2017 г. закона об этих зонах. Цель этого решения — разрешить нанимать там иностранных сельскохозяйственных специалистов, имеющих университетское специальное образование в своей стране, или тренировавшиеся в Японии в качестве интернов, для работы на японских сельскохозяйственных предприятиях и фермах на трехлетний или пятилетний срок⁵³.

И, наконец, последний по счету, но не по важности фактор, который в той или иной степени помогает разрешить или хотя бы ослабить многие вышеозначенные проблемы. Это, конечно, научные и технические исследования, над которыми работают сотрудники сельскохозяйственных опытных станций и научно-исследовательских институтов. Это — создание новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и высокопродуктивных животных, разработки новых технологий, новых машин и оборудования, то есть того, что сказывается на росте производительности труда, сокращении необходимой рабочей силы и себестоимости продукции, а также на повышении доходов фермеров.

В официальном отчете министерства сельского хозяйства за 2013 фин. год подчеркивается, что для создания крепкого «агрессивного» сельского хозяйства необходимо углубление научных исследований в области повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, создание и внедрение трудо- и энергосберегающих методов ведения хозяйства, в том числе использование информационных и коммуникационных технологий.

⁵¹ FY 2013 Annual...P. 12.

⁵² The Japan Times. 01.01.2017.

⁵³ The Nikkei. 11.12.2016.

Кроме того, требуется проведение комплексных исследований не только в сельском хозяйстве, но и в ряде других областей — медицине⁵⁴, фармацевтике, инженерии, и продвижение исследовательских проектов, где междисциплинарная кооперация может быть наиболее эффективной⁵⁵.

В нашем распоряжении нет сводных данных о распространении новых сортов отдельных видов сельскохозяйственной продукции, внедрении новых технологий производства, или нового оборудования. Но сведения о различных новшествах постоянно появляются в прессе: об ускоренном выращивании бананов в условиях очень низких температур, о роботах, которые круглосуточно собирают клубнику, аккуратно выбирая только очень спелую и красивую ягоду, о самоходном тракторе (разработанном в фирме «Кубота»), о внедрении новых технологий, позволяющих серьезно экономить на использовании воды и удобрений при беспочвенном выращивании овощей по сравнению с традиционными методами гидропоники, о выпасе молочных коров, во время чего эти «гуляющие молочные фабрики» получают до 70% необходимых им калорий, и т. п.⁵⁶

Правительство, со своей стороны, прилагает усилия для укрепления базы исследований, в частности заботится об увеличении генетических ресурсов. В 2013 г. Япония ратифицировала международный договор по вопросу о генетических ресурсах для аграрного сектора с целью их сохра-

⁵⁴ Например, министерству сельского хозяйства в 2013 г. было выделено 2 млрд. иен на осуществление трехгодичного проекта по созданию новых сортов риса, соя-бобов, ячменя, лука и гречихи с большим количеством полезных ингредиентов, чем обычно. Эта новая продукция рассчитана на население старших возрастов. В администрации премьер-министра ее потенциальный рынок оценивается в размере 600 млрд. иен. В частности, уже ведутся работы над созданием новой линии соя-бобов с высоким содержанием бэта-конглицина, что снижает количество свободных жирных кислот в печени и соответственно риск сердечно-сосудистых заболеваний и диабета // The Japan Times. 25.10.2013.

⁵⁵ FY 2013 Annual....2014. P. 15, 19.

⁵⁶ The Nikkei, 08.05.2016; 10.11.2016; 13.05.2016.

нения и эффективного использования. Договор включает обмен информацией и торговлю ресурсами. В Национальном институте агробиологических наук (Цукуба), в частности, надеются создать новую линию риса, которая может произрастать даже при более теплой погоде⁵⁷.

Несколько слов в заключение

Как было показано в статье, в повестке дня сегодняшней аграрной политики стоит очень серьезная и достаточно сложная задача — проведение в отрасли комплексных мер, в том числе структурного и организационного порядка, призванных повысить эффективность сельскохозяйственного производства и соответственно его конкурентоспособность на мировом рынке.

Перечень мер, которые предлагает правительство в качестве необходимых для реформирования сельского хозяйства, не оставляет сомнения в том, что сделать в течение десяти лет все, что предложено, в условиях сегодняшних реалий будет весьма трудно.

И речь не только об экономических возможностях, не только о том, что надо будет преодолевать бюрократическую сущность сельскохозяйственной кооперации, и во многом отходить от традиционного консервативного мышления. Дело в том, что эта программа поднимает серьезные социальные проблемы. Проведение радикальных мер не может не повлиять негативно на положение мелких и мельчайших хозяйств. В течение многих лет они жили в тепличных условиях, под защитой государства. Конечно, большинство членов этих хозяйств давно связаны с другой работой и получают доходы из других отраслей экономики. Многие выращивают на своих миниатюрных участках рис или овощи часто только для себя, своих родственников и знакомых. Но и они вряд ли захотят расстаться со своим в известной мере «хобби», разве только, если не смогут платить высокие налоги и будут вынуждены сдать землю в аренду или продать. В любом случае расставание

⁵⁷ The Nikkei Business Daily. 29.10.2013.

с землей, привычной обстановкой, с малой родиной — весьма тяжелая психологическая нагрузка, особенно для людей старшего поколения.

Несомненно, японское правительство не оставит без внимания тех производителей, которые не сумеют приспособиться к новым условиям. Не последнюю роль в этом сыграет традиционный менталитет японцев, их консервативный настрой, склонность к компромиссам, общий патерналистский дух, свойственный населению стран, относящихся к конфуцианскому ареалу.

Отдельные предложения по реформированию сельского хозяйства, преодолев серьезное сопротивление сельскохозяйственных лоббистов, уже приняты правительством. Но есть и примеры, когда намеченные сроки законодательного оформления того или иного решения по отдельным направлениям аграрной реформы не соблюдаются. Иногда это происходит по объективным причинам, иногда по политическим, как это было и раньше. От того, сумеет ли правительство создать оптимальные условия для осуществления всех намеченных решений, видимо, зависит дальнейшая судьба японской сельскохозяйственной продукции: найдет ли она свою значимую нишу в мировом сельскохозяйственном производстве.

(2016)

Независимая дипломатия Хатояма Итиро

Хатояма Итиро — несомненно, очень заметная фигура в истории российско-японских отношений. Именно его усилиями в 1956 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Японией. Именно он, один из немногих представителей элиты, считал необходимым развивать связи с нашей страной.

Хатояма Итиро стал ключевой фигурой династии политиков Хатояма. Эта семья выделяется своей значимостью даже на фоне привычной для Японии «династийности» политики. Достаточно упомянуть, что начиная с 1856 г. и до сегодняшнего дня шесть представителей этой семьи стали членами парламента, занимали должности премьер-министра, министра иностранных дел, председателя нижней палаты, главы политической партии. И все они были выходцами из Токийского университета — самого престижного в Японии. Среди членов этого клана, кроме политических деятелей, были также известные педагоги и ученые. Ито Маюми, автор книги об этой династии, считает, что она вписала яркую страницу в историю страны¹. Наиболее выдающейся фигурой династии был Хатояма Итиро.

Становление политика

Хатояма Итиро родился 1 января 1883 г. в Токио в зажиточной, дружной семье хорошо образованных и целеустремленных людей. Отец Итиро — Хатояма Кадзуо

¹ Itoh.M. The Hatoyama Dynasty: Japanese Political Leadership through the Generations. New York. Paragrave Macmillan. 2003. P. 1. Все ссылки на мемуары Хатояма Итиро приводятся по этой книге.

(1856–1911), окончил школу Дайгаку нанко, которая в 1877 г. стала Токийским императорским университетом. В 1875 г. как один из лучших учеников он был послан в США, где изучал английское право в Колумбийском университете и получил степень магистра, а затем — доктора юридических наук в Йельском университете. Вернувшись в Японию в 1880 г., начал преподавать на юридическом факультете Токийского университета.

В 1881 г. успешно сдал экзамены на звание адвоката в Токио, основал адвокатскую фирму. Он был также одним из руководителей престижного частного университета Васэда. В 1912 г. его избирают депутатом городского собрания Токио, в 1892 г. — членом палаты представителей, которым он оставался вплоть до своей кончины в 1911 г. За это время Хатояма Кадзуо занимал много ответственных должностей, в том числе председателя нижней палаты и заместителя министра иностранных дел. Кроме того, он принимал участие вместе с Окума Сигэнобу в создании старейшей демократической партии Японии — Симпото (Прогрессивная партия) и способствовал созданию Конституционной правительственной партии, которая дала возможность Окума сформировать первый демократический кабинет в Японии.

Мать Хатояма Итиро — Таго Харуко (1861–1938) интересовалась китайской литературой, в 1874 г. поступила в Токийский женский колледж в Такахаси, где преподавали иностранные учителя (в частности, английский язык), но колледж закрыли в 1877 г. по требованию консерваторов (женщинам не следовало знать английский язык!). В 1881 г. Харуко закончила Токийский женский педагогический колледж и начала там преподавать. В 1886 г. она основала женский колледж Кёрицу, который возглавила в 1892 г. и оставалась его руководителем до своей кончины в 1938 г. Харуко принимала активное участие не только в политической карьере мужа (в частности, помогала во время избирательной кампании), но и сделала все, чтобы подготовить детей к политической деятельности.

Детство и юность Хатояма Итиро пришлось на период конца XIX — начала XX веков. Это было время, когда в Японии заканчивался первый этап модернизации, и Япония сумела обрести статус региональной державы.

Своим становлением как политика Хатояма Итиро во многом был обязан высокообразованным родителям, которые приложили немалые усилия, чтобы их дети учились весьма усердно. Особенное внимание на их учебу обращала мать. В своих мемуарах Хатояма пишет «о добром отце и строгой матери», что абсолютно нетипично для традиционной японской семьи, в которой именно мать — мягкая, добрая, а отец — строгий. Итиро учился в элитной школе, которая одновременно готовила и к поступлению в университет. Он пошел по стопам отца и поступил в Токийский университет на факультет английского права. Закончив учебу в 1907 г., начал работать в адвокатской фирме отца, а с апреля 1908 г. стал читать лекции в университете Васэда.

Политическая деятельность Хатояма Итиро началась в 1912 г., когда от партии Сэйюкай (в которой состоял его отец) его избрали в Токийский муниципалитет, а через три года он стал членом палаты представителей парламента, куда затем избирался 15 раз подряд. В декабре 1918 г. он стал заместителем главы муниципального собрания и, хотя позже потерял этот пост, продолжал оставаться очень влиятельным его членом. В декабре 1924 г. Хатояма снова возглавил муниципальное собрание, а в марте 1926 г. — стал генеральным секретарем партии Сэйюкай. В конце 1920-х — начале 1930-х годов Хатояма входил в правительство: в 1927–1929 годы в кабинете Танака Гиити, лидера партии Сэйюкай, в качестве секретаря кабинета; в декабре 1931 г. в кабинете Инукаи Цуёси (этот кабинет стал последним предвоенным партийным кабинетом, следующий был создан только в 1946 г.) он был министром просвещения и занял ту же должность в кабинете адмирала Сайто Макото. Правительство Сайто работало под контролем милитаристских кругов, но премьер все же был вынужден согласиться на то, чтобы в его кабинет вошли представители политических партий: трое из Сэйюкай и двое — из Риккэн Минсэйто.

После ухода с поста министра просвещения в марте 1934 г. Хатояма вплоть до окончания войны не занимал правительственных постов, но оставался членом парламента и авторитетным партийным деятелем. О его политических предпочтениях можно было узнать из различных выступлений (в том числе и в парламенте) и публикаций. Так, например, в 1936 г. во влиятельном журнале «Тюокорон» в статье «Записка либерала» он писал: «Либерализм и парламентаризм отброшены диктаторскими силами... Я не могу связывать себя с военными кругами, как это делают некоторые... Японцам очень опасно подражать Гитлеру и Муссолини. В природе человека — искать свободу, и будет ошибкой противостоять ей»². В журнале «Кайдзо» в статье «В защиту парламентской политики» читаем: «Фашистские элементы подавляют партийных политиков, ограничивают деятельность парламента и препятствуют политическим партиям формировать кабинеты. Все три правительства — Инукаи, Сайто и Окада — были уничтожены этими силами... Тем не менее, партийная политика не исчезла, она возродится... Гитлер и Муссолини — диктаторы-утописты правого толка, Сталин — диктатор-утопист левого»³.

Хатояма оставался влиятельным членом Сэйюкай до роспуска всех политических партий в 1940 г. Он не вступил

² Хатояма Итиро. Дзиюсюгия-но тэтё: [Записки либерала]. Тюокорон. Январь. 1936. С. 129-139. URL: https://books.google.ru/books?id=LTPIAAAAQBAJ&pg=PA251&lpg=PA251&dq=hatoyama+ichiro+mayumi+itoh&source=bl&ots=5T790JlaGq&sig=dKZCvqURMBhd_gwuNqd_A4hJUaI&hl=ru&sa=X&ved=0CDEQ6AEwBGoVChMIh-zig5OSyQIVadVyCh19dgHZ#v=onepage&q=hatoyama%20ichiro%20mayumi%20itoh&f=false (дата обращения 15.11.2015).

³ Хатояма Итиро «Гикай сэйдзи-о мамору»: [В защиту парламентской политики]. Кайдзо. Декабрь. 1936. С. 267-274. URL: https://books.google.ru/books?id=LTPIAAAAQBAJ&pg=PA251&lpg=PA251&dq=hatoyama+ichiro+mayumi+itoh&source=bl&ots=5T790JlaGq&sig=dKZCvqURMBhd_gwuNqd_A4hJUaI&hl=ru&sa=X&ved=0CDEQ6AEwBGoVChMIh-zig5OSyQIVadVyCh19dgHZ#v=onepage&q=hatoyama%20ichiro%20mayumi%20itoh&f=false (дата обращения 15.11.2015).

в Парламентский союз помощи трону при Политической ассоциации помощи трону, созданной в 1942 г.⁴.

Карьерная драма

В 1946 г. политическая карьера Хатояма Итиро прервалась из-за политики Штаба оккупационных войск (ШОВ) по демократизации и демилитаризации страны. В числе предпринятых мер была и так называемая чистка государственных учреждений, общественных организаций, парламента, учебных заведений. Все, кто активно участвовал в проведении японской милитаристской и репрессивной политики, отстранялись от должности и лишались права занимать её в течение 10 лет. Директива о «чистке» была принята 4 января 1946 г.

В список кандидатов на чистку попал и Хатояма в связи с его деятельностью в составе правительств в конце 20-х — начале 30-х годов. Но этот вопрос был снят после того, как специальная комиссия японского правительства провела свое расследование. Однако его реанимировали, когда стало ясно, что Либеральная партия *Дзюто* (создана после войны на основе *Сэйюкай*) во главе с Хатояма, по всей вероятности, победит на апрельских выборах 1946 г.

Очень активно с обвинениями против Хатояма выступила пресса⁵. Особо усердствовал американский журналист левого толка Марк Гейн, негативно относившийся к этому политику за его антикоммунистические взгляды. В книге «Японский дневник» Гейн писал, что устроил в клубе журналистов «политическое следствие» с целью уличить

⁴ Политическая ассоциация помощи трону была создана в мае 1942 г. В нее вошли, наряду с чиновниками, финансистами и журналистами, почти все депутаты парламента, которые составили Парламентский союз помощи трону (подробнее об это периоде см.: Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. История Японии. XX век. М., 2009. С. 185-190).

⁵ Хатояма писал, что директива о его чистке опиралась на английский перевод из коммунистической газеты «Акахата».

Хатояма в неблагоприятных поступках, чтобы «помочь Японии освободиться от матерого военного преступника, от человека, который становился особо опасным в силу того, что его прочили на пост премьер-министра»⁶. Он распространил среди корреспондентов разных стран материалы из работы Хатояма⁷, которые интерпретировались как восхваление политики Гитлера и Муссолини, а также милитаристских кругов Японии.

Однако Хатояма убедительно победил на выборах в палату представителей в апреле 1946 г., и 4 мая ожидал рекомендации императора на должность премьер-министра. Однако 3 мая была спущена директива ШОВ об исключении его из членов парламента (SCAPIN 919)⁸. Это означало, что он не может стать премьером.

Ниже приводится краткое содержание этой директивы. В число шести предъявляемых обвинений вошли и те, которые были обнародованы на шумном собрании в Клубе журналистов:

— В 1927–1929 годах Хатояма Итиро был секретарем кабинета Танака. Поэтому он несет ответственность за создание и введение в силу без одобрения парламента поправок к закону о поддержании общественного спокойствия, который предусматривал 10 лет тюремного заключения для тех, кто выступил против существующего строя и частной

⁶ Гейн М. Японский дневник. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. С. 203.

⁷ Речь идет о работе «Сэкай-но као» («Лицо мира»). Эта брошюра, вышедшая под именем Хатояма на основе его дневниковых записей во время поездки в Европу в 1936 г., была отредактирована его спичрайтером Ямаура Канъити таким образом, чтобы ее можно было напечатать в условиях цензуры и милитаристской обстановки в 1938 г. Ямаура указал, что за содержание этой работы он берет ответственность на себя. Подробнее см. статью в журнале «Бунгэй сюдзо» в 1950 г.

⁸ URL: https://books.google.ru/books?id=LTPIAAAAQBAJ&pg=PA251&lpg=PA251&dq=hatoyama+ichiro+mayumi+itoh&source=bl&ots=5T790JlaGq&sig=dKZCviqURMBhd_gwuNqdA_4hJUaI&hl=ru&sa=X&ved=0CDEQ6AEwBGoVChMIh-zig5OSyQIVadVyCh19dgHZ#v=onepage&q=hatoyama%20ichiro%20mayumi%20itoh&f=false (дата обращения 15.11.2015).

собственности, и даже для тех, кто лишь намеревался это сделать. Принятые поправки к упомянутому закону заменили тюремное заключение смертной казнью.

— На посту министра просвещения в 1931–1934 годах, Хатояма подавлял свободу слова в образовательных учреждениях путем увольнений и арестов преподавателей, заподозренных в симпатиях к «левым» или же в «опасных мыслях». Именно его распоряжением, по мнению Штаба, был уволен из Киотосского университета профессор Такигава, что и явилось яркой иллюстрацией враждебного отношения Хатояма к либеральным традициям академической среды и вело к «духовной мобилизации» населения под руководством милитаристов и войне.

— Хатояма высказывался, что «было бы хорошо» перенести на японскую почву гитлеровские методы управления трудом, в чем проявилась его антипатия к демократическому принципу права на свободный труд. Это вело к подавлению индивидуальной свободы.

— Своими выступлениями и деятельностью Хатояма поддерживал японскую агрессию. В 1937 г., будучи в Америке и Западной Европе в качестве личного представителя тогдашнего премьер-министра Коноэ, он оправдывал японскую экспансионистскую программу.

— Хатояма представлял себя антимилитаристом. Однако в официальном обращении к своим избирателям во время выборов в 1942 г. он говорил о нападении на Пёрл-Харбор, как «о великой победе». По его словам, «инциденты» в Маньчжурии и в Китае были вызваны тамошними антияпонскими настроениями, провоцируемыми Англией и Америкой. Одобрение политики Танака характеризует Хатояма как одного из тех, кто лгал японскому народу и ввергал его в милитаристские авантюры.

Перечисленные в Директиве обвинения звучат достаточно серьёзно, но при объективном их рассмотрении вырисовывается несколько другая картина. К антимилитаристским и антифашистским высказываниям Хатояма в журналах, упомянутым выше, можно добавить, что Хатояма выступал против закона о всеобщей мобилизации нации, против Тройственного пакта, против исклю-

чения из членов парламента Сайто Такао за его антимилитаристское выступление (1940 г.). Можно вспомнить и его антиправительственную речь в защиту конституционного образа правления на собрании Ассоциации помощи трону (1942 г.) и за сокращение бюджета этой организации, что вызвало резкое недовольство Тодзио. Так что на самом деле Хатояма никак нельзя было бы назвать милитаристом и ультранационалистом⁹.

Кроме того, нельзя судить о принципах человека по его высказываниям во время официальных встреч на высоком уровне в той или иной стране¹⁰. Что касается поправок к закону о поддержании общественного спокойствия, то члены парламента, в том числе и Хатояма, их не формулировали. Они были внесены в закон в соответствии с чрезвычайным императорским указом. А сам Хатояма не раз выступал в кабинете министров против этого законопроекта. Будучи министром просвещения, Хатояма говорил о необходимости реформирования обучения студентов, увеличения их свободного времени, расширения идеологического спектра и т.д. Исследователь Комия Хитоси на основе анализа стенограмм заседаний парламентских комиссий, а также статей Хатояма по этим вопросам приходит к выводу, что вряд ли можно говорить о репрессивной обстановке в системе образования в то время, когда Хатояма был министром просвещения¹¹.

В связи с этим целесообразно сказать несколько слов о периоде премьерства Танака Гиити, в кабинете которого

⁹ См. Также: Dower J. W. *Empire and Aftermath*. Yoshida Shigeru and Japanese Experience 1978-1954. Cambridge (Mass). Council on East Asian Studies, Harvard University. 1988. P. 249.

¹⁰ Разве можно осудить руководителя страны, когда он, например, после подписания какого-то договора провозгласил тост за здоровье руководителя государства, с которым был заключен этот договор!? Это — обычный протокольный жест. Точно так же вряд ли можно считать восхвалением гитлеровского режима рекомендации Хатояма изучить и адаптировать гитлеровские методы контроля над трудом с целью минимизации классовой борьбы.

¹¹ Комия Хитоси. Хатояма Итиро то сэйто сэйдзи. 1887–1943: [Хатояма Итиро и политика партийных кабинетов]. Хонго хосэй киё. 2002. №11 // Электронный вариант Токийского университета. С. 41, 47.

Хатояма был ответственным секретарем. Поскольку Танака одно время считали исключительно одиозным политиком-милитаристом, эта характеристика проецировалась и на Хатояма. Танака, действительно, проводил активную политику — весьма жесткую в области экономики (в надежде преодолеть финансовый кризис и предотвратить экономический), а также по отношению к левым силам. Он, безусловно, был связан с армейскими кругами, поддерживал планы милитаристов по проникновению в Китай для «защиты японских интересов». В то же время, хотя Танака был настроен против коммунистов, он считал необходимым развивать отношения с СССР и иметь с ним партнерские отношения. Танака не раз демонстрировал советским дипломатам свое расположение, выступал за проведение торговых переговоров. Осенью 1927 г. он послал в СССР специальную экономическую миссию во главе с представителем деловых кругов (Ф. Кухара), а на рубеже 1927–1928 гг. в Советском Союзе с неофициальным визитом побывал известный своими прорусскими взглядами политик Гото Симпэй. В январе 1928 г. была подписана советско-японская рыболовная конвенция, переговоры по которой продолжались два года. Танака также содействовал ратификации Антивоенного пакта 1928 г.¹²

Нельзя не отметить, что не все члены администрации Макартура были согласны с этой директивой. Например, такой авторитет по программе чистки в Японии, как Ганс Баервальд, писал, что приведенные в директиве основания для чистки были весьма расплывчаты, могли быть применимы к любому человеку и что отлучение Хатояма от политической деятельности — яркий тому пример¹³. Тот же Баервальд и другой офицер из этой же секции оккупацион-

¹² Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. Указ. соч. С. 99, 100.

¹³ Приводится по: Finn R. *Winners in Peace*. MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan. Berkeley. University of California Press. 1992. P. 344. В этой же работе Финн пишет, что если бы деяния Ёсида на посту заместителя министра иностранных дел в конце 1920-х годов были рассмотрены под микроскопом, как это сделали с Хатояма в апреле 1946 г., то ему пришлось бы несладко (Р. 144).

ной администрации, Гарри Уайлдс, не считают, что деятельность Хатояма на посту министра просвещения и его высказывания по поводу Гитлера и Муссолини во время поездки по Европе в 1930-е годы, на что ссылается директива 119, могут рассматриваться как основания для отстранения его от политической деятельности¹⁴.

Хатояма, убедительно победивший на выборах, был наиболее приемлемой кандидатурой на пост премьер-министра и выполнения тех задач, которые ставила перед собой оккупационная администрация. Он был, по японским меркам, сравнительно молодым, широко образованным человеком, искусным политиком и находился в хороших отношениях практически со всеми довоенными политическими группировками, за исключением коммунистов.

Недаром, видимо, дипломат Ричард Финн (офицер дипломатической службы в Японии в период 1947–1954 гг.), касаясь выборов 1946 г. и назначения нового премьер-министра, пишет, что, «казалось бы, именно Хатояма, глава либеральной партии, был наиболее подходящей фигурой, но Макартур вычистил его из политиков как представителя правого крыла»¹⁵. Не менее весомо и мнение профессора Джона Доуэра: если бы Хатояма не был отстранен от политической деятельности, то он, по всей вероятности, скорее, чем Ёсида, стал бы главной политической фигурой первой послевоенной декады в Японии¹⁶.

Но именно Хатояма был подвергнут чистке. Встает вопрос, почему это произошло. Выделить какую-то одну причину достаточно трудно. Представляется, что к такому развитию событий привело стечение ряда неблагоприятных для него обстоятельств.

¹⁴ Впоследствии один из этих офицеров стал историком дипломатии, другой — политологом, и оба опубликовали работы, в которых критически проанализировали обвинения, предъявленные Хатояма Итиро, и пришли к однозначному выводу, что оснований для его отлучения от политической деятельности были весьма слабы. Но это было уже в 1950-е годы.

¹⁵ Finn R. *Winners in Peace...* P. 44.

¹⁶ Dower J. W. *Empire and Aftermath...* P. 275.

Начнем с того, что Хатояма выступил с критикой американской атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, расценивая их как проявление геноцида, как акт военного преступления, подобного использованию газовых камер. Естественно, такая точка зрения не могла понравиться даже консервативным членам Штаба, хотя они и продолжали считать, что этот политик — вполне подходящая фигура для создания новой Японии. Но это вызвало возражения «левой» группировки администрации Макартура, руководимой полковником Кейдсом, которая рассматривала большинство антикоммунистических политиков как военных преступников. Примерно такое же отношение было и к карьерным (профессиональным) политикам. Их считали недостойными строить демократическую Японию, поскольку они в той или иной степени несли ответственность за то, что происходило до войны. По иронии судьбы верховное командование оккупационных войск заменило одного консерватора и антикоммуниста на другого, имевшего те же самые характеристики. Но, видимо, дело в том, что «другой» — тоже консерватор и тоже антикоммунист — был политиком-бюрократом, он придерживался сугубо англо-американской ориентации и уже успел наладить хорошие отношения со Штабом Макартура.

Хатояма, который относился к коммунистам весьма прохладно, опасаясь, что в тяжелых условиях послевоенной Японии (разруха, голод и пр.) коммунисты смогут вызвать беспорядки, во время избирательной кампании предложил создать антикоммунистическую лигу и силы самообороны, чтобы противостоять ультралевым группировкам. Японцы, по его мнению, должны были поддерживать консервативные демократические партии, а не быть под контролем левых. Его предложение вызвало протест советского представителя в Союзном совете для Японии.

В своих мемуарах Ёсида Сигэру цинично упоминает, что он частично ответственен за чистку Итиро, так как сам подталкивал его внести предложение о создании антикоммунистической лиги¹⁷. При этом он утверждал, что мемо-

¹⁷ Itoh M. The Hatoyama Dynasty... P. 87.

рандум о чистке Хатояма был для него полным сюрпризом. Но дипломат Ричард Финн свидетельствует, что Ёсида лукавит, потому что, безусловно, знал, что уже несколько недель о Хатояма говорят в подозрительном ключе¹⁸.

В известной мере к появлению директивы приложил руку и глава прогрессивной партии Сидэхара Кидзюро, который затянул представление Хатояма императору как нового премьер-министра. Он надеялся за это время создать новый кабинет и даже предложил Хатояма войти в его правительство. Определенную негативную роль в этом процессе сыграли и некоторые другие политические деятели. Так, министр внутренних дел Мицуты Тюдзо имел в своем распоряжении два документа о том, что причин для чистки Хатояма нет: один — своего министерства, второй — Министерства образования. Но он не представил их в Штаб, поскольку, как считают некоторые политики, сам хотел стать премьером. Не без греха и ответственный секретарь кабинета Нарахаси Ватару, который хотел навредить Хатояма, чтобы занять важный пост во втором кабинете Сидэхара. Он действовал через сотрудников информационной и образовательной секции ШОВ. О роли журналистов уже говорилось выше.

Существуют и другие соображения по поводу того, почему Хатояма подвергся чистке. Сотрудник ШОВ Вайлдс, например, считает, что Хатояма вел себя «неумно» (unwise) с сотрудниками административной секции. В частности, он рассказал, что однажды был свидетелем, как Хатояма, видимо устав от постоянных вызовов на бессмысленные встречи с мелкими чиновниками в здании Дайити (где располагался ШОВ), сказал: «Если я буду им нужен, они знают, где меня найти». Чиновник посчитал такое заявление за оскорбление и доложил бригадному генералу Уитни, что Хатояма «недемократичный»¹⁹.

¹⁸ Finn R. *Winners in Peace...* P. 109. Финн добавляет, что Ёсида вообще использовал чистку и другие возможности, чтобы устранять тех, кого он не хотел видеть в Токио, особенно это касалось молодых дипломатов.

¹⁹ Itoh M. *The Hatoyama Dynasty...* P. 98.

Не надо также забывать, что в то время период холодной войны еще не наступил, а Хатояма выступал против коммунистов, а значит, и в некотором смысле против левых сил в административной секции ШОВ, а также в целом против политики Штаба, ибо именно последний вызвал к жизни коммунистическую партию Японии.

Масуда Хироси, скрупулезно изучив документы Верховного командования и ШОВ, пришел к выводу, что административная секция сначала приняла решение обвинить Хатояма и только потом начала собирать для этого улики²⁰. Как свидетельствуют очевидцы, с директивой об отстранении Хатояма от политической деятельности и, в частности, исключения его из членов парламента, очень спешили. Она была спущена 3 мая впопыхах, даже без подписи генерала Макартура, не говоря уже о том, что не была переведена на японский язык, ибо 4 мая Сидэхара уже должен был представить кандидатуру Хатояма императору в качестве нового премьер-министра. Его место занял Ёсида Сигэру, дипломат сугубо атлантической ориентации, министр иностранных дел в правительстве Сидэхара. Оккупационные власти именно на него делали ставку в своих контактах с политической элитой страны²¹.

«Дорога цветов»²²

Но не прошло и трех лет, как политика оккупационных властей начала меняться. Был взят так называемый обратный курс с его антикоммунистической направленностью. Началась реабилитация лиц, подпавших под чистку — с 1949 г. Штабом Макартура, с 1951 г. — японскими властями. Но интрига вокруг Хатояма продолжалась: его реабилитация застопорилась, хотя он несколько раз обращался

²⁰ Ibid.

²¹ Подробнее о чистке см.: Itoh M. The Hatoyama Dynasty... P. 80–102.

²² Так называется в театре Кабуки помост, по которому актеры выходят на сцену через зрительный зал. По традиции публика в это время одаривала их деньгами и букетами цветов.

с такой просьбой в ШОВ, в частности, по совету офицера штаба главного командования Колтона, но безрезультатно.

Ближайшие соратники Хатояма Мики Букити и Исибаси Тандзан были реабилитированы в апреле 1951 г., сам же Хатояма — лишь в августе 1951 г. Как считает Ц. Катаока, затягивал этот процесс ШОВ, поскольку Макартур беспокоился, что такие политики, как Хатояма, будут выступать за изменение конституции (прежде всего, её 9-й статьи) и требовать большей самостоятельности Японии²³. Следует заметить, что в связи с чисткой получилось так, что Штаб оккупационных войск, который вначале предпочитал ориентироваться на профессиональных (карьерных) политиков, теперь всё большее значение начал придавать политикам-бюрократам. Поэтому Штаб не торопился с пересмотром дела Хатояма: его исключали из списка на реабилитацию в октябре 1950 г., а также в феврале и июне 1951 г. Определенную роль в затягивании реабилитации, как считает Хатояма, сыграл и Ёсида Сигэру, возглавлявший в то время правительство. По словам Ёсиды, в январе 1949 г. Макартур говорил ему, что на затягивании реабилитации настаивали советские представители. Хотя, как известно, в то время в ШОВ единомышленники полковника Кейдса уже потеряли влияние. Более того, кабинет Ёсиды проигнорировал инструкции ШОВ о пересмотре дела Хатояма, ссылаясь на то, что японское правительство не имеет права решать этот вопрос, поскольку чистка была обоснована специальным меморандумом.

Кроме того, Ёсида Сигэру, который сразу после окончания войны не слишком спешил стать премьер-министром, теперь уже не хотел расставаться с властью, и его в этом

²³ Kataoka. Ts. *The Price of Constitution. The Origin of Japan's Postwar Politics*. New York: Crane Russak. 1991. P. 65–69. Это было также одним из проявлений несогласованных действий Макартура (он осуществлял политику «обратного курса» только в области экономики) и администрации президента Трумена (в частности, в лице государственного секретаря Даллеса и сотрудника государственного департамента Дж. Кеннана), которая считала, что она должна распространяться и на другие сферы деятельности.

поддерживал Макартур²⁴. Ёсида игнорировал требования группы Хатояма (Коно Итиро, Мики Букити, Исибаси Тандзан) вернуть пост председателя Либеральной партии Хатояма, ответив, что он «не может отдать власть больному человеку». В своих мемуарах Ёсида записал, что «в сентябре должна состояться мирная конференция, поэтому о передаче ему поста главы партии не может быть и речи, как бы этого ни хотели некоторые члены партии»²⁵.

Среди консерваторов японской элиты тоже существовали серьезные противоречия. После реабилитации Хатояма возглавил влиятельную фракцию противников Ёсиды. Последний ориентировался на тесный союз с Соединенными Штатами. Фракция Хатояма и часть Прогрессивной партии, признавая исключительную важность союза с США, считала необходимым поддерживать экономические отношения и с другими странами, в частности с СССР. В 1953 г. фракция Хатояма вышла из Либеральной партии и создала так называемую Либеральную партию Хатояма. На ее основе в ноябре 1954 г. в союзе с Прогрессивной партией была создана новая Демократическая партия Японии (*Нихон минсюто*). В декабре пятый кабинет Ёсиды подал в отставку, а Хатояма сформировал свой кабинет. Он ждал этого события восемь лет и семь месяцев.

В январе 1955 г. Хатояма распустил парламент, и на всеобщих выборах в феврале его партия получила 185 мест против 112, которые получили представители Либеральной партии. В ноябре этого же года обе консервативные партии приняли решение об объединении в Либерально-демократическую партию (ЛДП), первым председателем которой

²⁴ Небезынтересно привести воспоминания обоих политиков о событиях мая 1946 г., когда Хатояма попросил Ёсиды (считая тогда его своим единомышленником) занять место главы партии и соответственно премьера в преддверии возможной чистки. По версии Хатояма, Ёсида указал в письме на его имя четыре условия для занятия им этого поста, в том числе, что в случае реабилитации Хатояма, Ёсида немедленно передаст ему власть. По версии Ёсиды, этого пункта не было, условий было только три.

²⁵ Yoshida Sh. The Yoshida Memoirs: The Story of Japan Crisis. London. P. 93. Цит. по Itoh. M. The Hatoyama Dynasty... P. 116–117.

в апреле 1956 г. был избран Хатаяма. В программных документах ЛДП декларировала себя как народная, пацифистская, прогрессивная, парламентская партия, главной целью которой было «построение государства благосостояния»²⁶.

Целью внешней политики Хатояма «провозгласил достижение полной независимости, проведение суверенной мирной дипломатии, поддержку тесных связей с Америкой, установление отношений с теми странами, с которыми они еще не восстановлены»²⁷, утверждение практики независимой народной дипломатии в отличие от тайных переговоров, которые вел Ёсида Сигэру»²⁸. Другими словами, речь шла о диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических контактов при сохранении тесных отношений с США.

На первой пресс-конференции после формирования кабинета Хатояма сделал заявление о том, что «в интересах недопущения третьей мировой войны было бы разумно максимально развивать международную торговлю. Мне думается, что враждебное отношение «свободного» мира к Советскому Союзу и коммунистическому Китаю, а также отказ от торговли и контактов с ними как раз может привести к новой мировой войне»²⁹.

Свое видение достижения полной независимости Хатояма откровенно изложил на открытии сессии палаты представителей 22 января 1955 г.: «Естественным долгом государства является безотлагательное создание собственными силами

²⁶ Подробнее см.: Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. Указ. соч. С. 307.

²⁷ Еще на предвыборном собрании 24 ноября 1954 г. Хатояма заявил, что намерен установить дипломатические и экономические отношения с Советским Союзом и КНР. Тихвинский С.Л. Россия — Япония обречены на добрососедство. (Памятники исторической мысли). М., 1996. С. 59.

²⁸ Цит. по: Икэда Наотака. Амэрика-но мита Хатояма-но «дзисию» гайко: [«Независимая» дипломатия кабинета Хатояма глазами Америки] // Кокусай сэйдзи то бунка кэнкю. 2002. №129. Февраль. С. 173. Упомянутые «тайные переговоры» — намек на коррупционный скандал, в котором были замешаны члены правительства Ёсида Сигэру.

²⁹ Тихвинский С.Л. Указ. соч. С. 59.

системы обороны в размерах, насколько позволяют возможности государства... Основной курс правительства в области безопасности заключается в том, чтобы как можно быстрее подготовить вооруженные силы и создать независимую систему безопасности, что даст возможность надеяться в короткий срок вывести иностранные войска, дислоцированные в Японии»³⁰.

Первым шагом Хатояма на этом пути стали переговоры о нормализации отношений между Японией и Советским Союзом. Для Японии в то время было очень важно вернуть стране международный статус. Нормализация же отношений с СССР могла открыть ей дорогу в ООН. Недаром, видимо, Ито Маюми в упомянутой книге о династии Хатояма говорит: «В марте 1956 г. Итиро серьезно приступил к осуществлению наиболее важной и его последней в области внешней политики инициативе — заключению мирного договора с Советским Союзом». Этот шаг, по словам Ито, был обоснован необходимостью прекратить состояние войны с СССР, получить возможность стать членом ООН, вернуть на родину японских граждан (интернированных и военнопленных), находящихся в Советском Союзе с 1945 г., возвратить Японии так называемые северные территории³¹. Важное значение для Японии имело и восстановление экономических отношений между двумя странами, прежде всего в области рыболовства.

Правительство Советского Союза, со своей стороны, не подписав Сан-Францисский договор, также считало, что уже пришло время заключить мирный договор с Японией. Кроме того, нужно было урегулировать вопрос о советском представительстве в Японии, которое во время оккупации представляло собой часть Союзного совета для Японии. После же подписания Сан-Францисского мирного договора оно уже не имело официального статуса. МИД Японии, по словам дипломата Мацумото Сюнъити, сохраняя традиции правительства Ёсида, твердо стоял на антисоветских и антикоммунистических позициях. Руководители МИД

³⁰ Асахи симбун. Вечерний выпуск. 22.01.1955; Икэда Наотака. Амэрика-но мита... С. 174.

³¹ Itoh. M. The Hatoyama Dynasty... P. 134.

Японии не раз указывали на нелегальное существование представительства и угрожали снять с оставшихся в Японии его сотрудников дипломатические привилегии, т.е. использовали создавшееся положение для шантажа (в частности, при рассмотрении проблемы, касающейся все еще находящихся в СССР бывших военнослужащих Квантунской армии). Но представительство продолжало существовать, не имея юридического лица, поскольку оно было нужно в тех условиях и для Советского Союза, и для Японии, являясь единственным местом для контактов.

Чтобы переломить ситуацию, советское правительство обратилось к премьер-министру Японии с предложением начать переговоры о нормализации отношений между странами. Исполняющий обязанности главы советского торгового представительства в Токио А. Домницкий 25 января 1955 г. посетил Хатояма и сообщил, что «советская сторона полагает, что было бы целесообразно обменяться мнениями по вопросу о возможных шагах, направленных к нормализации советско-японских отношений». Во время встречи была достигнута договоренность назначить представителей для переговоров. 4 февраля 1956 г. министр иностранных дел Сигэмицу Мамору официально объявил, что правительство решило начать переговоры с целью нормализации дипломатических отношений между Японией и СССР³².

Однако на пути к нормализации двусторонних отношений лежали серьезные трудности. Переговоры проходили в сложной обстановке: в условиях холодной войны, часто диаметрально различных точек зрения на японскую внешнюю политику среди элиты и даже среди членов правящей партии и ее правительства³³.

³² Тихвинский С. Л. Указ. соч. С. 61, 62.

³³ Подробнее об этом см.: Itoh M. *The Hatoyama Dynasty...* P. 133–137; Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. Указ. соч. С. 311–318; Кутаков Л. Н. *Внешняя политика и дипломатия Японии*. М.: Международные отношения. 1964. Глава VI; СССР и Япония. М.: Наука. 1987. С. 274–276, 284–290; Петров Д. *Внешняя политика Японии после Второй мировой войны*. М., 1965; Hellmann D. *Japanese Foreign Policy and Domestic Politics*. Berkeley-Los Angeles, 1969.

Инициатива Хатояма о налаживании японо-советских отношений вызвала недовольство в США. По поводу стремления Японии наладить дипломатические отношения с Советским Союзом американцы высказывались нейтрально: Япония — независимая страна. Но они пристально следили за ходом переговоров и советовали японцам не спешить осуществлять это желание, предупреждали, чтобы во время переговоров они действовали строго в рамках статей Сан-Францисского договора, в том или ином виде поддерживали требование японцев о возвращении им четырех островов.

Например, в памятной записке Государственного департамента США, направленной японскому министру иностранных дел Сигэмицу 8 сентября 1956 г., говорилось: «...Что касается территориального вопроса, то, как японское правительство было информировано ранее, Соединенные Штаты рассматривают так называемое Ялтинское соглашение просто как изложение общих целей тогдашними главами участвующих держав, а не как окончательное решение этих держав или какой-либо юридический результат в вопросе передачи территорий... Соединенные Штаты, после тщательного изучения исторических фактов, пришли к выводу, что острова Эторуфу и Кунасири (вместе с островами Хабомаи и Сикотан, которые являются частью Хоккайдо) всегда были частью собственно Японии и по справедливости должны быть признаны, как находящиеся под японским суверенитетом³⁴.

Такая реакция Соединенных Штатов на японо-советские переговоры была во многом связана с беспокойством, что Япония затем начнет и нормализацию отношений с КНР. Беспокойство вызывала также возможность развития японо-советских торговых связей. Особенно резко по этому поводу выступил сенатор Хэмфри, который расценил возможные торговые контакты с «Советами» как угрозу эффективному сотрудничеству с Западом. Американцы считали, что японцы недооценивают угрозу коммунизма.

³⁴ Сборник документов и материалов по Японии (1954–1956). МИД СССР. С. 79–80 // Тихвинский С.Л. Указ. соч. С. 106–108.

Не нравилось американцам и желание Хатояма добиться «полной независимости» и, в том числе, ликвидации иностранных (американских) войск со своей территории. Они упрекали японцев в том, что они не понимают проблем национальной безопасности и особенно значения системы коллективной безопасности.

По всем этим вопросам американские государственные деятели (государственный секретарь Даллес, заместитель госсекретаря Робертсон, заместитель помощника государственного секретаря Себолд, послы в Японии и Англии) неоднократно связывались с премьер-министром и министром иностранных дел Японии, послами Японии в США и Англии, с влиятельными членами парламента и высказывали свои мнения в отношении тех или иных действий руководства Японии.

Так, например, в мае 1955 г. Даллес в послании к Хатояма писал: «Линия японского правительства на расширение экономических связей с Китаем и Советским Союзом и восстановление с ним дипломатических отношений создает у американского народа и в кругах американского конгресса впечатление, что Япония ищет сближения с коммунистическими странами. Эта позиция может стать препятствием для осуществления программ помощи Японии, разрабатываемых в настоящее время американским правительством»³⁵. Американцы продемонстрировали это недовольство, в частности, задержкой принятия министра иностранных дел в США по вопросам обсуждения японского плана развития вооруженных сил. Вместо предполагаемого ранее визита в апреле Сигэмицу допустили в США только в августе 1955 г.³⁶

В японских правящих кругах не было однозначного мнения о необходимости восстановления отношений с Советским

³⁵ СССР и Япония // История внешней политики СССР 1945–1980. Т. 2. С. 276. М., 1981.

³⁶ Подробнее о реакции США на установление дипломатических отношений Японии с СССР см.: Икэда Наотака. Амэрикано мита... Р. 173–185; Кравцевич А. Угроза Даллеса: миф или реальность? // Япония. Ежегодник. М., 2014. С. 292–332; Тихвинский С. Л. Россия и Япония обречены на добрососедство...

Союзом. В частности, против этого выступали сторонники бывшего премьер-министра Ёсида Сигэру, который всецело ориентировался на США. В его группу входили такие влиятельные политики, как будущие премьер-министры Икэда Хаято и Сато Эйсаку. Они считали необходимым проводить политику «сдерживания коммунизма» и делали все возможное, чтобы эти переговоры не состоялись, надеясь свалить кабинет Хатояма.

Они называли министра земледелия и торговли Коно Итиро предателем и «красным», обвиняя его в том, что в мае 1956 г. он был в Кремле, встречался с Н. С. Хрущевым и был готов «забыть об островах ради получения прав на рыбный промысел».

Как свидетельствует Дональд Хеллманн, эта группа плохо относилась персонально к премьер-министру, но еще хуже к его политике восстановления отношений с СССР. Она выступала против поездки в Москву Хатояма и даже требовала его отставки, обвиняя именно его в неудаче партии на выборах в верхнюю палату³⁷. Характерно, что группу Ёсида поддерживала американская администрация. Как пишет Катаока, «Даллес использовал Итиро, чтобы лишить власти Ёсида, а затем — Ёсида, чтобы свалить Итиро»³⁸.

Зная мнение американской администрации, не поддерживало переговоры о мирном договоре и японское Министерство иностранных дел. Поскольку между странами не было дипломатических отношений, оно считало переговоры нелегальными. Министр иностранных дел Сигэмицу Мамору, имевший давние связи с государственными деятелями Запада, оказался в сложном положении и действовал часто противоречиво. Он постоянно затягивал переговоры: сокращал, например, число встреч, своими выступлениями вразрез официальной линии японской стороны вызывал перерыв в переговорах. Однажды (июль 1956 г.), уже во втором раунде переговоров, Сигэмицу даже потребовал отдать Японии четыре острова, хотя уже было договорено, что речь может идти только о двух. Этот демарш Хатояма

³⁷ Hellmann D. Op. cit. P. 65.

³⁸ Приводится по: Itoh M. Op. cit. P. 135.

оценил в своих мемуарах весьма тактично: «мистер Сигэмицу вел себя странно».

Оставляя в стороне прохладные личные отношения Хатояма и Сигэмицу (последний, имея стаж работы в качестве дипломата на постах министра иностранных дел, посла в Москве и Лондоне, считал себя более опытным государственным деятелем, чем Хатояма), надо сказать, что, хотя цель обоих политиков была одина, их подходы к внешнеполитическим проблемам были разными. Хатояма, выступая в январе 1955 г., заявил, что «он хотел бы, прежде всего, нормализовать отношения с Советским Союзом и положить конец состоянию войны, а уже потом вести переговоры о разрешении ряда таких проблем, как репатриация военнопленных, территориальные претензии Японии и т. д.»³⁹. Советская сторона придерживалась такой же точки зрения. Министр же иностранных дел Японии предлагал сначала разрешить неурегулированные проблемы, а уже затем подписывать декларацию о нормализации двусторонних отношений.

Сигэмицу считал, что главное для Японии — укрепление отношений с США, к СССР он относился, можно сказать, даже враждебно. Дипломат Мацумото Сюнъити отмечал, что Сигэмицу, стоя на антикоммунистических позициях, не разделял энтузиазма премьер-министра. Но его оппозиция была тщательно выверена, ибо открытое противостояние с премьером могло повредить его положению в правительстве, подорвать его позиции в партии и надежды стать премьер-министром⁴⁰.

Отражением разногласий между двумя политиками явилось, в частности, то, что главой японской делегации на японо-советских переговорах Хатояма назначил не кадрового дипломата, а посла Японии в Лондоне Мацумото Сюнъити, который в 1956 г. был избран в парламент от Демократической партии.

Не поддерживали Хатояма и многие бизнесмены, главным образом, представители крупного капитала (за исключением рыбопромышленников). Хеллманн считает, что все

³⁹ Петров Д. Указ. соч. С. 143.

⁴⁰ Тихвинский С. Л. Указ. соч. С. 62; Hellman D. Op. cit. P. 63.

бизнесмены не любили русских, не доверяли их искренности, и большинство не считало, что есть какая-то существенная надежда на серьезные торговые отношения между двумя странами.

Некоторые консервативные руководители крупнейших экономических организаций, имеющие тесные связи с Америкой, в частности Кэйданрэн (Исидзака Тайдзо) и Никкэйрэн (Морои Кэнъити), считали, что нормализация отношений с СССР может повредить союзу с США и нанесет ущерб безопасности страны и развитию японо-американской торговли, а появление в Токио советского посольства будет способствовать активизации левых сил в стране⁴¹. Другие, имея лишь слабое представление о перспективах японско-советской торговли, не могли дать однозначного ответа на инициативу Хатояма, ибо опасались, что это может негативно отразиться на японо-американских экономических отношениях.

Министр торговли и промышленности Японии Фудзияма Айитиро заявил на пресс-конференции 3 сентября 1956 г., что продолжение японо-советских переговоров в сегодняшней внутривластной обстановке нежелательны, и поэтому он не может поддержать поездку премьера в Москву. Исидзака Тайдзо еще ранее высказался в том же ключе. 6 сентября под руководством Исидзака и Фудзияма прошло собрание влиятельных представителей деловых кругов, на котором была принята резолюция с требованием к ЛДП отставки Хатояма. В ней было указано, что главное для страны — наличие политической стабильности и только после ее достижения возможно продолжение переговоров с СССР.

Вместе с тем нельзя не признать, что в стране были и другие деловые круги, почти не имевшие связей с американскими предпринимателями, например, рыбопромышленники (с некоторыми из них Коно Итиро и Хатояма поддерживали достаточно тесные отношения). Они заявили об одобрении плана Хатояма и поддержали поездку в СССР. Такое же заявление прозвучало и от президента

⁴¹ Hellman D. Op. cit. P. 95.

Всеяпонской рыболовной ассоциации Хирацука Цунэдзиро. Поддерживали действия Хатояма и те промышленные круги, которые были заинтересованы в торговле с Советским Союзом и КНР, например, председатель торгово-промышленной палаты Суги Митисукэ или глава компании «Хитати» Мацубара Ёсимацу⁴².

Следует заметить, что и те круги, которые вначале отрицательно относились к инициативе Хатояма по вопросу о заключении соглашения без подписания мирного договора, изменили свое мнение. Они пришли к выводу, что так называемая формула Аденауэра (восстанавливать дипломатические отношения без подписания мирного договора) может быть приемлемой для группы консервативного бизнеса. Это произошло после встречи Исидзака Тайдзо с послом Западной Германии в Японии д-ром Кроллом, который объяснил суть этой формулы⁴³.

Как пишет Ито Маюми, представители левых в парламенте положительно оценивали инициативу Хатояма, но с их стороны поддержка была сугубо символической, поскольку они сомневались, что для них будет какая-нибудь от этого польза. Но это не совсем так. Социалистическая партия Японии (СПЯ) поддержала инициативу Хатояма. Требование о прекращении состояния войны с СССР и установлении дипломатических отношений было записано в программном документе уже объединенной СПЯ. 6 сентября 1956 г. руководство СПЯ одобрило план Хатояма о нормализации дипломатических отношений между двумя странами на основе временного соглашения и заявило о готовности сотрудничать с кабинетом Хатояма. 3 октября СПЯ опубликовала специальное заявление, в котором

⁴² Публикация профессора Симотомаи Нобуо. Рэйсэн канрэн сирё. Хатояма хосо ни кансүру сорэн сирё: [Материалы времен холодной войны. Советские материалы о визите Хатояма в Советский Союз]. Хогаку сирин. Т. 104. №1. С. 171–173. Это — перевод на японский язык архивных материалов по новейшей истории Российской Федерации, с которых был снят гриф секретности. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 414. №14591, а также отдельные комментарии Симотомаи. Нобуо.

⁴³ Там же. С. 171, 172; Hellmann D. Op. cit. P. 97.

говорилось, что решение кабинета о посещении Хатояма Советского Союза отвечает требованиям партии, поскольку будут восстановлены дипломатические отношения и вернутся на родину интернированные. 4 октября на встрече с членами кабинета Хатояма председатель партии Судзуки Масабуро заявил, что СПЯ одобряет позицию кабинета по вопросу о японо-советских переговорах и поездке премьер-министра в СССР. При этом он выразил пожелание, чтобы во время переговоров были бы затронуты и такие проблемы, как развитие торговли и осуществление сотрудничества в культурной сфере. Кроме того, он попросил, чтобы решения по этим вопросам, а также те договоренности, которые были достигнуты во время переговоров в Лондоне и Москве, были отражены в соглашении, ибо это поможет установить дружественные отношения между обеими странами на многие годы.

Коммунистическая партия Японии также в принципе одобрила поездку Хатояма в Москву и его предложения, которые должны были войти в соглашение. По мнению Носака Сандзо, лидер ЛДП, в отличие от глав других партий, хочет как можно скорее нормализовать дипломатические отношения с СССР, и его визит в Москву желателен. 13 сентября 1956 г. в газете «Акахата» была изложена официальная точка зрения партии. В статье говорилось, что для нормализации отношений наилучший способ — заключение мирного договора, но партия признает план Хатояма, основанный на мирном урегулировании межгосударственных отношений; использовать формулу Аденауэра тоже можно, поскольку она дает возможность быстро урегулировать мирным путем отношения с СССР⁴⁴.

Предварительные (неофициальные) переговоры между Японией и СССР начались в январе 1955 г. Хатояма вел их с временно исполняющим обязанности торгового представителя Советского Союза А.И. Домницким, а затем с С.Л. Тихвинским, когда тот официально стал главой советского представительства в Японии. Консультации по этому вопросу были продолжены в ООН между постоянным

⁴⁴ Симотомай Нобуо. Рэйсэн канрэн сирё... С. 169, 170.

представителем в этой организации от СССР А. А. Соболевым и наблюдателем из Японии Савада.

Шероховатости в переговорах начались еще с выбора места их проведения. Япония предложила Нью-Йорк, но Эйзенхауэр отклонил просьбу Хатояма, а Даллес отказался встретиться с Сигэмицу по этому вопросу⁴⁵. Советская сторона считала, что в этом городе будет очень сильное влияние США, и высказалась за Токио или Москву или любой другой город, но не в США.

В результате первый раунд переговоров начался в Лондоне 3 июня 1955 г. С советской стороны их вел Я. А. Малик (посол в Токио во время войны, затем политический советник в Союзном совете для Японии, посол в Великобритании, заместитель министра иностранных дел), с японской — Мацумото Сюнъити (посол Японии в Великобритании, ушедший в отставку, чтобы стать членом парламента от Демократической партии Хатояма и его дипломатическим советником, хотя, как пишет Дональд Хеллманн, он имел хорошие перспективы в министерстве иностранных дел)⁴⁶.

Обе стороны представили свое видение нормализации отношений. Советский представитель предлагал, что, прежде всего, надо договориться о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений, а затем заняться неурегулированными проблемами. Японцы же считали, что надо начинать с самого сложного — территориального вопроса. Советская сторона представила свой проект мирного договора и как компромиссный вариант предложила включить в текст договора статьи о передаче Японии в качестве жеста доброй воли островов Малой Курильской гряды — Хабомаи и Шикотан. Но японский представитель не захотел обсуждать договор по существу и потребовал дополнительно передать Японии еще два острова (Кунашир и Итуруп). Эти требования были для СССР неприемлемыми.

20 марта 1956 г. переговоры были прерваны на неопределенное время. На лондонских переговорах в течение

⁴⁵ Itoh M. *Op. cit.* P. 144.

⁴⁶ Hellmann. D. *Op. cit.* P. 136.

23 заседаний был согласован ряд статей советского проекта мирного договора. Была достигнута договоренность о преамбуле, по статьям о разрешении спорных вопросов мирными средствами, об отказе от репараций и взаимных претензий, о невмешательстве во внутренние дела договаривающихся сторон и др.⁴⁷ Но оставался ряд других проблем, которые продолжали обсуждаться. Одним из самых серьезных был вопрос о необходимости подписания двусторонней рыболовной конвенции.

Традиционно Россия (СССР) и Япония вели рыболовный промысел в северо-западной части Тихого океана и в водах советского Дальнего Востока в соответствии с двусторонними рыболовными Конвенциями (1907 г., а затем 1928 г.), которые при необходимости продлевались. Конвенция 1928 г. прекратила свое существование 09.08.1945 г. в связи с вступлением Советского Союза в войну с Японией. После подписания Сан-Францисского договора японские рыбопромышленники возобновили лов лососевых в этих районах, игнорируя необходимость заботиться о воспроизводстве запасов. Чтобы воспрепятствовать снижению объемов промысла из-за хищнического вылова рыбы на путях ее миграции японскими рыбопромышленниками, советское правительство в марте 1956 г. приняло постановление «Об охране запасов и регулировании промысла лососей в открытом море в районах, смежных с территориальными водами СССР на Дальнем Востоке». Было объявлено, что временно устанавливаются зоны регулируемого промысла в районах, смежных с территориальными водами СССР.

Под напором рыболовецких компаний японские дипломаты обратились к Малику о проведении переговоров по этому вопросу. 9 апреля советское правительство дало свое согласие. Для урегулирования этой проблемы и обсуждения ряда других экономических вопросов в Советский Союз прибыла японская делегация во главе с Коно Итиро. Переговоры проходили в Москве с 29 апреля по 14 мая. В них, кроме Коно, участвовали посол Японии в Канаде Мацудайра и министр рыбной промышленности СССР А. А. Ишков.

⁴⁷ Тихвинский С. Л. Указ. соч. С. 75.

В результате переговоров была принята Конвенция о рыболовстве в открытом море и северо-западной части Тихого океана, а также Соглашение об оказании помощи людям, терпящим бедствие в море. В соответствии с Конвенцией была создана специальная комиссия по рыболовству в указанном районе. Она устанавливала ежегодные квоты на лов лососевых, сельди и крабов и вырабатывала рекомендации по сохранению и увеличению рыбных ресурсов. Конвенция предусматривала также расширение и координацию научных исследований в обеих странах и ряд других мер, способствующих рациональному использованию и сохранению рыбных ресурсов в этой части Тихого океана. Был предусмотрен и порядок наблюдения за соблюдением положений Конвенции (задержание и арест судов, нарушающих правила и т. п.).

Появление Конвенции означало также, что Япония уже стала признавать 12-мильную зону территориальных вод, которая была установлена Советским Союзом в 1927 г. В качестве дружеских намерений советское правительство согласилось выдать разрешение на лов лососевых в путину 1956 г., т. е. еще до официального вступления в силу Конвенции (лов разрешался только по специальным билетам, выдаваемым органами рыболовного надзора Министерства рыбной промышленности СССР, устанавливался предельный лимит вылова на каждое судно, количество и общая длина применяемых орудий лова). Кроме того, между Ишковым и Коно было достигнуто соглашение о квотах вылова лосося на ближайшее время и о том, что с 1957 г. лов лососевых в открытых частях Охотского моря будет ограничен.

Во время этих переговоров был решен вопрос о статусе советского торгового представительства в Японии. Главе советского представительства в Токио С. Л. Тихвинскому был разрешен въезд в Японию в ранге чрезвычайного и полномочного посланника СССР.

Подписав рыболовную конвенцию, Коно Итиро принял участие и в переговорах по вопросу о репатриации японцев. Речь идет о судьбе бывших военнослужащих Квантунской армии, которые были взяты в плен в Маньчжурии во время советско-японской войны в 1945 г., а также гражданских

лиц, проживавших в Корее, КНР, Монголии и пр. Для японцев решение этой проблемы в известной мере было даже актуальнее, чем заключение рыболовной конвенции, поскольку она касалась не только самих пленных, но и их семей, оказавшихся в Японии в не менее тяжелом положении, и не имеющих никакой информации, где находятся их родственники, хотя война уже давно была окончена.

В Потсдамской декларации, в соответствии с которой Япония объявила о безоговорочной капитуляции, было записано, что после окончания войны войска должны быть разоружены, а военнопленные — вернуться на свою родину. Однако советское правительство уже в августе 1945 г. (когда стало известно, что советские войска не будут задействованы как оккупационные) приняло постановление о трудовом использовании японских военнопленных на территории СССР⁴⁸. Впервые эта проблема, так волновавшая японское население, вышла на государственный уровень. Ранее о судьбе бывших военнопленных заботились лишь общественные организации, созданные в основном семьями, родственники которых не вернулись с войны, и бывшими военнопленными, уже возвратившимися на родину. Они обращались и во властные структуры СССР, в Союзный совет для Японии, к оккупационным войскам, но никакой достоверной информации не получали.

Не раз во время переговоров о нормализации дипломатических отношений японская сторона поднимала вопрос о репатриации военнопленных и интернированных. Ее представитель утверждал, что в Советском Союзе продолжает оставаться свыше 11 тыс. человек. По данным советской стороны, с декабря 1946 по апрель 1950 г. в Японию было репатриировано свыше 1 млн японцев. В СССР оставалось немногим более 1 тыс. человек, которые были осуждены советским судом за военные преступления⁴⁹.

⁴⁸ Катасонова Е. Л. Японские военнопленные в СССР. М.: Крафт, 2003. С. 35. Точно так же поступали в СССР и с пленными немцами с молчаливого согласия представителей Англии и США, но Декларация о поражении Германии при этом не нарушалась.

⁴⁹ Данные АВП СССР // Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 334, 335.

Точных данных о том, какое число японцев (а также корейцев, китайцев, монголов, которые служили в японской армии) были задействованы на принудительных работах в СССР, нет. Современные исследователи считают наиболее правдоподобной оценку в 600 тыс. человек, более 60 тыс. из которых умерли. Эти цифры были опубликованы впервые в справке МВД СССР⁵⁰.

Перед поездкой в Москву на финальный раунд переговоров Хатояма включил проблему репатриации в качестве третьего пункта предварительных условий продолжения переговоров. Коно и Тихвинский сочли эти условия приемлемыми. Пятая статья Совместной декларации обязала советскую сторону после вступления в силу Декларации освободить всех осужденных и репатриировать их в Японию⁵¹.

О значении для Японии проблемы репатриации наглядно говорит следующая запись в книге Ито Маюми. Основываясь на мемуарах Хатояма и интервью с Такасида Масуо (бывшим военнопленным, а ранее заместителем министра иностранных дел), ученый так прокомментировал причину, почему Итиро согласился на возобновление переговоров по нормализации дипломатических отношений, хотя советская сторона твердо заявила, что о возвращении Японии Итурупа и Кунашира не может быть и речи. Хатояма, конечно, хотел бы вернуть эти острова, — пишет Ито, — но, по его словам, тогда пришлось бы игнорировать тяжелое положение интернированных⁵², находящихся в Сибири, но ведь жизнь людей конечна, а территория может и подождать. Встает вопрос: если бы Япония не восстановила дипломатические отношения с Советским Союзом в 1956 г., когда бы она стала членом ООН? В таких условиях

⁵⁰ Катасонова Е. Л. Проблемы «сибирского плена» — компонент исторической памяти // Япония: консервативный поворот. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 221–222.

⁵¹ Подробно о судьбе военнослужащих бывшей Квантунской армии и проблемы их репатриации см.: Катасонов Е. Л. Японские военнопленные в СССР.

⁵² Японцы часто называли военнопленных интернированными, потому что они не сдались в плен, а выполнили указание своего императора о капитуляции.

Хатояма принял тяжелое решение поступить так, как считал нужным, не согласовав свои действия с США. Итиро взял на себя смелость принять непопулярное решение в интересах национальных интересов страны и ее населения⁵³.

Рыболовная конвенция и Соглашение о помощи людям, терпящим бедствие на водах, по договоренности должны были вступить в силу после нормализации двусторонних отношений. Собственно говоря, Хатояма, посылая Коно в качестве главы делегации на переговоры по рыболовству, имел в виду, что тот (как его единомышленник и активный переговорщик) сумеет подтолкнуть стороны к возобновлению переговоров о прекращении войны и о нормализации дипломатических отношений⁵⁴. И он сумел это сделать на встрече с председателем совета министров СССР Булганиным⁵⁵.

Второй раунд переговоров начался 31 июля 1956 г. в Москве. К этому времени нерешенным оставался только территориальный вопрос и вопрос о проливах. Главой делегации на этих переговорах Хатояма назначил Сигэмицу как представителя кругов «осторожной политики» и более жесткого переговорщика в условиях, когда в деловых и политических кругах не прекращались различные интриги, направленные на отставку кабинета Хатояма. Активно продолжала действовать и группа Ёсида, выступая против заключения мирного договора, а некоторые даже требовали передачи вопроса о принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов на рассмотрение международной конференции. Поэтому вторым полномочным представителем страны на этих переговорах был назначен Мацумото, который стремился скорее прийти к согласованному решению о восстановлении дипломатических отношений.

В своем выступлении в начале второго раунда переговоров Сигэмицу предложил ряд рациональных поправок

⁵³ Itoh M. Op. cit. P. 136.

⁵⁴ Hellmann D. Op. cit. P. 132.

⁵⁵ Подробно о рыболовной конвенции и соглашения см.: Кутаков Л. Внешняя политика... С. 320–326; Тихвинский С.Л. Россия и Япония... С. 77–83.

и дополнений к уже согласованным пунктам соглашения, но затем опять повторил требование о возврате Японии не двух, а четырех островов. В ответ глава советской делегации заявил, что согласие на передачу после подписания мирного договора двух островов Японии является окончательной позицией советской стороны по территориальному вопросу⁵⁶. В результате Сигэмицу не оставалось ничего другого, как предложить заключить соглашение на условиях, предложенных советской стороной. 12 сентября он писал: «Переговоры уже пришли к концу. Дискуссии исчерпаны. Все, что можно было сделать, — сделано. Необходимо определить нашу линию поведения. Дальнейшая оттяжка способна лишь больно ударить по нашему престижу и поставить нас в неудобное положение. Не исключено, что вопрос о передаче нам Хабомаи и Шикотана будет поставлен под сомнение»⁵⁷. Короче говоря, он понял, что настало время активно поддержать правительство.

Но в Токио противники переговоров продолжали всякого рода инсинуации, хотя уже почти все согласились, что надо восстанавливать дипломатические отношения, а подписание договора оставить на будущее. Интриги особенно усилились, когда Хатояма решил сам ехать в Москву. Его рейтинг падал и в партии, где усиливалась межфракционная борьба, и в правительстве. Все большее распространение приобретало мнение, что Хатояма должен уйти в отставку⁵⁸. Чтобы разрядить обстановку внутри страны, премьер решил покинуть свой пост после окончания японо-советских переговоров (об этом официально сообщил Коно Итиро 24 сентября 1956 г.). Кроме того, Хатояма предложил председателю Совета министров СССР договориться о нормализации дипломатических отношений без подписания мирного договора. Но при этом оговорил пять предварительных условий. Они касались прекращения состояния войны,

⁵⁶ АВП СССР. Ф. 0536. П. 12. Д. 186. Л. 4-5 // Кутаков Л. Внешняя политика и дипломатия Японии. С. 332.

⁵⁷ Мацумото Сунъити. Указ соч. С. 110 // Тихвинский С.Л. Россия — Япония... С. 103.

⁵⁸ Синотомаи Нобуо. Рэйсэн канрэн сирё... С. 181.

обмена посольствами, репатриации японских граждан, вступления в жизнь рыболовной конвенции и поддержки СССР обращения Японии о приеме в ООН. Советское правительство согласилось с этими соображениями, и обе стороны пришли к выводу, что переговоры целесообразно вести на основе формулы Аденауэра. При этом японская сторона потребовала гарантировать согласие советской стороны вести дальнейшие переговоры о заключении мирного договора, включая территориальный вопрос. Советская сторона согласилась дать такие гарантии. Все эти положения были внесены в Совместную декларацию.

Для окончательного обмена мнениями и подписания соглашения Хатояма, несмотря на плохое здоровье (несколько лет назад он перенес инсульт) сам выехал в Москву. В составе делегации были также Коно Итиро и Мацумото Сюньити. С советской стороны в переговорах приняли участие руководители правительства СССР (Булганин, Хрущев, Микоян, Громыко, Федоренко и др.). Они проходили с 13 до 19 октября, когда и была подписана Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии. С советской стороны по уполномочию Президиума Верховного совета СССР Н. А. Булганин и Н. Д. Шепилов; по уполномочию правительства Японии — Хатояма Итиро, Коно Итиро и Мацумото Сюньити⁵⁹.

Одновременно с Совместной декларацией были подписаны протокол о развитии торговли и взаимном предоставлении странами режима наиболее благоприятствуемой нации.

18 декабря 1956 г. Япония стала членом ООН, где первым представителем этой страны стал Сигэмицу Мамору. 23 декабря 1956 г. последняя группа отбывавших наказание военнопленных японцев была репатриирована на родину в соответствии со статьей пятой Совместной декларации.

В конце 1956 г. Хатояма Итиро подал в отставку. Премьер-министром стал его соратник Исибаси Тандзан. Он успел лишь восстановить отношения с Польшей и Чехословакией, но болезнь вынудила его подать в отставку

⁵⁹ Полный текст Совместной декларации см.: Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954–1957. М., 1957. С. 313–316.

уже в конце февраля 1957 г., и политический курс, на который уповал Хатояма, был сменен.

14 декабря 1956 г. советское представительство в Токио было закрыто и открыто посольство СССР, поверенным в делах посольства был назначен С. Л. Тихвинский.

В декабре 1957 г. был подписан первый в истории советско-японских отношений торговый договор, который представлял каждой из сторон режим наибольшего благоприятствования. Было создано торгпредство СССР.

В мае 1958 г. в пятнадцатый раз Хатояма Итиро был избран депутатом палаты представителей японского парламента.

29 июня 1957 г. прошел учредительный съезд общества «Япония — СССР», председателем его был избран Хатояма Итиро, но скорая кончина помешала ему проявить себя на этом поприще.

Подписание Совместной декларации между Японией и СССР — первое важное решение в сфере международной политики после обретения Японией независимости — послужило началом нового этапа отношений этих двух стран, развитию научных, культурных и деловых связей.

Из всех своих планов Хатояма сумел выполнить лишь один — восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом. Но для Японии это было очень важно во многих отношениях, ибо она получила возможность вернуть международный статус, а также возвратить последних представителей Квантунской армии на родину (хотя до сих пор некоторые проблемы, связанные с пребыванием японских военнопленных в СССР, еще не решены⁶⁰). Территориальная проблема, как известно, до сих пор не разрешена и мирный договор между нашими странами все еще ждет своего подписания.

Что же касается веры Хатояма в «независимую дипломатию», о которой говорится в заглавии этой статьи, то, конечно, о подлинной независимости речь не идет. Хотя сама идея восстанавливать отношения со всеми странами и, в частности, с Советским Союзом, была высказа-

⁶⁰ См.: Катасонова Е. Японские военнопленные в СССР.

на без согласования с Соединенными Штатами, равно как и решение подписать Декларацию без упоминания еще двух островов. Консультации же с американскими представителями и учёт их мнений имели место на всем протяжении переговоров, и мирный договор так и не был подписан, чего как раз и добивались США.

В те годы Япония еще очень сильно зависела от США. Влияние Америки ощущалось в любой сфере — военной, экономической, политической, культурной. Не говоря уже о существовании договора безопасности с США, а также американских баз на её территории. Можно считать, что во многом заявления Хатояма о быстрейшем выводе иностранных войск были направлены на «внутреннее потребление», ибо антиамериканские настроения среди японского населения были весьма серьезными. Недаром, видимо, Икэда Наотака в упомянутой выше статье подчеркивает, что влияние Америки на проводимую внешнюю политику кабинета Хатояма было таким же, как и на политику его предшественника, а слова Хатояма о «независимой» внешней политике означают лишь ее направленность против Ёсида и его группы.

Сильное независимое государство — естественное желание каждого его жителя. Но бывают обстоятельства, когда надо выбирать главное звено в цепи. Поэтому надо признать, что в то время, о котором идет речь, крен на развитие экономики, который сделала Япония после поражения во Второй мировой войне, был адекватным выбором. Развивать экономику и одновременно увеличивать Силы самообороны в то время для страны было бы прожектерством. Американцы настаивали, чтобы их союзник наращивал военные силы, но надо отдать должное Ёсида Сигэру — он на это не пошел, а делал все возможное, чтобы все силы бросить на укрепление экономики. И Япония не прогадала.

Что же касается полной независимости, о которой мог только мечтать Хатояма, то в тот период её достичь еще было невозможно. Но идея Хатояма и его соратников сделать внешнюю политику диверсифицированной заслуживает серьезного внимания.

Зерна «независимой» внешней политики Хатаяма дали всходы. Японцы начали активно бороться за более равноправное партнерство в проведении внешней политики. Переговоры с США о пересмотре договора безопасности и заключении нового договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности начались уже с конца 1958 г. Договор был подписан в январе 1960 г. Он предусматривал взаимные консультации сторон. Но размах борьбы против почти насильственной ратификации его в Японии приобрел такой взрывоопасный характер, что визит президента Эйзенхауэра в Японию пришлось отменить в связи с серьезной проблемой обеспечения его безопасности.

Как характеризуют хорошо знающие Хатояма люди, это был человек с чувством собственного достоинства, честный (некорруптированный!), искренний, чистосердечный, дружелюбный, добрый, простодушный, откровенный и даже наивный. Откровенность, свидетельствует Мацумото Сюнь-ити, — ахиллесова пята Хатояма; а Оно Бамбоку вспоминает, что из-за своего откровенного и дружелюбного характера его часто обманывали. Но Хатояма не был, конечно, наивным человеком. Наивных политиков, по определению, не бывает. Он был немногословным, но принципиальным, верным своему долгу перед избирателями, при необходимости шел на компромисс, но и умел активно защищать свои принципы. Оно Бамбоку писал, что у Итиро была сильная воля, он умел упорно продвигаться к цели. Он выступал в защиту демократического парламента в довоенные годы, когда большинство его коллег молчали, и против законодательных инициатив кабинета Тодзио. И этот же упорный характер позволил ему поехать в Москву, несмотря на плохое состояние здоровья.

Коно Итиро, со своей стороны, писал в своих воспоминаниях, что именно убежденность и упорство, которые проявились в японо-советских переговорах, несмотря на obstruction инициатив Хатояма за границей и дома, являются «атрибутами настоящего политического лидера». Он не искал популярности, ведь изменение конституции или нормализация отношений с СССР были непопулярными идеями. Но, несмотря на недовольство США, он выполнил

поставленную задачу, подписал Совместную декларацию, так как считал, что это делается в долговременных национальных интересах⁶¹.

Хатояма совершил волевой поступок, он не остановился даже перед тем, чтобы объявить о добровольной отставке, хотя понимал (в частности, говорил об этом Коно Итиро), что решиться самому оставить власть даже труднее, чем добиться её. Но ради осуществления идеи, которую он рассматривал как очень важную для своей страны, он поступился карьерой.

Хатояма Итиро с самого начала принял политику консервативной либеральной партии. Для него были очень важны такие ценности, как свобода слова, печати, собраний, создания организаций и пр. Парламентаризм и демократические принципы были главными критериями его действий, и в конце жизни он соединил их путем создания Либерально-демократической партии Японии, практически полвека остававшейся правящей партией страны. Как свидетельствует история, он, действительно, понимал долговременные интересы своей страны.

(2016)

⁶¹ Оно Бамбоку кайкорoku: [Мемуары Оно Бамбоку]. Токио, 1962. С. 63; Коно Итиро. Има дакара ханасо: [Теперь я могу сказать]. Токио, 1958. С. 5–7, 209–210 // Itoh. M. Op. cit. P. 139–140.

Общество в зеркале демографических сдвигов

Демографическая составляющая является одной из важнейших характеристик всего комплекса социально-экономических проблем в любой стране, поскольку во всей полноте отражает жизнь и трудовую деятельность населения. Демографические сдвиги, развитие процессов естественного движения населения имеют универсальный характер, хотя и зависят от уровня развития цивилизации в той или иной стране, от конкретно-исторической ситуации в тот или иной период, от совокупности определяющих ее экономических, социальных и политических условий.

В свою очередь, демографические процессы самым непосредственным образом влияют на социально-экономическое положение страны — социальную структуру и межличностные отношения, гендерную политику, оказывают серьезное воздействие на такие фундаментальные факторы развития, как экономический рост и безопасность страны, общественное благосостояние.

Послевоенный период характеризуется в целом ростом населения в мире при постепенном замедлении темпов этого роста в развитых странах, сокращении прироста в развивающихся регионах и, соответственно, темпов увеличения там численности населения. Эти общие закономерности варьируются в зависимости от процессов урбанизации, уровня грамотности населения, особенно женщин, его социальной защищенности, соблюдения им традиционных норм поведения.

Основные демографические показатели в развитых странах претерпели за это время серьезные изменения: значительно снизились коэффициенты рождаемости и смертности,

увеличилась продолжительность жизни, проявилась тенденция к абсолютному сокращению населения, в возрастной структуре которого возросла доля старших возрастов. Не менее значимыми стали такие явления, как изменение структуры семьи, повышение роли женщин (в семье, на производстве, в общественной жизни), размывание связей между поколениями, сдвиги в географическом размещении населения.

Наиболее остро такая ситуация проявляется в Японии. Она первая в ряду развитых стран столкнулась с абсолютным сокращением численности населения, беспрецедентной быстротой его старения, наиболее низким коэффициентом рождаемости, что является главной причиной сокращения численности населения¹. Это, пожалуй, наиболее важная составляющая сегодняшних демографических сдвигов в стране.

В настоящее время проблемы демографических сдвигов стоят в центре внимания японского общества, ибо от их разрешения в значительной степени зависит перспектива дальнейшего развития страны. Многие признаки этих сдвигов проявились достаточно четко еще со второй половины 1970-х годов, после второго «бэби-бума». Но о том, что ситуация становится кризисной, в полный голос заговорили только тогда, когда под угрозой оказалось будущее Японии, когда масштабы этой проблемы становятся соизмеримыми с угрозой национальной безопасности.

Старение общества означает не просто увеличение среднего возраста населения. Речь идет о серьезных социальных изменениях, о социальной трансформации в широких масштабах, которая в той или иной степени отразится на всех слоях общества, затронув проблемы рынка рабочей силы, систему социального обеспечения, соотношение норм потребления и сбережений в домашних хозяйствах. Встает вопрос о выработке новых подходов к оценке этих проблем, которые помогут сохранить высокую степень жизнеспособности и изобилия, достигнутых страной в предыдущие годы.

¹ Конкретные сопоставления показателей Японии и других развитых стран приводятся ниже, по мере изложения отдельных сторон демографических изменений.

Демографические ресурсы страны

Демографические ресурсы, их количество и качество являются важнейшим компонентом потенциала страны. Согласно официальной японской статистике, с 1920 г., когда началась регулярная перепись населения, его численность постоянно возрастала. Она увеличилась с 55,9 млн. человек до 128,8 млн. человек в 2010 г. Но, начиная с 1977 г., темпы прироста упали ниже 1%, составив в 2000 г. 0,18%, в 2005 г. — 0,13%, в 2010 г. — 0,05%, а в 2011 г. и далее — 0,20%, 0,22%, 0,17%². И это несмотря на резкое увеличение продолжительности жизни и на не менее резкое сокращение коэффициента детской смертности (см. табл. 2). В результате, если за 1960–1980 гг. численность населения выросла на 24%, то за последующие двадцать лет — лишь на 8,5%³.

По подсчетам демографов, численность населения Японии должна была достигнуть пика примерно в 2005–2007 гг., а затем начать сокращаться и к 2050 г. снизиться до 100 млн. человек⁴. По прогнозам министерства здравоохранения, труда и благосостояния (далее — министерство здравоохранения), составленным в 2006 г. с учетом сохранения нынешней тенденции к сокращению рождаемости, к 2055 г. численность населения сократится до 90 млн. человек, а к 2105 г. — до 44,59 млн. человек⁵. Исходя из этих расчетов, в японских правительственных кругах в шутку попытались предсказать дату, когда в стране останется всего один японец⁶. Другие «шутники» подсчитали, что при сохранении коэффициента фертильности на уровне 2006 г., последний японец

² Подсчитано по: Statistical Handbook of Japan. 2014.

³ Подсчитано по: Кэйдзай токэй нэнкан: (Ежегодник экономической статистики). Токио, 2001. С. 230.

⁴ Правительственный прогноз (The Daily Yomiuri, 02.09.01).

⁵ Japan Times. 21.12.2006.

⁶ Japan Economic Currents. №69. 2008. P. 6.

родится через 953 года⁷. И хотя никто из ныне живущих не сможет это удостоверить, у японцев такой прогноз вызывает беспокойство. По данным газетных опросов, это тревожное чувство испытывают от 66 до 77% респондентов.

Таблица 1.

Численность населения Японии (млн.чел.) *

	1920	1930	1940	1950	1960	2000	2005	2010	2012	2015
всего	56,0	64,5	71,9	84,1	94,3	126,9	127,8	128,1	127,5	127,1
Муж.	28,0	32,4	35,4	41,2	46,3	62,1	62,3	62,3	62,0	61,8
Жен.	27,9	32,1	36,5	42,9	48,0	64,8	65,4	65,8	65,8	65,3

*Нихон токэй нэнкан. (Японский статистический ежегодник). 2014 // www.stat.go.jp/data/nenkan; Statistical Handbook of Japan. 2017. Р. 9, 10.

Данные последующих прогнозов не снимают беспокойства японцев, так как ясно показывают, что темпы старения и сокращения численности населения будут только расти. Согласно подсчетам (март 2013 г.) Государственного института изучения населения и проблем социального обеспечения (*Кокурицу сякай хосё дзинко мондай кэнкюдзё; далее: Институт изучения населения*), численность населения в стране в 2040 г. составит 107,276 млн. человек, то есть по сравнению с показателем 2010 г. сократится на 20 млн. человек, а в 2060 г. — уже 86,737 млн. человек, то есть уменьшится на 30 млн. человек.

По данным того же прогноза, если в 2010 г. ни в одной префектуре доля людей в возрасте 65 лет и выше не превышала 30%, то в 2040 г. такая ситуация будет характерна для многих регионов: например, в префектуре Акита она может составить 43,8%; на Хоккайдо и еще в 39 других префектурах число людей в возрасте 75 лет и старше превысит 20% населения. В прогноз были включены данные и по муниципалитетам: в 2040 г. в 95,2% из них численность населения будет ниже, чем в 2010 г., и только

⁷ Florian Coulmas. Population Decline and Ageing in Japan. London — New-York, 2008. Р. 2.

в 80 муниципалитетах (4,8% их общего числа) население вырастет. Прогноз показал также, что, если раньше быстрое старение населения происходило главным образом в сельских районах, то теперь оно начало затрагивать и такие крупные урбанизированные префектуры, как Токио, Осака, Фукуока, Сайтама, Тиба, Канагава и Айти.⁸

В основе падения темпов роста населения, а затем и его абсолютной численности лежит, прежде всего, резкое сокращение рождаемости. Снижение этого коэффициента началось еще в довоенный период, но после окончания Второй мировой войны произошел так называемый первый «бэби-бум» (в 1948 г., например, родилось 2,7 млн. человек), следствием которого явился второй «бэби-бум» начала 1970-х годов (2,1 млн. человек). Особенностью демографического развития в стране как раз и является наличие именно двух «бэби-бумов». Послевоенный был во всех странах, второй — только в Японии. Причем в отличие от ситуации в других странах, где он растянулся на десять лет, японский первый «бэби-бум» продолжался только примерно три года. Из-за тяжелого экономического положения в стране был принят закон, разрешающий аборт, и началась пропаганда необходимости ограничения роста населения. В результате коэффициент рождаемости сразу упал (в 1961 г. родилось 1,6 млн. человек).

За исключением упомянутых двух «бэби-бумов», в остальное время коэффициент фертильности, как показывает табл. 2, все время падал. Наименьшим он оказался в 2005 г — 1,26, к 2013 г. вырос до 1,43, но и эта цифра была далека от уровня, необходимого для поддержания стабильной численности населения — 2,07 (последний раз он был зафиксирован в Японии в 1973 г.). По данным ООН, свыше 60 стран на сегодня имеют уровень фертильности ниже необходимого для восполнения убыли населения. В 2005 г. в Японии почти 74% семей вообще не имели детей, тогда как в 1975 г. таких было менее половины⁹.

⁸ The Japan Times. 17.04.2013; Yomiuri Shimbin. 29.05.2013.

⁹ Facts and Figures of Japan. Tokyo. 2007. P. 40.

Таблица 2.

Коэффициенты рождаемости, смертности, общей фертильности и ожидаемой продолжительности жизни *

Показатели	1925	1930	1940	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2013	2015
Фертильность	5,10	4,37	4,11	3,65	2,00	2,13	1,75	1,54	1,36	1,39	1,43	1,45
Рождаемость	-	-	-	28,1	17,2	18,8	13,6	10,0	9,5	8,5	10,0	8,0
Смертность	-	-	-	10,9	7,6	6,9	6,2	6,7	7,7	9,5	9,1	19,3
Детская смертность	-	-	-	60,1	30,7	13,1	7,5	4,6	3,2	2,3	2,1	2,0
Ожидаемая продолжительность жизни***	-	-	-	59,57	65,32	69,31	73,35	75,92	77,72	79,55	80,21	80,79
а б				62,97	70,19	74,66	78,76	81,90	84,60	86,30	86,01	87,05

* Statistical Handbook of Japan. 2017. P. 16 // [www/stat.go.jp/data/nenkan](http://www.stat.go.jp/data/nenkan). ** Коэффициент общей фертильности — среднее число детей, рожденных женщиной в течение продуктивного возраста — (15–49 лет), рождаемости и смертности в расчете на 1 тыс. человек, детской смертности — на 1000 рожденных. ***а — мужчины, б — женщины.

Коэффициент фертильности в Японии — один из самых низких среди развитых стран, где средний уровень этого показателя составляет 1,6. В среднем по данным за 2000–2005 гг. он составил 1,33 против (2,04 — в США¹⁰, 1,87 — во Франции, 1,86 — в Великобритании, 1,64 — в Швеции; ниже он был зафиксирован только в Германии — 1,32)¹¹. В период 2007–2011 гг. в Канаде он равнялся 1,68, в Великобритании — 1,94, в Швейцарии — 1,49, в Швеции — 1,93, в Норвегии и Франции — 1,98¹².

¹⁰ Более высокий уровень этого показателя в США связан с наличием там большого числа иммигрантов.

¹¹ Japan. An International Comparison. Tokyo. 2007. P. 16.

¹² Нихон токэй нэнкан. (Японский статистический ежегодник). 2014 // www.stat.go.jp/nenkan/zuhyou/2703a00.xls

Снижение уровня фертильности происходит и во многих других странах по мере их развития. По данным ООН, 2,9 млрд. человек из 6,5 млрд. в 2000-2005 гг. жили в странах, где этот показатель был на уровне простого воспроизводства или ниже. В богатых странах уровень фертильности был равен 2,1, в бедных (из-за высокой детской смертности) — примерно 3. В настоящее время в среднем в мире он составляет 2,33, а к 2020 г. глобальная фертильность впервые упадет ниже уровня воспроизводства¹³. Обращает на себя внимание резкое сокращение в Японии детской смертности, что говорит о высоком уровне здравоохранения. В то же время статистика свидетельствует и о повышении общего коэффициента смертности с начала нового века, что объясняется, видимо, достижением высоких показателей продолжительности жизни. Кроме того, с конца 1990-х годов ежегодное число самоубийств начало превышать 30 тыс. человек (данные Национального полицейского агентства)¹⁴, хотя в последние годы этот показатель постепенно снижается.

В настоящее время по ожидаемой продолжительности жизни Япония занимает первое место в мире — в 2015 г. 80,79 лет для мужчин и 87,05 для женщин¹⁵. Во многом это результат повышения качества жизни, характеризующегося высоким уровнем доходов, стабильной занятостью, улучшением питания населения, жилищных условий, медицинского обслуживания, возможностью получения различных социальных услуг, чего не было ранее. Этот показатель рос достаточно быстро. В 1947 г. средняя продолжительность жизни составляла только 51 год для мужчин и 54 года для женщин, в 1960 г. — соответственно 65 и 70 лет, в 2000 г. — 77,10 и 83,99 лет, в 2005 г. — 78,53 и 85,49 лет, в 2008 г. — 79,3 и 86,1 год. Сразу после окончания Второй мировой войны средний возраст японцев составлял 22 года, в 2006 г. — 43 года.

¹³ The Economist print edition. 29.10.2009.

¹⁴ The Japan Times. 14.04.2009.

¹⁵ В Швейцарии — 80,5 и 84,7, в Швеции — 80,1 и 83,7, во Франции — 78,7 и 85,0 и в США — 76,3 и 81,1 // Statistical Handbook of Japan. 2014.

Изменение двух демографических показателей — коэффициента фертильности и ожидаемой продолжительности жизни — вызвало заметные сдвиги в возрастной структуре населения, которые продолжатся и в перспективе (см. табл. 4).

Таблица 4.

Возрастная структура населения, в %*

Годы	до 14 лет	15–64	65 и старше
1955	33,4	61,2	5,3
1960	30,2	64,1	5,7
1970	24,0	68,9	7,1
1980	23,5	67,4	9,1
1990	18,2	69,7	12,1
2000	14,6	68,1	17,4
2010	13,2	63,8	23,0
2015	12,6	60,7	26,6
2020	12,0	59,1	28,9
2030	11,1	57,7	31,2
2040	10,8	53,9	35,4
2050	10,6	51,8	37,7

* Statistical Handbook of Japan. 2017 // www.stat.go.jp/English/data/handbook/. Р. 10.

**Прогноз 2020–2050 гг. сделан в министерстве здравоохранения, труда и благосостояния в 2017 г.

В 2012 г. число детей в возрасте до 14 лет составило 16,5 млн. человек, или 13% всего населения — это самый низкий уровень среди развитых стран¹⁶. В 1950 г. после первого послевоенного бума рождаемости, этот показатель составлял 35,4%, но потом постоянно снижался за исключением короткого периода второго «бэби-бума» в 1971–1974 гг. В то же время в несколько раз увеличилось число лиц пожилого возраста (от 65 лет и выше): за 1950–2012 гг.

¹⁶ Statistical Handbook. 2009. Р. 13.

с 4,2 до 30,8 млн. человек. Доля лиц старших возрастов впервые оказалась выше доли детей в возрасте до 15 лет в конце XX в., а в 2016 г. превысила 27% общей численности населения. При этом еще в середине 1990-х годов в Японии она составляла 14,56% — меньше, чем в большинстве развитых стран.

Темпы старения японского общества оказались достаточно высокими: например, доля лиц старших возрастов поднялась здесь с 7% до 14% за 24 года, в то время как во Франции для этого потребовалось 114 лет, в США — 69 лет, в Великобритании — 46 лет. Особенно ускорился этот процесс с 1980-х годов. И сейчас японское общество не просто «стареющее» (*корэйка сякай*), но уже «состарившееся» (*корэй сякай*) и даже «гипер-старое» (*тёкорэй сякай*), в котором доля лиц старших возрастов в 2016 г. достигла 27,3% общей численности населения¹⁷. Оно является самым «старым» обществом в мире: в начале XXI в. доля лиц 65-летнего возраста и старше в Японии была 19,4%, в США — 14,5%, в Канаде — 7,9%, в Великобритании — 6,3%, в Германии — 3,4%, во Франции — 1,3%¹⁸. По прогнозу министерства здравоохранения, составленному в 2017 г., в 2050 г. удельный вес этой группы в Японии может составить 37,7% против 35,1% в Италии, 32,3% в Германии, 28,3% во Франции, 24,7% в Великобритании, 23,8% в Швеции, 22,2% в США¹⁹.

Отношение численности старшей возрастной когорты к аналогичному показателю младшей группы в 2012 г. составляло 186,1%, в то время как в 1960 г. — лишь 19%. По оценке ООН, к 2025 г. средний возраст японцев достигнет 50 лет, при том, что более 35% населения страны

¹⁷ В среде демографов принято называть общество «стареющим», если лица в возрасте старше 65 лет превышают 7% общей численности населения. Общества с долей 65-летних в 14% относят к «состарившимся», с долей 21% и выше считается «гипер-старым».

¹⁸ Facts and Figures...2007. P. 118.

¹⁹ Statistical Handbook of Japan. 2017. P. 14.

составят люди в возрасте выше 60 лет²⁰. С точки зрения состояния трудовых ресурсов очень важно появление тенденции к сокращению числа и доли населения трудоспособного возраста (15–64 года).

Еще одна новая черта демографической ситуации — заметные различия в численности мужчин и женщин старших возрастов. Так, среди достигших 80–90 лет в 2004 г. на 100 женщин приходилось лишь 60 мужчин, среди 70–79-летних разница, правда, была меньше — всего 20%²¹.

Одной из важнейших составляющих демографических сдвигов в Японии является новая структура семьи, которая в послевоенный период претерпела кардинальные изменения. В соответствии с положениями конституции 1947 г. был изменен гражданский кодекс, в котором основной ячейкой общества признана нуклеарная семья (супружеская пара с детьми и без детей, один родитель с детьми). В настоящее время доля таких семей составляет примерно 60%.

Появились малые семьи с небольшим количеством детей. Резко, более чем в два раза, сократилась средняя численность семьи — за 1950–2015 гг. с 5 до 2,4 человек. В то же время число самих семей росло. Появились семьи, состоящие из одного человека или из одного родителя с ребенком, и число их всё время растёт. Растёт число семей пенсионеров, сокращается число семей, где вместе живут два и, тем более, три поколения, хотя следует иметь в виду, что в Японии уровень совместного проживания поколений до сих пор выше, чем в других странах. Причин появления разного рода малых семей много, но прежде всего этому способствовал экономический фактор: в новых экономических условиях многодетность перестала быть объективной необходимостью.

²⁰ Asia Program Special Report. January 2003. P. 5.

²¹ Coulmas F. Population Decline and Ageing in Japan. P. 27.

Причины снижения коэффициента рождаемости и меры по его повышению

Отвлекаясь от общих для всех стран причин падения уровня рождаемости (рост городского населения, повышение его грамотности и пр.), отметим, что в Японии важной причиной снижения рождаемости являются изменения в структуре семьи, высокий уровень образованности женщин, их желание, а часто и необходимость зарабатывать на жизнь. Не спешат вступать в брак и мужчины. Молодежь стала позднее вступать в брак, желая сначала «пожить для себя», сделать карьеру и лишь потом обзаводиться семьей. Свидетельством этому является повышение возраста вступления в брак:

Средний возраст	1950	1970	1980	1990	2000	2010	2012	2015
женехов	25,9	26,9	27,8	28,4	28,8	30,5	30,8	31,1
невест	23,0	24,2	25,2	25,9	27,0	28,8	29,2	29,4

В 2005 г. был проведен опрос мужчин и женщин об идеальном, с их точки зрения, возрасте вступления в брак. Женщины определили его в 32,2 года, мужчины — в 33,9 лет²². В 1975 г. 21% женщин и 49% мужчин в возрасте до 30 лет не состояли в браке, в 2005 г. этот показатель составил соответственно 60% и 72%. Если в 1970-е годы ежегодно вступали в брак свыше 1 млн. пар, то в 2013 г. таких было 660 тыс.²³

Но и сочетавшись браком, молодые люди не спешат рождать детей. Раньше было ясно, что, вступив в брак, они будут иметь детей²⁴. Сейчас это не «само собой разумеющееся».

²² Asahi Shimbun Japan Almanac. 2006. P. 31.

²³ The Week. 11.01.2014; The Japan Times. 07.04.2015.

²⁴ Но многие так думают и в настоящее время. В 2003 г. экс-премьер Мори Ёиро даже предложил лишить пенсии женщин, не имеющих детей, заявив, что те, кто прожил жизнь в свое удовольствие, не должны тратить в старости деньги налогоплательщиков: Jeff Kingston. Japan's Quiet Transformation. London and New York, 2004. P. 337.

Так ответили во время опроса NHK в 2003 г. 50% респондентов. Более того, число женщин в возрасте до 35 лет, которые думают, что не иметь детей — вполне приемлемо, не только значительно превышает число тех, кто считает, что их, конечно, нужно иметь; таковых даже больше, чем мужчин, которые вполне могут обойтись без детей²⁵. Сотрудники Института изучения проблем населения предложили замужним женщинам ответить на вопрос «Считаете ли Вы, что супружеская пара заслуживает уважение, только если она имеет детей?». В 1993 г. положительный ответ дали 13% и еще примерно 28% склонялись к такому же мнению; в 2008 г. эти показатели составили соответственно 7% и 26%²⁶.

В результате поздних браков повышается возраст женщины при рождении первого ребенка. В 1970 г. он равнялся 25,6 лет, в 2013 г. поднялся до 30,4 лет²⁷. Если начать рожать в таком возрасте, то вырастить двух или трёх детей становится сложнее. У детей в таких семьях не только сравнительно старые родители, но мало, или вообще нет братьев и сестер. Так что в отличие от семьи, в которой росли их родители, они воспитываются в другом обществе — «обществе с малым числом детей» (*сёсика сякай*), более индивидуализированном. Отсюда и соответствующий психологический настрой на будущее материнство.

По вопросу о том, сказывается ли вовлечение женщин в трудовой процесс на уровне фертильности, мнения экспертов расходятся. Некоторые считают, что работающим женщинам зачастую трудно совмещать работу и уход за детьми, что ведет к падению коэффициента рождаемости. Однако, как показывают факты, прямой корреляции здесь нет. Более того, есть страны, где высокий уровень фертильности сосуществует с высоким уровнем занятости (например, Исландия). Япония, наоборот, демонстрирует по сравнению с другими

²⁵ Приводится по: Coulmas F. Population Decline and Ageing in Japan. P. 6.

²⁶ The Japanese Journal of Population. Vol.10, №1 (march 2012). P. 26 (www.ipss.go.jp/webj-ad/webjournal.files/population/2012_vol.10/Web%20Journal__vol.10_01.p).

²⁷ Statistical Handbook of Japan. 2014.

развитыми странами низкий уровень как рождаемости, так и занятости женщин. Напрашивается вывод, что корреляция между занятостью и фертильностью непостоянна. В Японии в 1970-е годы занятость женщин была относительно высокой, затем её рост замедлился, но она все-таки продолжала расти, в то время как коэффициент рождаемости резко упал.

Поздние браки характерны не только для Японии, но при этом коэффициент рождаемости падает далеко не везде. Более того, в некоторых странах (Франция, Великобритания, скандинавские страны) он восстановился. Данная проблема непосредственно связана с японскими национальными традициями, согласно которым дети должны появляться в официально оформленной семье. Здесь лишь примерно 2% детей рождаются вне брака, в то время как в упомянутых странах таких свыше 40%²⁸. В Швеции, например, свыше половины всех детей рождается до официального оформления брака, причем «внебрачные» дети пользуются всеми теми же правами, что и рожденные у родителей, состоящих в браке. Поэтому здесь нет прямой связи между наличием детей и возрастом заключения брака. В Японии же сохраняется неприятие внебрачного деторождения, а дети матерей-одиночек подвергаются дискриминации на бытовом уровне. В результате отсрочка замужества отдалает время появления детей, а отказ от замужества в принципе делает это фактически невозможным.

Разумеется, поздние браки — далеко не единственная причина снижения рождаемости. По данным некоторых исследований, есть и другие факторы, препятствующие обзаведению детьми, в частности, высокие расходы на их образование, недостаточно комфортные жилищные условия, начавшееся расслоение населения. Рождаемость падает, но падает она неодинаково: есть семьи, где много детей, а есть такие, где их нет совсем. Диспропорция характерна для крупных городов и сельской местности. Наиболее низкий уровень фертильности в большом Токио — 1,0, в то время как на Окинава он составляет 1,7. В Токио наблюдается наибольший процент семей, имеющих одного ребенка,

²⁸ Japan Economic Currents. №69. March 2008. P. 3.

и самый высокий возраст вступления в брак. В 2004 г. в столице 65% женщин в возрасте 25–29 лет и 54% мужчин в возрасте 30–34 года не состояли в браке при средних показателях по стране соответственно 54% и 43%²⁹.

Не менее важной причиной низкой рождаемости является разобщение поколений в связи с распадом института *иэ*, то есть больших семей. В современном обществе воспитание ребенка в основном ложится на матерей. В Японии очень трудно найти приходящую няню или уборщицу, поэтому многие молодые мамы сейчас мечтают, чтобы им помогали их мамы-бабушки, для чего они даже не прочь вернуться в родительский дом.

На вопрос министерства здравоохранения о том, почему они имеют меньше детей, чем хотелось бы, в 2005 г. многие респонденты ответили «потому, что воспитать и дать образование детям стоит очень дорого»³⁰. Но дело не только в этом. Условия для работающих женщин, имеющих малолетних детей, в Японии гораздо хуже, чем во многих других странах: из 23 стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 1999 г. по уровню обеспечения «благоприятных условий для работающих женщин» Япония стояла на 19-м месте (в 1990 г. — на 16-м). Все больше девушек, получивших высшее образование, не хотят прерывать работу. По данным опроса Японской организации по изучению условий труда, в 1998 г. таких было 57%, в то время как собирающихся оставить работу после замужества или рождения ребенка — только 28,7%. В 2005 г. 52% женщин брали отпуск по рождению ребенка или уходу за ребенком, не оставляя работы, а 37% бросали работу, но собирались, если это будет возможно, её возобновить³¹. В 2007 г.

²⁹ www.misc.gr.jp/index.html

³⁰ Asahi shimbun Japan Almanac. Tokyo, 2006. P.29; Japan Economic Currents. №69, March 2008. P. 4. В начале XXI в. 14-летний период обучения от детского сада до окончания полной средней школы стоил от 5 до 10 млн. иен, университет — минимум 4 млн. иен (не считая расходов на дополнительные занятия, на различные хобби и т.п.) при среднем уровне годового дохода семьи в 2003 г. — 5,8 млн. иен.

³¹ www.jp.org; Japan Almanac. 2006, P. 29.

в стране работали 48,9% замужних женщин, в том числе среди категории до 30 лет — почти половина (49,7%)³².

Правительство серьезно озаботилось проблемой рождаемости лишь с середины 1990-х годов и начало прилагать усилия, направленные на улучшение положения женщин, имеющих детей и желающих работать. Правда, еще в середине 1970-х годов начал действовать закон об отпусках в связи с рождением и воспитанием ребенка (сроком до одного года) для женщин-учителей в системе обязательного школьного образования и для работников медицинских учреждений. На всех остальных работающих женщин, имеющих детей, он был распространен только в 1995 г. В том же году был установлен оплаченный отпуск по уходу за детьми в размере 25% от бывшей зарплаты, а выплаты в систему страхования здоровья и пенсии во время отпуска — отменены. В 2001 г. размер выплат был поднят до 40%. В 1997 г. для женщин, имеющих детей, была установлена 40-часовая рабочая неделя. Однако далеко не все компании предоставляют такой отпуск: в 1999 г. это делали лишь немногим более половины. Декретный отпуск в Японии предоставляется на 14 недель с оплатой в размере 60% от получаемой зарплаты.

В 1994 г. был принят рассчитанный на пять лет «Специальный план действий и мер по преодолению снижения рождаемости» (сокращенное название «План Ангел»). В конце 1999 г. появился его новый вариант на 2000–2004 годы. План предусматривал развитие служб дневного ухода за детьми; предоставление материальной помощи при рождении и в процессе воспитания детей; создание на предприятиях условий, позволяющих сочетать работу с уходом за ребенком; снижение стоимости обучения детей; рекомендации нанимателям отказаться от корпоративного мышления, когда работа ставится выше семьи. Он также предусматривал выплату пособий на детей до поступления их в начальную школу (ранее они предоставлялись до достижения ребенком трех лет). В бюджете были выделены ассигнования (ежегодно по 200 млрд. иен) на программу

³² <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nb20080405>

борьбы со снижением рождаемости. Немалая часть их шла на создание новых и расширение старых дошкольных учреждений.

В соответствии с рекомендациями плана в закон об отпуске по рождению и уходу за ребенком в апреле 2002 г. вновь были внесены поправки, направленные на исключение любой дискриминации работников, имеющих детей, и на создание предпринимателями максимально благоприятных условий для них. В 2003 г. был принят Основной закон о мерах в отношении общества с малым числом детей, направленный прежде всего на создание необходимой инфраструктуры для поощрения рождаемости.

На основе этого закона правительство в 2004 г. разработало пятилетний (2005–2009 гг.) план помощи детям и семьям, воспитывающих детей. Было принято решение о расширении числа дневных центров по уходу за детьми (в 2004 г. в стране было, по данным Министерства здравоохранения, 22570 таких центров, в то время как на листе ожидания стояли 24245 детей³³) и о принятии мер, побуждающих мужчин полностью брать свои отпуска, чтобы проводить больше времени с детьми, в том числе брать отпуска по уходу за ребенком. План предлагает компаниям пересмотреть свои правила и создать более благоприятные возможности работникам для воспитания детей.

В 2006 г. была опубликована новая программа государственной политики поощрения рождаемости, которая предполагает финансовую и организационную поддержку семей, имеющих детей. В этой программе предлагается ряд мер по налоговому стимулированию семей с детьми старшего школьного возраста, выделение дотаций на лечение бесплодия, увеличение пособий для содержания детей в дошкольных учреждениях и т. п. Программа призывает также к укреплению семейных ценностей. Хотя большинство мер не связаны с конкретными сроками и цифрами, уже имеют-ся некоторые результаты. Например, с июня 2007 г. увели-

³³ http://www.jetro.go.jp/en/market/report/pdf/2005_69_p.pdf. Справедливости ради надо сказать, что в 1997 г. мест в дневных центрах ждали 40523 детей (Там же).

чились пособия на детей до 3-летнего возраста с 5 тыс. иен за первого и второго ребенка в месяц до 10 тыс. иен³⁴.

Предприниматели в целом положительно отнеслись к рекомендациям государственных планов и программ. В 2002 г. отпуском по уходу за ребенком пользовались 64% женщин, в 2005 г. — 71%. На октябрь 2005 г. предоставляли такой отпуск 61,6% всех компаний (на 8% больше, чем в 1999 г.), с числом занятых от 30 человек и более — 86,1% (на 28% больше, чем в 1999 г.). Отпуском в связи с рождением ребенка в 2005 г. пользовалось 72,3% женщин, среди мужчин таких было лишь 0,5%, в 2009 г. — уже 1,72%; в 2012–2014 гг. — соответственно 83,6% и 2,3%³⁵.

С 1999 г. Министерство здравоохранения ввело для компаний, которые стремятся создать благоприятные условия для сотрудников, имеющих детей, систему специальных отличий, получение которых весьма важно с точки зрения японского менталитета и рекламы фирм. В 2000 г. такого отличия была удостоена фирма «Сэйко-Эпсон». Она предоставляет сотрудникам оплаченный отпуск по уходу за ребенком на 15 месяцев и по уходу за членами семьи — на 18 месяцев, что превышает срок, гарантируемый законом. Кроме того, компания позволяет служащим, имеющим детей до трёх лет и трёх месяцев, сокращать количество рабочих часов или работать по гибкому графику. Здесь создан специальный комитет для решения вопросов, связанных с семьей и детьми. Характерно, что отпуск по уходу за детьми предоставляется и мужчинам.

Годичные оплаченные декретные отпуска предоставляют, прежде всего, те компании, где много работающих женщин — универмаги или производители косметики. Известная фирма «Сисэйдо» открыла собственные детские сады и центры по уходу за детьми, чтобы молодые матери могли продолжать работать³⁶. Примеров подобной заботы о семейной жизни своих служащих немного, но они активно пропагандируются.

³⁴ www.mhlw.go.jp/english/topics/child-support/index.html

³⁵ Facts and Figures, 2007. P. 119; Japan Almanac, 2006. P. 23; The Japan Times. 03.03.2013; 2016 Edition Annual.....Report. P. 181.

³⁶ Washington Times. 23.07.2004.

Местные органы, со своей стороны, также пытаются повлиять на увеличение рождаемости. Например, в г. Ямагути они выплачивают пособие на третьего ребенка, а в г. Исигава выдают дисконтные карты для пользования ресторанами и магазинами³⁷.

Как видно из табл. 2, в последние годы просматриваются некоторые положительные сдвиги. Но условия для рождения и воспитания детей в Японии все еще проигрывают в сравнении с другими развитыми странами: меньше продолжительность отпуска в связи с рождением ребенка, его оплата и размер детского пособия; менее развита сеть детских дошкольных учреждений и т. п.³⁸. Другими словами, проблема продолжает оставаться на повестке дня.

Правительство Абэ Синдзо, которое пришло к власти в конце 2012 г., провозгласило одной из своих главных целей улучшение условий работающих женщин, имеющих детей. Выступая в сентябре 2013 г. в Нью-Йорке, куда он приехал на 68-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН, премьер в частности сказал, что «нам необходимо исключить из обихода слова «дети на листе ожидания в дневной центр». Мы приложим все возможные усилия, чтобы в этом и следующем году предоставить для детей 200 тыс. мест и 400 тыс. мест в течение пятилетнего периода. К этому лету мы уже достигли цели, создав 120 тыс. мест. Повторяю, критерий «Abenomics» — действие»³⁹.

В октябре 2014 г. правительство опубликовало пакет мер, направленных на улучшение положения работающих женщин в «обществе, где доминируют мужчины». Среди них — увеличение числа дневных центров, организация государственных консультационных пунктов для оказания помощи одиноким матерям, беременным женщинам и матерям с маленькими детьми в получении информации по вопросам различных государственных услуг, предостав-

³⁷ www.taipeitimes.com

³⁸ Подробнее: Стрельцов Д. В. Государственная политика Японии в сфере рождаемости // Япония. Ежегодник. 2007. М., 2007. С. 69–83.

³⁹ www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/statement/2013

ление им возможностей для подготовки к новой работе, расширение системы программ продленного дня для детей младших возрастов. Администрация подтвердила необходимость создания системы сертификации полупрофессиональных нянь в помощь квалифицированным специалистам в дневных центрах, а также намерение увеличить к 2019 г. число детей начальных классов, которые смогут находиться в группах продленного дня, что должно помочь семьям, где работают оба родителя. Подтверждено также обещание выделить средства для поощрения компаний, предоставляющих женщинам постоянную работу⁴⁰.

Осенью 2017 г. перед выборами премьер-министр Абэ заявил, что правительство будет ежегодно выделять примерно по 2 трлн. иен на осуществление пяти новых программ в сфере социального обеспечения и образования. В их числе создание бесплатных дневных детских центров и детских садов для всех детей в возрасте от трёх до пяти лет; дети до двухлетнего возраста из семей с низкими доходами будут бесплатно пользоваться услугами служб по уходу в дневное время. Финансирование предполагается осуществлять за счет повышения потребительского налога в октябре 2019 г. с 8 до 10%. Проблема в том, что на эти будущие поступления уже много претендентов.

Демографические сдвиги и проблема рабочей силы

Одним из важных последствий демографических сдвигов является начавшееся снижение численности трудоспособной когорты населения. В 2016 г. она составила 65990 тыс. человек, или 59,6% населения. По оценкам ОЭСР, численность рабочей силы Японии будет сокращаться в период 2000–2025 гг. в среднем на 0,7% в год, а в 2025–2050 гг. — на 0,9%⁴¹. Это чревато серьезными проблемами для обще-

⁴⁰ The Japan Times. 10.10.2014, 17.10.2014; см. также 2016 Edition Annual....Report. P. 185.

⁴¹ Приводится по: Asia Program... P. 5.

ства в целом, особенно для развития экономики, что, в свою очередь, поведет к другим негативным последствиям. Это неблагоприятно скажется на росте производства, вызовет снижение валового внутреннего продукта (ВВП), сокращение налоговых поступлений, личных сбережений и спроса и, что не менее важно, повысит бремя экономически активного населения, которому придется обеспечивать социальную защиту всё увеличивающейся категории «зависимых» (детей и пенсионеров).

Внутренний спрос не только напрямую связан с уменьшением числа жителей, но и с сокращением потребностей у пожилых людей. В условиях сохранения социальной направленности корпоративной и государственной экономической политики (поддержание системы пожизненного найма, оплаты по старшинству, оказания помощи группированным компаниям, государственная поддержка неэффективных секторов экономики) демографическая ситуация скажется на конкурентоспособности японской продукции. Экономический спад повлияет и на замедление роста качества жизни.

В. Б. Рамзес в одной из своих работ⁴² всесторонне и обстоятельно проанализировал ситуацию в японской экономике и наметил перспективы её развития (примерно до 2030 г.) в связи с происходящими демографическими сдвигами. По его оценке, прогнозируемая демографическая ситуация неумолимо ведет к сокращению экономического роста и неизбежному свертыванию масштабов экономики; сокращение рабочей силы будет происходить слишком быстро и не сможет быть компенсировано достижениями научно-технического прогресса с соответствующим повышением производительности труда. Не сумеют изменить ситуацию ни увеличение продолжительности рабочей недели, ни вовлечение женщин в сферу занятости или использование иностранных рабочих и других правительственных мер. По мнению автора, необходима только новая модель экономического роста.

⁴² Рамзес В. Б. Экономика демографического кризиса // Япония: свет и тени. М., 2008. С. 29–93.

Такого же мнения придерживаются и некоторые зарубежные аналитики. Например, П. С. Хьюит, директор программы глобального старения (Global Aging Initiative Program) в Центре стратегических и международных исследований, считает, что главные беды Японии вызваны либо непосредственно создавшейся демографической ситуацией, либо ее косвенными эффектами. По его мнению, работники старших возрастов не склонны рисковать, начинать новое дело, менять место жительства, у них старое мышление и устаревшие методы деятельности. Политическая культура страны, традиционный менеджмент и рынок труда абсолютно не приспособлены для решения проблем демографического кризиса, но время для постепенного приспособления к новой ситуации прошло, и реструктуризацию надо провести в кратчайшие сроки⁴³. Аналогично оценивая сегодняшнюю ситуацию и поддерживая тезис о необходимости перехода к новой модели экономического роста, другие эксперты все же считают, что имеющиеся возможности восполнения рабочей силы помогут несколько сдержать катастрофические тенденции. По их мнению, высокие адаптивные способности общества в целом и мощная экономическая база позволят, как это бывало не раз, найти выход из сложившейся ситуации, используя все имеющиеся и находящиеся в латентном состоянии резервы.

До настоящего времени в Японии вопрос о дефиците рабочей силы в принципе не стоял. Даже в период высоких темпов роста, в условиях увеличивающегося спроса рабочая сила в достаточном количестве пополнялась за счет притока в города сельского населения, прежде всего молодежи, и увеличения продолжительности рабочего времени. Однако этот источник практически иссяк, хотя численность населения в сельской местности продолжает сокращаться. Сейчас многие компании испытывают недостаток рабочей силы, о чём, например, заявляло примерно 40% строительных фирм.

В современных условиях среди возможных резервов пополнения или восполнения рабочей силы можно назвать возрас-

⁴³ The Gray Roots of Japan's Crisis // Asia Program. P. 4–9.

тающее число работающих женщин, лиц старших возрастов, иностранных рабочих. Последнее по счету, но не по важности — политика снижения трудозатрат и внедрение достижений научно-технического прогресса, то есть инноваций. Речь идёт о повышении производительности труда путем применения новой техники и прогрессивных технологий. Именно в росте этого фактора видят ключ к экономическому возрождению страны в условиях стареющего общества некоторые аналитики, занимающиеся данной проблематикой (например, Усуи Тикако из университета Миссури⁴⁴).

В настоящее время по данному важнейшему экономическому показателю Япония отстает от других развитых стран. Причиной этого являются, видимо, известные особенности её менеджмента — система пожизненного найма, оплата по старшинству, защита неэффективных секторов производства от внутренней и внешней конкуренции, то есть те структурные факторы, которые обеспечивают социальную стабильность, но становятся тормозом развития. Для поддержания экономического роста темпы повышения уровня производительности труда должны опережать темпы сокращения численности рабочей силы.

Количество работающих женщин постепенно растет. Описанные выше меры по созданию более комфортных условий для матерей с детьми с целью увеличения коэффициента рождаемости одновременно способствуют вовлечению женщин в трудовой процесс, повышению эффективности управления, росту потребительского спроса и т. п. В настоящее время среди экономистов довольно широко распространена точка зрения, что на динамизм экономического развития положительно влияет деятельность женщин, особенно на ответственных постах в экономике и политике. Считается, что сейчас именно женщины являются наиболее активной, инициативной, динамичной частью общества. Такая точка зрения подкрепляется фактами достаточно успешного развития ряда стран с высоким уровнем занятости женщин, в том числе на руководящих должностях в экономике

⁴⁴ См. ее статью: Japan's Aging Dilemma? // Asia Program... Р. 16–22.

и политике. Об этом говорится в рабочем докладе экономистов Международного валютного фонда (октябрь 2012 г.). Их подсчеты свидетельствуют о благоприятном влиянии участия женщин в производстве на рост ВВП на душу населения в странах G7 (без Японии и Италии). Именно в этих странах созданы комфортные условия для того, чтобы женщины, имеющие детей, могли спокойно работать⁴⁵.

В Японии в 2000 г. трудилось 26,3 млн. женщин (включая самозанятых и семейных работников), в 2015 г. — 27,5 млн. Особенно выросло число работающих по найму — с 21,4 до 24,7 млн. человек⁴⁶. Однако, срок работы женщин, как правило, не очень большой. После замужества и, тем более, после рождения ребенка многие прерывают работу либо насовсем, либо на достаточно большой срок (иногда до десяти лет). В последние годы все больше женщин продолжают работать в возрасте 25–29 лет (в 1975 г. — 73%, в 2015 г. — 80%) и в возрасте 30–34 года (соответственно 44% и 71%). Поэтому постепенно растет число тех, кто трудится сравнительно длительное время: в 1985 г. женщины в среднем работали менее 7 лет, а доля работающих в течение 15–20 и более лет составляла 11,9%; в 2004 г. эти показатели составили соответственно 9 лет и 20,1%⁴⁷.

В связи с постепенным повышением участия женщин в трудовом процессе и, в частности, с возвращением многих из них на работу после перерыва, связанного с уходом за ребенком или по семейным обстоятельствам, значительно изменилась кривая, отражающая занятость женщин в зависимости от возраста⁴⁸. В 1975 г. она очень напоминала букву «м», в 2015 г. этого уже не скажешь. В 2015 г. наибольший процент работающих женщин — от 80% до 76% — приходится на лиц в возрасте от 25–29 лет до 50–54 лет. В возрасте 55–59 лет работают 70%, в 60–64 года — 51%, в 65 лет и старше — 15,3%.

⁴⁵ The Japan Times. 19.01.2013.

⁴⁶ Japanese Working Life Profile 2016/2017. P. 21.

⁴⁷ Данные министерства здравоохранения, труда и благосостояния: Japann. An International Comperison. 2007. P. 115.

⁴⁸ Japanese Working Life Profile. P. 17.

В 2012 г., по данным ОЭСР, в Японии трудились 63% женщин, в то время как в Швеции и Норвегии — около 80%, в Германии и Великобритании — 72–73%, в США и Франции — около 70%⁴⁹. Таким образом, в Японии женщины остаются большим резервом рабочей силы, но для них должны быть созданы адекватные условия. Однако до сих пор, несмотря на законы и постановления о равных возможностях найма и о создании общества гендерного равенства, японское общество остается расколотым по гендерному принципу. Женщины подвергаются дискриминации при приеме на работу, при оплате труда, имеют низкий карьерный лифт.

Японки работают в различных отраслях экономики. В 2012 г. среди занятых в первичных отраслях их насчитывалось 38,8%, в обрабатывающей промышленности — 24,3%, в сфере услуг — 48,7%. Но в отличие от других стран, их мало среди управленцев, государственных служащих и политиков. В 2008 г. в Японии их доля составляла только 10%, в то время как в Дании — 25%, в Австрии, Франции и Германии — 38%, в США — свыше 40%⁵⁰. На 2012 г. в Японии среди администраторов и менеджеров доля женщин составила лишь 11,1% (в США 43%); среди членов советов директоров компаний было лишь 2% женщин (в Европе 17%, в США 15%)⁵¹. В 2013 г. в Палате представителей парламента было всего 39 женщин (из 480 членов палаты), в Палате советников 44 (из 242)⁵². Для сравнения укажем, что, по данным канцелярии кабинета министров Японии, в 2010 г. в Швеции среди политиков национального уровня было 44 женщины, а в Великобритании они составляли 22% членов парламента⁵³.

Неудивительно, что в докладе Всемирного экономического форума, опубликованном в октябре 2012 г.⁵⁴, Япония

⁴⁹ www.economist/news/briefing/21599763

⁵⁰ Japan Labor Review. Vol.10. №2. Spring, 2013. P. 83, 85.

⁵¹ Japan Labor Review. Vol.10. №2, Spring 2013. P. 85.

⁵² Statistical Handbook of Japan. 2013; The Japan Times. 21.04.2013.

⁵³ The Japan Times. 23.12.2011.

⁵⁴ The Japan Times. 19.01.2013.

занимала 101-е место в рейтинге стран мира по уровню гендерного равенства⁵⁵. Это самый низкий показатель для нее за семь лет проведения соответствующего обследования. В нём отразились 102-е место Японии по участию женщин в экономике и 110-е по участию в политике. И это несмотря на то, что молодые японки не менее, если не более, образованы, чем их сверстницы в других странах. В 2012 г. среди работающих женщин 17,7% имели университетское образование, 16,7% окончили краткосрочные университеты⁵⁶. Так что у японских законодателей есть еще широкое поле деятельности в этом направлении.

При изложении своей стратегии экономического роста летом 2013 г. премьер Абэ назвал «Womenomics» её существенным компонентом. Он не раз говорил о необходимости создать комфортную среду для работающих женщин и по возможности активнее выдвигать их на руководящие должности в экономике и политике. Важная цель его концепции — к 2020 г. женщины должны занять 30% ответственных постов в обществе.

В октябре 2014 г. администрация премьер-министра подготовила проект закона, согласно которому управляющие крупных компаний и руководители центральных и местных органов власти к 2016 фин. году должны разработать и опубликовать меры по привлечению женщин в свои организации и по продвижению их на руководящие должности. И хотя представители деловых кругов считают, что в каждом случае надо подходить индивидуально, Абэ настаивал на скорейшем принятии закона, ибо он заставит компании и ведомства взять на себя определенные обязательства⁵⁷.

Резервом рабочей силы остаются пенсионеры. На государственных предприятиях и в учреждениях возраст обя-

⁵⁵ Этот показатель устанавливается с 2006 г. на основе данных по 14 позициям, которые предоставляют Международная организация труда, Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения и Всемирный экономический форум (который основывается на данных опросов руководителей бизнеса 130 стран).

⁵⁶ Japanese Working Life Profile. P. 25.

⁵⁷ The Japan Times. 17.10.2014.

зательного увольнения (*тэйнэн*) долгое время составлял 60 лет. Частные компании и учебные заведения имеют право сами устанавливать его. По данным на 2006 г., на 90,5% предприятий работники увольнялись в 60 лет⁵⁸, но это не означало, что все они вообще прекращали трудовую деятельность. В середине 1990-х годов в Японии продолжали трудиться 43,8% лиц в возрасте старше 60 лет (для сравнения: в США 23%, в Германии 7%, в Южной Корее 33%), и это в условиях затяжной рецессии, когда многих людей, достигших пенсионного возраста, увольняли в связи с плохой конъюнктурой. В 2010 г. в Японии продолжали работать 17,2% лиц в возрасте 65 лет и старше, в 2015 г. — 26,3%, в то время как в США — 14,8%, во Франции — 18,1%, в Германии — 21,2%, в Италии — 22,4%, в Великобритании — 17,8%⁵⁹. В 2008 г. японцы прекращали работать в среднем в 69,5 лет, японки — в 66,5 лет⁶⁰ (по данным ОЭСР, это самые высокие показатели среди развитых стран). В 2014 г. среди лиц в возрасте 65 лет и старше в Японии работали 32,2% мужчин (самый большой показатель среди развитых стран) и 14,5% женщин (только в США таких было больше — 15,1%)⁶¹.

Учитывая сокращение численности молодой рабочей силы и рост числа пенсионеров, правительство и предприниматели начинают перепрофилировать систему занятости и переходить к использованию наемных работников «без возраста». Постепенно при найме приоритет отдается индивидуальным качествам работника вне зависимости от пола, возраста и способности быть в группе, ибо теперь новые производства требуют творчества и самостоятельности на каждом рабочем месте. Серьезное внимание уделяется разработке техники и технологий (например,

⁵⁸ Facts and Figures...2007. P. 118. Возраст ухода на пенсию в 60 лет в 1973 г. был установлен в 32% компаний, в 1985 г. — в 51% (Матрусова Т.Н. Государственная трудовая политика в Японии. М., 2007. С. 48).

⁵⁹ Japanese Working Life Profile 2016/2017. P. 18

⁶⁰ www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK109234

⁶¹ Japanese Working Life Profile 2016/2017. P. 18.

конструированию оборудования, легкого в управлении), которые позволяли бы активно трудиться лицам пожилого возраста.

Еще в 1971 г. был принят Закон о найме лиц пожилого возраста, в который впоследствии не раз вносились поправки. В 1985 г. он получил название Закон о стабилизации найма лиц пожилого возраста, в 1995 г. — Основной закон по вопросам стареющего общества, в 1996 г. — Общие принципы политики в условиях старения общества. В Общих принципах говорится о необходимости обеспечения занятости лиц старших возрастов и создания условий для пожилых людей, желающих проявлять свои способности, а также об организации системы образования на протяжении всей жизни. В 1997 г. для реализации поставленных задач был создан Политический совет по вопросам стареющего общества во главе с премьер-министром, с привлечением представителей заинтересованных министерств и ведомств. Это соответствовало решениям Денверского саммита стран «большой семерки» (1997 г.), который выработал согласованную политику для решения проблемы стареющего общества — одной из актуальнейших проблем всех развитых стран.

Ст. 1 Закона о стабилизации найма лиц пожилого возраста⁶² предусматривает проведение комплексных мероприятий по созданию возможностей для обеспечения занятости лиц старших возрастов или достигших предельного возраста, которые гарантируют стабильный наём на основе внедрения «системы продолжающегося найма». В соответствии с законом внедрению этой системы должны всемерно содействовать государство, работодатели, местные органы власти, бюро стабилизации занятости и общественные организации. В частности, они должны обеспечивать условия для переквалификации работников, предоставлять информацию об имеющихся вакансиях, а государственные органы — поощрять чиновников и работодателей, которые прилагают усилия для увеличения занятости лиц пожилого возраста. Министр здравоохранения может своим указом

⁶² Текст закона: Сёроппо. (Сборник законов). Токио, 1999. С. 1568–1571.

предложить работодателю внедрить «систему продолжающегося найма» для этих работников.

Согласно поправкам, принятым в апреле 2006 г., закон предлагает работодателям осуществить в течение 2006–2013 гг. одну из трех мер: поднять пенсионный возраст до 65 лет; внедрить систему найма после достижения предельного возраста; отменить вообще принудительное увольнение по возрасту⁶³. В 2012 г. были внесены поправки в Закон о стабилизации найма лиц пожилого возраста, в соответствии с которыми предельный возраст к 2025 г. будет повышен до 65 лет. С апреля 2013 г. до конца марта 2016 г. он установлен в 61 год, в следующие три финансовых года — в 62 года, затем в 63 года и, наконец, с апреля 2022 г. — в 65 лет⁶⁴.

Работники старших возрастов находят себе применение главным образом в сфере малого бизнеса, в частных высших учебных заведениях, на фирмах, в кооперативных, некоммерческих организациях, в качестве волонтеров в Японии и за рубежом. Обладающие высокой квалификацией, знаниями и опытом, японские пенсионеры работают менеджерами, советниками на предприятиях, преподавателями в странах Азии и Латинской Америки, причем для такой работы нередко «на старости лет» осваивают иностранные языки. Подобная деятельность заслуживает внимания ввиду ее огромной социальной значимости. Деятельность на данном поприще важна и тем, что служит сближению поколений, поскольку в волонтерских организациях участвует молодежь.

Однако, как бы ни были компетентны люди старших возрастов, как бы ни были полезны их советы и рекомендации, они не могут в полной мере восполнить недостаток молодой рабочей силы, особенно в век высоких технологий.

В резерве мер по преодолению дефицита рабочей силы остается привлечение иммигрантов. Использование этого резерва — болезненный вопрос для японцев, которые

⁶³ www.jetro.go.jp/en/market/trend/special/

⁶⁴ The Wall Street Journal. 02.08.2012 // online.wsj.com/articles/SB100087239; www.internationallawoffice.com/newsletters/detail

традиционно не расположены к «чужим». Японское правительство, по мнению Ф. Кулмас, не знает ответа на вопрос, что труднее — повысить уровень фертильности или убедить население принимать больше иммигрантов⁶⁵. Однако в современных условиях и особенно в будущем Япония уже не сможет, видимо, без них обойтись.

Серьезным последствием демографических сдвигов является рост бремени экономически активного населения, за счёт которых выплачиваются пенсии и предоставляются социальные услуги, в том числе постоянно растущие медицинские, зависимым группам населения. Это проблема и экономическая, и социальная.

С течением времени сокращается численность работающей когорты (от 15 до 64 лет), налоги с которых должны обеспечить существование растущего числа пенсионеров и детей до 15 лет. Даже если японцы добьются некоторого увеличения рождаемости, денежные средства в пенсионный фонд начнут поступать лишь через определенный срок (лет двадцать, по крайней мере), и будущие поколения пенсионеров уже не смогут быть так хорошо обеспечены, как живущие в настоящее время.

В последнее время сокращается число молодых людей, которые начинают работать сразу по окончании средней школы второй ступени. Все большее их число продолжает обучение, а некоторые и после окончания высшего учебного заведения не сразу приступают к работе. Вдобавок многие молодые работники просто не выплачивают полностью страховые взносы. По официальным данным, в 2003 и 2004 гг. 36% занятых не выплатили обязательные страховые взносы в систему национальной пенсии⁶⁶. Как это ни парадоксально, в числе не выполнивших свой долг в отношении базовой пенсии оказались и политики, в том числе члены кабинета министров. Заметим, что как раз пенсионные проблемы, увеличение выплат по медицинской страховке и т. п. оказались не последними в числе причин, вызвавших частые смены кабинетов во второй половине 2000-х и начале 2010-х годов.

⁶⁵ Coulmas F. Population Decline and Ageing in Japan. P. 134.

⁶⁶ Japan Almanac. 2006. P. 221.

В результате Япония начинает испытывать нехватку трудящейся части населения, которая должна обеспечивать пенсионные и другие выплаты. Проблему можно смягчить, если зачислять в группу «пожилых» лиц не с 65-летнего, а с 70-летнего возраста. Тогда «из тех, кого поддерживает система социального страхования», они превратятся в «тех, кто поддерживает эту систему»⁶⁷.

В связи с изменением демографической ситуации, а затем и ухудшением экономического положения в 1990-е годы, в стране уже с середины 1980-х годов несколько раз менялись условия пенсионного законодательства, до тех пор весьма благоприятного для пожилых людей⁶⁸. Постепенно в процессе его изменения в середине 1990-х годов, а затем в 1999, 2000 и в 2004 гг. увеличивались страховые взносы и ставка потребительского налога, а размер государственных субсидий в фонд системы базовой пенсии повысился в 2004 г. с одной трети до половины общей суммы. В целом общий размер затрат на социальное обеспечение вырос с 24,8 трлн. иен в 1980 г. до 118,3 трлн. иен в 2016 г.; доля страховых выплат по отношению к валовому внутреннему продукту поднялась с 27,2% в 2000 г. до 32,7% в 2016 г. Но этого еще недостаточно. В других странах данные показатели выше. В 2013 г. в Японии эта доля составляла 31%, в Великобритании — 34,2%, в Германии — 39,1%, в Швеции — 36,7%, во Франции — 47,3%, и только в США она была ниже — 26,1%⁶⁹.

Такая ситуация вызывает у населения недоверие к государственной системе социального обеспечения: в июне

⁶⁷ The Daily Yomiuri. 07.11.99.

⁶⁸ Расходы на социальное обеспечение пожилых людей (включая пенсии, медицинское обслуживание и пр.) выросли за 1975–2004 гг. более чем в 15 раз — с 3,9 трлн. иен до 60,7 трлн. иен. В 2007 г. супружеская пара пенсионеров получала за счет базисной пенсии и пенсии благосостояния (наемных работников) около 365 тыс. иен в месяц (Facts and Figures...2007. Р. 198) при средней заработной плате по стране (без бонусов, но с учетом сверхурочных) в 299,4 тыс. иен в 2004 г. (Japan Almanac 2006. Р. 124).

⁶⁹ ²⁰¹⁶ Edition Annual Health, Labor and Welfare Report. Р. 21, 25// www.mhlw.go.jp/english/wp/wp-hw/0/dl/obe.pdf

2007 г. его высказали 76% респондентов, а среди двадцатилетних таких было 87%⁷⁰. Люди начинают склоняться к тому, чтобы застраховать себя сами, откладывая на будущие годы какую-то часть нынешних доходов. Это в свою очередь может негативно отразиться на развитии экономики, которая недополучит возможные инвестиции.

В докладе Центра стратегических и международных исследований «Индекс уязвимости стареющего общества» (2003 г.) среди 12 главных развитых экономик, расположенных в зависимости от роста уровня поддержки их стареющего населения в перспективе, Япония попала в среднюю, а не в высшую группу уязвимости. В стране, по мнению специалистов, есть факторы, которые могут смягчить эту проблему.

Помимо пенсий доход сегодняшних пенсионеров обеспечивается за счет сравнительно высокого уровня личных сбережений и продолжения трудовой деятельности. Именно такие накопления в течение долгого времени являлись важным источником инвестиций в экономику. Наконец, важную роль продолжает играть семья, являясь в той или иной степени поддержкой для всех её членов в пожилом возрасте.

Но и эти источники поддержки пожилых людей понемногу истощаются, так что забота о них во многом ложится на государство, органы местного самоуправления, локальные общества и некоммерческие организации. В 1990-е и 2000-е годы был принят ряд программ, направленных на улучшение условий жизни людей пожилого возраста: три «Золотых плана» (1989, 1994, 2000 гг.), программа оказания помощи на дому (1992 г.), Закон о нетрудоспособных (1993 г.), Основной закон о мерах по поддержке стареющего общества (1995 г.), Закон о страховании долговременного ухода на дому (1997 г., вошел в силу в 2000 г.), Закон о предотвращении плохого обращения с пожилыми людьми (2005 г.). Все они нацелены на улучшение медицинского обслуживания и повышение благосостояния лиц пожилого возраста, совершенствование системы обслуживания на дому, создание дневных центров для престарелых, домов-пансио-

⁷⁰ Japan Economic Currents...Р. 8.

натов, увеличение набора услуг, оказываемых этой категории населения. В частности, число пользователей службы по уходу за престарелыми за 2000–2008 гг. выросло с 1,5 до 3,78 млн. человек⁷¹. Следует, однако признать, что уровень поддержки пожилых людей пока еще недостаточен.

Говоря о непомерной в перспективе нагрузке на работающих в связи с большим числом пенсионеров, следует учитывать, что многие люди пенсионного возраста продолжают работать, то есть являются не только потребителями, но плательщиками страховых взносов, идущих на обслуживание пенсионеров. Нельзя забывать и о волонтерской деятельности пожилых людей, которая в ряде случаев оплачивается. Хотя, конечно, зарплата работающих после достижения предельного возраста существенно ниже, чем была раньше.

Когда речь идет о бремени работающих в состарившемся обществе, то главное здесь не численность рабочей силы, а объем выпускаемой ею продукции. В ОЭСР были проведены подсчеты доли пенсионных выплат по отношению к ВВП в странах — членах этой организации. В Японии они должны были вырасти с 7,95% в 2000 г. (это достаточно низкий уровень по сравнению, например, с показателями в европейских странах) до 8,5% ВВП в 2050 г. Подсчеты производились путем экстраполяции данных 2000 г. с учетом существующего законодательства и положений последних пенсионных реформ⁷².

Эти цифры вряд ли можно считать угрожающими. Надо учитывать, что произойдет общее сокращение численности населения, в том числе детей, подростков, домохозяек и пенсионеров⁷³, т.е. тех, кого надо поддерживать. Данная категория населения пока что сокращалась быстрее, чем росла численность неработающих пенсио-

⁷¹ Statistical Handbook of Japan. 2009. P. 168.

⁷² Приводится по: Asia Program... P. 12.

⁷³ Согласно прогнозам, коэффициент смертности в стране, который составлял в 1970–1975 гг. 6,5%, а в 2000–2005 гг. 8,0%, в 2010–2015, 2020–2025 и в 2030–2035 гг. поднимется соответственно до 9,6%, 11,4% и 12,8%: Japan. An International Comparison. 2007. P. 15.

неров⁷⁴. Впоследствии тенденция наверняка изменится, но все же результат будет не столь резким, как это видится из данных табл. 4, при подсчетах без учета роста одной группы населения и сокращения другой. «Продолжительность жизни» также не может расти до бесконечности, значит, темпы старения будут постепенно снижаться. Сокращение населения школьного и студенческого возрастов снизит расходы на государственные школы, университеты, субсидии частным школам и т. п. В целом «расходы на иждивенцев», возможно, и не окажутся столь немислимо велики.

Надо отдать должное правительству Абэ, которое уже сегодня, учитывая возможные дальнейшие изменения демографической обстановки, озаботилось проведением реформы пенсионной системы и системы медицинского страхования, направленной на оптимизацию управления обеими системами, на разделение ответственности между индивидуальными лицами, местными сообществами и государством. Речь идет о повышении взносов всех страхуемых, увеличении доли государства, унификации условий разных систем страхования, отмены привилегий для государственных служащих и т. п.⁷⁵

Возможности Японии преодолеть начинающийся демографический кризис во многом будут зависеть от состояния ее экономики. Перед страной стоит задача выработки новой модели экономического развития. Не менее важно и заметно меняющееся отношение японцев к труду. Многие работники уже утрачивают энтузиазм «трудоголиков», чувство преданности своей компании. Так, по данным опроса, проведенного институтом Гэллага в марте 2005 г., почти четверть респондентов заявила об отсутствии у них того и другого, и лишь 9% ответили, что горят желанием работать⁷⁶. При этом как бы быстро ни шло старение нации, это постепенный процесс, в ходе которого меняется не только демография. Подвергаются изменениям трудовые и семейные отношения, образо-

⁷⁴ Asia Program. P. 12.

⁷⁵ Подробнее: Лебедева И. П. Политика консерваторов в сфере социального обеспечения // Япония: Консервативный поворот. М., 2015. Глава пятая.

⁷⁶ Japan Almanac. 2006. P. 18.

вание, социальное обеспечение, благосостояние и сама экономика — меняется модель и производства и потребления. Эти перемены касаются даже таких традиционных отраслей, как сельское хозяйство или ремесленные промыслы. Резко трансформируется и сфера обслуживания.

Как показала рецессия 1990-х и начала 2000-х годов, она была вызвана не сокращением трудоспособного населения и старением общества (хотя и то, и другое имело место), но структурными проблемами и недальновидной экономической политикой. Это же подтвердил экономический подъем 2002–2007 гг., происходивший в условиях не только сокращения рождаемости, но и уменьшения абсолютной численности населения. Есть вероятность, что японцы начнут преодолевать негативное отношение к иммигрантам. Во многом этому могут содействовать процессы интернационализации и глобализации, которые идут полным ходом. Наконец, до 2050 г. еще достаточно времени, в течение которого могут произойти такие технические и технологические прорывы, о которых мы сейчас и не мыслим: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам!».

Нельзя, конечно, не признать, что разворачивающийся демографический вызов для Японии очень серьезен. Но нельзя и отрицать, что определенные результаты попыток властей затормозить некоторые негативные процессы уже просматриваются. Увеличилось, например, количество женщин, которые начали работать, в том числе доля тех, кто возвращается на работу после отпуска по уходу за ребенком; выросла доля женщин, которые берут отпуск в связи с уходом за ребенком; разница между зарплатами женщин и мужчин постепенно уменьшается, хотя и продолжает оставаться весьма значительной; отдельные подвижки есть в сфере рождаемости. Однако попытки Абэ Синдзо быстро повысить роль женщин в политике окончились неудачно. Именно большой дисбаланс между мужчинами и женщинами среди законодателей и членов кабинета министров послужил снижению рейтинга Японии в этой сфере: в докладе Всемирного экономического форума от 2 ноября 2017 г. она заняла 123-е место против прежнего 103-го.

Перечисленные выше факторы в новой ситуации, так или иначе, должны смягчить негативные последствия происходящих демографических сдвигов. Каждый из них в отдельности, конечно, не является панацеей, а некоторые представляют собой скорее паллиативы. Но все вместе взятые в условиях адекватной — взвешенной, хорошо продуманной, просчитанной и, конечно, своевременной — политики властей и руководителей корпораций они, безусловно, смогут сыграть роль в преодолении демографического кризиса и позволить Японии снова «удивить» мировое сообщество.

Некоторые структурные изменения уже происходят, а затем может потребоваться еще немало реформ в разных областях. Конечно, небольшая численность населения вряд ли даст возможность иметь такой же ВВП, как в странах с большим числом трудоспособного населения. Правда, прогнозы выхода из новой критической ситуации у большинства аналитиков на сегодня далеко не оптимистические. Лишь некоторые эксперты полагают, что японцы преодолеют и этот кризис, сумеют создать новую модель — модель стареющего общества с малым числом детей — и показать выход из создавшегося тупика другим странам, находящимся в таком же положении, прежде всего государствам Восточной Азии⁷⁷. Жителям Японских островов остается уповать, что прогнозы «некоторых экспертов» сбудутся. А чтобы они действительно реализовались, им самим придется действовать очень активно. Впрочем, японцам к этому не привыкать. В форс-мажорных обстоятельствах они умеют мобилизоваться и упорно двигаться к намеченной цели. Как ни одной азиатской стране, Японии присуща этническая, религиозная, культурная и даже социальная однородность, что вкупе с удаленным географическим положением обеспечивает немалую степень национальной сплоченности.

(2009)

⁷⁷ В докладе Азиатского банка развития, опубликованном в феврале 2009 г., говорится о необходимости принятия срочных мер в связи с быстро идущим сокращением трудовых ресурсов и старением населения в таких странах как Китай, Сингапур, Южная Корея и Япония (www.rian.ru/society/20090224/163001364.html).

На пути к эпохе иммиграции

Конец XX и начало XXI вв. знаменуют собой наступление в Японии эпохи иммиграции, что не было свойственно ей ранее. Япония, пожалуй, одна из немногих и единственная среди развитых стран, которая до сих пор остается моноэтнической: почти 99% её населения — японцы. Исторически так сложилось, что, заимствуя иностранную культуру, адаптируя её к своей цивилизации, у себя дома японцы мало соприкасались с ее носителями.

В отличие от таких стран, как США, Канада, Австралия, которые по существу и основаны были иммигрантами и где иностранцы инкорпорировались в общество как полноценные граждане, Япония в прямом и переносном смысле оставалась «закрытой страной». На протяжении веков число иностранцев, попавших в Японию и оставшихся там, было крайне незначительно. Наоборот, сами японцы в первой половине XX в. нередко эмигрировали в поисках работы в другие страны. Первая большая их группа (781 человек) выехала из Японии в связи с рецессией 1908 г. Они оседали в Канаде, США, в том числе на Гавайях, в Мексике, Колумбии, Боливии, Бразилии и Аргентине. В Латинской Америке в настоящее время проживает свыше 1 млн. этнических японцев.

Только после *Мэйдзи исин* в Японии появились иностранные специалисты и рабочие, помогавшие японцам осваивать технологические новации Запада. Наряду с этим в главных портовых городах страны основали свои сообщества китайские мигранты. После 1910 г. в стране оказалось много корейцев, которых ввозили в качестве дешевой рабочей силы. Для Японской империи это была своего рода «внутренняя» миграция: их называли *дзайнити* — «находящиеся в Японии». В 1945 г. корейская диаспора насчитывала почти 2 млн. человек. После окончания Второй мировой войны

многие из них разъехались, а оставшиеся были объявлены иностранцами и не получили японское гражданство. Общий уровень иммиграции до конца 1980-х годов оставался низким: иммигранты составляли примерно 1,2% населения¹.

Укрепление роли Японии как передовой индустриальной державы, развитие транснациональных компаний, слияние японских и иностранных фирм и одновременно тяжелое положение трудящихся в развивающихся странах вызвали новую и весьма значительную волну миграции иностранцев, главным образом для работы в расширяющемся секторе услуг. Поток иммигрантов в Японию не прекращался даже в 1990-е годы во время длительной депрессии². Если во второй половине 1980-х годов это были в основном представители азиатских стран, то в 1990-е годы резко выросло число мигрантов из стран Латинской Америки, в основном за счет этнических японцев и их потомков.

Появление большого числа мигрантов к концу 1980-х годов вызвало серьезные дебаты в обществе, которое в массе своей было настроено против их пребывания в стране. Одновременно появились и побудительные мотивы для их приема, с которыми власти уже не могли не считаться. Они были связаны как с внутренними, так и с внешними условиями развития Японии.

Среди внутренних условий главным является демографическая ситуация — тенденция сокращения численности населения, в том числе работоспособного. Теперь Япония вряд ли сможет обойтись без иммигрантов. По оценке специалистов ООН, к 2050 г., если положение с рождаемостью не изменится, она будет вынуждена принимать ежегодно до 381 тыс. иностранных рабочих, в результате чего доля иммигрантов может подняться до 17,7%³. В национальной стратегии экономического роста они названы

¹ В то время как в Германии иммигранты составляют 8,5% населения, в США — 15,6%.

² Если в 1978 г. в стране было зарегистрировано 767 тыс. иммигрантов, в 1990 г. — 1075 тыс., то в 2008 г. — свыше 2 млн. человек.

³ <http://www.japaninc.net>

основой устойчивого развития в условиях тенденции сокращения населения⁴.

Среди внешних условий, диктующих необходимость принимать иммигрантов, основными являются интенсификация процессов интернационализации и глобализации, стремление занять ведущие позиции в азиатских экономиках, позиционирование Японии как активного члена «клуба развитых стран». Приём иностранных рабочих стал сейчас одним из условий заключения двусторонних соглашений об экономическом партнерстве, которые Япония в последние годы, хотя и с некоторым опозданием, начала активно подписывать, прежде всего, с развивающимися странами.

Вместе с тем на пути притока иммигрантов и проживания иностранцев в Японии стоит ряд социально-экономических и психологических проблем. Прежде всего, это опасность сокращения числа рабочих мест для коренного населения и определенные социальные издержки в случае появления большого числа иностранных работников. Не менее важны неприятие большинством японцев перспективы превращения страны в мультиэтническую, нежелание принять «чужих» в свою среду. Следствие всего этого — коллизии внутри страны и противоречия с внешнеторговыми партнерами в лице развивающихся стран, прежде всего, азиатских.

Законодательная база и государственная политика в отношении иммиграции

Государственная политика в отношении иностранных граждан за последние два десятка лет претерпела значительные изменения, что вызвано указанными выше внутренними и внешними факторами.

Эта политика определяется Законом об иммиграционном контроле и о признании иностранных граждан беженцами (*Сюцунюкоку канри оёби наммин нинтэйхо*, далее: Закон об иммиграционном контроле⁵), принятом в 1982 г.

⁴ www.bn.emb-japan.go.jp

⁵ Текст закона: Сёроппо. (Свод законов). Токио, 1999. С. 618–628.

после присоединения Японии к Конвенции ООН о статусе беженца в 1981 г.⁶. Ранее в стране действовал Акт об иммиграционном контроле 1951 г. Он не предоставлял иностранцам права на жительство в стране, равно как и закон о гражданстве не облегчал иммигрантам получение японского гражданства. Система регистрации иностранцев в соответствии с этим законом предусматривала лишь мониторинг вновь прибывших иммигрантов и уже живущих в стране и контроль над ними. Как констатировали Касивадзаки Тикако (доктор социологии Института Кэйо) и Акаха Цунэо (профессор Института международных исследований, Монтерей, США), «представление об иностранных резидентах как о членах [японского] общества было исключительно слабым»⁷.

Реагируя на резкое увеличение числа иностранцев и позиционируя страну как активного участника процессов интернационализации и глобализации, в декабре 1989 г. японский парламент утвердил постановление о частичном изменении Закона об иммиграционном контроле в сторону смягчения и с учетом заинтересованности страны в тех или иных иностранцах. В том же направлении действовали и все остальные поправки, принятые в последующие годы, как к этому закону, так и к законам о регистрации иностранцев (*Гайкокудзин торокухо*), о трудовых стандартах и ряду других.

В соответствии с этими поправками, в частности, была ускорена процедура рассмотрения визовых заявок на въезд, откорректированы статусы пребывания иностранных граждан, продлены сроки их пребывания, приостановлена депортация иммигрантов, пока заявление о продлении срока пребывания находится в стадии рассмотрения, урегулированы меры против их несанкционированного найма на работу и т. д. Всё это было сделано, прежде всего, для облегчения въезда в страну квалифицированных специалистов. Одновременно вводились ограничения в отношении использования нелегальной рабочей силы.

⁶ Другие страны присоединились к этой Конвенции еще в 1951 г.

⁷ www/migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=487

Об эволюции политики правительства в отношении иммигрантов свидетельствует содержание базисных планов по вопросам иммиграционного контроля, разрабатываемых в министерстве юстиции⁸. Первый такой план (1992 г.) был ориентирован исключительно на жесткие ограничительные меры. Во втором (2000 г.) целью иммиграционной политики впервые признавалось установление взаимовыгодного сосуществования японцев и иммигрантов, а высококвалифицированным иностранцам предлагалось получить статус «долговременного проживания» или «постоянного резидента». При этом указывалось на необходимость — ради обеспечения единства общества — взвешенно подходить к приему неквалифицированных рабочих. Третий базисный план (2005 г.) предписывал пересматривать масштабы приема иностранных рабочих в соответствии с изменениями в социально-экономической ситуации в стране, сочетать их прием с необходимостью поддержания жизнеспособности японской экономики и жизненных стандартов населения. В четвертом базисном плане (2010 г.) на следующие пять лет иммиграционная политика рассматривалась главным образом в свете падения уровня рождаемости, сокращения численности населения и его старения. Кроме того, в нем обращается внимание на необходимость использования иммиграционного контроля для защиты общественной безопасности, поддержания и повышения жизнеспособности японского общества в целом и отдельных граждан, а также на необходимость создания общества, где гармонично смогут жить японцы и иностранцы⁹.

Согласно Закону об иммиграционном контроле (статья 2, 19 и приложение 1,2) и нормативным актам министерства юстиции¹⁰, действует система статусов (*сикаку*) пре-

⁸ Такие планы, согласно статье 61–10, формулирует министр юстиции по согласованию с заинтересованными ведомствами.

⁹ Japan Labor Review. Vol.2, №4. 2005. P. 22; www.immi-moj.go.jp/seisaku/keikalu_101006-english.pdf

¹⁰ Нормативные акты определяют условия получения разрешения на въезд и срок пребывания иностранцев в зависимости от значимости их деятельности для Японии.

бывания иностранных граждан в Японии (первоначально их было 28, но это число постепенно сокращается). Они определяют условия получения иностранцами разрешения на въезд в страну и срок их пребывания в зависимости от значимости их деятельности для Японии и в строгом соответствии с каждым данным статусом. Установлено несколько видов статусов: дающие или не дающие права получения определенной работы; дающие или не дающие права работать в зависимости от того, что представляет собой та или иная личность. В каждой группе выделяются лица, подпадающие или не подпадающие под нормативные акты министерства юстиции в отношении получения разрешения на въезд.

В соответствии со статьями 19–22 (глава 4 закона), резидент в ряде случаев может получить во время пребывания в стране разрешение на иной вид деятельности, чем предусмотрено статусом, по которому он въехал в Японию, а также продлить срок своего пребывания если, например, незаконченная работа требует его дальнейшего нахождения в стране. Практика показывает, что, например, приглашенные профессора находятся в Японии в течение весьма длительных сроков, намного превышающих разрешенные их статусом. Кроме того, при определенных обстоятельствах можно получить статус «постоянного резидента». Однако на практике это не так легко, ибо министр юстиции может дать разрешение на получение такого статуса только в том случае, если сочтет, что постоянное проживание в стране претендующего на этот статус соответствует интересам Японии. Для этого также необходимы определенный срок проживания в стране, финансовые возможности для независимого существования, отсутствие проблем с соблюдением законов и т. д.

Первые 16 статусов дают право иностранцам заниматься тем или иным видом деятельности. Из них шесть включают дипломатов, сотрудников зарубежных правительственных и международных организаций (срок их пребывания ограничен сроком командировки), а также ученых, деятелей искусств, религиозных деятелей, приглашенных на преподавательскую или миссионерскую работу; лиц, занимаю-

щихся информационной деятельностью (срок пребывания иностранцев по этим статусам определялся от 6 месяцев до 3 лет). Эти виды деятельности не регулируются нормативными актами министерства юстиции в отношении получения разрешения на въезд. Таким образом, для лиц, занятых на дипломатической службе и в гуманитарной сфере, созданы достаточно льготные условия.

Более жесткие правила определены для тех, кто подпадает под нормативные акты министерства юстиции. Это, прежде всего, касается иностранцев, которые намерены заняться бизнесом, юридической и финансовой деятельностью, медициной, научными исследованиями, преподаванием в японской системе образования, работой с применением специальных знаний в сфере технических и естественных наук. При этом большое внимание уделяется наличию соответствующей квалификации и трудового стажа. Обычно срок пребывания для лиц, имеющих эти статусы, составляет от 6 месяцев до 1 года.

Именно в этот раздел было внесено много поправок с целью облегчить иностранцам получение работы, а работодателям — поиск рабочей силы. Теперь обе стороны ясно представляют, как это делать в законных рамках, поскольку имеются четкие определения «деятельности, связанной с управлением предприятием» и «работы за вознаграждение». Ранее отсутствие четкой системы статусов создавало значительные трудности с поиском работы, например, этническим корейцам, давно проживающим и даже родившимся в Японии.

Шесть следующих статусов не дают права заниматься трудовой деятельностью. Они касаются тех, кто хотел бы работать в области культуры, не получая дохода: обучение национальным видам искусств по статусу «деятельность в области культуры». Срок пребывания по ним ограничен одним годом. Не имеют права работать также и те, кто приезжает на короткий срок (от 15 до 90 дней) с туристическими целями, на спортивные соревнования, к родственникам, друзьям, знакомым, по торговым делам для изучения рынка, на выставки и т. п. (статус «краткосрочное пребывание»). Их право на получение разрешения на въезд не подпадает под нормативные акты министерства юстиции.

Не имеют права работать, но подпадают под нормативные акты министерства иностранцы, желающие стажироваться или поступить в японские высшие учебные заведения, прибывшие для обучения в специальных школах со знанием японского языка и располагающие средствами для пребывания в стране (статусы «стажировка» и «учеба»), желающие совершенствовать знания, в том числе в непроизводственной сфере, например, в административном управлении, в частных или общественных организациях (статус «специалист»). К этой же группе относятся члены семей иностранцев, имеющих статус преподавателей или работающих в сфере культуры.

Приведем несколько примеров постепенного расширения рамок деятельности иностранцев в соответствии с внесенными поправками. Например, специалист со статусом «техника», имеющий более чем 10-летний опыт работы в области естественных наук и окончивший курсы усовершенствования в соответствующем университете, теперь может рассчитывать на ту же работу, что и японец с равной квалификацией, получая за свой труд даже более высокую заработную плату. Прибывшие на учебу или стажировку иностранцы приобрели право немного подзаработать (правда, в определенной отрасли и в течение ограниченного срока), хотя первоначально их статусы и не позволяли им работать. Срок пребывания по ряду статусов, например «стажировка», продлен до двух лет, в том числе для членов семьи стажирующего. Оплаченный труд иностранных студентов (по статусам «деятельность в области культуры» и «краткосрочное пребывание»), принимаемых на работу на японские предприятия, относится теперь к категории «особые виды деятельности», что позволяет обходиться без получения разрешения на работу, выходящую за рамки статуса пребывания. Упрощена процедура получения гражданства лицами, имеющими статус «постоянного проживания» и сокращены сроки рассмотрения этих заявлений. Продлен срок пребывания в стране беженцев и приостановлена принудительная депортация, пока заявление с просьбой об этом находится в стадии рассмотрения.

Говоря о смягчении иммиграционных ограничений в отношении иностранных рабочих, нельзя не подчеркнуть

одновременное ужесточение государственной политики в отношении нелегалов. Это — лица с просроченными визами (обычно туристы, стажеры, учащиеся или студенты), попавшие в страну без виз с помощью брокеров или различных криминальных организаций, доплывшие до Японских островов на рыбацких лодках или спрятавшиеся на судах. Полиция постоянно задерживает таких нелегалов и тех, кто приезжает с поддельными паспортами и фотографиями. Кроме них есть еще одна группа мигрантов, которая весьма беспокоит власти. Это те, кто работают под эгидой статуса студента или жены (мужа) японца (японки), но в действительности не имеют никакой квалификации. Выявить их гораздо сложнее, чем, например нелегалов с просроченной визой, ибо для этого надо проводить специальное расследование¹¹.

В декабре 2003 г. было принято решение сократить в течение пяти лет число нелегалов в стране вдвое с помощью ряда мер. Увеличилось число сотрудников иммиграционной службы в международных воздушных и морских портах, улучшилось её оснащение высокотехнологичным оборудованием для выявления поддельных документов. Активизировало работу Иммиграционное бюро в системе министерства юстиции, в обязанности которого входит рассмотрение документов на въезд в страну, принятие соответствующих решений и осуществление контроля за их выполнением. По сведениям ответственного сотрудника Иммиграционного бюро Кимидзука Хитоси, в 2010 г., по сравнению с концом 1990-х годов, число чиновников в этой сфере удвоилось, бюджет вырос в 3,8 раза, возможности задержания возросли в 6,6 раз¹².

Министерство юстиции определило также перечень противоправных действий, за совершение которых иностранный гражданин может быть депортирован. К ним относятся: превышение установленного статусом периода пребывания или занятие деятельностью, этим статусом не предусмотренной; нарушение законов о регистрации иностранцев, о контроле за наркотическими и психотропными средствами,

¹¹ www.isu.ru/hist/mimo/confer/; YaleGlobal 02.03.2006.

¹² www.policyinnovations.org/ideas/commentary/data/000171

в результате чего данное лицо было подвергнуто тюремному заключению; занятие бизнесом, связанным с проституцией; подстрекательство к нарушению закона о въезде и пребывании; осуществление насильственных, разрушительных и любых других действий, которые, по мнению правоохранительных органов, наносят ущерб безопасности Японии.

Эти меры были приняты в русле международных протоколов, подписанных Японией в первые годы нового века: Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), Протоколов против контрабанды, осуществляемой мигрантами, и против торговли людьми (2002). В соответствии с ними дважды в 2005 г. были изменены статьи Уголовного кодекса и Закона об иммиграционном контроле и увеличены наказания за серьезные преступления, в том числе за торговлю людьми. В 2004 г. утвержден план по предотвращению терроризма и ужесточены административные меры для въезда в Японию. В частности, принято решение о необходимости использования предварительной информации о приезжающих пассажирах в основных морских и воздушных портах, а также об усилении международного сотрудничества, особенно с США, по вопросу о въезде возможных террористов¹³. С 2006 г. приезжающие обязаны предъявлять идентификационные карты с отпечатками пальцев и фото в электронной форме¹⁴. С 2007 г. действует положение об обязательном снятии отпечатков пальцев и фотографировании всех въезжающих в страну (в том числе обладателей статуса «постоянного проживания»), кроме детей до 16 лет.

Борьба с нелегальной иммиграцией ведётся и путем привлечения к ответственности работодателей, нанимающих нелегалов. В течение долгого времени не существовало юридических рычагов для наказания лиц, способствующих незаконной деятельности мигрантов. Теперь, в соответствии с положениями главы 9 Закона об иммиграционном контроле, работодатель, идущий навстречу иностранцам

¹³ www.workpermit.com/news/2007-05-28/japan/immigration-policy-change-necessary.htm

¹⁴ www.imm-moj.go.jp

в их желании найти работу в обход закона (и, конечно, преследующий свои интересы), подвергается штрафу в размере до 2 млн. иен или заключению в тюрьму на срок до 3 лет, а нелегалы могут быть депортированы.

Незаконное пребывание иностранцев в стране, наравне с незаконным въездом, рассматривается как самостоятельное преступное деяние и влечет за собой уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штрафа в размере 300 тыс. иен, или депортации, или по совокупности. Увеличен с 1 до 5 лет срок запрета на повторный въезд в Японию для лиц, уличенных в незаконном пребывании. В 2006 г. были депортированы 56,4 тыс. нелегалов (в том числе 46 тыс. китайцев)¹⁵.

Все эти меры позволили в некоторой степени снизить остроту проблемы. По данным министерства юстиции, число нелегалов, достигшее пика в 1993 г. (свыше 300 тыс. человек) к 2006 г. уменьшилось до 194 тыс., а к 2010 г. — примерно до 92 тыс.¹⁶. В пресс-релизе министерства отмечается также, что за последний год снизились число отказов на въезд и количество депортаций; кроме того, выросло число нелегалов, которые выехали добровольно¹⁷.

Весьма значимые по существу изменения Закона об иммиграционном контроле были приняты в 2009 г. с отсрочкой введения их в силу на три года — в 2012 г. Как и предыдущие, они направлены на улучшение условий пребывания легальных резидентов и, наоборот, на ужесточение — для тех, кто живет с просроченной визой, а в целом — на централизацию иммиграционного контроля. Основные изменения сводятся к следующему¹⁸: отменялись «регистрационные карты для иностранцев» (*гайкокудзин то-рокусё*), выдаваемые муниципалитетами, и вводились

¹⁵ Facts and Figures in Japan. Tokyo. 2007. P. 120.

¹⁶ Среди них 24% составляли корейцы и по 14% — китайцы и филиппинцы (www.examiner.com).

¹⁷ www.examiner.com.

¹⁸ www.immi-moj.go.jp/english/newimmiact/newimmiact_english.html; The Japan Times, 23.12.2011; www.policyinnovations.org/ideas/commentary/data/000171

«карты проживания» (*дзайрю кадо*), выпускаемые центральным правительством (министерством юстиции). Карты оснащены встроенным чипом IC во избежание подделок и возможных исправлений. В чипе заложена информация о владельце карты, включая статус пребывания, разрешение на работу и т.д. Карта выдается в дополнение к разрешению на въезд, при изменении статуса и срока пребывания. Для имеющих статус «специальных (особых) постоянных резидентов» вводятся соответствующие удостоверения; изменяются программы для стажеров и технических интернов, объединяются статусы учащихся в колледжах и школах; срок пребывания лиц, подавших заявление о его продлении, увеличивается на время рассмотрения заявления; максимальный период пребывания продлен с трёх до пяти лет (с возможностью возобновления); разрешается возвращение в Японию в течение года без дополнительных формальностей. Иностранцы, как и японские граждане, при перемене места жительства обязаны информировать об этом муниципалитет и получить соответствующее удостоверение о переезде (*тансюцу сэмэйсё*). Однако мигранты, имея регистрацию Иммиграционного бюро, при изменении своего статуса, продлении срока проживания и пр., не должны информировать об этом муниципалитет по месту жительства.

Хотя в целом поправки к закону, принятые в 2009 г., упрощают пребывание иностранных работников в Японии, некоторые их положения, как считает редакционная статья в «The Japan Times»¹⁹, могут в отдельных случаях представлять для них неудобство, ибо требуют строгого выполнения предписанных правил. Резидент может лишиться своего статуса, если в течение 90 дней не проинформирует соответствующие органы о каких-либо произошедших изменениях, и даже может быть арестован, если вовремя не заменил свою «карту проживания» или сообщил ложную информацию при возобновлении этой карты. Кроме того, за бортом остались примерно 10 тыс. мигрантов без соответствующих документов, которые ранее были зарегистрированы

¹⁹ The Japan Times. 24.06.2010.

в муниципалитетах и где-то работали. При новой системе они уйдут в «теневой сектор».

Для властей весьма серьезной проблемой, с учетом международного резонанса, являются беженцы. В Японии крайне строгий порядок получения статуса беженца, за что она не раз подвергалась критике как «страна, закрытая для беженцев»²⁰. За 1982²¹–2004 гг. было подано 3544 заявки на получение статуса «беженец», но обрели его только 313 человек (8,8%); в 2005 г. удовлетворены 29 заявок (9,7%) из поданных 384²². С течением времени количество удовлетворенных заявок практически не меняется, но процентное соотношение радикально снизилось. В 2015 г. положительный ответ получили только 27 претендентов (0,4%); в 2016 г. число заявок выросло до 10901, но удовлетворено было лишь на одну больше (28), т. е. 0,0025%²³.

Говоря о государственной политике в отношении иностранцев, нельзя обойти вниманием деятельность правительства по привлечению туристов в страну. Она входит составной частью в «Новую стратегию роста»²⁴. Администрация демократов предполагала увеличить приток туристов в Японию к 2020 г. в четыре раза — до 25 млн. человек; ЛДП к 2020 г. ориентировались на 20 млн. человек. Экономический эффект от их пребывания оценивается примерно в 10 трлн. иен. Кроме того, предполагалось, что это будет способствовать созданию 560 тыс. новых рабочих мест. Для достижения этих целей предусматривается, в частности, облегчение получения виз лицам, прибывающим из азиатских стран, улучшение дорожной инфраструктуры и проработка вопроса о времени проведения местных праздников. Наибольшие надежды, как заявил

²⁰ По приему беженцев Япония стоит на 101-м месте из 110 стран. В то же время она выделяет большие финансовые средства по линии ООН для урегулирования глобальной проблемы беженцев.

²¹ Когда впервые правительство признало этот статус.

²² The Asahi Shimbun Japan Almanac, Tokyo, 2006. P. 90; Facts and Figures...2007. P. 31.

²³ The Economist. 20.08.2016; The Japan Times. 26.05.2017.

²⁴ New Growth Strategy. December 2009 (www.kantei.go.jp).

представитель Японского туристического агентства, возлагаются на туристов из КНР. Групповой туризм отсюда был разрешен в 2000 г., но только в июле 2009 г. впервые начали выдаваться визы для посещения Японии китайцами в индивидуальном порядке²⁵.

Характеризуя в целом общее направление иммиграционной политики Японии, можно сказать, что она находится под строгим государственным контролем. Хотя количество иммигрантов постепенно растет, их численность не превышает 2% населения страны, что не сопоставимо с положением в других развитых странах (в среднем 12% для стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития). Власти заинтересованы, прежде всего, в приеме высококвалифицированных специалистов. А для работы в сферах, где особенно не хватает рабочей силы, таких как строительство, сельское хозяйство и рыболовство, предпочтение отдается тем, кто приезжает на сравнительно короткие сроки — студентам, стажерам, практикантам, интернам.

Тем не менее, негативный настрой в отношении «толп иммигрантов» сохраняется по сей день. Недаром, видимо, Коидзуми Дзюньитиро в бытность премьер-министром в 2005 г. заявил, что, «если число иностранных рабочих превысит определенный уровень, это может принести неприятности; недостаток рабочей силы не означает, что мы с радостью будем принимать их»²⁶. На тех же позициях стоит и нынешний глава правительства Абэ Синдзо, хотя и делает робкие шаги к увеличению числа иммигрантов. По его словам, он предпочел бы значительно увеличить число работающих женщин и продлить срок предельного возраста для всех работающих, прежде чем допустить в страну толпы иммигрантов²⁷. Экспертная комиссия по вопросам изменения иммиграционной политики, с 2000 г. работающая в министерстве юстиции, в 2015 г. скромно предложила расширить программу въезда по краткосрочной рабо-

²⁵ <http://blogs.wsj.com/japanrealtime/2010/10/23/>; The Japan Times. 26.05.2017.

²⁶ www.migrationinformation.org/Profiles/display.cfm?ID=487

²⁷ The Economist. Print edition Asia. 20.08.2016.

чей визе для низко- и средне-квалифицированных рабочих и активизировать набор иностранных студентов в качестве практикантов для работы в социальной сфере²⁸. Дискуссии за и против увеличения иммиграции в японском обществе продолжаются

Иммигранты в японской экономике и на рынке труда

Определить точное число иностранцев, проживающих в Японии, непросто, ибо кроме лиц, официально зарегистрированных в министерстве юстиции, минимум десятки тысяч находятся здесь нелегально. В стране также есть этнические иностранцы, имеющие японское гражданство, главным образом корейцы и китайцы из числа «старых мигрантов»²⁹. Доля иностранцев в численности населения постепенно росла — с 0,7% в 1990 г. до 1,8% в 2016 г. В абсолютных цифрах, согласно официальным данным, это составляет примерно от 900 тыс. до 2,3 млн. человек (2015 г.). В 2000 г. в качестве иностранных рабочих в Японию прибыло 129,9 тыс. человек, в 2005 г. — 125,4 тыс. человек, в 2010 г. — 57,1 тыс. человек, в 2012 г. — 63,5 тыс. человек, в 2013 г. — 52,5 тыс. человек, в 2014 г. — 67,1 тыс. человек³⁰.

Со времени активизации приезда иммигрантов в Японию произошли изменения в их национальном составе и их участии в различных сферах деятельности.

В первые послевоенные годы подавляющее большинство иммигрантов составляли выходцы из Кореи, Тайваня и Китая, проживавшие в Японии с довоенных колониальных времен. Это так называемые «старые мигранты». В 1970 г. они составляли до 90% иммигрантов. Постепенно их стали вытеснять *никкэйджин* — «люди японского происхождения». Это этнические японцы и их

²⁸ The Japan Times. 09.09.2017.

²⁹ <http://www.migrationinformation.org>

³⁰ Japanese Working Life Profile. P. 38.

потомки, которые ранее эмигрировали в Южную Америку (в 1937 г. в Бразилии проживало 197 тыс. японцев, в Перу — 22 тыс.) или жили в Маньчжурии (412 тыс.) и Китае (60 тыс.)³¹, а затем в поисках работы вернулись на свою процветающую родину или прародину. В 1989 г. они получили статус «долговременное пребывание», который в конце 1990-х был изменен на статус «постоянный резидент».

В 2007 г. число *никкэйдзин* из Бразилии и Перу составляло 375 тыс. человек, или около 20% всех иностранцев. Они приезжали семьями: в некоторых из них дети посещают японские школы, но представители второго и третьего поколения и, тем более, их жены (часто не-японки) языка, как правило, уже не знают. Примерно 28% *никкэйдзин* живет в Японии по 10 и более лет, пятая часть — от 7 до 10 лет. Постепенно поток этнических японцев ослабевает и, возможно, скоро совсем иссякнет, например, из Бразилии, где постепенно создается благоприятная экономическая ситуация. Этническим японцам, желавшим вернуться в страну прежнего проживания, выдавались субсидии; ими воспользовались примерно 20 тыс. *никкэйдзин*. За 2008–2010 годы число этнических японцев из Бразилии и Перу, проживающих в Японии, сократилось более чем на 87 тыс. человек, причем они продолжают уезжать. В 2016 г. их насчитывалось около 340 тыс. человек, или 15% иностранного населения страны.

Одновременно наступило время мигрантов из развивающихся стран Азии. В 2016 г. из зарегистрированных в стране 2382 тыс. иностранцев почти 70% прибыли из Азии и около 9% из Южной Америки. Среди первых наиболее многочисленны китайцы (в том числе из Тайваня; всего 748 тыс. чел., 31,4%) и корейцы (453 тыс. чел., 19,0%). Затем следовали филиппинцы (243 тыс. чел., 10,2%), вьетнамцы (200 тыс. чел., 8,4%), бразильцы (180 тыс. чел., 7,6%), перуанцы (47 тыс. чел., 1,9%). Из западных стран больше всего американцев (53 тыс. чел., 2,2%); далее по нисходящей идут англичане (0,7%), французы (0,5%), австралийцы (0,4%),

³¹ Страны Тихого океана. М., 1942. С. 35.

немцы и россияне (по 0,3%) и т. д.³² В 1992 г. число «новых» иммигрантов, приехавших в Японию после окончания Второй мировой войны, превысило число «старых»: в 1959 г. доля последних была 94%, в 1990 г. — 56%, в 1998 г. — всего 35%³³. Особенно выросло число иммигрантов из Китая: за 1985–2008 гг. почти в 9 раз.

Среди иммигрантов много смешанных пар, и число их поначалу росло. По данным министерства здравоохранения, труда и благосостояния, если в 1980 г. число смешанных браков составило немногим более 4 тыс., то в 2000 г. оно достигло 36 тыс., или 4,5% от всех браков в стране, а в 2005 г. — 41,5 тыс. или 5,81% (в Токио — 9,17%). Число браков японцев с иностранками превысило 33 тыс., иностранцев с японками — 8 тыс.³⁴ Японцы чаще женятся на иностранках из Китая, Филиппин и Кореи; японки предпочитают выходить замуж за корейцев, американцев и китайцев³⁵. В стране, где для получения гражданства действует принцип *jus sanguinis*, до последнего времени дети от смешанных браков, родившиеся в Японии, не имели гражданства этой страны. Согласно поправкам к Закону о гражданстве, принятым в 2008 г., дети не-японок — жен представителей титульной нации могут получить гражданство, если японец признает свое отцовство.

«Постоянные резиденты» в 2016 г. составляли 38% иностранных работников. Вместе со «специальными постоянными резидентами» дзайнити и другими иностранцами, остающимися в стране на длительные сроки, эти категории составляли 53% иностранной диаспоры.

Новые визы для высококвалифицированных кадров (научных работников, инженеров, бизнесменов) начали выдавать с 2012 г. по схеме, принятой ранее в Австралии и Канаде.

³² Подсчитано по: Нихон токэй нэнкан 2018 (www.stat.go.jp/data/nenkan/zuhyou/Y670210000 [ls]).

³³ Japan Immigration Association. Tokyo. 1999. P. 14.

³⁴ Henk Vinken, Yuko Nishimura, Bruce L.J. White, Masayuki Deguchi (Ed.) Civil Engagement in Contemporary Japan. N. Y., 2010. P. 109.

³⁵ Асахи симбун, 04.03.2002: The Asahi Shimbun Japan Almanac, Tokyo, 2006, P. 89.

По этой системе с 2012 по 2015 гг. прибыло 1500 высококвалифицированных работников. Визы выдавались и для приезда членов семей специалистов (родителей, жен, детей и даже услуги); в 2012 г. выдано 313 таких виз, в 2015 – 2642 ³⁶.

Численность иностранной рабочей силы в Японии в 2000–2014 гг. составила (тыс.чел.): ³⁷

2000	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2014
516	723	563	650	686	682	718	788

В качестве низкоквалифицированной рабочей силы используется труд стажеров, приезжающих по программе технического обучения (действует с 1993 г.)³⁸, приобретения опыта работы на японских предприятиях. В 2006 г. число интернов составило 3% (70519 человек), а в 2016 г. выросло в три раза — до 9% (212510 человек).

В преддверии Токийской олимпиады 2020 г. правительство намерено удвоить число рабочих виз среднеквалифицированной категории для использования приезжающих на строительных работах, в сфере услуг и здравоохранении. В последнем случае ориентируются на специалистов из Филиппин, Вьетнама и Индонезии, но экзамен для работы в этой сфере очень сложен³⁹.

Если говорить об отраслевой структуре занятости, то в 2015 г. 33% иммигрантов работали в обрабатывающей промышленности, 14% в сфере услуг, 13% в оптовой и розничной торговле, 12% в ресторанах и кафе, 4% в сфере информации и коммуникаций, 3,2% в строительстве⁴⁰.

В целом число официально зарегистрированных иностранцев, имеющих право на работу, постоянно растет, хотя в последние годы очень незначительно⁴¹. Это объясняется как кризисными явлениями в экономике, так и значи-

³⁶ The Japan Times. 25.10.2016; The Japan Times. 09.09.1917.

³⁷ Japanese Working Life Profile 2016/2017. P. 39.

³⁸ Программу курирует Японская организация содействия обучению иностранцев (JITCO).

³⁹ The Japan Times 25.10.2016.

⁴⁰ The Japan Times. 25.10.2016.

⁴¹ www.immi-moj.go.jp/seisaku/keikaku_101006_english.pdf

тельным уменьшением числа лиц, приезжающих для работы в зрелищных и развлекательных учреждениях.

В 2010 г., по заявлению администрации тогдашнего премьер-министра Наото Кан, Япония в последующие десять лет предполагала увеличить число иностранных квалифицированных рабочих в два раза (до 400 тыс. человек). В июне 2010 г. министерство юстиции предложило продлить срок пребывания в Японии иностранцев, въехавших по специальной визе и облегчить им получение статуса «постоянного резидента», полагая, что это «повысит эффективность промышленного производства, стимулирует рынок рабочей силы и соответственно придаст новые силы социальной экономике и усилит международную конкуренцию»⁴².

В 2015 г. 43% иностранцев жили в Большом Токио, примерно 10% в префектурах Осака и Айти. Сравнительно большие их группы имеются во многих крупных городах: в 2014 г. в Осака (население 2,69 млн. чел.) их было 4,4%, в Токио (9,27 млн. чел.) 3%, в Нагоя (2,3 млн. человек) 2,9%⁴³ от общей численности населения этих городов.

Вопросы занятости иностранных работников находятся в юрисдикции министерства здравоохранения, труда и благосостояния, которое (на основе ежегодных отчетов предпринимателей) собирает информацию об их занятости; предоставляет через специализированные органы (созданные в префектурах и городах) сведения о вакансиях на работу; оказывает помощь предпринимателям при найме и управлении иностранной рабочей силой путём распространения необходимой литературы, организации семинаров и пр.; устраивает по мере необходимости конференции представителей заинтересованных министерств и ведомств в странах, откуда направляются большие партии мигрантов в Японию. Особое внимание обращается на включение иностранных рабочих в систему социального обеспечения (национальное страхование здоровья и национальная пенсионная система), а их детей при желании — в систему обязательного образования.

⁴² <http://blogs.wsj.com/japanrealtime/2010/06/23/opening-japans-immigration-door/>

⁴³ The Japan Times. 28.03.2017. Profile.

Казалось бы, для иммигрантов созданы возможности для работы и достойного проживания. Однако в действительности условия работы иностранцев зачастую значительно уступают тем, которые существуют для японцев.

Иностранцы заняты главным образом на мелких и средних предприятиях. Примерно половину из них нанимают по так называемому косвенному найму (*кансэцу коё*)⁴⁴, т.е. они попадают в компании через брокерские, посреднические фирмы, ибо сам работодатель не может «возиться» с каждым иммигрантом. Эти фирмы непосредственно контактируют с желающими получить работу в Японии, в том числе в странах их проживания, организуют получение виз, оплачивают транспортные расходы, подбирают жилье, но потом затраты на всё это вычитают из зарплаты мигрантов. По таким контрактам зарплата, как правило, почасовая, бонусы и выходные пособия не выплачиваются. Когда заканчивается контракт на одной фирме, посредническая компания переводит иностранцев в другую, которая в данное время нуждается в рабочих⁴⁵. Наем рабочей силы через посреднические фирмы (*ассэн гайся*) был широко распространен в Японии еще в первый период индустриализации, т.е. в позапрошлом веке. Они поставляли промышленным компаниям в нужное для тех время временных, сезонных и поденных рабочих-отходников. Теперь их место заняли иммигранты.

В 2004 г. министерство здравоохранения, труда и благосостояния провело обследование положения дел с наймом и работой 312 тыс. иностранных рабочих (на предприятиях с числом занятых 50 и более человек и частично — на фирмах с числом занятых до 49 человек). Из них примерно 180 тыс. были наняты непосредственно работодателями, остальные через посредников. Среди нанятых напрямую почти 58% работали в обрабатывающей промышленности, 10% в сфере услуг, 9% в области образования, по 7% в пищевой

⁴⁴ По имеющимся сведениям, по косвенному найму устраиваются на работу до 80% *никкэйдзин*.

⁴⁵ Подробнее см.: Abstract. Labor Market Incorporation of Immigrants in Japan and the United States: A Comparative Analysis. IZA Discussion Paper №476, April 2002. P. 15, 16 (www.iza.org/publications/dps/).

промышленности и торговле. В сфере образования более половины мигрантов прибыли из стран Северной Америки и Европы, в остальных отраслях заняты главным образом представители стран Азии и Латинской Америки⁴⁶.

Но даже многие из тех, кого фирма нанимает непосредственно, получают меньше, чем их японские коллеги, выполняющие такую же работу⁴⁷. И это относится иногда не только к физическому труду. В соответствии с правительственной программой, принятой в конце 1980-х годов, в середине 1990-х годов в средних школах работало около 4 тыс. преподавателей иностранных языков из восьми стран⁴⁸. Даже таких иностранцев часто принимают на работу в качестве временных работников⁴⁹, то есть с более низкой заработной платой. Значительно ниже (примерно наполовину) зарплата и у работающих в Японии ирландских летчиков и стюардесс из Кореи и Филиппин (данные на 2010 г.)⁵⁰.

Работодателя часто совершенно не интересуют личные качества конкретного иммигранта — квалификация, знание японского языка (многие овладевают им в какой-то мере⁵¹), образование или выполняемая работа на родине. Для него скорее важен пол иностранца (зарплата женщин значительно

⁴⁶ Japan Labor Review. 2005. Vol.2, №4. P. 13–14.

⁴⁷ Все зависит от того, что собой представляет фирма, какой у неё уровень субконтракта. Почасовая зарплата у этнических японцев-иммигрантов мужчин, то есть тех, кто находится в лучшем положении, чем другие иностранцы, на 50–100 иен меньше, а у женщин на 50 иен меньше, чем у коренных японских рабочих (Watanabe Hiroaki. Human Resource Management for Nikkei Workers and Increase of Indirect Employment // www.jil.go.jp).

⁴⁸ См.: Вага куни-но рюгакусэй сэйдо-но гайё. (Обучение иностранцев в нашей стране. Обзор). Токио. 1994.

⁴⁹ The Daily Yomiuri, 26.01.01.

⁵⁰ <http://factsanddetails.com/#8711>

⁵¹ По данным агентства по культуре, число иностранцев, изучавших язык в Японии за 1990–2003 гг. выросло более чем в два раза, превысив 135 тыс. человек, в том числе свыше 95 тыс. обучались в школах японского языка, около 39 тыс. — в университетах; в основном это были китайцы и корейцы (Almanac.2006. P. 240).

ниже⁵²) и его национальность. Например, они предпочитают нанимать *никкэйдзин*, так как те имеют статус, дающий право на работу без ограничений, а, кроме того, придерживаются, по мнению руководства компании, одних с японцами норм поведения, то есть работают более усердно, чем другие иммигранты. Уровень зарплаты не зависит от того, как долго человек живет в Японии или работает у данного предпринимателя. Для получения работы большее значение имеет рекомендация родственников или друзей: в этом случае зарплата бывает выше, иногда процентов на 20–25⁵³.

В весьма незавидном положении находятся практиканты и стажеры, приезжающие по Программе технического обучения для приобретения необходимой квалификации и работающие на японских предприятиях. По статусу «стажер» в 2004 г. въехало 75 тыс. человек, в 2008 г. 104 тыс. человек⁵⁴. Программа дает возможность выходцам из развивающихся стран получить квалификацию и одновременно предоставляет японским предпринимателям (в том числе мелким и средним) временных работников, поскольку обучение проходит на рабочих местах. Для предварительного отбора стажеров используется существующая с 1981 г. система «учеников-практикантов»⁵⁵. Оплачивают такую под-

⁵² И это несмотря на то, что 1985 г. Япония подписала Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин.

⁵³ <http://ssrn.com/abstract>; IZA Discussion Paper №476. April 2002.

⁵⁴ www.moj.go.jp/ENGLISH/information/bpic3rd-02html; Нихон токэй нэнкан 2010 (www.stat.go.jp/nenkan/)

⁵⁵ По этой системе крупные компании готовили работников для своих филиалов за границей. Исправленный в 1990 г. Закон об иммиграционном контроле предоставил такую возможность мелким и средним предприятиям, но из-за необходимости тратить на обучающихся большие средства, их подготовкой по-настоящему занимается лишь незначительное число фирм. Остальные используют практикантов в качестве неквалифицированной рабочей силы, выплачивая им стипендию, а не зарплату. В отличие от практики использования учеников на крупных предприятиях, дальнейшая работа на фирме им не гарантируется. Недаром, видимо, профессор университета Хосэй Симада Харуо назвал эту систему «дорогостоящей авантюрой». Подробнее: Матрусова Т. Н. Государственная трудовая политика в Японии. М., 2007. С. 248–253.

готовку в основном фирмы, но небольшую часть финансирует государство. Стажеры работают главным образом в обрабатывающей промышленности — в текстильной отрасли и пошиве одежды, в машиностроении и металлообработке, пищевой промышленности, строительстве и сельском хозяйстве⁵⁶.

По данным министерства юстиции, по программе технического обучения в 1993 г. было зарегистрировано 5 тыс. человек, в 2008 г. это число увеличилось более чем на порядок, составив почти 87 тыс. человек. Число приехавших по статусу «стажер» достигло пика в 2007 г. — свыше 102 тыс. человек, но из-за рецессии в 2009 г. оно сократилось почти до 80 тыс. человек. Около 80% из них прибыли из Китая, примерно 10% из Вьетнама и 7% из Индонезии⁵⁷. Стажировка обычно проходит в течение 9–12 месяцев, но затем интерны могут работать по контракту. Вначале им разрешалось оставаться до двух лет, затем до трех, а сейчас, в связи с новыми поправками, до пяти лет. По данным Иммиграционного бюро, число временно работающих интернов выросло за 1992–2002 гг. с 33 до 83 тыс. человек. Но они, как правило, не защищены законом о труде, и их жалование значительно ниже минимальной оплаты труда в стране. Так, по данным на 2000 г., примерно половина из 16 тыс. весьма перспективных обучающихся получали в месяц менее 120 тыс. иен (1000 долл.), и только 3% могли рассчитывать на зарплату в 150 тыс. иен и выше (в 2002 г. на рабочих должностях в обрабатывающей промышленности японцы в 20–29 лет получали 240–280 тыс. иен, японки — 190–210 тыс. иен)⁵⁸. Приведем два примера.

В газете «New York Times» от 20 июля 2010 г. Табути Хироко рассказала о судьбе 23-летней китайки, прибывшей в Японию по программе технического обучения. По ее словам, она фактически не проходила никакого обучения, а работала уже три года по 16 часов в день на сборке мобильных телефонов, получая зарплату ниже минимального уровня. Воздух вокруг её рабочего места был такой

⁵⁶ Japan Labor Review. P. 10, 11.

⁵⁷ www.immi-moj.go.jp/seisaku/keikaku_101006_english.pdf

⁵⁸ www.japantoday.com

тяжелый, что менеджер советовал японским работникам обходить его стороной. После того, как группа мигрантов пожаловалась социальному работнику на тяжелые условия на фирме, ей предложили уйти с работы. Японский адвокат помогает этой группе получить компенсацию в размере 200 тыс. долларов⁵⁹.

Китаец, приехавший в Японию по государственной программе обучения, рассказал корреспонденту «Daily Yomiuri», что на деле всё оказалось совсем не так, как ему обещали представители нанимавшей его посреднической фирмы. По его словам, он работал на ферме с 5 утра до 10 вечера без выходных и получал немногим более 100 тыс. иен в месяц, ему запретили пользоваться мобильным телефоном и отобрали паспорт, так что он даже не мог вернуться домой раньше времени, ибо терял денежный залог, который ему собрали родственники⁶⁰.

Как пишет «New York Times», по программе технического обучения работники прибывают в Японию из разных стран. Здесь можно встретить строителей из Камбоджи, сборщиков салата из Китая, портних из Китая и Вьетнама. Все они платят обычно от 7 до 11 тыс. долл. брокерским фирмам, которые организуют эти поездки. Обычные жалобы таких работников — недоплата. Работу они помянуть не могут, так как теряют уплаченные деньги за въезд. Приведем недавний пример о шести швеях из Вьетнама, работавших на маленькой фабрике по пошиву одежды в преф. Аити. В течение четырех месяцев у них не было ни одного выходного дня, а за сверхурочные не доплачивали. Когда они пожаловались и попросили доплатить им по 712 долл. в месяц, владелец отправил им письмо, в котором сообщил, что фабрика закрывается и их увольняют⁶¹. Японские специалисты считают, что такие факты свидетельствуют о нарушении законов об обеспечении занятости и о перенайме рабочих, в соответствии с которыми посредническая фирма обязана предоставлять социальные

⁵⁹ www.nytimes.com/

⁶⁰ <http://factsanddetails.com/#8711>

⁶¹ The Japan Times. 10.02.2017.

и трудовые гарантии иностранцам. Об этом, в частности, пишет профессор университета Тиба Тэдзука Кадзуаки⁶².

Сфера применения иностранных специалистов строго ограничена. До последнего времени они не могли работать медицинскими сестрами и даже сиделками, хотя эти специальности очень востребованы в Японии. Лишь при заключении соглашений об экономическом партнерстве с Индонезией и Филиппинами Япония была вынуждена согласиться на приезд работников этих категорий для того, чтобы ухаживать за престарелыми. Но разрешение было обставлено очень жесткими требованиями: чтобы работать в стране в течение длительного времени медицинские сестры обязаны в течение трех лет (с трех попыток), а сиделки в течение четырех лет (одна попытка) сдать специальный экзамен. Сделать это сложно, ибо речь идет, прежде всего, о знании японского языка⁶³. В 2009 г. ни один из 82 претендентов такого экзамена не сдал, в 2010 г. лишь трое из 254 иммигрантов сумели взять этот барьер⁶⁴. А ведь прибывшие в Японию почти тысяча сестер и сиделок окончили по крайней мере колледж и несколько лет работали по специальности у себя в стране. При этом зарплата их составляла 2,2 млн. иен в год против 3,8 млн. иен получаемых японцами⁶⁵.

⁶² Kazuaki Tezuka. Foreign Workers in Japan: Reality and Challenges (www.jil.go.jp).

⁶³ Они учат язык в течение шести месяцев на специальных курсах, а затем в перерыве во время работы и после работы, когда приходят домой. Они уже могут общаться со своими подопечными и даже шутить с ними, но с ужасом ждут наступления экзамена, когда надо будет продемонстрировать знание иероглифики, т. е. умение читать и писать по-японски.

⁶⁴ The Washington Post. 27.07.2010. Недаром, видимо, еще в 2007 г. директор Японского института иммиграционной политики отметил, что «такой экзамен никто не сможет сдать, и будет отправлен домой» и что цель этой политики — не допустить постоянного проживания иммигрантов в Японии (www.workpermit.com/news/2007-05-28/japan/immigration-policy-change-necessery.htm).

⁶⁵ <http://factsanddetails.com/#8711>

Разумеется, в сложное для экономики время в первую очередь увольняют иммигрантов. Во время кризиса в 2009 г. японское правительство разработало программу возвращения потерявших работу *никкэйдзин* в Южную Америку с выплатой им по 3 тыс. долл. и членам их семей по 2 тыс. долл. без каких-либо гарантий возвращения в Японию, когда положение улучшится. И это несмотря на то, что многие из них работали в стране в течение длительного времени — по 9–12 лет. Автор статьи об этой проблеме остроумно замечает, что *никкэйдзин* столкнулись с такой же ситуацией, как их предки 100 лет назад, когда были вынуждены из-за отсутствия работы эмигрировать в Бразилию⁶⁶.

В особенно тяжелом положении находятся неквалифицированные рабочие, нанятые через брокерские фирмы на два-три месяца. Даже если они получают какую-то компенсацию в связи с травмой на производстве, она составляет мизерную сумму. Рабочих то и дело направляют на другие фирмы на таких же условиях без каких-либо серьезных гарантий. В известной мере в этом виноваты сами мигранты, которые, стремясь за короткий срок заработать как можно больше, работают сверхурочно⁶⁷ и не хотят делать какие-либо отчисления (медицинская страховка, пенсионные взносы), которые составляют примерно 10–20% заработка.

С осуждением такой практики выступают Ниппон кэйданрэн и Японская конфедерация профсоюзов (Рэнго), которые призывают распространить японское трудовое законодательство на работающих иностранных граждан. Таково же мнения придерживается и Японская торгово-промышленная палата (Ниссё), в заявлении которой указывалось

⁶⁶ Time.Tokyo. 20.04.2009 (www.time.com/time/world/article/0,8599,1892469,00.html)/

⁶⁷ Эти переработки иногда приводят к летальному исходу. В июне 2008 г. пресса сообщала о смерти от сердечной недостаточности 31-летнего китайского стажера. Он получал примерно 1000 долл. в месяц и по 4–8 долл. в час за сверхурочные, которые составляли 150 часов в месяц, хотя как стажер он не должен был работать сверхурочно, и имел всего один выходной в две недели. Порой сами наниматели заставляют работать сверхурочно, но так поступают, как правило, с нелегалами.

на необходимость изменить положения о социальном обеспечении и здравоохранении в отношении иностранцев. Конечно, выдвигая такие требования, упомянутые организации имели в виду, прежде всего, улучшение условий работы высококвалифицированных специалистов, которые смогут внести вклад в дальнейшее развитие Японии.

На самых тяжелых и непрестижных работах (известных как «3 К» по первым буквам японских слов *кицуи*, *китанай*, *кикэн* — тяжелый, грязный, опасный), которыми пренебрегают сами японцы, заняты, как правило, нелегалы. Обычно это выходцы из азиатских стран — Кореи (больше одной пятой), Китая, Филиппин, Таиланда, Малайзии, Ирана. Они не защищены никакими законами. Их часто обманывают как посредники у себя в стране и в Японии, так и непосредственно работодатели, которые извлекают из их работы максимальную прибыль, пользуясь их безвыходным положением.

Постоянно растет число иностранцев, приезжающих на учебу в японских университетах, колледжах, профессиональных училищах и даже в средней школе второй ступени (*кото гакко*). Из примерно 38 тыс. приехавших на учебу в колледжи в 2009 г. почти 45% прибыли из Китая, 14% из Кореи, 8% из США. Общее число иностранных учащихся в колледжах в 2008 г. составило 138,5 тыс. человек⁶⁸. Частично они обучаются за счет японского правительства: в 1985 г. 2,5 тыс., в 2003 г. около 10 тыс. человек. Во время учебы иностранным студентам разрешается подрабатывать, но не более 4 часов (во время каникул — 8 часов) в день и 28 часов в неделю (для учащихся в профессиональных школах — 20 часов при уведомлении местных властей). Многие из них после окончания обучения стараются остаться на работе в Японии. В 1990 г. разрешение на работу получили лишь 1000 человек, в 2007 г. свыше 10 тыс. человек; среди них подавляющее число составляли китайцы (соответственно около 50% и свыше 70%), второе место занимали корейцы (примерно 14%).

Увеличение числа иностранных студентов, получающих рабочую визу, диктуется в настоящее время в основном

⁶⁸ www.immi-moj.go.jp/seisaku/keikaku_101006_english.pdf

спросом со стороны японских фирм на молодых профессионально подготовленных иностранцев, хорошо знающих японский язык. В 1983 г. правительство приняло план, ставивший целью доведение числа иностранных учащихся и студентов до 100 тыс. человек к началу XXI в. Это диктовалось статусом высокоразвитой страны: требовалось повысить ее престиж и увеличить помощь развивающимся странам (тогда в Японии было только 8 тыс. учащихся иностранцев против 326 тыс. в США, 111 тыс. во Франции, 71 тыс. в Германии и 50 тыс. в Англии).

План был выполнен — в 2003 г. число иностранных учащихся достигло 109 тыс. человек. В 2008 г. он сменился новым: планировалось довести их число к 2020 г. до 300 тыс. человек. Но что самое главное, была изменена стратегия — теперь японцы хотели готовить специалистов не для помощи другим странам, а для того чтобы они оставались в Японии, ибо к этому времени в японских университетах начало не хватать студентов, а у бизнеса — молодой квалифицированной рабочей силы.

В 2009 г. в стране обучалось 132,7 тыс. иностранцев, в том числе свыше 60% осваивали социальные и гуманитарные науки, примерно 16% — инженерные. Это были главным образом китайцы (60%) и корейцы (15%). Две трети их учатся в университетах, свыше 35% в аспирантуре, 28% в специализированных профессиональных школах и на подготовительных курсах, а также в системе школьного образования. Окончившие учебу оседают преимущественно в Токио и заняты главным образом в торговле, в бизнесе, связанном с ИТ, в сфере образования, многие работают переводчиками⁶⁹.

С конца 1990-х годов при университетах начали разрабатывать программы аспирантских курсов с целью привлечения студентов из стран Азии для последующей работы в Японии. Например, в университете Васэда с 1998 г.

⁶⁹ The Asahi Shimbun Japan Almanac. 2005. P. 226; Japan Labor Review. P. 10–12; www.idei.ugr.es/cddi/uploads/articulos/liuFarrer2009.pdf; http://www.g-studyinJapan.jasso.go.jp/en/modules/pico/index.php?content_id=25

действует аспирантура для специалистов из стран АТР. 40% программы обучения осуществляется на английском языке. В апреле 2000 г. начала функционировать аспирантура при университете Хитоцубаси, которая предлагает два курса обучения — финансовая стратегия и стратегия международного бизнеса. Последний ведется на английском языке для иностранных слушателей, имеющих трех-четырехлетний опыт работы. По словам декана этого курса, программа обучения объединяет всё лучшее из западной и японской концепций управления и направлена на привлечение наиболее способных студентов из стран Азии⁷⁰.

Судьбы у работающих мигрантов разные, но нередко их объединяет бесправие и жестокое, бездушное отношение к ним. Это относится, прежде всего, к имеющим низкую квалификацию и находящимся в стране с просроченными визами. Почти половина нелегалов работает в течение трех лет, примерно 30% — пяти, но некоторые живут в Японии более десяти лет. Многие создают здесь семьи. Некоторые обращаются к властям (через адвокатов при поддержке групп местных граждан, а также некоммерческих организаций) за получением статуса «специального разрешения на проживание» (*дзайрю токубэцу кёка*), но без дальнейших перспектив на пребывание в стране. Такие разрешения даются очень выборочно, обычно семьям, где есть учащиеся. За 2000–2004 гг. их было получено 40 тыс. Но, как правило, таких людей потом все-таки депортируют. Одна жительница Перу приехала в Японию по краткосрочной визе, поверив посреднику, что будет обеспечена «хорошей работой» в Японии⁷¹. Хотя она и заплатила тысячу долларов, «хорошей» работы ей не досталось. Через какое-то время она устроилась упаковывать замороженную рыбу и за 11 лет сменила 13 фирм, нигде не имея медицинской страховки. Более того, когда она уходила с последнего места работы, фирма удержала с нее в виде налога 220 тыс. иен, хотя ее заработки были в пределах необлагаемого минимума. Когда она попыталась потребовать вернуть деньги, ей пригрозили доносом иммиграционным властям.

⁷⁰ The Nikkei Weekly. 10.07.2000.

⁷¹ YaleGlobal online. 2.03.2006.

Достойна упоминания и история семьи нелегальных филиппинских иммигрантов, которую поведала японская газета в 2009 г.⁷² Их одиннадцатилетняя дочь Норико, которая родилась в Японии, где семья проживает с 1992 г., никогда не была на Филиппинах и говорит только по-японски. О том, что они иммигранты, она узнала лишь тогда, когда в 2006 г. ее мать арестовали за пребывание в стране по просроченной визе. Ранее работодатель никогда не спрашивал родителей о визах, никто не интересовался легальностью их статуса. Японцы начали наводить порядок в этой сфере лишь с 2003 г., и семья получила временное разрешение на пребывание в стране. Слушание дела о депортации шло несколько лет. В результате девочке разрешили остаться в Японии, а матери предоставили право посещать ее. В аналогичной ситуации, по мнению адвоката этих филиппинцев, находится далеко не одна семья.

Иммигранты и японское общество

Проблемы адаптации иммигрантов в новой стране пребывания стоят во всех развитых странах, где они появились уже сравнительно давно в связи с нехваткой рабочей силы. Это объясняется разностью языков, вероисповеданий, норм поведения, социального положения, и в целом культурных традиций. В последнее время противостояние между мигрантами и титульной нацией начало серьезно обостряться практически повсюду: недавние события в Европе — яркий тому пример. Не очень спокойно в этой сфере и в России, хотя она уже несколько столетий является многонациональной и многоконфессиональной страной.

Япония — одна из наименее дружественных к иммигрантам стран. Речь не только о более жестких правилах приема иностранцев, но и об отношении к ним коренного населения. Причина не сводится к тому, что иммигранты со своей субкультурой и отличным от японцев образом жизни создают здесь проблемы. Японцы не приемлют «чужих» на генетическом уровне, если можно так выразиться.

⁷² The Japan Times. 10.02.2009.

Поэтому нежелание видеть у себя иммигрантов связано не только и не столько с рынком труда, но скорее с социопсихологическим аспектом. Симптоматично, что средства массовой информации охарактеризовали наплыв мигрантов в конце 1980-х годов как «появление вторых черных судов», т.е. откровенно негативно. И снова, как в середине XIX в., началась дискуссия «открывать или закрывать» страну для иммиграции. Пребывание иностранных рабочих японцы начали воспринимать как «проблему», — свидетельствует почетный профессор университета Доккё Кувахара Ясуо⁷³. Недоброжелательно к большому притоку иностранной рабочей силы относятся и многие профсоюзные организации. Как правило, не совпадают точки зрения двух ведомств, имеющих отношение к иммиграции — министерства иностранных дел, которое в целом смотрит благожелательно на иммигрантов, и министерства юстиции, выступающего за ограниченную иммиграцию только высококвалифицированных специалистов.

Постепенно отношение населения к присутствию иммигрантов начинает меняться. Как показывает недавний опрос (2016 г.), тех, кто проявляет лояльное отношение к иммиграции больше (22%), чем тех, кто категорически не приемлет их (15%), но при этом 63% респондентов не дали четкого ответа⁷⁴. И хотя иммигрантов уже не всегда обвиняют во всех смертных грехах, дискриминационное отношение к ним все еще распространено. Как сообщила газета «Japan Times» (12.01.2017), на японских фирмах дискриминации подвергаются примерно 40% иностранных рабочих. Летом 2010 г. на вопрос газеты «Асахи», нужны ли иммигранты для «поддержания экономической жизнеспособности», положительно ответили лишь 26% опрошенных, а 65% высказались негативно⁷⁵. В этих условиях работа по адаптации иммигрантов не может быть легкой. По выражению Кувахара Ясуо, между мигрантами и местным населением стоит невидимая стена. «Легко теоретически говорить о социаль-

⁷³ Japan Labor Review. 2005. Vol.2, №4. P. 31.

⁷⁴ The Economist. Print Edition. Asia. 20.08.2016.

⁷⁵ The Washington Post. 27.07.2010.

ной интеграции и сосуществовании, — пишет он, — но реальность сталкивается с громадными трудностями»⁷⁶.

Дискриминацию, пренебрежительное к себе отношение иммигранты ощущают не только на рабочем месте. Она проявляется достаточно открыто и в повседневной жизни. Японцы уверены, что иностранцы не способны стать «японцами по культуре», как это считается возможным в российском и, тем более, в американском обществе. Они зачастую выражают недовольство, если рядом с ними селятся иностранцы, которым многие по этой причине не сдают в аренду помещения. В некоторых местах, например на Хоккайдо, есть рестораны, бани и горячие источники, у входа которых висят объявления «только для японцев». При этом японцы не считают такие действия дискриминацией. Справедливости ради отметим, что приезжие нередко сами виноваты в таком к ним отношении, проявляя непонимание местных традиций, а то и открытое пренебрежение к ним. Другими словами, «суются в чужой монастырь со своим уставом». У японцев есть аналогичная поговорка: *го ни иттэ, го ни ситагау* — приехал в деревню, соблюдай ее правила.

Большим препятствием для адаптации иммигрантов является незнание ими и членами их семей японского языка. Многие их дети не посещают школы⁷⁷, потому что не понимают по-японски. Далеко не все иностранцы хотят навсегда поселиться в Японии и, зная, что приехали сюда на короткий срок, не считают нужным учить детей японскому языку. Так рассуждают даже многие этнические японцы из Латинской Америки, для которых работа в Японии — средство получения хорошего заработка⁷⁸, но не цель дальнейшей жизни. Поэтому они не отдают детей в японские школы, так как по приезде на родину этот язык им будет

⁷⁶ Japan Labor Review. P. 46.

⁷⁷ В 2004 г. в 14 городах, где компактно проживают иностранцы, от 9 до 56% детей иммигрантов школьного возраста не учатся (Japan Labor Review. P. 63). В школах, где преподают на португальском языке, тоже учится только треть детей этнических японцев (www.factsanddetails.com/1877).

⁷⁸ За несколько лет пребывания в Японии они могут скопить средства для покупки дома на родине (www.japanics.net).

не нужен. И вместо того чтобы быть в школе, подростки болтаются на улице и порой становятся магазинными воришками.

Боязнь роста преступности — это, согласно всем опросам, основной фактор, почему японцы высказываются против приезда к ним иностранцев. В 1990 г. на данную причину указали 54% респондентов, в 2004 г. уже 74%. Действительно, число правонарушений и преступлений, совершаемых иностранцами, растет — но одновременно растет и преступность вообще. По данным Национального полицейского агентства, в 1998 г. было задержано около 22 тыс. иностранцев (арестовано немногим более 5 тыс.), в 2004 г. — свыше 32 тыс. (арестовано около 9 тыс. человек). Среди них более 2/3 были выходцами из Азии: китайцы составляли 48%⁷⁹, вьетнамцы и корейцы примерно по 7%. Однако большинство обвинений — кражи со взломом, воровство, перепродажа краденого, контрабанда, угон транспортных средств, использование фальшивых телефонных карточек⁸⁰. А число таких тяжких преступлений, как убийства, разбой, поджоги и изнасилования за 2004–2006 гг., наоборот, сократилось почти на четверть⁸¹.

В 2004 г. в ряде стран провели изучение общественного мнения по вопросу о том, считают ли граждане, что пребывание мигрантов влияет на рост преступности. Ответ «абсолютно уверены» дали 9,5% респондентов в Австралии, 5% в Канаде, 19,8% в Германии (не включая восточную часть), 7,8% в Англии, 7,5% в США и 38,7% в Японии. Если добавить долю ответивших «уверены», то в пяти странах сумма составит 20–33% и только в Германии и Японии она превысит соответственно 55 и 65%⁸². Настрой японцев очевиден. Поэтому неудивительно, что даже при отсутствии явных

⁷⁹ Подробнее о преступной деятельности китайцев в Японии см.: Кузнецов С. И. Китайцы в современной Японии: проблема нелегальной иммиграции (www.isu.ru/hist/mimo/confer/conf er1/kusnetsov.html)

⁸⁰ Japan Almanac. 2006. P. 11, 229.

⁸¹ Facts and Figures. 2007. P. 210.

⁸² www.iza.org/conference/_files/amm_2004/simon_r1669pdf

проявлений неприязни к иммигрантам, настороженность по отношению к ним сохраняется.

Питательной средой для преступности считаются нелегалы, которые совершают примерно половину всех правонарушений. Если в 1990 г. менее трети опрошенных японцев негативно отзывались о нелегальном найме, то в 2000 г. уже 49%, а в 2004 г. 71%⁸³. Негативное отношение к иностранцам зачастую подогревают средства массовой информации, прямо связывая рост преступности с мигрантами или смакуя подробности их противозаконных деяний. В информации о грабителе проскальзывают фразы вроде «похож на иранца или иракца» или «говорил на ломаном японском с китайским акцентом»⁸⁴ (ну чем не «лицо кавказской национальности»!). В результате многие японцы склонны считать преступления своих соплеменников не столь опасными, а совершенные иностранцами — напротив, особо тяжкими.

Пренебрежительным отношением к иммигрантам грешат некоторые политики и чиновники. В бытность губернатором Токио «правый» Исихара Синтаро, говоря об иммигрантах из азиатских стран, употребил слово *сангокудзин* (досл.: человек из третьей страны) — уничижительный термин, означающий «третьесортный» человек⁸⁵. Инцидент вызвал коллективный протест более 30 ученых, изучающих проблемы иммиграции, с требованием к губернатору взять назад свои слова и утверждение о том, что иммигранты, работающие без надлежащих документов, являются угрозой общественной безопасности⁸⁶.

Лишь немногие в Японии приветствуют возможность превращения страны в мультикультурное общество. Большинство ратующих за прием иностранцев — это те, кто трезво оценивает демографические сдвиги в обществе и хочет, чтобы Япония оставалась одной из самых передовых экономик мира. К ним, например, относится директор Японского института иммиграционной политики, бывший министр

⁸³ Japan Labor Review. P. 12, 13.

⁸⁴ www.vdare.com/misk/

⁸⁵ The Daily Yomiuri. 20.12.2003.

⁸⁶ www.geocities.co.jp/collegeLife-labor/8108

юстиции Саканака Хидэнори, который еще в 2004 г. заявил, что стране в ближайшие 50 лет потребуется до 20 млн. иммигрантов⁸⁷. По его словам, Япония стоит перед выбором — быть «большой» или «маленькой», но чтобы остаться «большой» и поддерживать экономический рост, необходимы иммигранты. Его поддержала группа депутатов от Либерально-демократической партии, правда, сократив цифру необходимого числа иммигрантов к 2050 г. до 10 млн.⁸⁸. Впрочем, и сторонники привлечения иммигрантов говорят о необходимости для них знать японский язык, придерживаться обычаев и традиций страны пребывания и проявлять уважение к императорскому дому⁸⁹.

Правительство и местные власти, под юрисдикцией которых находятся иммигранты, пытаются минимизировать негативные последствия пребывания иностранцев. Поддерживая репутацию страны, включившейся в процесс глобализации, власти озаботились созданием «комфортных условий для проживания иммигрантов». В 1999 г. в официальном документе «На новом рубеже: развитие индивидуализма и совершенствование управления в новом тысячелетии» проблеме иммиграции был посвящен отдельный раздел. «Прежде всего, — говорится в докладе, — следует сформировать более четкую иммиграционную систему, чтобы иностранцы, которые могут внести свою лепту в развитие японского общества, могли приехать сюда на постоянное жительство. Необходимо обеспечить особо благоприятный режим тем из них, кто ведет научные исследования в Японии, например, получение ими автоматически статуса «постоянного резидента» после завершения их научной работы»⁹⁰.

Важную роль в создании необходимых условий для проживания иностранцев играют органы местного самоуправ-

⁸⁷ www.workpermit.com/news/2007-05-28/japan/immigration-policy-change-necessary.htm; <http://japanfocus.org/-sakanaka-hidetori/2396>

⁸⁸ www.tuj.ac.jp/icas/pdf/icjs_080831.pdf

⁸⁹ The Economist. 20.08.2016.

⁹⁰ The Frontier and Within: Individual Empowerment and Better Governance in the Millennium. January 2000. P. 18, 19.

ления. В соответствии с законом они должны предоставить иммигрантам следующие основные права: на проживание в локальном обществе и поступление на работу, на получение медицинского обслуживания и образования детьми, а также на приобщение к японской культуре. Постепенно власти на местах начинают вовлекать иммигрантов в общественную жизнь. В г. Маихара (преф. Сига) они разрешили постоянно проживающим здесь иностранцам принять участие в референдуме на местном уровне по вопросу объединения с соседними муниципалитетами. Мэр города Мураниси Тосио в связи с этим заявил, что «наше общество не сможет хорошо развиваться, пока мы не поймем, что надо жить вместе с иностранцами и содействовать взаимообмену культур»⁹¹.

Представители городов, где проживает много иностранцев, в 2001 г. создали Совет, на заседаниях которого обсуждаются вопросы, касающиеся иммигрантов, происходит обмен информацией, составляются обращения к правительству, например, по вопросу о включении иностранцев, работающих в стране длительное время, в систему социального обеспечения, или оказания им помощи в создании иммигрантских организаций⁹². В некоторых районах органы местного самоуправления начинают создавать ассоциации иностранных жителей или другие подобные организации для обсуждения их насущных проблем. Такого рода политика, по мнению профессора Касавадзаки Тикако (университет Кэйо), отвечает чаяниям, в частности, этнических корейцев — стать полноправными членами локальных сообществ независимо от имеющегося у них гражданства⁹³.

Посильную помощь местным властям в работе с иммигрантами оказывают некоммерческие организации. В некоторых городах для них открывают общежития, как это сделали, например, в одном из кварталов Осака сотрудники детского дома. За небольшую плату здесь можно жить

⁹¹ The Japan Times. 19.01.2002; www.migrationinformation.org/Profiles/display.cfm?id=39

⁹² Japan Labour Review. P. 43–44.

⁹³ www.migrationinformation.org

до двух лет. Запись на листе ожидания велика, поскольку найти жилье иностранцам бывает непросто. Устроители общежития привлекают студентов-иностранцев к участию в жизни своего квартала, просят их рассказывать о своих странах, приглашают принимать участие в праздниках. Другой пример: в столичной префектуре появляется все больше *гайкокудзин хаузу* — домов для иностранцев с умеренной платой и, что важно, без предоставления поручительства, внесения предварительной оплаты (*сикикин*) и обязательного вознаграждения домоуправителю (*рэйкин*), которые обычно равны четырехмесячной арендной плате. Вместе с иностранцами здесь селятся и японцы, многих из которых, помимо вышеперечисленных условий, привлекает возможность практиковаться в английском языке⁹⁴.

Особую активность волонтерские и неправительственные организации проявляют в создании курсов для изучения японского языка, ибо, как показывает опыт, одним из путей налаживания взаимоотношений между мигрантами и местным населением является устранение языкового барьера. Большинство приезжающих совсем не владеют японским языком и ничего не знают о стране и её традициях, а поэтому нередко попадают в сложные ситуации. Инициаторами создания таких курсов часто выступают японки средних лет, имеющие высшее образование и опыт жизни за рубежом. Зная на собственном опыте, как трудно жить за границей, не владея языком, они с энтузиазмом обучают иностранцев, одновременно знакомя их с местной жизнью. Трудно приходится и приезжающим на учебу. Япония не располагает сколько-нибудь развитой сетью для обучения японскому языку за границей, поэтому его приходится осваивать уже по приезде в страну, что сложно, ибо рабочий день приехавших часто составляет 10 часов. В большинстве своем не знают японского языка и дети иммигрантов из числа этнических японцев. По мнению работника исправительно-трудовой школы, в которой учились 30 бразильцев, именно незнание языка привело подростков на путь преступления⁹⁵.

⁹⁴ The Daily Yomiuri.13.03.01.

⁹⁵ Japan Labor Review. P. 59.

Примером помощи мигрантам является деятельность неприбыльной организации «Общество дружбы с азиатскими народами» (APFS), появившейся в конце 1980-х годов. Поначалу его цель состояла в оказании взаимопомощи и социальном взаимодействии, но постепенно оно занялось изучением жизни мигрантов и предлагало помощь органам местного самоуправления. Общество разрешало конфликты, возникающие на рабочих местах, занималось проблемами семьи, смешанных браков и образованием детей, а также положением мигрантов с просроченными визами⁹⁶. Оценивая его деятельность, профессор социологии Мидзуками Тэцуо (университет Риккё) отметил, что она знаменует собой существенные перемены в общественной жизни страны⁹⁷. Один из недавних проектов этой организации — создание группы волонтеров под названием «лидеры иностранных локальных обществ» с целью помочь иностранцам ориентироваться в условиях различных культур. Эти волонтеры — иностранные резиденты различных национальностей, находящиеся в Японии не менее десяти лет, прекрасно владеющие японским языком и знающие все тонкости местной повседневной жизни⁹⁸.

Проблемой мигрантов занимается и такая известная организация как Международное движение против дискриминации на расовой основе, имеющая совещательный статус при Совете по экономике и социальным проблемам ООН; ее штаб-квартира расположена в Японии. Она была основана в 1988 г. для защиты прав человека в Японии и за рубежом, унаследовав традицию международной солидарности в защите *буракумин* — японских париев. В сферу ее интересов входят и проблемы мигрантов, включая неправомерные действия иммиграционных властей⁹⁹. В результате

⁹⁶ Murakami Tetsuo. Urban Residents Movements and the Settlement of Foreigners in Japan // Asian Studies Review. 1998. Vol.22, №3.

⁹⁷ Подробнее об этом обществе: Civil Engagement in Contemporary Japan. P.105–115.

⁹⁸ The Japan Times. 10.01.2017.

⁹⁹ Hiroshi Komai. Foreign Migrants in Contemporary Japan. Melbourne, 2001. P.135.

таких усилий иностранные резиденты все-таки получают социальную помощь. Немалую роль в этом играет деятельность корейской диаспоры, а также этнических японцев, которые выросли в Китае и привезли после войны свои китайские семьи в Японию.

Важную роль в жизни иммигрантов играет доступ к информации на родном языке. В конце XX в. в Японии для них выпускалось свыше ста газет и журналов, причем более половины появились в 1990-е годы (газеты для выходцев из Китая и Кореи существовали с довоенных времен): на японском языке издавалось 32 газеты, на китайском — 20, корейском — 10, есть и газета на португальском¹⁰⁰. С середины 1990-х годов появились каналы кабельного и спутникового телевидения, дающие иммигрантам возможность смотреть программы на иностранных языках. В новом веке колоссальную роль в этом играет Интернет.

Значительное число иммигрантов в стране, особенно в такой монолитной, как Япония, — это определенный вызов ее культуре, социальной структуре и даже самоидентификации. Из этого следуют несколько вопросов. Захочет ли и сможет ли Япония стать мультикультурной страной, или будет, как раньше, строго ограничивать прием иностранцев? Будет ли Япония по-прежнему принимать иммигрантов на небольшой срок и усиленно бороться с нелегалами (что, конечно, правильно), или откроет двери для постоянного пребывания необходимой рабочей силы, создав ей нормальные условия для работы и проживания?

По вопросу о расширении рамок иммиграции в японском обществе не существует единой точки зрения. Как показывают опросы общественного мнения, большинство не склонно широко открывать двери для проживания иностранцев. Ряд ученых считает, что требовать этого просто рано, ибо опыт Японии в данном отношении по сравнению с Западной Европой очень мал¹⁰¹. Иную точку зрения, которую

¹⁰⁰ Sellek Yoko. Migrant Labour in Japan. N. Y., 2001. P.134; www.factsanddetails.com/1877

¹⁰¹ Так считает, в частности, Кувахара Ясuo (Japan Labor Review. P. 42).

поддерживают Японская федерация экономических организаций и Торгово-промышленная палата, выразила в 2008 г. группа депутатов парламента в заявлении премьер-министру: «Для того чтобы Япония могла выжить, она должна открыть двери всему миру в качестве международного государства и, впуская иммигрантов в страну, двигаться по пути превращения в нацию иммигрантов»¹⁰².

На сегодня у японского правительства нет четко сформулированной стратегии в отношении иностранной рабочей силы. Отдельные высказывания, в том числе влиятельных политических деятелей, о необходимости увеличения числа иностранных рабочих не представляют цельную картину иммиграционной политики властей. Однако с учетом серьезных демографических сдвигов страна нуждается в выработке не только стратегических установок по вопросам иммиграции, но и в разработке конкретной «дорожной карты». Так или иначе, события последних десятилетий свидетельствуют, что эпоха иммиграции наступает и в Японии.

¹⁰² Цит. по: Ковригин Е. Б., Суслов Д. В. Новое во внешнеэкономической политике Японии: двусторонние соглашения о свободной торговле // Знакомьтесь — Япония. №49. 2009. С. 16.

Жилищная система как результат и катализатор социально-экономических изменений в обществе

В послевоенной жилищной системе Японии, равно как и в государственной жилищной политике, по мнению японских аналитиков, просматриваются два временных периода — до и после начала 1990-х годов. Хотя предпочтения населения в течение всего этого времени были на стороне частного домовладения, в 1990–2000-е годы общая картина жилищной системы изменилась весьма значительно. Прежде всего, только тогда были законодательно оформлены все основные тенденции перемен в этой сфере, хотя они начали проявляться еще в первый период. Кроме того, именно в начале 1990-х годов, т. е. в условиях краха «мыльного пузыря», произошло резкое снижение цен на недвижимость, что повлекло за собой серьезные социальные последствия.

Жилищная проблема в послевоенный период

Большую роль в развертывании жилищного строительства, как и во многих других секторах экономики, в первые послевоенные десятилетия сыграло государство. Это было связано с острым дефицитом жилья (не хватало свыше 4 млн. единиц), ибо жилищный фонд был в значительной степени разрушен, а на Японские острова вернулись военнослужащие и гражданское население из колоний и ранее завоеванных стран. Недостаток жилья ощущался и в последующие годы в связи с ускоренной урбанизацией и ростом

численности населения. Стимулируя жилищное строительство, государство преследовало две цели — развитие экономики и обеспечение социальной стабильности.

В ходе бурного экономического развития страны со второй половины 1950-х годов постепенно повышались доходы населения, что расширило возможности приобретения собственного жилья. Приток населения в города и появление нуклеарных семей в условиях роста доходов вызвали резкое увеличение спроса на жилье, в том числе на частное домовладение. Соответственно увеличились и масштабы жилищного строительства, что, в свою очередь, дало новый толчок экономическому развитию.

Владение собственным жильем являлось не только показателем определенного социального статуса семьи, но означало также создание серьезных семейных активов, ибо недвижимость в то время была выгодным капиталовложением. Кроме того, приобретение собственного жилья вело к росту численности среднего класса — основы стабильности общества.

Как свидетельствует профессор Хирояма Ёсукэ (университет Кобэ), «рост числа семей, принадлежащих к среднему классу, способствовал развитию частного домовладения, а развитие частного жилищного строительства, в свою очередь, содействовало развитию и укреплению среднего класса»¹. Поэтому центральное место в государственной жилищной политике занимало поощрение частного жилищного сектора и поддержка приобретения собственных квартир представителями средних слоев населения. Владение жильем символизировало новый социальный статус — статус владельца «моего дома» (*май хому*), а наличие еще и сада около дома (*нивацуки уккодате дзютаку*), а также современного оборудования внутри дома указывало на то, что владелец занял достаточно высокую ступень по пути «наверх».

Для содействия жилищному строительству были приняты три закона: Закон о Государственной корпорации

¹Yosuke Hirayama. Housing Policy and Social Inequality in Japan // Comparing Social Policies: Exploring New Perspectives in Britain and Japan. Bristol, 2003. P. 163.

по жилищным кредитам (1950 г.), Закон о государственном жилищном строительстве (1951 г.) и Закон о Японской жилищной корпорации (1955 г.). Каждый закон выполнял определенную функцию, внося свой вклад в решение жилищной проблемы. Основой жилищной политики государства служили пятилетние планы строительства жилья, которые регулярно разрабатывались с 1966 г. в соответствии с Законом о планировании жилищного строительства.

Основное внимание правительство уделяло кредитованию строительства жилья по линии Государственной корпорации по жилищным кредитам (*Дзютаку кинъю коко*), которая содействовала строительству частного жилья сравнительно состоятельными слоями населения. Она выдавала семьям, которые ориентировались на так называемый «стандартный» образ жизни (то есть хотели стать частными домовладельцами), долгосрочные низкопроцентные кредиты. Японская жилищная корпорация (*Нихон дзютаку кодан*) была создана для строительства многоквартирных домов, предназначенных для обычных семей среднего класса.

Строительство государственного (социального) жилья (*коэй дзютаку*) велось с помощью государственных субсидий силами местных органов власти (они же владели и управляли этим жильем) и государственными корпорациями. Оно предназначалось лицам с низким уровнем дохода (инвалидам, пожилым людям, матерям-одиночкам и пр.), и на его оплату арендаторам предоставлялись субсидии.

Серьезную лепту в решение жилищного вопроса внес японский бизнес². Многие компании еще во время Второй мировой войны предоставляли своим служащим жилье в зонах размещения промышленности. После войны корпоративные жилищные программы получили дальнейшее развитие (дома компаний назывались — *кюё дзютаку* или *сятаку*).

² Практика строительства жилья компаниями появилась в начальный период развития современной промышленности в конце XIX в., главным образом в текстильной и добывающих отраслях, где владельцы предоставляли работникам, прежде всего прибывшим из сельской местности, общежития (*рё*). Однако в целом до Второй мировой войны большинство работников жили на частных съемных квартирах.

Система пожизненного найма и оплаты по старшинству, существовавшие в крупных компаниях, гарантировали служащим стабильный рост доходов и соответственно — финансовые возможности для оплаты аренды жилья и даже для его покупки. Крупные фирмы зачастую выдавали своим работникам (прежде всего, молодым сотрудникам) субсидии для оплаты аренды жилья и кредиты (низкопроцентные ссуды) для его строительства или покупки. Работникам также выплачивались крупные бонусы. И хотя в целом масштабы корпоративного жилищного строительства были невелики, в первый период оно в значительной степени компенсировало дефицит социального жилья.

О постепенном увеличении жилищного фонда свидетельствуют следующие данные: в 1948 г. было 14 млн. единиц жилья, в 1963 г. — 21 млн., в 1978 г. — 35 млн. и в 1988 г. — 42 млн. единиц. Увеличивалось число комнат в домах или квартирах (в 1973 г. их было в среднем на дом 4,15, в 1988 г. — 4,86), а также общая жилая площадь во всех типах домов (за тот же период она выросла в среднем с 70,2 м² до 84,9 м²)³.

Хотя приведенные цифры уступали аналогичным показателям в Лондоне, Нью-Йорке и в ряде других крупных городов мира, особенно в первые послевоенные десятилетия, все-таки можно сказать, что прошло то время, когда японские жилища называли «крольчатниками»⁴.

Постепенно росло и качество жилищного фонда, который после войны был фактически создан заново. Появился новый тип индивидуального и коллективного строительства, многоквартирные дома, что произвело переворот в традиционном укладе жизни японцев. Примерно половина этих домов оснащена оборудованием для удобства лиц старших возрастов и инвалидов. Значительное большинство

³ The Asahi Shimbun Japan Almanac. Tokyo, 2002. P. 211; Нихон кокусэй дзуэ. (Япония в диаграммах и цифрах). Токио, 1993. С. 509.

⁴ В одном из докладов Организации экономического развития и сотрудничества даже в начале 1980-х годов отмечалось, что большинство японцев живет в «кроличьих клетках» // www.imac.mo/fba/irer/papers/current/vol16n2_pdf/05.pdf

индивидуальных домов — деревянные (огнеустойчивые), хотя их доля постепенно сокращается: в 1973 г. они составляли 86% от общего числа всех домов, в 2008 г. — 59%, в 2013 г. — 55%⁵.

В стране появились *апати* (apartments) — массивы застройки «западного» типа. С нежилыми зданиями их сближают многоэтажность и техника строительства, с традиционными жилыми домами — архитектурное оформление окон, дверей, галерей. Существует два вида *апати*: *данти* — ряды безликих стандартных домов, образующих целые районы (в последние десятилетия понятие *апати* ассоциируется именно с ними), и мансён (от: mansion, кондоминиумы) — многоквартирные дома с индивидуальным архитектурным обликом.

Первые *данти* появились во второй половине 1950-х годов, представляя собой аналог российских «пятиэтажек». С фасада *данти* — это сплошная линия окон и балконов, где постоянно вывешивается выстиранное белье и выставляются на просушку матрасы *футон*, а на противоположной стороне расположены лестницы и открытые галереи, куда выходят двери квартир. Квартиры в *данти* принадлежат по большей части муниципалитетам, фирмам, предприятиям или учебным заведениям, которые сдают их в аренду своим служащим. Квартиросъемщики в *данти* мало заботятся о сохранности этого жилого фонда, поскольку, несмотря на достаточно длительное (иногда несколько десятков лет) проживание, рассматривают его как временное пристанище, которое они рано (как только появятся средства для покупки собственного жилья — отдельного дома или квартиры) или поздно (по истечении предельного срока работы на фирме или по достижении пенсионного возраста) всё равно покинут. Жизнь в *данти* породила поговорку: *данти* — это *нагая* нового времени (*нагая* — «длинный дом», примерный аналог российских барakov).

⁵ Нихон кокусэй дзуэ. Токио, 1981. С. 123; Нихон токэй нэнкан. (Японский статистический ежегодник). Токио, 2013, 2017 // www.stat.go.jp/data/nenkan/zuhyo/y0216000.xls y672107000.xls

Мансён появились в 1970-е годы и были оснащены всеми удобствами⁶. Они часто имеют собственные имена (как, впрочем, и многие дома более низкого класса, но не входящие в *данти*), располагаются в престижных районах. При общем следовании западному стилю во многих из них сохранена японская архитектурная традиция сочетать внутреннее пространство с открытой внешней средой. Здесь много больших балконов и террас, где можно устраивать сады, готовить барбекю и даже выгуливать маленьких собачек. Отсюда и высокая цена. Стоимость квартиры площадью в 75 м² в пределах 90 минут езды от центра Токио в конце 1980-х годов в 8,5 раз превышала средний годовой заработок служащего и более чем вдвое — аналогичное соотношение в других развитых странах⁷.

Широко распространился тип жилья, обозначаемый формулой *n-DK*, где *DK* — столовая-кухня (*dining kitchen*), а *n* — число спален. Есть и формула *n-LDK*, где первая буква обозначает гостиную (*living room*). Такой стиль жилья впервые появился в Японии в 1920-е годы во вновь построенных особняках, но в то время особенного распространения не получил. Функциональное разделение комнат в жилье такого типа отличается от традиционной модели изменения внутреннего пространства с помощью бумажных перегородок или ширм и свидетельствует о растущем разнообразии стилей и образа жизни современных японцев.

Обследование, проведенное в 2008 г., показало, что к этому времени почти в 97% квартир, предназначенных только для жилья (исключая другие цели, например, коммерческие), кухни располагались в отдельных помещениях;

⁶ Японские дома были почти полностью оснащены водопроводом в первой половине 1980-х годов, однако канализация отсутствовала более чем в 40% индивидуальных домов, в то время как в США, Великобритании и ФРГ уже в середине 1970-х годов ее не было лишь в 1,4% жилых помещений. В 2008 г. свыше 90% домов имели сливные туалеты (Нихон кокусэй дзүэ. Токио, 1993. С. 508-510; Japan. An International Comparison. Tokyo, 1994. P. 84; Нихон токэй нэнкан. 2013).

⁷ Jeff Kingston. Japan's Quiet Transformation. London, New York, 2004. P. 9

91% квартир имели сливные туалеты, почти 90% — туалеты европейского типа (при том, что общественные здания и станции метро и железной дороги оснащены туалетами как европейского, так и японского типа), 96% — отдельные ванны комнаты, почти 50% — оборудование для пожилых людей и инвалидов (поручни, отсутствие внутри строения ступенек, широкие парадные двери и холлы для использования инвалидных колясок, доступные для стариков ванны и т.п.). Спустя пять лет статистика зафиксировала, что такого рода оборудование было установлено уже в примерно 90% квартир, а в некоторых домах появилось оборудование, использующее солнечную энергию⁸.

Жилые дома различаются по месту нахождения и типу застройки. Большую группу составляют деревянно-каркасные двухэтажные (реже трёхэтажные) строения, конструктивно близкие к традиционному японскому дому. На первом этаже располагаются лавки, мастерские, магазинчики, кафе и пр. Верхний этаж, как правило, жилой. В крупных городах такие дома образуют большие кварталы, с небольшими улицами и переулками внутри; в провинции их обычно строят вдоль транспортных магистралей. Свойственная старому японскому городу, такая застройка сохранилась во многих жилых районах Токио. Подобные дома составляют основную массу городского жилищного фонда. Они различаются по качеству и стоимости строительства, которое нередко ведется по индивидуальным проектам с использованием как национального, так и западного архитектурного стиля.

По мере диверсификации и индивидуализации образа жизни населения растет спрос на жилье класса «люкс». С 1980-х годов активизировался процесс сноса старой деревянной застройки (прежде всего в больших городах), все большее распространение получает строительство кондоминиумов и индивидуальных коттеджей европейского типа для богатых клиентов. Обычно они возводятся в рамках компактного микрорайона, где рядом с жилыми домами

⁸ Нихон токэй энкан. 2013, 2017. В 2010 г. в рейтинге ООН по индексу качества жизни Япония заняла 11-е место // Factsanddetails.com/japan/cat19/sub122/item647.html

располагаются магазины, кафе, бассейны, корты, беговые дорожки, проложены аллеи, разбиты газоны. Такой жилой массив, внешне отличающийся от традиционной японской застройки, напоминает среднеевропейский город.

И, хотя форма японского жилья подверглась трансформации, перейдя от традиционных многоцелевых комнат к вестернизированным отдельным комнатам, предполагающих уединение, полной смены традиционной модели градостроения на европейскую или американскую не произошло. Местные архитекторы органично вплетают новые здания из стекла и бетона в ткань старой деревянной застройки. Следует особо отметить обязательное присутствие в новом «европейском» коттедже (*васицу*), комнаты в японском стиле — с *татами*, *токонома* и т. п.⁹.

Изменения в жилищной сфере после краха «мыльного пузыря»

Перемены в государственной жилищной политике и в жилищной системе начались еще до формирования и краха экономики «мыльного пузыря» в связи с демографическими сдвигами и сокращением масштабов государственного и корпоративного строительства. Однако именно в начале 1990-х годов резко изменилось экономическое положение в стране, началась длительная депрессия, что активно отразилось и на сфере жилья. Стоимость его, резко взлетевшая во второй половине 1980-х годов, стала быстро снижаться. Это было связано как с общей экономической ситуацией, в том числе падением цен на землю, так и с избыточным строительством частного жилья (число единиц жилья превысило число домохозяйств уже в 1968 г.¹⁰), то есть в связи с появлением «негативного» спроса.

⁹ Подробнее: Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. Японское общество книга перемен. М., 1995; Молодякова Э.В. Среда обитания современных японцев // Япония. Ежегодник 2000–2001. М., 2001 и др.

¹⁰ Asahi shimbun Japan Almanac. Tokyo, 2002. P. 211.

Проиллюстрируем это динамикой цен за квадратный метр в новых кондоминиумах Токио: за 1983–1990 гг. они выросли с 428 тыс. иен до 934 тыс. иен, а к 2002 г. упали до 513 тыс. иен¹¹. При этом увеличилась доля пустующих (незаселенных) площадей: в 1978 г. она составляла 7,6% общего жилого фонда, в 1993 г. — 9,8%, в 2008 г. — 13,8%, а в больших городах доходила до 15%¹². Другой пример: стоимость деревянного дома площадью 150 м² и участком земли в 284 м² в престижном районе Токио с 300 млн. иен в 1990 г. упала до 130 млн. иен к 2002 г., т.е. более чем вдвое¹³. Снижение цен на жилье повлияло и на снижение спроса на него, ибо как финансовый актив оно уже не имело такого значения, как раньше.

Именно после краха «мыльного пузыря» многие изменения, происшедшие ранее, в частности в государственной политике, были оформлены законодательно. В 1990-е годы государство, чтобы поддержать спрос населения, расширило рамки ипотечного кредита, но одновременно начало сокращать масштабы государственного строительства. Бремя долгов вынудило правительство ликвидировать Государственную корпорацию по жилищным кредитам, что означало серьезное изменение жилищной политики в сторону расширения рамок функционирования рыночных механизмов в этой сфере. Это было сделано в русле новой экономической политики, направленной на сокращение государственного вмешательства в экономику, приватизацию государственных корпораций, проведение административной реформы (сокращение и упрощение функций правительства) и т.д. Вместо этой корпорации появилось Агентство по поддержке жилищных кредитов (*Дзютаку кинъю сиэн кико*). Была реформирована и Японская жилищная корпорация. Сменив несколько названий, с 2004 г. она

¹¹ Facts and Figures in Japan, 2007. P. 146.

¹² Подсчитано по: Нихон токэй нэнкан. 2013; Housing and Social Transition in Japan. (Ed.) Yosuke Hirayama and Richard Ronald. London, New York, 2007. P. 24, 120.

¹³ Kingston Jeff. Japan's Quiet Transformation. London, New York, 2004. P. 5.

называется Агентство городского возрождения (*Тоси сай-сэй кико*).

В июне 2006 г. было прекращено действие Закона о планировании жилищного строительства, а вместо него принят Базовый (основной) закон о жилье (*дзю сэйхацу кихонхо*). Он предусматривал улучшение качества строительства на последующие 10 лет и ввел новые стандарты жилой площади — минимальный и желательный к 2015 г. Минимальный стандарт был определен в 25 м^2 на одного человека; на семью из двух и более человек он рассчитывался по формуле $10\text{ м}^2 \times n$ (число членов семьи) + 10 м^2 . Желательный стандарт был установлен в размере 40 м^2 на одного человека; для семьи из двух и более человек он рассчитывался по формуле $20\text{ м}^2 \times n$ (число членов семьи) + 15 м^2 . В частном доме на одного человека желательный стандарт был определен в 55 м^2 ; для семьи из двух и более человек — $25\text{ м}^2 \times n$ (число членов семьи) + 25 м^2 . Закон также предусматривал, что к 2015 г. доля домовладений желательных стандартов составит 50% (против 37% в 2003 г.) и что вокруг них будет создана благоприятная среда (имеется в виду состояние улиц, парков и т. п.). Кроме того, к 2015 г. предполагалось довести долю сейсмоустойчивых домов до 90% (в 2003 г. таких было 75%), энергосберегающих (например, имеющих двойные стекла) — до 40% (в 2003 г. — 18%), а продолжительность службы новых строений — до 40 лет (в 2003 г. — 30 лет)¹⁴. Важно отметить, что новый закон не предусматривал выплату субсидий, которые предоставлялись в соответствии с законом 1966 г.

Масштабы строительства государственного жилья (местных органов власти и государственных корпораций), резко упавшие уже в 1980-е годы (до 4,3% против 18,4% в 1950-е годы¹⁵), продолжали снижаться. То же относится и к числу домов компаний (см. табл. 1). Короче говоря, главным ин-

¹⁴ www.mlit.go.jp/english/index/html; International Real Estate Review. 2013, vol. 16, №2. P.209, 229.

¹⁵ Iwao Sato. Welfare regime theories and the Japanese housing system // <http://books.google.ru/books?id=3dklsbfq5YsC&pg=PA71&dq=>.

струментом в разрешении жилищных проблем (в обеспечении жильем и его финансировании) стал рынок, что резко контрастировало с традиционным направлением жилищной политики.

В то же время при всех изменениях большинство граждан по-прежнему отдавали предпочтение собственному жилью (дому или квартире). По результатам опроса 1996 г., за это высказались 88% семей, в 2003 г. — 82%. Об этом свидетельствуют и данные о росте числа отдельных собственных домов, приведенные в таблице 1.

Таблица 1.

Структура жилищного фонда в 1993–2013 гг., тыс. единиц*

Годы	Число домов всего	Собственные дома, % (только для жилья)	<u>Аренда домов у: Мун-тов** % Госкорп***%.</u> <u>Частных лиц %</u>	Льготная аренда**** %
1993	40773	22453 50,1	2030 4,9 842 2,1 10459 25,6	19844,9
1998	43922	24677 56,2	2085 4,7 863 1,9 11735 26,7	16863,8
2003	46863	27278 58,2	2181 4,6 936 1,9 12394 26,4	14583,1
2008	49598	29163 58,8	2088 4,2 918 1,8 13257 26,7	13712,8
2013	52102	31184 61,1	1958 3,8 855 1,7 14493 28,4	11022,2

* Составлено по Нихон токэй нэнкан. 2013, 2017 // www.stat.go.jp

В итоговое число домов включены дома, используемые не только для жилья.

** муниципалитеты

*** государственные корпорации, агентство возрождения городов

**** жильё компаний

Официальные статистические данные говорят также и о том, что число комнат в домах, как во всех, так и в собственных, постепенно сокращается (за 1993–2013 гг. — соответственно с 4,85 до 4,59 и с 6,08 до 5,68), но при этом общая площадь растёт. За тот же период она выросла в среднем на один дом с 91,92 м² до 94,42 м², а в особняках — с 118,45 м² до 120,93 м². В элитных домах она

еще выше. В Токио, например, в 2005 г. в отдельных домах она достигала 150 м², в Осака — 130 м² ¹⁶. В арендованных домах и квартирах площадь тоже возрастает. Сокращается она лишь в домах компаний и социальном жилье, равно как и общее число жилых помещений этого типа ¹⁷. В целом доля домохозяйств, условия проживания в которых не соответствовали минимальным японским жилищным стандартам (для одного человека — 18 м², для пожилых людей — 25 м²), сократилась с 30% в 1973 г. до 4,3% в 2003 г. ¹⁸.

Как тенденцию (за период 1983–2013 гг.) надо отметить увеличение числа собственных домовладений (с 22 млн. до 31 млн.) и многоквартирных домов (с 9329 млн. до 20684 млн.), при этом заметно выросла их этажность, в том числе в четыре раза выросло число зданий в одиннадцать этажей и выше ¹⁹. Укажем и на рост числа кондоминиумов. По данным Министерства национальных земель и транспорта, в 1985 г. их насчитывалось 126 тыс., в 1990 г. 248 тыс., затем число их несколько уменьшилось и в 2006 г. составило 239 тыс., в том числе в Токио 125 тыс. единиц ²⁰. Цены на квартиры в новых кондоминиумах столицы (средняя площадь 70 м²) к 2008 г. превышали уровень годового дохода трудящихся в 5,9 раз ²¹. В то же время уменьшилась аренда государственного жилья: с 7,1% в 1993 г. до 6,6% в 2003 г. Та же тенденция свойственна и аренде жилья компаний: за тот же период она сократилась с 5% до 3% ²². Всё большее значение стали приобретать рыночные отношения.

На этом фоне строительный бизнес пережил оживление. Во время рецессии 1993–1999 гг., по данным Министерства

¹⁶ The Asahi Shimbun Japan Almanac. Tokyo, 2006. P. 208.

¹⁷ Данные см.: Нихон токэй нэнкан. 2013, 2017.

¹⁸ Housing and Social Transformation in Japan. P. 120.

¹⁹ Нихон токэй нэнкан. 2015, 2017.

²⁰ Facts and Figures in Japan. Tokyo, 2007. P. 146.

²¹ Сугаку дэ ёму Нихон. (Япония в цифрах). Токио, 2010. С. 135.

²² Эти данные приводятся в статье Сато Ивао, профессора социологии Токийского университета «Welfare regime theorist and the Japanese housing system» // <http://books.google.ru/books?id=3dklsbfq5YsC&pg=PA71&dq=>

национальных земель и транспорта, его масштабы утроились. Началось движение за «городское возрождение» — реконструкция спальных районов и строительство новых жилых домов в центральных районах крупных городов. Многие владельцы избавлялись от участков земли, а снижение цен на них дало возможность осуществлять строительство жилых домов, в частности башен-кондоминиумов в 20 и более этажей. В Большом Токио (включая префектуры Канагава, Тиба и Сайтама) было построено 137 башен с числом квартир свыше 35 тыс., в результате чего процент частного домовладения здесь в 2003 г. составлял лишь 45% при среднем по стране показателе в 61%²³. Большинство кондоминиумов обеспечено магазинами, спортзалами, сервисными центрами, имеет отгороженную и охраняемую территорию, в результате чего их жители редко контактируют с обитателями соседних домов²⁴. Другими словами, в этих анклавах создается среда обитания, абсолютно нетрадиционная для японцев с их привычными соседскими связями.

Движение за «городское возрождение» или «обратно в город» несколько изменило принцип заселения городов. Если, начиная с 1960-х годов, население мегаполисов росло, прежде всего, за счет пригородов, то с 2000 г. наблюдается обратная картина: оно начало увеличиваться в радиусе 0–10-километровой зоны от центра, а спрос на жилье на окраинах, наоборот, падает²⁵.

О структурных изменениях в жилищной сфере наглядно свидетельствуют данные о масштабах строительства новых домов.

В данных о начале строительства новых домов обращает на себя внимание снижение масштабов нового строительства домов всех категорий, в том числе элитных (в 2010 г. было заложено около 800 тыс. таких строений, то есть вдвое меньше, чем в 1990 г.²⁶). Это объясняется как определенным уровнем насыщения, так и общей не совсем благопри-

²³ Social Science Japan Journal. Vol. 15, №1 (Winter 2012). P. 55.

²⁴ Housing and Social Transformation in Japan. P. 34-35.

²⁵ Токэй дэ миру Нихон. (Япония в цифрах). Токио, 2008. С. 36.

²⁶ Нихон токэй нэнкан. 2013.

ятной конъюнктурой в стране. Но несмотря на стагнацию в экономике, в целом жилищное строительство продолжалось, а снижение цен на недвижимость дало больше возможностей приобрести собственное жилье.

Таблица 2.

Динамика строительства новых домов в 1990–2010 гг.*

Годы	Общее число домов а / б /	Собственные дома а / б /	Арендные дома а / б /	Социальное строительство а / б /	Дома на продажу а / б /
1990	1707 137490	487 66327	806 36350	35 2548	380 32266
1995	1470 136524	538 73735	554 29162	26 1806	353 31822
2000	1230 119879	452 63009	421 22526	12 823	345 33520
2005	1236 106593	353 47320	504 23616	9,5 662	369 34995
2008	1094 90768	319 41562	465 20945	10 649	300 27612
2009	788 68324	285 36376	321 15261	13 763	169 15924
2010	813 72910	305 38533	298 14849	8 505	202 19023

*Нихон токэй нэнкан. 2013 // www.stat.go.jp...
y0907000.xls (Данные министерства национальных земель и транспорта).

а / число домов (тыс. единиц)

б / жилая площадь (тыс. кв. м)

В связи с дифференциацией типов семей строители начали диверсифицировать типы жилья. В кондоминиумах есть значительное число малогабаритных квартир площадью 30–40 м². Появились квартиры, которые можно использовать одновременно для небольшого офиса, что привлекает, например, работников сектора информационных технологий.

Несколько слов о так называемом коллективном жилье. Первые такие дома были построены после Второй мировой войны для поддержки одиноких матерей и вдов погибших. Впоследствии их стали называть Центрами поддержки матерей и детей. В конце 1970-х годов их основной контингент составляли разведенные женщины с детьми. Позже среди их обитателей появились женщины, спасающиеся

от домашнего насилия. В начале нынешнего века насчитывалось 300 таких центров на 2 тыс. семей. Каждое домохозяйство имеет отдельное помещение (иногда с ванной комнатой) размером из расчета не менее 3,3 м² (площадь двух *татами*) на одного человека и более одной комнаты на семью. В Центре имеется классная комната для обучения детей, детская, помещение для совещаний, комната персонала. Постояльцам предоставляются предметы первой необходимости — столы, стулья, спальные принадлежности, холодильник. Хотя жители Центра сообща занимаются уборкой помещений, содержанием в порядке мест общего пользования и пр., их тесные личные связи не приветствуются, ибо считается, что каждая семья должна самостоятельно организовывать свою повседневную жизнь. Другими словами, здесь, как и в государственной жилищной политике в целом, применяется принцип опоры на собственные силы.

Примером коллективного жилья может служить здание, построенное государством в 1995 г. для пожилых людей с низкими доходами, потерявших во время землетрясения Хансин-Авадзи не только свои дома, но и близких. К коллективному жилью проявляют интерес и некоторые женщины с детьми, которые поддерживают идею взаимопомощи и рационализации нагрузки при ведении домашнего хозяйства, а также ряд феминисток. Однако в целом такое жилье, по-видимому, не особо приветствуется японцами. По мнению доцента Киотоского префектурального университета Хинокидани Миэко, эта концепция требует еще дальнейшего исследования²⁷.

²⁷ Подробнее см.: Mieko Hinokidani. Housing, Family and Gender // Yosuke Hirayama and Richard Ronald ed. Housing and Social Transition in Japan. Routledge, 2007 // <http://google.ru/books?id=3dklsbfq5YsC&pg=PA71&dq=...>

Рынок жилья и социальная дифференциация

В первые послевоенные десятилетия жилищная проблема в определенном смысле спланировала большое число японских семей идеей приобретения собственного жилья. Все большее число людей стремилось «жить как все» (*хитонами ни курасу*). Приобретая его, они начинали считать себя принадлежащими к средним слоям общества (*тюрю ся-кай*). Известно, что к ним относилось себя примерно 80–90% населения²⁸. Однако с течением времени в этой сфере начала проявляться социальная дифференциация. Она стала следствием изменений, происшедших в конце XX — начале XXI вв., прежде всего, разгосударствления жилищной политики и экономическая нестабильность 1990-х годов. Речь идет не только о возросшей нестабильности в сфере доходов и занятости, но и о том, что в условиях экономического спада владение частным жильем становится фактором риска — как в связи с необходимостью выплат по ипотечному кредиту, так и потому, что из-за снижения цен на недвижимость жилье перестает быть надежным объектом вложения капитала, а многие домовладельцы начинают терпеть убытки.

Демографическая ситуация в стране сокращает число потенциальных покупателей жилья. Снова встает извечный вопрос «быть или не быть», на сей раз «владеть или не владеть», «что выгоднее — владеть или арендовать». В 2013 г. Ассоциация планирования жилищных кредитов провела соответствующий опрос. Большинство ответов все же было за «владеть», потому что это «актив» (но, как уже известно, это актив, если домовладение находится в центре Токио или Осака), и все-таки когда-то кредит будет выплачен, в то время как аренда — пустая трата денег. По подсчетам Ассоциации, сделанным за период 30 лет, начиная с 1983 г.

²⁸ Florian Coulmas. Ageing in Japan — the Social Consequences. London, New York, 2008. P. 41.

и кончая 2013 г., домовладельцы выплатили 47 млн. иен, арендаторы — 46 млн. иен²⁹.

Выше говорилось о значительном снижении масштабов строительства государственного жилья, предназначавшегося для людей с низкими доходами, что серьезно увеличило финансовое бремя этих слоев. Инвестиции центрального правительства в жилищное строительство за 20 лет (с 1990 по 2010 годы) сократились более чем в 7 раз³⁰. Несколько изменился состав субъектов, претендующих на получение государственного жилья, возросла их численность. Теперь к таким категориям, как пожилые люди, матери-одиночки или инвалиды, добавились безработные, бездомные, жертвы домашнего насилия и уголовных преступлений, а также иммигранты. Поскольку масштабы строительства нового государственного жилья сократились, им теперь может быть обеспечено лишь незначительное число семей, только крайне нуждающиеся в нем. Кроме того, был снижен уровень дохода, в соответствии с которым можно получить государственное жилье, а тем, кто его уже имел, но успел повысить свой доход, стали предлагать повышенную арендную плату.

В условиях рецессии были значительно ослаблены гарантии аренды жилья. В 1991 г. был принят Закон об особых мерах по содействию предоставления в аренду качественно-го жилья (*Рёсицу на тинтай дзютаку но кёкю но сокусин ни кансуру токубэцу соти хо*). Однако, по утверждению аналитиков, новая система в большей степени защищает арендодателей, а не арендаторов. По их мнению, предположение правительства, что сокращение строительства социального жилья приведет к обеспечению населения качественным арендным жильем на коммерческой основе, лишено серьезных оснований³¹.

²⁹ The Japan Times. 03.02.2014.

³⁰ Подсчитано по: Нихон токэй нэнкан. 2013 // www.stat.go.jp.....y0907000.xls

³¹ Харада С. Тэйки сякуя сэйдо доню хо но мондайтэн. (Проблемы закона по внедрению системы регулирования аренды домов) // Хорицу дзихо. 2000. № 2. С. 2.

В условиях кризиса и депрессии сократились возможности финансовой поддержки работников со стороны корпораций. Компании заметно уменьшили размеры бонусов, начали заменять постоянных рабочих временными, т.е. экономить на зарплатах (доля временных работников к началу 2000-х годов возросла до трети от общего числа занятых, а среди женщин — до 50%). Между тем, помощь от компании для приобретения или аренды жилья, как правило, получают только постоянные работники. В результате роль корпоративного жилья как вспомогательного сектора жилищной системы резко снизилась.

Снижение цен на жилье в 1990-е годы также повлияло на углубление социальной дифференциации. Повышение цен на недвижимость происходило примерно в одинаковой степени на все его виды, но когда началось их падение, сильнее всего уменьшилась стоимость вторичного жилья. Квартыры в кондоминиумах подешевели в большей степени, чем индивидуальные частные дома, в результате чего владелец квартиры в кондоминиуме, приобретший её в конце 1980-х годов, в перспективе терял свыше половины вложенных средств. В то же время цены на жильё в строящихся кондоминиумах поднимаются. За 2000–2008 гг. они выросли на 10 пунктов, что отразилось на соотношении этих цен и годового дохода трудящихся. В токийском мегаполисе оно достигло отметки в 5,9 против 4,5 в 2000–2002 гг.³²

Социальной проблемой для Японии стали бездомные, которых здесь официально называют *нодзюку сэйкацуся*, т.е. не имеющие крыши над головой (аналог привычного для России слова «бомж»). Это бедные люди (безработные, пожилые, больные), лишенные, как правило, социальной помощи, не имеющие доступа к социальному страхованию и т.п. В Европе это явление называют «social exclusion» (исключение из / отлучение от общества). До начала 1990-х годов бездомных в Японии было мало, так что статистика их не учитывала. Впервые ими занялись в начале XXI в. С 2003 г. цифра бездомных — порядка 25 тыс. человек — практически не меняется: кто-то покидает эту категорию,

³² Сугаку дэ ёму Ниппон. (Япония в цифрах). Токио, 2010. С. 135.

кто-то в нее попадает. По сравнению с рядом развитых стран Европы, вроде Франции или Германии, — показатель небольшой³³ но уже вызывает у властей беспокойство.

Данные официальных обследований и социологических опросов позволяют составить представление о тех, кто попадает под рубрику «бездомные»³⁴. Большинство из них сосредоточено в крупных городах. Это в основном мужчины в возрасте 55–66 лет, с низким уровнем образования, обычно никогда не состоявшие в браке. Наиболее частые причины попадания в такое положение — потеря работы и утрата работоспособности. Некоторые устраиваются на поденную работу на стройки, другие собирают пустые алюминиевые банки. Их доходы малы, питаются они крайне скудно, обитают в городских парках, на скамейках вдоль набережных рек, вблизи железнодорожных станций, где укрытием им служат картонные коробки, пластиковые или деревянные листы, в лучшем случае палатки или тенты³⁵. Когда в середине 1990-х годов бездомные стали распространенным явлением, властям пришлось принять какие-то меры. Надо было облегчить их положение, но и предотвратить недовольство обычных граждан, которым неприятно такое соседство. Потерявшим кров старались предоставить «гуманитарную помощь» на питание, одежду, лечение и пр. за счет местных органов социального обеспечения. В 2002 г. был принят закон о бездомных (*дзирицу сиэн хо*), предусматривающий возвращение людей, «выбывших» из общества, к обычной жизни путем предоставления им работы или жилья (в переводе название закона означает «закон о поддержке независимости»). Закон предполагает размещение бездомных в общежитиях или приютах (где им предоставляются еда, кровать и предметы первой необходимости, но не наличные деньги), и предусматривает возможность получения ими профессии.

³³ www.homelessworldcup.org/content/homeless-statistics

³⁴ См.: www.Lit.osaka-cu.ac.jp/soc/zassi/№5kakita.pdf/; http://books.google.ru/books/about/housing_And_Social_; www.sw.osakafu-w.ac.jp/~nakayama/pdf/report_outline.pdf; www.mhlw.go.jp/houdou/2003/03/h0326-5.html и другие.

³⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/housing_in_japan

В Токио иногда им перепадает дешевое съемное жилье, которое арендует муниципалитет и сдает нуждающимся.

По рассказу токийского корреспондента «The New York Times» Табути Хироко, бездомные, имеющие некоторые средства, могут жить, например, в отеле «Капсула» (300 мест) в Синдзюку. «Комната» здесь, действительно, похожа на капсулу, куда можно залезть и поспать (но не стоять!). Ее ширина — 150 см, но есть свет и телевизор с наушниками, чтобы не мешать соседям, есть крючок, на который можно повесить пальто, имеются тонкое одеяло и подушка из рисовой шелухи. Плата за месяц — 59 тыс. иен, многие живут в них по два года³⁶. Такие отели появились более тридцати лет назад около железнодорожных станций для тех, кто опоздал на последний поезд. Сейчас им нашли применение и люди без определенного места жительства.

В последнее время не только местные власти, но и центральное правительство обеспокоились еще одной связанной с жильем проблемой, с которой сегодня уже нельзя не считаться, — наличием пустующих (заброшенных, незаселенных, покинутых) домов — *акия*. Причем не только в сельской местности (хотя, конечно, их здесь большинство, примерно 60%), но и в больших городах. Число единиц жилья превысило число домохозяйств уже в 1968 г.³⁷, но строительство новых домов продолжало идти полным ходом, ибо спрос на новые дома (японцы всегда любили что-то новое) был велик, а покинутые старые никого не интересовали и зачастую просто разваливались. Как пишут авторы статьи «Сможет ли Япония разрешить вопрос о пустующих домах?»³⁸, японское правительство после Второй мировой войны не интересовалось имеющимися домами, для него существовали лишь вновь построенные здания, которые подлежат продаже. Это объясняется, по их мнению, тем, что в Японии только земля считается финансовым

³⁶TheNewYorkTimes.02.01.2010//<http://urbancentre.utoronto.ca/pdfs/housingco>. Первый капсульный отель в Японии был построен в 1979 г. в Осака.

³⁷ Asahi shimbun Japan Almanac. Tokyo, 2002. P. 211.

³⁸ The Japan Times. 05.09.2014.

активом, а дома — нет, если только они не расположены в таких городах, как Токио или Осака.

У некоторых домов владельцев уже нет, собственники других не поддерживают их в надлежащем состоянии. Брошенные на произвол судьбы, они представляют серьезную угрозу для жителей, становясь причиной пожаров, убежищем криминальных элементов, препятствием для проезда транспорта и т.п. За 25 лет число пустующих домов удвоилось. В 1988 г. их насчитывалось 3,95 млн единиц, в 2008 г. — 7,57, в 2014 г. 8,2 млн. единиц (из них 1,7 млн. деревянные). По данным обследования министерства внутренних дел и коммуникаций на октябрь 2013 г., из 8,2 млн. домов 5 млн. предназначены для сдачи в аренду и на продажу или оставлены владельцем для себя. Оставшиеся 3,2 млн., включая те, в которых собственники не появляются в течение долгого времени, должны быть уничтожены. В условиях сегодняшних демографических сдвигов эта цифра, несомненно, будет расти.

Данные последнего обследования наличия пустующих домов (они проводятся раз в пять лет, как и обследование всего жилищного фонда), опубликованные в конце 2013 г., видимо, заставили правительство заняться этой проблемой. По имеющейся информации³⁹, оно предполагает принять меры для её решения в масштабах страны. В настоящее время, по данным Министерства национальных земель и транспорта, в 350 органах местного самоуправления (ОМС) уже есть различные постановления, по которым они могут потребовать от собственника сдать в аренду или продать пустующие дома, отремонтировать или снести их. Но владельцы этого не делают, так как это стоит несколько миллионов иен. Еще одной причиной, почему собственники не хотят сносить ненужные им дома, заключается в том, что налог на пустующий дом ниже, чем на свободный участок земли⁴⁰. Поскольку речь идет о частной собственности, ОМС вынуждены вести длительные переговоры на этот счет. Сами же ОМС не в состоянии за свой счет ремонтировать или сносить эти дома.

³⁹ The Japan Times, 05.09.2014.

⁴⁰ The Japan Times. 06.09.2013.

Перемены в жилищной структуре и социокультурная традиция

Изменения, которые претерпела в послевоенное время сфера жилья в Японии, происходили на фоне ускоренной модернизации всех сторон жизни общества. Перестройка жилищной системы осуществлялась с учетом достижений западных стран. Но, как и в других сферах, это происходило на рациональной основе при опоре на японскую культурную традицию, на базе национальных ценностей.

Жилье, дом и семья всегда были и остаются ключевыми элементами структуры японского общества, хотя и подвергаются изменениям. Перемены происходили и во время мэйдзийской модернизации, но в наибольшей степени проявились после окончания Второй мировой войны, когда в связи с изменениями в Гражданском кодексе исчезла в качестве организационной структуры большая семья *иэ*.

Постепенный распад *иэ* и диверсификация типов жилья взаимно влияли друг на друга. Изменялись образ и стиль жизни населения. Молодежь все активнее демонстрировала желание жить отдельно. С конца 1970-х годов началось строительство однокомнатных квартир — компактного современного жилья для одиноких. В то же время даже в самой маленькой квартире в *данти* дети теперь спят в отдельной комнате (если их несколько, то кровати стоят друг над другом), а взрослые — в другом помещении. Дома на одну семью часто имеют несколько отдельных входов с улицы. Понятно, что у жителей таких квартир и домов усиливается ощущение автономности, обособленности. Добавим, что в послевоенный период частым явлением стало раздельное проживание супругов, поскольку компании все чаще практикуют перемещение сотрудников по службе, посылая их в свои филиалы в другие города (*тансин фунин*). В настоящее время и работающие женщины часто проживают отдельно от своей семьи в интересах профессиональной карьеры.

Однако подобная индивидуализация жилья не говорит о том, что у японцев исчезло ощущение важности семейных

ценностей. Для их поддержания значительно важнее психологическая близость, чем совместное проживание в одном доме и «на одном полу» (раньше, как правило, все члены большой семьи спали вместе на полу). О сохранении семейных связей и традиций взаимопомощи свидетельствует, например, строительство так называемых домов для двух поколений, в которых независимо друг от друга, сохраняя каждый свой уклад, живут родители и дети. Иногда это два отдельных дома на земельных участках, принадлежащих родителям. Такой тип жилья появился в связи с тем, что цены на землю росли очень быстро, и молодежь не имела возможности купить участок земли для строительства собственного дома. Жить с родителями или рядом с ними — лучший способ в сегодняшних условиях растить детей и одновременно проявлять уважение и почтение к старшим, традиционно свойственное японцам. Вестернизация жилья и предоставление каждому члену семьи возможности жить обособленно продиктованы требованиями современного образа жизни и работы.

Жилищная система стала важным элементом процесса модернизации Японии, обеспечения экономического роста и становления нового образа жизни. Помимо стимулирования роста экономики государственная политика была направлена на ускорение формирования и расширения «среднего класса» как самодостаточной и экономически эффективной группы. При этом основная ответственность за благосостояние членов семьи возлагалась на саму семью, а роль государства и его социальные обязательства перед населением были весьма ограничены.

Сегодня японская жилищная система соответствует современному развитому обществу. Хотя многие нововведения в сфере жилищного строительства заимствованы из западных стран, японская система имеет собственные черты, отличные от иностранных. Перенимая все необходимое и удобное для современной жизни, японцы сохранили присущие их домам традиционные архитектурные формы, привычные интерьеры и, что очень важно, приверженность семейным ценностям. Большая семья *из* утратила юридическое значение, но сохранилась как организационный

принцип, как социальный и культурный ориентир для современной семьи, пусть и в отличной от традиционной форме. В западном представлении владение значительной частью населения собственным жильем ассоциируется с индивидуалистическим типом общества. В Японии это не так. Здесь владение жильем воплощает многие традиции *иэ* и одновременно — современные принципы экономического развития и модернизации, объединяя принцип опоры на собственные силы и коллективизм (взаимопомощь) в общественной и экономической жизни.

Жилищная система Японии активно способствовала формированию социально-экономического порядка, сохранению политической и социальной стабильности. Однако эта система, сформированная послевоенным амбициозным поколением «бэбибумеров», в условиях экономической нестабильности последних десятилетий начала приводить к серьезной социальной дифференциации, углубив неравенство между домохозяйствами с различным уровнем доходов, между арендодателями и арендаторами, между одинокими людьми и семейными домовладельцами. Увеличилось число безработных, появились бездомные, находящиеся на самом дне общества. Поворот государства к рыночноориентированной жилищной политике, несомненно, подорвет доступ к частному домовладению, особенно для домохозяйств с ограниченными финансовыми возможностями, что, по-видимому, усилит процесс дифференциации как в сфере жилья, так и в обществе в целом.

(2013)

Традиционное и новое в японской семье

На протяжении столетий основой общества, его структурной ячейкой была семья, которая являлась одновременно центром экономической, социальной, религиозной активности человека. Менялись её размеры и структура, в разные времена то одна, то другая функция становилась главенствующей, но при этом неизменной оставалась её роль как первичной группы общества, как воспитателя личности в параметрах, задаваемых интересами государства и общества. Радикальные изменения в японской семье произошли после окончания Второй мировой войны, проведения демократических преобразований, ускорения начавшейся после *Мэйдзи исин* модернизации страны.

Среди социально-экономических факторов, оказавших серьезное влияние на изменения в семье и на образ жизни японцев, лежат уже рассмотренные нами демографические сдвиги. Прежде всего, речь идет о распаде традиционной большой семьи *иэ* (букв: дом), который начался еще в первой трети XX в., а во второй его половине с каждым годом набирал силу под влиянием, как экономических, так и различных социальных причин⁴¹.

Большая семья являлась центром не только частной, но социальной и производственной жизни. Нормы, регулирующие поведение всех членов *иэ*, обеспечивали её иерархическую структуру, что, несомненно, указывало на влияние конфуцианства — преданность государству, верность семье, уважение старшинства. Власть главы *иэ* распространялась не только на бытовую и хозяйственную деятельность,

⁴¹ *Иэ* впервые начали регистрировать с 1871 г. с целью обеспечения сбора налогов. Ранее городские жители не имели фамилий. Официально первичной структурой общества она была объявлена в Гражданском кодексе, который был принят в 1898 г.

но на поведение всех её членов. Главенство отца, мужа, а затем и сына по отношению к женщине считалось непререкаемым. Наследство передавалось только старшему сыну как продолжателю семейной линии, а остальные должны были начать свое дело, опираясь на собственные силы. «В японской *иэ* все члены представляют собой единую группу, подчиненную главе. Они не имеют специфических прав, соответствующих статусу личности в семье», — охарактеризовала систему большой семьи известный японский социолог Наканэ Тиэ⁴². По её мнению, как раз за счет деятельности «вторых и третьих сыновей» в Японии достаточно быстро пошел процесс урбанизации и экономического развития. Можно добавить, что с этим же связано и постепенное появление нуклеарных семей.

Не менее важную роль в трансформации семьи и образа жизни её членов сыграли такие демографические изменения, как старение населения, постепенное сокращение рождаемости, повышение возраста вступления в брак, уменьшение числа традиционных семейных домохозяйств, появление многочисленных бездетных супружеских пар, повышение роли женщин в общественной жизни, изменение ценностных ориентаций новых поколений, которые уже далеко не всегда следуют жизненным курсом своих родителей. Эти перемены начались задолго до конца прошлого века, но в полной мере проявились в новом столетии. Они наиболее заметны в урбанизированных районах, особенно в мегаполисах.

Изменения основ семейного законодательства

На основе положений конституции 1947 г. были внесены серьезные изменения в Гражданский кодекс и законы, касающиеся избирательной системы, образования и найма. Основой семейной системы была признана нуклеарная семья (супружеская пара без детей и с детьми, один родитель

⁴² Наканэ Тиэ. Нихондзин то нихон сякай-но токусюсэй ни цуйтэ (Специфические черты японцев и японского общества), Токио, 1972. С.10.

с детьми), сведения о которой, как и раньше (когда это касалось *иэ*), заносились в книгу регистрации актов гражданского состояния.

Конституция 1947 г.⁴³ впервые юридически уравнила в правах мужчин и женщин и признала это фундаментальным принципом демократического законодательства. Статья 14 гласит: «Все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения».

Равенство прав в браке зафиксировано в статье 24 основного закона: «Брак основывается только на взаимном согласии обеих сторон и существует на основе взаимного сотрудничества, в основу которого положено равенство прав мужа и жены. Законы в отношении выбора супруга, имущественных прав супругов, наследства, выбора местожительства, развода и других вопросов, связанных с браком и семьей, должны составляться исходя из принципа личного достоинства и равенства полов».

Вступая в брак, муж и жена могли выбрать любую фамилию, но она должна была быть общей. Практически всегда это была фамилия мужа, как диктовала патриархальная традиция. Женщины де-юре получили право избирать и быть избранными, заниматься предпринимательской деятельностью, учиться в высших учебных заведениях, получать равную оплату за равный труд с мужчинами⁴⁴, обретали равенство в семье.

Однако на практике многие положения не реализовывались, поэтому законодатели не раз были вынуждены возвращаться к тем или иным наболевшим вопросам. Законы и различные положения, принятые в последующие годы, были направлены на развитие гендерного равенства как в трудовой сфере, так и в семье, на поощрение

⁴³ Текст Конституции 1947 г. см.: Современная Япония. М., 1973.

⁴⁴ Следует отметить, что, хотя положение о равной оплате труда мужчин и женщин фактически не практиковалось, формально в Японии оно было введено на 16 лет раньше, чем в США (www.2gol.com).

занятости лиц старших возрастов, создание системы социального обеспечения. Можно, в частности, упомянуть Закон о равных возможностях найма на работу мужчин и женщин (1985 г., дополнен в 1999 г.), который гарантировал им одинаковые права при найме, непосредственно на предприятии, на рабочих местах, при подготовке и переподготовке кадров, получении льгот и ограждал женщин от сексуальных домогательств мужчин-начальников на работе. Женщины получили право участвовать в выборе имени ребенка и сохранять фамилию мужа в случае развода, чтобы дети имели с матерью одну фамилию. Работающие женщины добились того, что частные компании и государственные учреждения разрешили им в интересах карьеры выступать под своей девичьей фамилией. Наконец, в начале XXI в. при регистрации брака женам было разрешено оставлять девичью фамилию, а работающие женщины получили право обращаться к соответствующим органам, чтобы вернуть девичью фамилию, но это было сопряжено с большой волокитой. В целом всё это, безусловно, означало еще один шаг на пути к обретению женщинами большей независимости в семье и на работе, к достижению гендерного равенства.

Благодаря поправкам в закон о наследовании, была увеличена доля супругов в наследовании имущества. Фактически речь шла об увеличении доли жены, ибо устанавливался принцип деления имущества в соответствии с вкладом наследников по уходу за престарелыми или больными, впоследствии умершими, родственниками (за больными обычно ухаживают женщины). Кроме того, изменялись критерии раздела имущества в пользу супругов перед детьми, иными словами, признавался больший вклад женщины.

Также в интересах женщин в середине 1980-х годов был изменен Закон о национальных пенсиях. Ранее жены-домохозяйки наемных работников по их желанию включались или не включались в национальную пенсионную систему, а мужья для их содержания получали надбавку к своей пенсии при страховании по месту работы. Закон отменил эти надбавки, а базовую пенсию в связи с этими изменениями начали получать все без исключения. Неработающие женщины обрели право самостоятельно распоряжаться

пенсионными средствами, поступающими на их счета. Это было особенно важно в случае потери трудоспособности, смерти мужа или развода.

За 1990–2000-е годы был принят ряд законов, положений и программ, направленных на создание для работающих женщин более комфортных условий для воспитания и образования детей, а также на улучшение условий жизни людей пожилого возраста, однако в обеих сферах остается много нерешенных проблем. Частично это зависит от несовершенства самого законодательства, частично связано с недобросовестным его применением, а также, и это очень значимо, с сохранением прежних устоев в сознании людей, в том числе самих женщин. В результате дискриминация женщин продолжает существовать как в семье, так и на рабочем месте.

Структурные изменения в японской семье

За последние десятилетия произошли серьезные изменения в структуре семьи. Прежде всего, уменьшился ее размер: она стала небольшой, с малым числом детей. Об этом свидетельствуют цифры о средней численности семьи на протяжении последних 65 лет⁴⁵:

Годы	1950 г.	1970 г.	1980г.	2010г.	2015г.
Число человек в семье	5,0	3,45	3,22	2,42	2,39

Постоянно сокращаются число и доля домохозяйств, в которых вместе живут три поколения. В то же время появилось много семей, состоящих из одного человека — старики, незамужние женщины, холостые мужчины — и доля их продолжает расти. Дети больше не хотят жить с родителями, да и родители после того, как дети вырастают, пред-

⁴⁵ Кэйдзай токэй нэнкан (Ежегодник экономической статистики). Токио, 2001. С. 48; Нихон токэй нэнкан (Японский статистический ежегодник) Токио, 2014 // www.stat.go.jp/data/nenkan/; Statistical Handbook of Japan. 2017.

почитают зачастую жить «для себя». По данным опроса NHK, за 1973–2003 гг. с 38% до 24% уменьшилась доля лиц старшего возраста, которые хотят жить с детьми и внуками, и с 20% до 13% — тех, кто хотел бы продолжать работать. Наоборот, с 20% до 30% увеличилась доля тех, кто предпочитает заниматься своим хобби, отдыхать и т. п.⁴⁶. Общество становится все более фрагментарным.

Как свидетельствует японская официальная статистика⁴⁷, постоянно увеличивается число семей, состоящих из одного, двух и трех человек и сокращается — с числом от 4 до 10 и более человек. Так, за 35 лет (1980–2015 гг.) число семей, состоящих из одного или двух человек, выросло в 2,4 раза, из трех человек — в 1,5 раза. В то же время количество семей, состоящих из четырех человек, сократилось за тот же период на 20%, из пяти — на 37%, из шести — на 57%, из семи и выше — более чем вдвое (на 60–67%). При этом доля семей, состоящих из одного человека, увеличилась с 19,8% до 32,4% (см. табл.1).

Таблица 1.

Количество семей в зависимости от числа их членов (тыс.) *

годы	всего	один челов.	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и более
1980	35824	7105	6001	6475	9070	3982	2033	843	236	55	23
1990	40670	9390	8370	7351	8788	3805	1903	815	199	38	12
2000	46782	12911	11743	8810	7925	3167	1449	594	145	28	9,1
2010	51842	16785	14126	9422	7460	2572	985	359	101	24	9,6
2015	51877	16845	14521	9477	7248	2496	876	292	92	22	7?6

*Составлена по Нихон токэй нэнкан. 2014, 2017.

Выросло число семей, не имеющих детей или состоящих из одного родителя с ребенком, снизилась доля супружеских пар с детьми (см. табл. 2). Эти тенденции наиболее заметны

⁴⁶ Florian Coulmas. Population Decline and Ageing in Japan — Social Consequences. London and New York. 2008. P. 29.

⁴⁷ Здесь и далее, если специально не оговорено, данные взяты или подсчитаны по: Нихон токэй нэнкан; Statistical Handbook of Japan.

в городских районах, прежде всего в крупных агломератах. К 2000 г. в Токио, доля семей, состоящих из одного человека, уже достигала 40%, в то время как в среднем по стране она составляла тогда менее 25%⁴⁸.

Таблица 2.

Динамика числа семей в зависимости от их состава в 1970–2015 гг., %*

Структура семьи	1975	1990	2000	2005	2010	2013	2015
Один человек	18,2	21,0	24,1	24,6	25,5	26,5	26,8
Супруги без детей	11,8	16,6	20,7	21,9	22,6	23,2	23,6
Супружеская пара с детьми	42,7	38,2	32,8	31,1	30,7	29,7	29,4
Один родитель с детьми	4,2	5,1	5,7	6,3	6,5	7,2	7,2
Семья из трех поколений	16,9	13,5	10,6	9,7	7,9	6,6	6,5
Другие	6,2	5,6	6,1	6,4	6,8	6,7	6,5
Лица 65 лет и выше с молодежью до 18 лет	3,3	7,7	13,7	17,7	21,0	23,2	25,2

* 2016 Edition Annual Health, Labor and Welfare Report. Р. 13.

Особо следует отметить увеличение числа семей, состоящих только из пожилых людей (в возрасте 65 лет и старше): в период с 1980 г. по 2015 г. численность лиц этой категории выросла с 8 до 22 млн. человек, а доля их семей — с 22,7% до 40,7%. Среди таких семей 5928 тыс. — одинокие мужчины и женщины, причем число последних в два раза превышает число первых. За то же время почти в 6 раз выросло число семей, состоящих из пожилых пар (мужей в возрасте 65 лет и выше, жен — 60 лет и выше) (см. табл. 3).

⁴⁸ Social Science Japan Journal. Vol. 15, №1. Winter, 2012. P.55.

Таблица 3.

Динамика числа семей, состоящих из пожилых людей
(тыс.) *

годы	1980	1990	2000	2010	2015
Общее число семей	35824	40670	46782	51842	53332
В том числе состоящих из пожилых людей	8124	10720	15057	19338	21713
Семья из одного человека	881	1623	3032	4791	5928
Одинокие мужчины	193	310	742	1386	1924
Одинокие женщины	688	1313	2290	3405	4003
Пожилые супруги	1026	1967	3661	5251	6079

*Statistical Handbook of Japan 2013, 2017. P. 12. // [www/stat.go.jp/English/data/handbpr/c0117.htm](http://www.stat.go.jp/English/data/handbpr/c0117.htm)

Появление малых семей объясняется не только тем, что многодетность перестала быть объективной необходимостью, но и постепенным распространением индивидуалистического демографического поведения. Не желая «обременять» себя, молодые люди стали позднее вступать в брак и даже после его оформления не стремятся сразу иметь детей. Растет число замужних женщин, полагающих, что они «заслуживают уважения общества», даже не имея детей. Для мужчин важным фактором позднего брака является стремление сначала достичь материального благополучия: купить дом или квартиру, иметь средства для содержания жены и ребенка. Поэтому многие остаются жить с родителями, чтобы ни о чем не заботиться, в том числе о материальном положении, ибо их сегодняшний доход далеко не всегда может обеспечить покупку дома, хорошее образование для детей и т. д.

Что касается женщин, то и они, будучи в основном хорошо образованными (распространено мнение, что японки — одни из самых образованных среди женщин развитых стран), чувствуют потребность сначала раскрыть свои творческие способности и только потом рожать детей.

За 1975–2012 гг. доля девушек, окончивших среднюю школу второй ступени, выросла с 34,6% до 55,5%.

Число студенток университетов (государственных и частных, включая аспирантуру) за 1985–2012 гг. увеличилось почти в три раза — с 434 тыс. до 1206 тыс. человек, а их доля поднялась с 23,5% до 41,9%⁴⁹. Кроме того, вступая в брак, рожая детей, женщина понимает, что она в известной мере теряет свою независимость. Причем не только из-за того, что у нее появляются новые обязанности. Пока молодые люди встречаются или даже живут вместе, но не состоят в браке, никакого гендерного неравенства между ними не проявляется. После свадьбы, так или иначе, патриархальная традиция начинает постепенно вступать в свои права.

Кредо современных молодых японок ярко выразила студентка факультета социологии Университета Мусаси: «Нас не заботит, как мы выглядим в глазах мужчин, своих потенциальных мужей... Найти мужа — далеко не главное дело в жизни японской женщины, гораздо важнее проявить себя, отстоять свое законное право жить так, как тебе самой хочется»⁵⁰. Не менее ярко высказалась и молодая сотрудница банка: «Быть домохозяйкой, не имея независимого дохода! Это — выбор не для таких женщин как я!»⁵¹. Подобные амбиции — тоже одна из причин поздних браков. Более того, по данным одного из опросов общественного мнения, примерно треть респондентов (из 38 тыс. опрошенных) не видит никакой пользы от брака⁵².

Говоря о браках, нельзя обойти традиционную японскую практику их заключения поговору родителей (*миай кэккон*), когда жениха и невесту искали через сваху, а вступающие в брак до свадьбы друг друга не то что не знали, но даже не видели. Брак, как правило, был не романтическим событием, а лишь необходимым социальным и практическим мероприятием. Так повелось спокон веку. Недаром,

⁴⁹ Нихон токэй нэнкан. 2014 // (www.stat.go.jp/data/nenkan/zuhyou/y2213000.xls)

⁵⁰ www.cultura-portal.ru

⁵¹ The Week. 11.01.2014 // <http://theweek.com/article/index/254923/>

⁵² www.japantoday.com/category/national/view/33-0/

видимо, 12% опрошенных невест еще в начале 1980-х годов сомневались, что они будут счастливы⁵³. Но постепенно ситуация меняется.

Данные о том, сколько пар женятся по сговору и сколько сами находят друг друга (учатся или работают вместе, либо знакомятся через сестер и братьев, друзей), сейчас очень разнятся. Wikipedia, ссылаясь на данные Института изучения населения, дает цифру для *миаи кэккон* 6,2%⁵⁴. В других источниках *миаи кэккон* и *рэнъаи кэккон* (брак по любви) соотносятся как 30 к 70⁵⁵. Однако теперь и при *миаи кэккон* пары предварительно знакомятся, причем принято, чтобы при первой встрече присутствовали родители с обеих сторон. Потом молодые люди, видимо, решают сами, чем это знакомство закончить. Иными словами, обе формы сосуществуют, дополняя друг друга. Сохранение *миаи кэккон* объясняют и тем, что многие мужчины стали инертны, если не сказать, ленивы, не проявляют активности, а ждут, пока им кто-нибудь поможет, боясь в случае отказа «потерять лицо».

Наконец, к структурным изменениям семьи относится тот факт, что она практически перестала существовать как производственная единица, за исключением фермерских хозяйств, доля которых постоянно снижается. В городе такие семьи могут быть представлены индивидуальными предпринимателями, например, в сфере ИТ. В кондоминиумах даже строятся квартиры, которые можно одновременно использовать как небольшой офис (доля такого рода комбинированных жилых помещений составляла в 2008 г. около 3%). Это напоминает традиционную японскую деревянную застройку, когда на первом этаже располагались магазин или мастерская, а на втором — жилые помещения семьи.

⁵³ Trager J. Letters from Sachico: A Japanese Women's View of Life in the Land of the Economic Miracle. N-Y., 1982. P. 167.

⁵⁴ <http://wikipedia.org/wiki/miai>

⁵⁵ <http://japanese.about.com/library/weekly/aa080999/htm>

Взаимоотношения членов семьи

Казалось бы, расселение по отдельным домам или квартирам членов большой семьи, ранее живших вместе, должно повести к их разобщенности из-за усилившегося ощущения автономности, обособленности. На деле это не совсем так. В Японии и в прошлом, и в настоящем семейные связи были и остаются гораздо крепче, чем в Европе или США. То есть чувство семьи как непреходящей ценности не исчезло. Как пишет проф. Р. Рональд, «хотя *иэ* утратила юридическое значение, она сохранилась как организационный принцип, а также социальный и культурный ориентир для современной семьи, но уже в отличной от традиционной форме»⁵⁶. Оказывается, что для поддержания семейных ценностей значительно важнее психологическая близость людей, чем совместное проживание. Семейные связи, традиции взаимопомощи сохраняются и тогда, когда родители живут отдельно от взрослых детей, хотя возможностей оказания помощи членами семьи друг другу становится меньше, поскольку начало сокращаться уже и число членов нуклеарной семьи.

В любом случае ценность семьи сохраняется, так сказать, на генетическом уровне⁵⁷. И даже высокие посты, которые, хотя и нечасто, начали занимать японки, не могут изменить того, что главным для женщины остается семья. Именно так ощущала себя одна из немногих японок, занятых на дипломатическом поприще, видный международный деятель Огата Садако⁵⁸, которая говорила: «Для меня

⁵⁶ Housing and Social Transition in Japan. Ed. By Yosuke Hirayama and Richard Ronald. New York, 2007. P. 75.

⁵⁷ О ценности семейных отношений: Хоменко О. А. Японская семья после Великого землетрясения 11 марта: ценности и приоритеты // Японское общество: изменяющееся и неизменное. М., 2014. Гл. 10.

⁵⁸ Огата Садако — из семьи дипломатов, имеет дипломы двух американских университетов — Джорджтаун и Беркли. Автор ряда книг по истории дипломатии и международных отношений. Была деканом факультета международных проблем университета Святой Софии в Токио. В 1991 г. назначена верховным комиссаром

как для Верховного комиссара ООН не существует понятия национальной принадлежности беженцев, но сама я — истинная японка. Завершив службу в ООН, я вернусь домой, к мужу и детям»⁵⁹.

Правильнее, пожалуй, сделать следующий вывод: желание жить в отдельных квартирах и даже в собственных домах, не с родителями, иметь возможность уединиться является скорее вызовом патриархальным семейным традициям, которые стали неадекватны современной жизни, а не проявлением индивидуализма или эгоизма.

С течением времени меняются взаимоотношения между членами семьи. Происходит это постепенно, ибо традиции продолжают давать о себе знать. Так, в 1973 г. новую, равноправную модель семьи приветствовали лишь менее четверти женщин и мужчин (соответственно 22% и 21%), хотя в стране уже сформировались другие экономические условия и постепенно завоевывало позиции демократическое мировоззрение. В 2003 г. показатели поднялись до 48% и 43%⁶⁰, но консервативное мышление по-прежнему остается распространенным. Опрос, проведенный канцелярией кабинета министров в октябре 2012 г., показал, что 51% респондентов среди 3033 мужчин и женщин считает, что жены должны «принадлежать дому, семье». Среди мужчин так думают 55,7%, среди женщин — 43,7%⁶¹. Создается впечатление, что японское общество продолжает упорно придерживаться старой модели гендерного неравенства.

Меняется и распределение ролей между мужем и женой. Раньше муж только «работал на работе», а всеми домашними делами занималась жена, даже если и работала. Теперь работа жены многими рассматривается как экономически необходимая. Социальный статус японок, в сравнении с женщинами других развитых стран, считается низким,

ООН по делам беженцев, под ее руководством работали 5500 служащих в 117 странах мира.

⁵⁹ Цит. по: Япония сегодня. Октябрь 1999. С. 7.

⁶⁰ Приводится по: Coulmas F. Ageing in Japan — the Social Consequences. P. 12.

⁶¹ The Japan Times. 19.01.2013.

но в семье она обладает реальной властью, а то и непрекаемым авторитетом. Ведь кроме выполнения своих обязанностей по дому⁶², женщина контролирует бюджет семьи и принимает все важные решения, как о покупках (в том числе таких крупных, как жилье), так и, что необходимо отметить, о воспитании детей.

Раньше в больших семьях воспитание проходило под строгим контролем старшего поколения, большей частью матерей по мужской линии, ибо дочери, вступая в брак, переходили в семью мужа. Сейчас главным в семье становится связка «мать-ребенок». В ходе опроса, проведенного в 2008 г. специалистами по семейным отношениям Института изучения населения, свыше 80% жен высказались за то, что дети должны быть приоритетом для родителей даже в ущерб самим родителям⁶³. Мать всецело отвечает за воспитание и образование детей.

Безусловно, родители в большинстве своем стремятся воспитать детей современными творческими личностями, но при этом, как и много лет назад, мать с раннего возраста прививает ребенку принятые в обществе навыки поведения, ибо именно традициями живо общество, которое хочет сохранить свою самобытность. В семье именно женщины являются хранительницами традиций. Это, например, принцип *амаэ*, который передает стремление слабого получить поддержку сильного. В первые годы жизни ребенок постоянно ощущает себя личностью, которую очень любят. Поэтому детям позволяется многое: они как бы утверждаются в домашнем мире. Воспитанные таким образом японские дети кажутся иностранцам чрезмерно избалованными своими снисходительными родителями. На самом деле это основа формирования японского «я», которое затем подчинится правилам поведения в группе. Именно в семье ребенок впервые испытывает чувство

⁶² Конечно, управляться с домашним хозяйством стало гораздо легче благодаря различным техническим усовершенствованиям, появлением кулинарных новинок в магазинах, новой модой обедать вне дома и т.п. Но все равно работа по дому требует много времени.

⁶³ The Japanese Journal of Population. Vol, 10, №1. P.27.

защищенности, принадлежа к группе, и чувство опасности, находясь вне её. Здесь проявляется другой традиционный принцип, в соответствии с которым различают две стороны собственного «я» — внешнюю, которую видят чужие, посторонние люди вне семьи, и внутреннюю, известную только близким людям. Эта норма отношений называется *омотэ-ура* (внешний-внутренний).

Поэтому не вполне соответствует действительности сложившийся за границей стереотип, что избалованные и неуправляемые японские дети дошкольного возраста после окончания школы превращаются в послушных, безликих, стандартизированных молодых людей, пополняющих армию роботоподобных служащих и домохозяек. Это вывод, сделанный с европоцентристских позиций, когда к японским детям подходят с западными мерками и стандартами, без учета национального характера и традиций.

В последующие годы ребенок усваивает различие между понятиями «внутренний» и «внешний», «свой» и «чужой». Именно дома, с родителями, дети постигают искусство общения с людьми, здесь закладываются основы межличностных отношений. Для их формирования чрезвычайно важны разного рода символика, устоявшиеся выражения форм вежливости в языке, принятые ритуалы. Они же поддерживают иерархию в семье, при соблюдении гармонии и сотрудничества. Постепенно дети приучаются к самодисциплине.

Более высокий уровень развития межличностных отношений связан с выходом ребенка за пределы семьи и переходом в новые, более широкие социальные группы, где он формируется как член общества. Именно на этом уровне воспитывается способность чувствовать себя комфортно, приживаться в каждой последующей группе (детский сад, школа, университет, предприятие).

Практически все дети хотя бы в течение года посещают дошкольные учреждения⁶⁴. Именно здесь, в обществе

⁶⁴ В 2013 г., по данным правительственных источников половина (49,7%, 1,59 млн. человек) всех детей в возрасте от 3 до 5 лет посещали детские сады, и примерно 35% детей до пяти лет пользовались различными услугами в дневных центрах. The Japan Times. 24.10.2017.

сверстников, появляется возможность впервые осознать себя как личность, утвердить свое «я». То, что закладывается в малой группе дошкольного учреждения, получает дальнейшее развитие в системе школьного образования, где важную роль играет моральное воспитание, задача которого вырастить достойного члена семьи, общества, государства. Заметим, что и престиж женщины-матери серьезно зависит от того, как её ребенок ведет себя в детском саду, как он учится и ведет себя в школе.

Значимость матери для ребенка подкрепляется и тем, что мужей часто не бывает дома: они возвращаются после работы, когда дети обычно уже спят. В 2008 г. в среднем 17% мужей возвращались домой после 22 часов, между 21 и 22 часами — 10–12%; примерно половина мужей к 20 часам были дома и могли хоть как-то общаться с детьми. Данные варьируются в зависимости от возраста детей, от того, работает жена или нет, и т. п.⁶⁵

Еще одним фактором является распространенная на фирмах практика ротации служащих (*тансин фунин*), которых посылают в другие города на весьма значительные сроки, т. е. они физически отсутствуют в семье даже в выходные дни. В результате раздельное существование жен и мужей отчасти становится нормой. Жена часто относится к мужу как к... старшему сыну, которого нужно уважать, но с которым можно не советоваться. Раньше отец воспринимался в семье как верховное существо. Существовала поговорка, что в жизни надо бояться четырех вещей — землетрясения, грома, пожара и отца (!). Теперь же мужчина, хотя формально продолжает оставаться главой семьи, часто не знает, что делается у него дома, а потому не имеет особого авторитета. Он становится эмоционально далек от семьи, поскольку, по определению проф. Тамура Такэси, «принадлежит компании»⁶⁶.

Повышение роли женщины в семье во многом связано и с тем, что японки начали выходить за узкие семейные рамки. Они работают в локальном сообществе, в низовых организациях различных обществ, создаваемых для раз-

⁶⁵ The Japanese Journal of Population, Vol, 10, №1. P. 17.

⁶⁶ www.u-gakugei.ac.jp/~tam/research/culture/brasil/html

решения местных проблем, занимаются волонтерской деятельностью. Постоянно растет их роль на производстве⁶⁷. В настоящее время среди занятых в различных отраслях экономики женщины составляют свыше 40%: в 1975 г. 32,2%, в 2012 г. — 42,3%⁶⁸. Они все чаще овладевают профессиями учителей, врачей, адвокатов. Среди успешно сдавших государственный экзамен на занятие соответствующей должности в 1980 г. их было 4,5%, в 2000 г. — свыше 15%. За 1980–2000 гг. доля женщин среди судей выросла с 2,8% до 10,8%, прокуроров — с 1,2% до 6,1%, адвокатов — с 3,8% до 8,9%. В 2000 г. женщины составляли две трети фармацевтов и свыше 15,6% врачей. В 1994 г. среди вновь приступивших к работе врачей было 24% женщин, в 2000 г. — одна треть⁶⁹. В 2011 г., по данным канцелярии кабинета министров, среди исследователей и научных работников женщины составляли 14%. Конечно, это немного (в Республике Корея — 15%, в США — 34%, в Великобритании и Испании — 37%, в Норвегии, Финляндии, Германии — 32–33%, во Франции и Швейцарии — 27%), но сам факт присутствия женщин и в этих сферах очень показателен⁷⁰. Японки постепенно начинают занимать административные и выборные должности, но пока еще редко.

С точки зрения возможности пополнения семейного бюджета жены значительно уступают мужьям. Это происходит по ряду причин. Во-первых, они в основном работают в менее высокооплачиваемой области производства — в сфере услуг и на канцелярской работе. Их изначально принимают именно на такие должности. Большинство работающих женщин (в 2012 г. 54,5%) заняты на непостоянной работе (они составляют там примерно три четверти занятых), где заработки невысоки. Справедливости ради надо сказать, что многие женщины предпочитают временный наём, чтобы иметь больше времени для семьи; учитывается также

⁶⁷ В 1975 г. вне дома работало 12 млн. женщин, в 1993 г. — 20 млн., в 2001 г. — 27 млн. человек.

⁶⁸ Statistical Handbook of Japan. 2013.

⁶⁹ Данные приводятся по Jeff Kingston...P. 290.

⁷⁰ Japan Labor Review. Vol.10, №2, Spring 2013. P. 85.

возможность потери ряда налоговых льгот в случае превышения определенного размера заработной платы. Но даже на постоянной работе их зарплата вдвое ниже, чем у мужчин⁷¹. И растет медленнее, чем у мужчин на тех же должностях, причем женщин реже продвигают по службе. Из-за перерыва в работе на период рождения и первых лет жизни ребенка они, как правило, не могут вернуться на прежнюю хорошо оплачиваемую должность. Именно наличием таких перерывов в работе руководители компаний часто оправдывают свое нежелание брать женщин на ответственные должности. Отсутствие у японок возможностей карьерного роста часто приводит к тому, что они сами добровольно оставляют работу, ибо не видят перспектив. Как сообщает газета «Japan Times», в Японии так поступают 74% окончивших колледжи женщин, в то время как в США только 31%, в Германии 35%. Процент японок, которые в 30 лет «выпадают» из состава рабочей силы в связи с рождением детей, тоже больше, чем в США и Европе, где занятость женщин на время воспитания детей остается практически стабильной⁷².

Увеличение числа работающих женщин связано, прежде всего, с их желанием иметь работу для пополнения семейного бюджета, но не менее важным является и получение денежных средств непосредственно для себя. Многие стремятся не уходить с работы после рождения ребенка. Японки могут и хотят работать, но для этого женщинам нужно создать определенные условия — обеспечить оптимальный баланс распределения времени между работой и семьей. Это может быть достигнуто благодаря объединению усилий государства и работодателей, которые предоставили бы работающим матерям необходимые льготы и дали их мужьям возможность активнее помогать воспитывать детей и выполнять домашнюю работу

⁷¹ В 2012 г. зарплата постоянно работающих женщин на предприятиях с числом занятых 30 человек и более составляла лишь 52,2% мужской, на предприятиях с числом занятых 5 человек и более — 51,5%, и только в сфере информации и связи она поднялась до 62%; в сфере услуг она составила 49,8%. Подсчитано по Нихон токэй нэнкан. 2014.

⁷² The Japan Times. 21.04.2013.

Мужья, как правило, мало участвуют в быте семьи. По подсчетам специалистов, работающие матери с маленькими детьми тратят на них в день примерно три часа, на работу по дому — 4,5 часа; отцы же заботятся о детях лишь 25 минут в день, а на работу по дому отводят 23 минуты (в Европе и США у семейных мужчин на это отводится три часа)⁷³. Правда, согласно обследованиям Института изучения населения, японские мужья постепенно начинают отводить больше времени на работу по дому и воспитание детей. Например, по сравнению с показателями 2003 г., в 2008 г. примерно на 8% увеличилось число мужей, которые один, два и даже более раз в неделю ходили за покупками, стирали, убрали со стола после еды и мыли посуду, и на 4-6% — число тех, кто играл с детьми, кормил их и укладывал спать. Следует заметить, что мужья наиболее активно помогают женам в домашней работе в молодых семьях, затем их активность снижается и немного возрастает, когда жены достигают 60-летнего возраста. Кроме того, примерно 30% мужей вообще ничего не делают дома, если жена не работает, работает по временно-му найму или в семейном бизнесе, и приблизительно 20% — если жена занята на постоянной работе⁷⁴.

В целом мужчины ведут себя в семье абсолютно свободно. После окончания рабочего дня они не идут домой, у них нет привычки в будни обедать с семьей. Они предпочитают заходить в бары вместе с коллегами (соблюдая обычай демонстрировать преданность по отношению к компании и к сотрудникам своей группы), встречаться с друзьями или просто слоняться без определенной цели в местах развлечений. Таких людей метко окрестили словом *furaruman*: неологизм из соединения *salaryman* и японского слова *фурафура*, означающего «болтаться без дела». Такие мужчины

⁷³ Mari Nakagawa. Fathers' Family Involvement and Wives' Employment in Japan // http://ocha-gaps-gcoe.com/content/Proceedings13_17; подробнее о ряде других аспектов жизни японских женщин: Маркарьян С. Б. Японки в интерьере «мужского» общества // Портрет современного японского общества. М., 2006.

⁷⁴ The Family Changes in Contemporary Japan: Overview of the Results of the Fourth National Survey on Family (2008) // The Japanese Journal of Population. Vol.10, №1 (March 2012). P. 11, 12, 15.

имеют связи на стороне, не стесняются проявлять насилие по отношению к женам.

Нельзя не отметить, что факты недостойного обращения с женщинами, как правило, не афишируются, и до сих пор многие (к сожалению, в том числе и сами женщины) не считают такое поведение противозаконным деянием. В такой ситуации не одно поколение японских женщин и детей подвергалось насилию, но ни к общественности, ни к юристам никто не обращался. Принято было считать, что домашнего насилия (*катэйнай борёку*) в Японии нет. Оно существовало, только об этом избегали говорить. В обществе, где в юридической системе доминантой является мужчина, преобладает патриархальная идеология. Поэтому неудивительно, что, разбирая дело о разводе, адвокат-мужчина нередко преподносит дело таким образом, что будто бы в насилии со стороны мужа виновата сама женщина⁷⁵.

Средства массовой информации по-настоящему заговорили о домашнем насилии лишь в 1996 г. после зверского убийства подростка своим отцом. По данным официальных опросов и полицейской статистики, одна треть женщин «подвергалась физическим нападениям, психологическим угрозам или сексуальному насилию со стороны своих прежних или настоящих партнеров». Половина этих жертв никогда не упоминала о таких инцидентах, пока их официально не стали расспрашивать. При этом сами женщины воспринимали подобные действия как нечто само собой разумеющееся: проводившие обследование сотрудники канцелярии кабинета министров были потрясены тем, что примерно треть пострадавших винила во всем себя⁷⁶.

В 2001 г. был принят закон о предотвращении домашнего насилия. В 2007 г. под этот закон подпадали

⁷⁵ Проф. Дж. Кингстон, со ссылкой на газету «Майнити» и данные Японской федерации ассоциации юристов, приводит высказывания адвокатов-мужчин в таком духе: «Если Вы сказали что-то в этом роде, любой захотел бы Вас ударить!», «Это ваша обязанность удержать мужа от применения насилия»: Jeff Kingston. Japan's Quiet Transformation. P. 261, 262.

⁷⁶ The Japan Times. 17.06.2012.

не только мужа, но и любой партнер. Любая угроза по телефону, факсу или электронной почте признавалась формой домашнего насилия, а свидетели получали защиту. Были созданы центры поддержки, где жертвы могли получить консультации юристов и медиков и пройти реабилитацию. Лед несколько тронулся, во всяком случае, с точки зрения появления информации о происходящем.

Факты насилия над детьми начали фиксировать с 1990-х годов. Закон о предотвращении насилия в отношении детей был принят в 2000 г. Эксперты объясняют это явление ухудшением экономического положения в стране. В 2007 г., по данным Национального полицейского агентства, было зафиксировано 300 случаев насилия над детьми, часто со стороны матерей⁷⁷. Аналитики считают, что такое поведение объясняется нервным срывом под бременем множества обязанностей, которые требуют много времени и сил.

«Свободное» поведение мужчин в семейной жизни нередко становится мотивацией для разводов, которые ранее были абсолютно неприемлемы и воспринимались как аморальное явление. Подавать на развод имел право только мужчина, теперь же инициатором все чаще выступает женщина. Причем разводятся и пенсионерки, которые ранее терпели мужей ради детей. Количество браков имеет тенденцию сокращаться, количество разводов неуклонно растет, что является характерной чертой демографической ситуации последних лет. Динамика коэффициентов браков и разводов (из расчета на 1 тыс.) за 1950–2014 гг. наглядно подтверждает это положение⁷⁸:

Годы	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2011	2014
Браки	8,0	9,3	10,0	6,7	5,9	6,4	5,2	6,4
Разводы	1,01	0,74	0,93	1,22	1,29	2,10	1,87	2,2

Меняются и связи между поколениями в семье. Ранее возраст был доминантой: старший сын становился главой семьи примерно в 35 лет после смерти отца (примерно в 65 лет). Связка «отец-сын» была главной социальной скрепой между поколениями, представляя непрерывную

⁷⁷ www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3134931

⁷⁸ Нихон токэй нэнкан. 2014.

семейную линию — её имени, активов, наследства и пр. Все это предполагало, что новая семья будет жить вместе со своими родителями. В связи с изменением сроков жизненного цикла — сокращением периода деторождения, увеличением времени доживания, — в то время, когда сын обзаводится семьей, отец еще жив, и несколько поколений сосуществуют одновременно. Но статус отца в семье уже изменился.

С укреплением нуклеарной семьи постепенно происходит поворот от вертикально-родовой ориентации к горизонтально-индивидуалистической. Ранее родители и дети были важнее, чем муж и жена, или братья и сестры. Уровень совместного проживания поколений в Японии и сейчас выше, чем в других странах, хотя и снижается: в 1980 г. примерно 70% лиц старше 65 лет жили в семьях, в конце 1990-х годов этот показатель упал до 50%.

Семья продолжает оставаться социально значимой группой. Ее члены, в той или иной степени, интересуются делами всех домочадцев и часто помогают друг другу. Молодежь во многом надеется на родителей, нуждаясь в их материальной помощи, молодые мамы с удовольствием пользуются помощью матерей-бабушек. Для этого дети даже не прочь вернуться иногда в родительский дом. Обследование частоты разговоров между живущими отдельно родителями и их женатыми и замужними детьми показало, что ежедневно со своими сыновьями или дочерьми общались соответственно 7% и 13% респондентов, 3–4 раза в неделю — 9% и 24%, 1–2 раза в месяц — 40% и 30% (2008 г.).

Не менее интересны данные того же обследования о помощи, которую оказывают матери своим состоящим в браке сыновьям и дочерям. Деньги на свадьбу (в Японии это социально важное и дорогостоящее мероприятие!) сыновьям дают более 53% матерей, дочерям — 50%; для покупки дома соответственно 25% и 12%; средства на внуков — 28% и 30%; на помощь при рождении ребенка — 18% и 62%; в воспитании внуков помогают 25% и 43%. Отметим тенденцию увеличения всех видов помощи за 2003–2008 гг. Еще один небезынтересный и вполне объяснимый факт: сыновьям матери предпочитают помогать экономически, дочерям — личным участием⁷⁹.

⁷⁹ The Japanese Journal of Population. Vol. 10. №1 (March 2012. P.20.

Жить с родителями или рядом с ними — лучший способ в современных условиях растить детей и одновременно проявлять уважение и почтение к старшим по возрасту, что традиционно свойственно жителям стран конфуцианского ареала. Иногда этот вопрос решается строительством нового дома для семьи сына или дочери на участке родителей. Таким образом, два поколения живут независимо друг от друга, сохраняя каждый свой уклад, как бы вместе, но отдельно, а психологическая близость в большинстве случаев остается.

Испытанием больших семей на прочность является смена ценностных ориентаций. Поколения «дедов» и «отцов» придерживались девиза «жить, чтобы работать». «Дети» сменили его на «работать, чтобы жить». Молодежь все чаще предпочитает проводить время после работы не с коллегами, а со сверстниками, занимается спортом, участвует в различных кружках, ходит на концерты, посещает выставки, путешествует — словом, использует свое время по собственному усмотрению. В то же время материнская опека над детьми, особенно мальчиками, нередко приводит к развитию у них инфантилизма и социальной пассивности. Эксперты отмечают у молодежи равнодушие к сексуальной жизни и отсутствие здоровой амбициозности. Таких молодых людей называют «травоядными» (*сёсёкукэй данси*). Такой инфантилизм отчасти объясняется значительным продлением жизненного цикла японцев, а значит и их психологического «детства»⁸⁰.

Немалое число молодых людей продолжает жить за счет родителей. Некоторые не могут устроиться, другие вяло ищут подходящую работу, не хотят прилагать усилия, чтобы обеспечить себя достойным заработком, или предпочитают

⁸⁰ Подробнее о проблемах японской молодежи: Молодяков В. Э.: 1) Японская молодежь накануне третьего тысячелетия // Япония: с чем в третье тысячелетие? М., 1999. С. 185–210; 2) Растерянное поколение: старые и новые проблемы японской молодежи // Япония: экономика и общество в океане проблем. М., 2012. С. 114–126; Катасонова Е. Л.: 1) Японское общество в мире манга и анимэ // Портрет современного японского общества. М., 2006. С. 257–279; 2) Влияние массовой культуры на ценностные ориентации современной японской молодежи // Японское общество: изменяющееся и неизменное. Гл. 8; Лебедева И. П. Судьбы пожизненно-го найма: социальные аспекты // Там же. Гл. 11.

ют ничего не делать. Так появились «фритеры» (*фурита*) и «нииты» (*ниито*)⁸¹. Название «*фритеры*» было составлено из английского слова *free* и последнего слога в немецком слове *работник* — *arbeiter*, означая людей, не имеющих постоянной работы. Тех, кто вообще ничего не делает, относят к категории NEET, что расшифровывается как «*not in Employment, Education or Training*», т.е. нигде человек не занят — не учится, не работает, не стремится менять квалификацию. По выражению социолога Ямада Масахиро⁸², они ведут жизнь «паразитирующих холостяков» (*паразито сингуру*) и ждут наследства. Этот термин начал применяться и к слабому полу. Женщины-*фритеры*, например, чаще откладывают вступление в брак, чем те, кто делают удачную карьеру. По данным канцелярии кабинета министров на начало второго десятилетия, насчитывалось 4,17 млн. *фритеров* и 850 тыс. *ниитов*⁸³.

Среди «паразитирующих холостяков» особо выделяются *хикикомори* — подростки или сравнительно молодые люди, которые по тем или иным причинам избегают общества, не имеют друзей, живут в родительском доме, но обособленно в своем «виртуальном» мире. Возникнув в 1970-е годы, это явление пережило настоящий бум с появлением и распространением компьютерных игр и интернета. Согласно приблизительным оценкам, общее число *хикикомори* сейчас достигает примерно 1 млн. человек. По данным организации родителей «Оя-но-кай», среди *хикикомори* большинство юношей (60%), из которых 40% — в возрасте до 20 лет. У подростков такой социальный аутизм

⁸¹ Об этом явлении см.: Маркарьян С. Б. Японская жилищная система как катализатор и индикатор социально-экономических изменений // Япония. Ежегодник 2013. М., 2013. С. 118.

⁸² Он высказал это впервые в 1999 г. (Подробнее см.: Jeff Kingston... Р. 274).

⁸³ Эти цифры приводятся по данным газеты «Асахи» за 2010 и 2011 гг. (<http://su.diva.portal.org/smash/get/diva2:568035/>). Следует заметить, что эти цифры постоянно растут: Например, число *фритеров* в 2002 г. было 2,5 млн., *ниитов* в 2003 г. — 520 тыс. // www.japanfocus.org/kosugi-reiko/2022; www.socwork.net/sws/article/view/200/485.

продолжается обычно три-четыре года, но может затянуться и до 30 лет. В префектуре Сига, например, свыше 70% таких затворников были в возрасте 40 лет и старше (данные на 2016 г.). Как правило, они страдают психическими заболеваниями, нарушением нормального развития, расстройством личности. На все это накладываются издевательства со стороны учащихся в школе, сослуживцев по работе и, не в последнюю очередь, игнорирование в семье и даже жестокое с ними обращение. Наличие таких людей в семьях, безусловно, негативно отражается на жизни всех домочадцев. Такие люди часто становятся жертвами мошенников, особенно, если после смерти родителей они получают наследство.

Если сам затворник не обращается в медицинские учреждения, вытащить его из этого состояния очень сложно, особенно это относится к *хикокомори* со стажем. Поддержку семей с затворниками и их самих по мере возможности осуществляют волонтеры. Бывают случаи, когда отшельникам удается наладить свою жизнь и даже вступить в брак. Подробную статью на эту тему летом 2017 г. написал независимый журналист Исикава Киёси⁸⁴.

В последние годы все чаще проявляются факты грубого обращения детей с родителями, вплоть до насилия и даже убийств. Сказываются разность привычек, ценностных ориентаций, взглядов на жизнь, а в последние два десятилетия и не всегда благополучное экономическое положение. Молодые люди срывают на старших отрицательные эмоции из-за своих внутренних противоречий и конфликтов⁸⁵. Как считает Дж. Кингстон, их неадекватное поведение говорит о «недомогании» не только в обществе, но и в семье⁸⁶. По мнению психологов, это может быть и следствием того, что ребенок в детстве стал свидетелем домашнего насилия, что отразилось на его психике⁸⁷.

Разумеется, приведенный «негатив» присущ лишь незначительной части молодежи. В целом же, несмотря на

⁸⁴ www.nippon.com/ru/currents/d00332/

⁸⁵ www.u-gakugei.ac.jp/~tam/research/culture/Brasil.html

⁸⁶ Jeff Kingston. P. 268.

⁸⁷ The Japan Times. 17.06.2012.

тенденцию к более длительному, чем у их родителей, «детству и отрочеству», японская молодежь отличается хорошим уровнем образования и профессиональной подготовки в сочетании с амбициозностью и позитивным настроем на долгую счастливую жизнь. При этом она не забывает о долге по отношению к старшим поколениям, что остается важным фактором внутренней стабильности японского этноса. Однако «старение» общества чем дальше, тем больше затрудняет выполнение традиционной нормы *он* — заботы о старших, пожилых родственниках. Те, кому в 2000 г. или в 2010 г., исполнилось 80 лет, имели по несколько детей, поэтому обязанности по уходу за старшим поколением были не столь обременительны. Сейчас же членов семьи мало, и детям трудно успевать ухаживать за родственниками. В особенно тяжелом положении находятся одинокие старики, которые не могут себя обслуживать. Согласно прогнозам министерства здравоохранения, в 2025 г. их количество превысит 3 млн. человек против 2 млн. в 2010 г., а число одиноких домохозяев в возрасте от 65 лет и более увеличится за тот же период с 4,7 млн. до 6,7 млн.⁸⁸.

Государство привыкло считать заботу о пожилых людях делом их семей или локального общества. Принцип опоры на собственные силы был все еще традиционно связан с существованием *иэ*, а быстрое развитие экономики и повышение уровня жизни населения до начала 1990-х годов благоприятствовали сохранению такого положения. В этом же направлении «работала» и возрастная структура населения, т.е. страховые взносы трудоспособной когорты вполне обеспечивали необходимые выплаты пенсионерам. Однако быстрое старение населения, увеличение продолжительности жизни и долговременная экономическая депрессия потребовали реформирования системы социального обеспечения. Несмотря на проведение ряда серьезных мероприятий в этой сфере, уровень социального обслуживания в Японии продолжает уступать аналогичным системам других развитых стран. Только в 2004 г. доля государства в финансировании базовой пенсии, поднялась с $1/3$ до $1/2$ необходимой

⁸⁸ The Japan Times. 30.12.2011.

суммы (для сравнения: в Великобритании, Нидерландах, Швеции и Италии она составляет от 50 до 59%, в Германии, Испании и Франции — от 61 до 67%)⁸⁹. Определенные надежды возлагаются на проводимую с конца 2016 г. реформу систем социального обеспечения и медицинского страхования⁹⁰. Пока же из-за демографических сдвигов перспективу финансовых возможностей социального обеспечения пожилых людей нельзя назвать особо благоприятной. Поэтому дочери или невестки продолжают помогать своим пожилым родственникам, но теперь часто уже у них дома. По подсчетам, приведенным Дж. Кингстоном, 85% престарелых японцев продолжают обслуживать родственники, а точнее родственницы — жены, дочери, невестки. Это, кстати, еще одна причина, по которой женщины не спешат выходить замуж⁹¹. Добавим, что важную роль в обслуживании этих слоев населения начинают играть волонтеры и некоммерческие организации, в которых часто участвуют домохозяйки.

О динамике развития взаимоотношений между членами семьи, в том числе между поколениями, говорят результаты опросов замужних женщин (в возрасте от 29 до 69 лет и в зависимости от того, работают они или нет) о том, как должны строиться взаимоотношения в семье. Их проводили сотрудники Института изучения населения соответственно в 1993, 1998, 2003 и 2008 гг. Респонденты ответили на 12 вопросов. Сравнительные данные за 1993 и 2008 гг. свидетельствуют о вполне устойчивой тенденции изменения менталитета замужних женщин в сторону роста их самосознания, понимания необходимости достижения ими большей независимости, осознания важности внимания со стороны государства. В наибольшей степени указанная тенденция свойственна молодым женщинам, что вполне естественно.

Ответы респондентов разных возрастов на ряд других во

⁸⁹ Japan Economic Currents. 2008, №69. P. 7.

⁹⁰ Подробнее об этом см. статью Лебедевой И.П. Политика консерваторов в сфере социального обеспечения // Япония: консервативный поворот. М., 2015.

⁹¹ Jeff Kingston... P. 293, 294.

просов в целом совпадали. Это относится, например, к вопросу «Должны ли мужья нести такую же ответственность за домашнюю работу и воспитание детей, как и их жены?». Доля положительных ответов на него от 1998 г. к 2008 г. постепенно повышалась и превысила 80% (наибольший процент — 84,1% был у женщин в возрасте до 29 лет). Даже в группе неработающих домохозяек процент положительных ответов вырос до 79,4% (в 1998 г. 72%). Другими словами, подавляющее большинство замужних женщин считает, что мужья должны работать по дому и воспитывать детей наравне с ними.

Анализируя результаты опросов, уделим особое внимание ответам на следующие три вопроса: лучше ли для родителей в пожилом возрасте жить с детьми; должна ли финансовая поддержка пожилых родителей оказываться семьей или обществом; должна ли семья заботиться о пожилых родителях, нуждающихся в особом уходе. Если в 1993 г. на первый вопрос утвердительно ответили 14,4% опрошиваемых, то в 2008 г. — только 6,3%, но при этом соответственно 47% и 43% ответили «пожалуй, да». За тот же период сократилась доля тех, кто считает, что именно семья должна оказывать так или иначе финансовую поддержку ее пожилым членам, а не перекладывать это бремя на государство. Все еще очень большая доля респондентов-женщин (хотя она и сократилась с 75% до 62%) считает, что именно семья должна ухаживать за пожилыми родителями, если их состояние требует специального обслуживания⁹².

Как показывают данные приведенного опроса, а также многие факты, приведенные выше, постепенно, но неуклонно роль женщины в семье повышается, равно как и в общественной жизни. Учитывая современную демографическую ситуацию, их роль несомненно будет возрастать. Именно они становятся наиболее активной, инициативной, динамичной частью общества, что не раз подчеркивала известный социолог Ивао Сумико. По ее мнению, в то время как мужчина пассивен и склонен к иерархии, именно жен-

⁹² The Japanese Journal of Population. Vol. 10. №1 (March 2012). P. 26.

щинам в настоящее время присущи динамизм и творческий дух. К словам Ивао стоит прислушаться, поскольку она не только видный ученый (получила степень доктора философии в Йельском университете, работала в Гарвардском и Кембриджском университетах, почетный профессор университета Кэйо), но и общественный деятель, занимавший видные и, главные, «рабочие» должности (начальник отдела по вопросам детства Совета социального страхования, член комитета помощи женщинам Афганистана, председатель японского отделения японо-американского комитета по делам обменов в области культуры и образования и др.).

Все вышесказанное свидетельствует о том, что, несмотря на значительные изменения в составе семьи и семейных отношениях, происходящие на фоне социально-экономических трансформаций в стране, семья была и остается социально значимой группой, ключевым элементом в японском обществе. Сохраняющиеся в ней традиционные черты обеспечения преемственности присутствуют в общественных отношениях и социальной идентификации. В семье в том или ином виде соблюдается иерархическая, взаимозависимая природа отношений. Видимо, приверженность японцев обычаям и традициям, исторические и социокультурные факторы развития общества во многом влияют на то, что гендерное равенство здесь пока не может полностью укорениться, в том числе в сознании самих женщин.

(2014)

Список трудов С. Б. Маркарьян

1962

1. Некоторые данные о сельскохозяйственных кооперативах в послевоенной японской деревне // Народы Азии и Африки. М., 1962. № 1. С. 59–67.

2. Кредитная деятельность сельскохозяйственных кооперативов в послевоенной японской деревне // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М.: ИВЛ, 1962. Вып. 50. С. 77–95.

1963

3. Роль сельскохозяйственной кооперации в послевоенной японской деревне: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук; защищена 1963 г. М.: Институт народов Азии АН СССР, 1963. 377 с. (машинопись).

4. Роль сельскохозяйственной кооперации в послевоенной японской деревне: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук; М.: Институт народов Азии АН СССР, 1963. 20 с.

5. Сельскохозяйственная кооперация в Японии // Сельскохозяйственная кооперация в условиях капитализма / отв. ред. Л. А. Афанасьев. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 193–232.

1964

6. Значение кооперации в сельском хозяйстве и ее классовый характер. Основные формы эксплуатации крестьянства // Современная японская деревня / отв. ред. В. А. Попов. М.: Наука, 1964. С. 71–106.

1966

7. О японском шелководстве // Шелк. М., 1966. № 2. С. 42–44.

8. Сельскохозяйственная кооперация в Японии // Социально-экономические последствия аграрных реформ в развивающихся странах / отв. ред. Г. Г. Котовский, П. П. Моисеев, В. А. Попов. М.: Наука, 1966. С. 119–127.

1968

9. Сельское хозяйство, рыболовство и морской промысел, лесное хозяйство // Современная Япония. Справочник / отв. ред. А. Е. Глускина, И. А. Латышев, М. И. Лукьянова, Х. Т. Эйду. М.: Наука, 1968. С. 194–224.

10. Продовольственная проблема в Японии // Продовольственная проблема в странах Азии и Северной Африки / отв. ред. В. Г. Растянников. М.: Наука, 1968. С. 194–208.

1971

11. Some Aspects of Agricultural Cooperative Development in Japan // XVIII International Congress of Orientalists (Canberra. 1971). Papers Presented by the USSR Delegation. М. Nauka, 1968. 10 p.

12. Развитие сельского хозяйства в свете тенденций милитаризации Японии // Спецбюллетень № 2 / 107 / . М., 1971. С. 220–229.

1973

13. Сельское хозяйство, рыболовство и морской промысел, лесное хозяйство // Современная Япония. Справочник / отв. ред. И. А. Латышев. М.: Наука, 1973. С. 282–317.

1974

14. Государственно-монополистический капитализм и крестьянство // Монополистический капитал Японии и его роль в системе современного капитализма / отв. ред. М. И. Лукьянова. М.: Наука, 1974. С. 235–274, 331–335.

15. Государственное финансирование сельского хозяйства Японии // Экономика современной Японии / отв. ред. М. И. Лукьянова, В. А. Власов. М.: Наука, 1974. С. 120–155.

16. Японские монополии и сельскохозяйственное производство // Япония. Ежегодник. 1973. М.: Наука, 1973. С. 200–212.

1975

17. Сельскохозяйственная кооперация Японии. М.: Наука, 1975. 238 с.

1977

18. Монополистический капитал и сельское хозяйство // Монополистический капитал на рубеже 60-х — 70-х

годов / отв. ред. В. А. Власов, С. Т. Мажоров. М.: Наука, 1977. С. 181–206, 264–267.

1980

19. Влияние агропромышленной интеграции на социальные процессы в деревне // Спецбюллетень №3/210/. М., 1980. С. 190–197.

1981

20. Процессы индустриализации сельского хозяйства Японии // Япония. Ежегодник М.: Наука. С. 206–218.

1982

21. Проблемы агропромышленной интеграции в Японии. М.: Наука, 1982. 286 с.

22. Система господства крупного капитала над сельским хозяйством // Материалы 2-го симпозиума советских и японских ученых. Ленинград, 1982. Киото: Университет Рицумэйкан, 1982. С. 52–60 (на японском языке).

1984

23. Система господства крупного капитала над сельским хозяйством // Правящие круги Японии: механизм господства / отв. ред. И. А. Латышев. М.: Наука. С. 75–89.

24. Научно-технический прогресс и механизация сельского хозяйства Японии // Научно-технический прогресс в Японии / отв. ред. Ю. Д. Денисов. М.: Наука. С. 96–118.

1985

25. Традиции в японских праздниках // Культура и общество в эпоху НТР / отв. ред. Л. Л. Громковская. М.: Наука. С. 149–163 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

1986

26. Модернизация сельского хозяйства Японии // Япония: проблемы научно-технического прогресса / отв. ред. Е. М. Примаков. М.: Наука. С. 182–196.

27. Contract Farming and Agricultural Integration in Japan // Proceedings of the VI European Symposium «Japan Today». Berlin, 1984. P. 170–176.

28. Present-day Japan: Some Problems of Agriculture // Proceedings of the Economics and Economic History Section of the IV International Conference of Japanese Studies. Paris, 1985. Bonn, 1986. P. 127–132.

1987

29. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве Японии. М.: Наука, 1987. 271 с.

30. Государственная политика в отношении национальных праздников в Японии // Япония. Ежегодник. 1987. М.: Наука. С. 221–236 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

31. Влияние научно-технического прогресса на динамику производительности труда в сельском хозяйстве // Материалы XVII советско-японского симпозиума ученых-экономистов. Москва, 1986. М.: ИМЭМО АН СССР, 1987. С. 319–328.

1988

32. Особенности и тенденции развития сельского хозяйства Японии // Мировая экономика и международные отношения. М., 1988. №7. С. 122–128.

33. Земледельческие праздники в Японии // Азия и Африка сегодня. М., 1988. №4. С. 57–60 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

34. Народный праздник Бон у японцев // Советская этнография. М., 1988. №4. С. 117–128 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

35. Сельское хозяйство Японии на современном этапе научно-технического прогресса: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук в форме научного доклада. 08.00.16. М.: Наука, 1988. 38 с.

1989

36. Японцы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. Крюков. М.: Наука, 1989. С. 117–168 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

37. Японское сельское хозяйство и научно-технический прогресс // Япония: экономика, политика, история / отв. ред. Я. А. Певзнер, Д. В. Петров. М.: Наука, 1989. С. 159–166.

38. Праздники в жизни японцев // Проблемы Дальнего Востока. М., 1989. №4. С. 168–175 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

39. Чашка чая // Азия и Африка сегодня. М., 1989. №9. С. 56–58 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

1990

40. Аграрный сектор японской экономики. Основные проблемы 80-х годов. М.: Наука, 1990. 216 с.

41. Праздники в Японии. Обычаи, обряды и социальные функции. М.: Наука, 1990. 246 с. (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

42. Тепличное хозяйство Японии // Научно-технический прогресс в Японии / отв. ред. Ю.Д. Денисов. М.: Наука, 1989. С. 119–144.

43. Этапы развития кооперативного движения в Японии // Кооперация. Место и роль в экономической истории / отв. ред. В.А. Виноградов. М.: ИНИОН, 1990. С. 149–169.

44. Японская кухня: экзотика и рациональность // Проблемы Дальнего Востока. М., 1990. №4. С. 164–169 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

45. Чайная церемония // Проблемы Дальнего Востока. М., 1990. №5. С. 167–172 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

46. Изменения в области сельского хозяйства // Смена модели экономического роста / отв. ред. И.П. Лебедева, А.И. Кравцевич. М.: Наука, 1990. С. 31–52.

1991

47. Новые тенденции в государственном регулировании сельского хозяйства // Актуальные проблемы политики и экономики современной Японии / отв. ред. К.О. Саркисов, И.П. Лебедева. М.: Наука, 1991. С. 219–240.

48. Япония в период высоких темпов экономического роста // Источниковедение и историография стран Востока: узловые проблемы теории / отв. ред. В.Н. Наумкин, В.Ф. Ли. Вып. 3. М.: Наука, 1991. С. 74–85 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

49. Японский тип питания // Япония. Ежегодник. 1989. М.: Наука, 1991. С. 257–273 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

50. Додзо Ёросику — добро пожаловать // Проблемы Дальнего Востока. М., 1991. №2. С. 161–165 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

51. Воздействие государства на развитие сельского хозяйства Японии // Госсобственность, госкапитализм,

приватизация. Уроки истории и современность / отв. ред. В. А. Виноградов. М.: ИНИОН, 1991. С. 161–175.

1992

52. Этнографический очерк (в соавт. с Э. В. Молодяковой); сельское хозяйство // Япония. Справочник / отв. ред. Г. Ф. Ким, К. О. Саркисов, А. И. Сенаторов. М.: Республика, 1992. С. 25–33, 119–128.

53. Две исторические модели развития Японии в XIX–XX вв. // Экономическая история. Исследования, историография, полемика / отв. ред. Ю. Н. Розалиев. М.: Наука, 1992. С. 186–207 (в соавт. с В. А. Поповым).

54. Дорогой письма // Япония. Ежегодник. 1990. М.: Наука, 1992. С. 192–199 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

1993

55. Опыт столетней модернизации Японии // Восток. М., 1993. № 2. С. 99–109 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

56. Цветы в жизни японцев // Азия и Африка сегодня. М., 1993. № 4. С. 79–80 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

57. Малая родина у японцев // Проблемы Дальнего Востока. М., 1993. № 3. С. 175–181 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

58. Векторы перемен в ценностных ориентациях японского общества // Проблемы Дальнего Востока. М., 1993. № 6. С. 134–141 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

59. Сельское хозяйство Японии в условиях углубления интернационализации // Интернационализация Японии: внутренние аспекты / отв. ред. В. Я. Росин. М.: ИМЭМО, 1993. С. 81–91.

60. Послевоенная земельная реформа и развитие сельского хозяйства (начало) // Знакомьтесь — Япония. М., 1993. № 3. С. 12–22.

61. Послевоенная земельная реформа и развитие сельского хозяйства (окончание) // Знакомьтесь — Япония. М., 1993. № 4. С. 37–46.

1994

62. Япония: первые шаги к «экономическому чуду» // Проблемы теории и практики управления. М., 1994. № 1. С. 47–52.

63. Влияние контактов с Западом на образ жизни японцев // Япония и мировое сообщество / отв. ред. Д. В. Петров. М.: МИКАП, 1994. С. 143–152.

64. Истоки и корни японского национального характера // Проблемы Дальнего Востока. М., 1994. №3. С. 155–163 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

65. Послевоенная земельная реформа и развитие сельского хозяйства // Япония: лики страны в разные времена / отв. ред. В. Б. Рамзес. С. 51–86.

66. Качество жизни японцев // Япония. Ежегодник. 1991/1992. М.: Наука, 1994. С. 140–151 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

67. Сельскохозяйственная кооперация — система обеспечения жизнедеятельности села // Япония. Ежегодник. 1991/1992. М.: Наука, 1994. С. 120–139.

1995

68. Как государство регулирует сельское хозяйство Японии // Проблемы теории и практики управления. М., 1995. №2. С. 42–47.

69. Основы реформирования послевоенной экономики Японии // Экономическая история. Реформы и реформаторы / отв. ред. Ю. Н. Розалиев. М.: Восточная литература, 1995. С. 51–74.

70. Праздники в жизни японцев (начало) // Знакомьтесь — Япония. №7. С. 82–92 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

71. Праздники в жизни японцев (окончание) // Знакомьтесь — Япония. №8. С. 62–71 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

72. Государственное регулирование сельского хозяйства Японии // Японский опыт для российских реформ. Вып.1. М., 1995. С. 39–47.

73. Сельскохозяйственная кооперация в Японии // Японский опыт для российских реформ. Вып. 3. М., 1995. С. 51–59.

74. Механизм внедрения научно-технических достижений в сельское хозяйство // Японский опыт для российских реформ. Вып. 4. М., 1995. С. 12–22.

75. Опыт возрождения заброшенных районов // Японский опыт для российских реформ. Вып. 5. М., 1995. С. 13–21 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

76. «За чистую Японию»: решение проблемы отходов // Японский опыт для российских реформ. Вып. 6. М., 1995. С. 24–32 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

77. Социальные связи в японском обществе // Япония. Ежегодник. 1994/1995. М.: Наука, 1995. С. 124–141.

78. Японское крестьянство: социально-экономическая характеристика // Опыт Японии в решении социально-экономических проблем / отв. ред. Д. В. Петров. С. 133–154.

79. Влияние политического фактора на развитие сельского хозяйства Японии // Эволюция политической системы в Японии / отв. ред. Д. В. Петров. М., 1995. С. 89–101.

1996

80. Факторы стабильности японского общества // Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 1996. С. 69–77 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

81. Государственная политика в духовной сфере (на примере праздников) // Японский опыт для российских реформ. Вып. 2. М., 1996. С. 43–51 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

82. Государственная политика в сфере образования // Японский опыт для российских реформ. Вып. 3. М., 1996. С. 32–40 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

83. Прорыв в будущее (путь модернизации) // Знакомьтесь — Япония. М., 1996. № 12. С. 51–59 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

84. Размышление о процессе модернизации // Размышления о японской истории / отв. ред. А. Е. Жуков. М., 1996. С. 51–65.

85. Япония — Запад. Эволюция взаимовосприятия // Япония: конец двадцатого века / отв. ред. Э. В. Молодякова. М., 1996. С. 241–265.

86. Sinopsis // Япония: конец двадцатого века / отв. ред. Э. В. Молодякова. М., 1996. С. 5–23.

87. Глава 1. Факторы формирования современного общества. Глава II. Система социальных связей и качество и уровень жизни (п.п. 2,3) // Японский феномен / отв. ред. К. О. Саркисов. М. Институт востоковедения РАН. С. 8–44, 57–83 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

1997

88. Японское общество. Книга перемен. М.: Институт востоковедения РАН, 1997. 253 с. (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

89. Японская деревня — хранительница традиций // Японский опыт для российских реформ. Вып. 5. М., 1997. С. 59–67.

90. Эволюция взаимовосприятия в отношениях Японии и Запада // Япония. Ежегодник 1996/1997. М., 1997. С. 150–167.

91. Японское общество — пути перемен // Московское востоковедение. Очерки, исследования, разработки / отв. ред. А.М. Петров. М.: Наука, 1997. С. 56–92 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

92. Социальное обеспечение населения: опыт Японии // Теория и практика управления. М., 1997. № 4. С. 93–97.

1998

93. Перманентная реформа образования // Переворачивая страницу / отв. ред. В.Б. Рамзес. М.: Восточная литература, 1998. С. 93–108 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

94. Три реформы образования // Япония. Ежегодник. 1997/1998. М., 1998. С. 98–117 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

95. Япония: Государственная политика в области образования // Теория и практика управления. М., 1998. № 2. С. 80–83.

96. Политика обеспечения продовольственной безопасности // Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. М. Восточная литература, 1998. С. 125–147.

97. Протекционизм в аграрной политике: всегда ли благо? // Японский опыт для российских реформ. Вып. 3. М., 1998. С. 27–35.

98. История Японии. С древнейших времен до 1868 г. Учебное пособие. Т. I. М., 1998. Разд. III, часть 4, гл. 1 (п. 2, 3 при участии Н.Ф. Лещенко); гл. 2, п. 3 (при участии Н.Ф. Лещенко); гл. 3, 4 (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

99. История Японии. 1968–1998. Учебное пособие. Т. II. М., 1998. Разд. 1, часть 1, гл. 1 (п. 3 при участии А.Е. Жукова); гл. 2, пп. 1–8; гл. 3; часть 2, гл. 1, п. 3; гл. 2, п. 1, 2, 4; гл. 3. (в соавт. с Э.В. Молодяковой).

100. Как меняется взаимовосприятие // Знакомьтесь — Япония. М., 1998. № 20. С. 70–76.

101. Государственная политика в отношении религии // Японский опыт для российских реформ. Вып. 4. М., 1998. С. 49–57.

1999

102. Япония в мировом культурном пространстве // Япония и глобальные проблемы человечества / отв. ред. В. Б. Рамзес. М.: Восточная литература, 1999. С. 218–229.

103. Путь Японии к демократии // Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 1999. С. 43–49.

104. История взаимоотношений религии и государства // Япония. Ежегодник. 1998 / 1999. М., 1999. С. 66–83.

105. Аграрный вопрос в Японии // Земельный вопрос / отв. ред. Е. С. Строев. М.: Колос, 1999. С. 469–484.

106. Мелкие и средние предприятия в сфере розничной торговли // Японский опыт для российских реформ. Вып. 2. М., 1999. С. 45–53.

107. Культура быта современных японцев // Япония: с чем в 3-е тысячелетие? / отв. ред. В. Б. Рамзес. М.: Восточная литература, 1999. С. 163–184.

108. Образ жизни и ценностные ориентации японцев // Япония: мифы и реальность / отв. ред. А. И. Кравцевич. М.: Восточная литература, 1999. С. 137–159.

2000

109. Что такое «продовольственная безопасность» (к истории проблемы) // Знакомьтесь — Япония. М., 2000. № 27. С. 21–29.

110. Что такое «продовольственная безопасность» (окончание) // Знакомьтесь — Япония. М., 2000. № 28. С. 17–21.

111. Земельный вопрос в Японии // Япония. Ежегодник. 1999 / 2000. М., 2000. С. 111–131.

112. Проблемы семьи и семейного воспитания в Японии // Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 2000. С. 66–72.

113. Проблемы продовольственной безопасности в Японии в контексте членства в международных экономических организациях // Японский опыт для российских реформ. Вып. 2. М., 2000. С. 14–21.

114. Институт императора как фактор устойчивости государственной системы в Японии // Япония 2000: консерватизм и традиционализм / отв. ред. А. Е. Жуков, А. И. Кравцевич. М., 2000. С. 20–38.

115. Размышления о японской деревне // Япония. Собрание очерков «вслед за кистью» (дзуйхицу)/отв. ред. В. Б. Рамзес. М.: Восточная литература, 2000. С. 152–172.

116. Haute Cuisine по-японски // Знакомьтесь — Япония. М., 2000. №30. С. 90–99. (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

2001

117. Секреты японской кухни. М.: Япония сегодня, 2001. 172 с. (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

118. Особенности организации производства и сбыта сельскохозяйственной продукции в Японии // Многоукладная аграрная экономика и российская деревня/под ред. Е. С. Строева. М.: Колос, 2001. С. 568–584.

119. Haute Cuisine по-японски (окончание) // Знакомьтесь — Япония. М., 2001. №31. С. 72–84 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

120. Подвижные и устойчивые элементы в японской политической системе // Восточные мир: опыты общественной трансформации/отв. ред. М. С. Мейер, А. М. Петров. М.: Муравей, 2001. С. 319–359. (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

121. Организация производства и сбыта сельскохозяйственной продукции в Японии // Япония. Ежегодник. 2000–2001. М., 2001. С. 110–128.

122. Япония: проблемы, взятые в XXI век // Российское востоковедение в память о М. С. Капице/отв. ред. А. М. Петров. М.: Муравей, 2001. С. 645–689 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

123. Ответы Японии на вызовы XXI века // Япония: снова на марше? М.: Восточная литература, 2001. С. 245–256.

124. Работники «без возраста» в условиях «стареющего» общества // Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 2001. С. 48–55.

2002

125. Япония в интернационализирующемся мире: социальный аспект // Япония и современный мировой порядок. М.: Восточная литература, 2002. С. 135–150.

126. Вклад Японии в мировую техногенную культуру // Япония и современный мировой порядок. М., 2002. С. 167–178 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

127. Социальные аспекты использования информационных технологий // Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 2002. С. 14–21.

128. Электронная Япония // Японский опыт для российских реформ. Вып. 2. М., 2002. С. 25–31.

129. Проблема либерализации импорта сельскохозяйственной продукции // Япония. Ежегодник. 2001/2002. М., 2002. С. 220–238.

2003

130. Демократизация руками консерваторов: Ёсида Сигэру // Япония второй половины XX в. Проблемы и судьбы. М.: Восточная литература, 2003. С. 55–74.

131. Японская бюрократия // Япония без предвзятостей. М., 2003. С. 121–132.

132. Японская демократия // Япония без предвзятостей. М., 2003. С. 91–104 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

133. Новые подходы к проблеме иммиграции // Япония. Ежегодник. 2002/2003. М., 2003. С. 121–141.

134. Иммиграция на подъеме // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI в. / отв. ред. В. Б. Рамзес. М.: Восточная литература, 2003. С. 208–221.

2004

135. Мацури. Традиционные праздники Японии. М.: Япония сегодня, 2004. 280 с. (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

136. Аграрный сектор: законы новые, проблемы старые // Япония. Ежегодник. 2003/2004. М., 2004. С. 91–111.

137. Деревня — хранительница национальных традиций // Россия и Япония: диалог культур и народов. Материалы международного симпозиума (Москва, 10–11 сентября 2003 года). М., 2004. С. 277–286.

138. Здоровое питание — приоритет государственной политики // Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 2004. С. 66–74.

2005

139. «Продовольственная безопасность» и «безопасность продовольствия» // Япония. Ежегодник. 2004/2005. М., 2005. С. 143–163.

140. Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства (как это пытаются сделать в Японии) //

Японский опыт для российских реформ (электронный выпуск).

141. Аграрный сектор в процессе реформирования (начало) // Знакомьтесь — Япония. М., 2005. №40. С. 2–12.

142. Статья. Аграрный сектор в процессе реформирования (окончание) // Знакомьтесь-Япония. М., 2005. №41. С. 13–34.

143. ポスト ソビエトキ (1991-2004) のロシアにおける日本研究 (Исследования Японии в постсоветской России (1991–2004)). Токио: Издательство университета Хосэй, 2005. С. 75–96. (на японском языке).

2006

144. Японка в интерьере «мужского» общества // Портрет современного японского общества. М., 2006. С. 202–222.

145. Новые тенденции в аграрной политике Японии // Проблемы теории и практики управления. М., 2006. №4. С. 38–44.

146. Статья. Японки на пути достижения полного равноправия // Японский опыт для российских реформ (электронный выпуск).

147. Аграрный сектор в процессе реформирования // Японский калейдоскоп / отв. ред. В.Б. Рамзес. М., 2006. С. 185–226.

148. Иммигранты в Японии: проблемы адаптации // Японский опыт для российских реформ (электронный выпуск).

149. Япония: Аграрные преобразования на рубеже веков // Глерию Широкову: Я хотел бы с тобой поговорить / отв. ред. С.В. Сопленков, А.М. Петров. М., 2006. С. 132–143.

2007

150. История Японии. XX век (в соавт. с Э.В. Молодяковой, В.Э. Молодяковым). М., 2007. 528 с.

151. Проблема иммиграции в контексте демографической ситуации в Японии // Япония, открытая миру. М., 2007. С. 225–245.

152. Япония: проблемы и перспективы сельскохозяйственной кооперации // Восток как предмет экономических исследований. Очерки, статьи, разработки. М.: Ключ-С, 2007. С. 262–280.

2008

153. Японское сельское хозяйство и деревня перед вызовами глобализации // Глобальные вызовы — японский ответ. М.: АИРО-XXI, 2008. С. 240–261.

154. Возрождение сельских районов — важный фактор реализации концепции «устойчивого развития» сельского хозяйства Японии // Япония. Ежегодник. 2008. М., 2008. С. 106–125.

155. Послевоенная Япония // История Востока. Т. 6. Восток в новейший период (1945–2000). М.: Восточная литература, 2008. С. 931–977 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

156. Разд. «Сельское хозяйство»; «Аграрная политика» // Экономика Японии. Учебное пособие. М., 2008. С. 79–94; 239–257.

157. Вводная статья // Япония: свет и тени. М., 2008. С. 9–28 (в соавт. с И. П. Лебедевой).

158. Активизация деятельности неприбыльных организаций — шаг на пути развития гражданского общества // Япония: свет и тени. М., 2008. С. 179–192.

2009

159. Сельские районы Японии: социально-экономические проблемы и государственная политика // Знакомьтесь — Япония. М., 2009. № 49. С. 20–29.

160. Проблема продовольственной безопасности в новых экономических условиях // Мировой кризис и Япония. М., 2009. С. 99–121.

161. Вводная статья // Мировой кризис и Япония. М., 2009. С. 7–35 (в соавт. с И. П. Лебедевой).

162. Демографическая ситуация и ее возможные последствия // Япония. Ежегодник. 2009. М., 2009. С. 154–175.

2010

163. Сельское хозяйство в условиях протекционистской политики ЛДП // Япония: полвека правления либерал-демократов. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 156–175.

164. Проблема продовольственной безопасности по-японски // Торгово-промышленные Ведомости (газета торгово-промышленной палаты РФ) № 6 (430), март 2010. С. 13. 14 т. зн.

165. Япония: ситуация в сельском хозяйстве и проблема продовольственной безопасности (начало) // Экономика

перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий. М., 2010. №4. С. 76–79.

166. Япония: ситуация в сельском хозяйстве и проблема продовольственной безопасности (окончание) // Экономика перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий. М., 2010. №5. С. 82–86.

167. Проблемы продовольственной безопасности Японии. Тезисы доклада (электронная публикация). URL: www.agromg.ru.

168. Продовольственная безопасность в Японии: выступление на 1-м Российско-японском конгрессе по сельскому хозяйству (на русском и японском языках) // 1-й Российско-Японский конгресс по сельскому хозяйству 09.02.10. Токио, 2010. С. 23–24.

169. Отв.ред.: Япония: полвека правления либерал-демократов. М.: АИРО-XXI, 2010 (с И. П. Лебедевой; рук. проекта Э. В. Молодякова).

2011

170. Создание единого географического пространства в Японии: дороги, мосты, тоннели // Япония. Ежегодник. 2010. М., 2011, С. 87–102.

171. Японский путь догоняющего развития // Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. М.: ИВ РАН, 2001. С. 285–301 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

172. Преобразования в аграрном секторе (конец XIX — начало XXI вв.) // Модернизация: опыт Японии. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 125–143.

173. Аграрная политика демократов // Япония. Ежегодник. 2011. М., 2011. С. 52–69.

174. Вводная статья // Япония: опыт модернизации. М.: АИРО- XXI, 2011. С. 7–30 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

175. О японском типе модернизации // Япония: опыт модернизации. М.: АИРО- XXI, 2011. С. 51–70 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

176. Модернизация: японский феномен // Восточная аналитика. Ежегодник. 2011. М.: ИВ РАН, 2011. С. 7–13.

2012

177. Иммигранты в японском обществе (необходимы, но нежелательны) // Япония в океане проблем. М.: Восточная литература, 2012. С. 137–160.

178. Неприбыльные организации в Японии. Анализ повседневной деятельности // Япония. Ежегодник. 2012. М., 2012. С. 152–171.

179. События 11 марта и аграрный сектор японской экономики // Япония после землетрясения 11 марта 2011. М., 2012. С. 90–112.

180. Предисловие // Япония после 11 марта 2011 года: итоги и уроки. М., 2012. С. 7–26 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

181. Аграрный сектор японской экономики: есть ли перспективы развития? // Восточная Аналитика. Ежегодник. 2012. М.: ИВ РАН, 2012. С. 121–127.

2013

182. Японская жилищная система как катализатор и индикатор социально-экономических изменений // Япония. Ежегодник. 2013. М., 2013. С. 101–119.

183. Япония. Аграрный сектор. Есть ли возможности реформирования // Три года правления демократической партии Японии: итоги и перспективы. М., 2013. С. 78–85.

184. Проблемы японского аграрного сектора в контексте соглашений о свободной торговле.

185. Проблемы японского аграрного сектора в контексте соглашений о свободной торговле // Япония в Азии: параметры сотрудничества. М., 2013. С. 154–178.

2014

186. Продовольственный импорт Японии в контексте соглашений о свободной торговле // Япония в Азии: состояние и перспективы развития региональных связей. М., 2014. С. 67–76.

187. Этос японского общества // Япония: изменяющаяся и неизменная. М., 2014. (в соавт. с Э. В. Молодяковой). С. 26–43.

188. Традиционное и новое в японской семье XXI века // Япония: изменяющаяся и неизменная. М., 2014. С. 194–219.

189. Япония на пути в «Клуб великих держав» // Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX в.: на пути к индустри-

альной цивилизации. М.: Наука, 2014. С. 596–616 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

190. Японский модернизационный проект // Россия реформирующаяся. Ежегодник института социологии. Вып. 12. М., 2014. С. 440–470 (в соавт. с Э. В. Молодяковой).

191. Отв.ред.: Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей / Мат-лы межинститутской научной конференции (Москва, 8.11.2013) / сост. Э. В. Молодякова. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. — 194 с.

2015

192. Меняется ли приверженность консервативному реформированию // Поворот к консерватизму. М., 2015. С. 112–140.

193. Статья о деятельности отдела Японии / Центра японских исследований за 1992–2015 гг. // Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под ред. Д. В. Стрельцова. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 107–114.

2016

194. Независимая политика Хатояма Итиро // Япония. Ежегодник. 2016. М., 2016. С. 181–207.

195. Основные направления аграрной реформы в Японии // Восточная Аналитика. Вып. 4. М., 2016. С. 7–28.

2017

196. Импортозамещение в аграрном секторе Японии // Электронный научный журнал «Японские исследования», 2017, № 1. С. 46–59. URL: <http://www.ifes-ras.ru/js/2102>.

Научное издание

Седа Багдасаровна МАРКАРЬЯН

ЯПОНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ОЧЕРКИ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Верстка П. С. Романов

Подписано 26.07.2019

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать цифровая

Усл. печ. л. 22,5. Уч. – изд. л. 17

Тираж 500 экз. Зак. № 388

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт востоковедения

Российской академии наук

107031 Москва, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел

Зав. отделом И. В. Федулов

E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»

г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5

